

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

**ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ ПО ПРЕДМЕТУ
“РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ”**

Отрасль образования: 100000 – Гуманитарная отрасль
Отрасль знаний: 120000 – Гуманитарные науки
Область образования: 5120700 – Мировая политика

Автор-составитель: д.и.н., проф. Каримова Н.Э.

Ташкент-2013

ЛЕКЦИЯ №1. Понятие предмета регионалистики, виды региональной политики

Цель: раскрыть понятие предмета регионалистики, видов региональной политики, а также структуру регионалистики.

Ключевые слова и опорные понятия: предмет регионалистики, виды региональной политики, международно-политический регион, структура современной регионалистики, периодизация развития регионалистики.

Основные вопросы:

1. Предмет и задачи курса.
2. Теория регионального развития
3. Типология регионализации
4. Периодизация развития регионалистики как науки.

1. Предмет и задачи курса.

Регионалистика – междисциплинарное научное направление, которое изучает объективные процессы формирования территориальных сообществ, стремящихся эффективнее использовать внешние и внутренние факторы развития и противостоять цивилизационным вызовам. Это наука о целостных территориальных общностях, выделенных на основе "множества в единстве". Такие общности обладают цивилизационным (социокультурным) кодом на макрорегиональном, региональном (страноведческом) и субрегиональном уровнях¹.

Регионалистика исследует трансформацию территориальной организации производительных сил под действие внешних геополитических (геоэкономических) и внутренних факторов. Регионы способствуют защите общественных отношений от негативных вызовов глобализации и выступают в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. Выделяются три основных таксономических региональных уровня: надгосударственный (региональные группировки), страноведческий и внутригосударственный. По отношению к каждому из них можно выделить субрегиональный и трансграничный уровень. Регионалистика изучает трансформацию геополитического, геоэкономического и социокультурного регионального кода, ведет поиск эффективного геопространства, позволяющего отвечать на внешние и внутренние вызовы. Она особое внимание уделяет повышению качества жизни территориальных общин за счет активного участия регионов в международном разделении труда и использования различных форм трансграничного сотрудничества.²

Прикладным направлением регионалистики является регионоведение. Регионалистика взаимодействует с цивилизационной геополитикой, глобалистикой, геоэкономикой и другими науками, изучающими международные отношения.

Современный регионализм обусловлен возрастанием роли функций места и социального времени. Выработка геостратегии или технологии реализации приоритетов регионального развития в многомерном коммуникационном пространстве особенно актуальна в условиях либерализации международных экономических отношений (совместное предпринимательство, внешнеэкономические связи, свободные экономические зоны, приграничное сотрудничество, трансмодальные коридоры и др.).

Для восточно-европейских стран с переходной экономикой по ряду причин особенно актуальна проблема использования европейского регионализма и местного самоуправления.

¹ Валлерстайн И. Геополитические миросистемные изменения: 1945-2025 // Вопросы экономики. – 2006. – №4. – С. 68.

² Широков Г. К., Салицкий А. И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2003. – №5. – С. 87.

Интегральный подход к выработке региональной стратегии развития позволяет получить позитивный эффект за счет сочетания различных форм мирохозяйственной интеграции в местных социокультурных и природно-экологических условий.

2. Теории регионального развития

В мировой науке созданы многочисленные теоретические подходы к региональному развитию. До начала 90-х годов существовали модели регионального развития в рамках капиталистической или социалистической систем. В западных моделях преимущество отводилось открытой экономике, а в советских – региональному развитию в условиях ограниченного участия в международном разделении труда. В постбиполярном мире возникла острая необходимость в формировании новых подходов к регионалистике.

Мировой регионализм является одним из этапов глобализации или ее противоположной тенденцией. Глобализация сопровождается регионализацией международных отношений, передачи части государственных функций на международный или субнациональный уровень. Регионы способствуют защите общественных отношений от негативных вызовов глобализации и выступают в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. Регионализация (районирование) – это процесс деления целого на целые части, тогда как территориальная дифференциация означает деление целого на функциональные части. По функциональным признакам различается военно-политический, экономический и культурный регионализм. Геополитическая регионализация означает выделение и создание "больших пространств" (региональных группировок), чья военно-политическая и экономическая мощь может противостоять мировому гегемону.³

В современном мире успешно развивается европейский (западный) регионализм, основанный на приоритете прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. Американский регионализм превратил географическую периферию в полюса высоких технологий. Китай и другие азиатские государства демонстрируют модель восточного регионализма, основанного на сочетании поэтапной открытости к мировым рынкам с авторитарной государственной властью.

Известно множество учений о региональном развитии. Значительно меньше теории и концепций, выделяющих регионы как субъекты международных отношений. Здесь доминируют теоретические представления о "Больших" и "Малых" пространствах Фридриха Листа, Карла Шмита, Поля Видаль де ла Блаша, Джона Мейнарда Кейнса, Фернана Броделя, Иммануэля Валлерстайна и др⁴.

Западной интеллектуальной мысли дорога идея создания Соединенных Штатов Европы - общего "Европейского дома", сопоставимого по экономической мощи с США. В основе этой идеи – атлантическая модель, берущая начало от американской революции. Европейский регионализм основан на принципах "атлантического" федерализма, предусматривающего освобождение гражданского общества из-под опеки государства. Сущность европейского регионализма заключается в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов. В этом процессе Совет Европы идет впереди Европейского Союза, закладывая фундамент будущего гражданского общества. Таким образом, сущность регионализма заключается в интеграции по формуле "Европа регионов". В основе европейского регионализма лежит теория субсидиарности, предусматривающая в общественных отношениях приоритет прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. В западной Европе принцип субсидиарности предусматривает четкое распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали с делегированием полномочий на тот территориальный

---

³ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – С. 98.

⁴ Хаттон У. Мир, в котором мы живем. – М.: Ладомир, 2004. – С. 79.

уровень, где они могут исполняться наиболее эффективно⁵.

Не существует универсальных теорий регионалистики. Вышеперечисленные подходы родились в границах определенной цивилизации. Было бы некорректно распространять эти учения на восточные цивилизации. На Востоке существует другой подход к регионалистике. Согласно китайской традиции, он исходит из философии Великого китайского порядка – приоритета государства над человеком, селективной преемственности чужих материальных достижений. Китай настолько самодостаточен, что надгосударственные региональные группировки не играют существенной роли в международных отношениях. За исключением одной. Это Большой Китай, объединяющий этнических китайцев во всем мире. Возможно, эта этническая супергруппировка будет противостоять Европейскому союзу и США. В отличие от распространенной на Западе теории "центр-периферия", китайская традиция выделяет трехзвенную региональную модель "центр – периферия – пограничье". В пограничных регионах (особенно приморских) формируется культурно-генетический код открытости, диалога с другими народами. С этих представлений началась поэтапная открытость современного Китая к внешнему миру. В приморских провинциях были созданы специальные зоны – локомотивы открытой экономики⁶.

В двадцатом столетии широкую известность получили учения о территориально-производственном комплексообразовании и полюсах роста. Теория территориально-производственных комплексов (ТПК) была разработана в трудах Н.Н. Колосовского и других советских ученых и положена в основу экономического (производственного) районирования. Ее основу составляет технология энерго-производственных циклов. В результате взаимообусловленного сочетания данного вида сырья и энергии, создания единой региональной инфраструктуры достигался определенный экономический эффект. В условиях социалистического хозяйства эта теория рассматривалась как альтернатива чрезмерно централизованной экономике, а ТПК стали объектами государственного планирования. Однако на практике не удавалось преодолеть диспропорции в региональном развитии. Вместе с тем опыт теории ТПК использовался при реализации региональных программ развития в США и других странах.

Выделяют пять основных этапов региональной экономической интеграции:

- Зона свободной торговли
- Таможенный союз
- Единый или общий рынок
- Экономический союз
- Экономический и валютный союз

Единственной региональной группировкой, прошедшей через все этапы экономической интеграции, является Европейский Союз, приступивший к формированию политического объединения с собственной конституцией и внешней политикой⁷.

Зона свободной торговли (ЗСТ) – преференциальная зона, территория нескольких государств с ликвидированными тарифными и другими барьерами. Конкретные соглашения предусматривают создание ЗСТ промышленными товарами в течение ряда лет путем постепенной взаимной отмены таможенных пошлин и других нетарифных ограничений. По отношению к сельскохозяйственным товарам либерализация носит ограниченный характер. ЗСТ обеспечивают, как правило, стабильный и предсказуемый характер торговой политики стран-участниц.

Таможенный союз – форма коллективного протекционизма, соглашение стран-

⁵ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – С. 42.

⁶ Акулов Т. Вклад в межцивилизационное согласие в мире: международные связи регионов// Международная жизнь. – 2005. – № 10. – С. 25.

⁷ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М.: Ладомир, 2004. – С. 50.

участниц о введении наряду с ликвидированными барьерами во внутрирегиональной торговле единых таможенных территорий одной при полной отмене таможенных пошлин и создание единого внешнего таможенного тарифа.

Единый или общий рынок – общий рынок нескольких государств.

Экономический союз – единое экономическое пространство нескольких государств со свободным без ограничений перемещением между странами – участниками объединения.

Экономический и валютный союз – единое экономическое и валютное пространство.

Следует различать понятия:

географический регион – это территория, отличающаяся от других по совокупности составляющих геоэлементов, обладающая единством, взаимосвязанностью элементов, целостностью, являющейся объективным условием и закономерным результатом развития данной территории.

Международно-политический регион – это общность проблемно-политическая, содержащая определенные политические отношения, по поводу каких-либо проблем. Он может не совпадать по своим границам с географическим регионом, может изменяться по «набору» политических проблем. Частью международно-политического региона является субрегион.

В региональной экономике, политической географии, geopolитике используются также термины: ареал, зона, полигон, район, анклав, эксклав.

3. Типология регионализации

Экономическая регионализация – сравнительно новый процесс, возникший в международных отношениях после Второй мировой войны. Под ним можно понимать образование и развитие экономических объединений географически близкими государствами. В основе подобных группировок лежат соглашения преференциального характера. Однако на практике существуют два разных типа и один подтип регионализации: возрождение (зарождение) региональных держав, формирование региональных (интеграционных) группировок и возникновение так называемых треугольников развития⁸.

Под первым типом понимается способность той или иной сравнительно крупной страны навязывать свою волю сопредельным, как правило, малым странам относительно мирными, дипломатическими (как политическими, так и экономическими) методами. Иными словами, возникновение и существование региональной державы изначально предполагает значительное неравенство экономической мощи сопредельных государств. Формирование таких региональных групп поначалу преследует преимущественно политico-экономические цели. Как правило, взаимоотношения в таких образованиях не определяются каким-то всеобъемлющим соглашением и часто строятся на неформальных основах. Слабость юридической базы объясняется также тем, что крупные страны редко находятся в зависимости от малых и отношений между самими малыми государствами, т.е. общего кодекса поведения⁹.

Решающим для устойчивости таких образований фактором является постоянство внешних угроз или (что лучше) взаимовыгодный характер экономического сотрудничества (унаследованный или приобретаемый), формирование элементов общего хозяйства, взаимодополняемость. Однако добиться такого качества отношений не всегда просто. Высок риск ухода малых участников по политическим и другим мотивам. Нередко малые страны опасаются даже серьезных инвесторов из региональной державы, стремятся всемерно диверсифицировать внешние связи. Крупные колебания мировой конъюнктуры,

⁸ Широков Г. К., Салицкий А. И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2003. – №5. – С. 90.

⁹ Широков Г.К. Регионализация: новые тенденции мирового развития на рубеже 20 и 21 века // Новая и Новейшая история. – 2004. – №4. – С. 56.

в свою очередь способны выбивать из группировки отдельных членов. Поэтому элементы общего хозяйства должны по возможности усиливаться и распространяться вширь, повышая относительную независимость всех членов. Однако основной набор таких элементов обычно есть только у региональной державы¹⁰.

На первый взгляд, более устойчива и продуктивна регионализация второго типа. Эффективность таких объединений повышает относительное равенство потенциалов участвующих государств, как правило, создается и более прочная юридическая база сотрудничества. Сопоставимым по мощи участникам легче отказаться от какой-то части суверенитета в пользу национальных органов, обеспечить в них свое ощущение и пропорциональное представительство. Куда активнее и успешней может быть их внешнеэкономическая деятельность, постепенно все лучше координируемая¹¹.

Тем не менее наблюдается параллельное существование региональных держав и региональных интеграционных группировок. Казалось бы, очевидное преимущество объединений второго типа на практике не ведет к массовому оттоку в них малых стран из под крыльев региональных держав. Здесь есть о чем подумать. Возможно, восходящие волны мировой конъюнктуры больше способствуют регионализации второго типа. Понижательные же фазы (начало последней относят к середине 1970-х годов) укрепляют объединения вокруг региональных держав.

Следует отметить, что взлет науки о регионах начался в конце 50-х гг. XX в. И был обусловлен общим подъемом периода восстановления после второй мировой войны и активизацией практики регионального строительства. На Западе начался подъем и становление регионов как институтов или территориально административных образований. В странах Восточной Европы наблюдались отдельные элементы этого общемирового процесса. Это выражалось в росте национально-регионального самосознания (от стремления носить фольклорную одежду до создания соответствующих движений, блоков, постановки перед центральными властями вопроса об отношениях центр - периферия в разных их проявлениях).

К концу первого послевоенного десятилетия начался общеевропейский объективный процесс гуманизации социумов, выражавшийся в приближении власти к гражданину. И в регионалистике как науке главным предметом становится человек.

Результатом приближения власти к отдельному гражданину в Западной Европе стало высвобождение существовавших, но не использовавшихся региональных ресурсов. В международных отношениях переход от "железных занавесов" к сотрудничеству и взаимодействию также повлиял на развитие региональных процессов. Так, стали создаваться первые специализированные региональные органы, например, Европейский фонд регионального развития, что доказывало высокую степеньластной зрелости регионов. Мировые региональные процессы, в свою очередь, давали импульс дальнейшему развитию региональной науки.

На развитие регионалистики как науки большое влияние оказали идеи Карла Раймонда Поппера о создании "открытого общества", высказанные еще в 60-е годы, а также исследования ученых глобалистов, таких, как С.Хантингтон и Ф.Фукуяма. Их оценки перспектив мирового развития порождали полемику, придавали новый импульс изучению развития регионов и региональных процессов.

В 70-е годы в мировой науке о регионах произошло переосмысление того, что составляет ее предмет и инструментарий. От понимания регионалистики как теории отношений между регионами идет переход к современному пониманию данной науки, о котором говорилось в начале лекции.

¹⁰ Широков Г. К., Салицкий А. И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2003. – №5. – С. 90.

¹¹ Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным // Вопросы философии. – 2005. – №3. – С. 23.

4. Периодизация развития регионалистики как науки

В мировой регионалистики можно выделить три основных потока исследований, включающих не только работы «чистых регионалистов», но и представителей смежных дисциплин.

Первый поток - от конца второй мировой войны до начала 60-х годов. Для этого периода характерно механическое перенесение в науку о регионах нормативных положений, сводящихся к поверхностному пониманию тезиса о "государстве, в котором могут быть автономные регионы, области".

Второй поток исследований в области регионалистики - 60-70-е годы.

Появляется масса научной и научно-популярной литературы о регионах, их статусе и типологии. Лейтмотивом становится осмысление общих методологических критериев. Про водятся исследования в прикладной регионалистике. Теории политологов и конфликтологов легли в основу не только фундаментальных исследований по регионалистике, но и науки о региональной политике.

Важнейшим направлением региональных исследований становится изучения пограничного сотрудничества регионов. Многие специалисты считали его наиболее перспективной моделью сотрудничества для регионов будущего. Например, в ЕС пограничные регионы занимают более 15 % всего Сообщества. Их взаимодействие прежде всего в политico-институциональной сфере нередко опиралось на уже сложившиеся традиционные формы сотрудничества и являлось фактически оформлением де-юре уже сложившихся де-факто отношений между регионами, традиций, обычаями, нормами взаимоотношений, которые часто опираются на прецедент. Это обстоятельство чрезвычайно важно для строительства модели пограничного, а затем и общерегионального сотрудничества, так как здесь становится видно, что ломать почти ничего не приходится. Такое видение регионального сотрудничества зародилось еще в 50-е годы, но расцвел его пал на 60-е гг.

Третий поток исследований в области регионалистики определился с начала 70-х годов. Он характеризуется новым качественным состоянием науки о регионах, главным образом, за счет новой глобальной базы данных. Происходит отказ от некоторых частностей, характерных для узких прикладных целей. Появились новые региональные сюжеты: регионы и европейское строительство, регионы и надгосударственные отношения, регионы и инфрагосударственные отношения, регионы и регионализмы-национализмы и др. 70-е годы по сути стали переломными в развитии регионалистики. В этот период был дан ИМПУЛЬС всем аспектам регионоведения в современном понимании. Главная цель науки о регионах в этот период стать базисом для нового уровня интеграционного процесса.

90-е годы XX века стали "бумом регионов". Вера во всемогущий традиционализм, стремящийся перестроить мир в соответствии с универсальной истиной, уступила место прагматическому поиску новых концепций регионального развития. Становление новой, единой Европы, создание ЕС как наиболее зрелой формы интеграции в мире, дало импульс для осмыслиения принципов, на которых должны строиться региональные интеграционные объединения. Определяющим принципом такого социума признано моральное здоровье, которое напрямую зависит от концентрации в нем духовно-интеллектуального начала.

С распадом СССР, Чехословакии, СФРЮ усилился интерес исследователей к проблемам интеграции на постсоветском пространстве, в частности, все больше появляется работ, посвященных сравнительному анализу развития ЕС и СНГ, выявлению факторов, как способствующих, так и препятствующих развитию региональной интеграции, осмыслинию процессов, происходящих в различных регионах мира, с позиций перспектив этих регионов /особенно, АТР/.

Следует отметить, что ученые по-разному подходят к периодизации развития регионалистики. Например, испанский профессор Ф.Латамендия предлагает следующее деление на этапы развития регионалистики:

- первый этап - объективизм;
- второй этап - перспективизм;
- третий этап - рационализм.

Российский автор А.Ландабасо считает, что если первый этап развития регионалистики характеризовался феноменологией, а второй - плюрализмом, то нынешний этап, самый сложный, по образному определению социологов, в своей основе идеократический, плюс к этому, он пронизан антропоцентризмом и одновременно отходом от так называемых общенациональных идей и доктрин. Главная черта нарождающегося в последние годы этапа, по мнению этого автора, такова: социальные процессы принимают характер того, что ученые называют "радикальной реальностью". Властно-нравственный контекст, в который вписан конкретный регион, имеет столь важное значение, что может перевешивать даже материальные детерминанты. В частности, к таким регионам он относит Западную Европу.

Регионалистика как наука развивается в тесном взаимодействии с другими науками, изучающими развитие человеческого общества и среду, в которой оно происходит. Поэтому при разработке региональной политики и, особенно, при ее прогнозировании необходимо использовать данные по географии, экономике, социологии, праву, этнологии, религиоведению, демографии, социальной психологии, геополитике, конфликтологии и другим дисциплинам. Все это в совокупности может дать объективную и полную характеристику изучаемого региона, его особенностей и, в то же время, типичных черт и тенденций, свойственных и другим регионам. Выводы ученых - регионалистов помогут использовать накопленный положительный опыт в региональном строительстве, избежать повторения ошибок в политике, выявить закономерности в развитии регионов, успешно выйти из сложных ситуаций.

Вопросы для контроля и задания:

1. Чем обусловлено выделение регионалистики как науки и каковы ее задачи?
2. Чем отличается международно-политический регион от географического региона?
3. Какие разделы можно выделить в структуре современной регионалистики?
4. Какие подходы установились в науке о региональном строительстве?
5. Когда начался взлет науки о регионах?
6. Когда произошло переосмысление предмета регионалистики как науки?
7. Какой период называют "бумом регионов" и почему?
8. Каково значение взаимодействия регионалистики с другими науками?

Задания к самостоятельной работе:

Как проводится структурирование региональной политики?

Какие термины существуют наряду с понятием "регион"?

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Гладкий Е.Н., Чистобаев А. Основы региональной политики. М., 1998.
2. Данилов Д.А., Можеев А.Л. Структуризация пространств, безопасности на Западе и Востоке Европы, - М., 2000;
3. Белокреницкий В.Я. Проблемы и перспективы формирования Центрально-азиатского макрорегиона.// Восток, - 1993, - Р 4. - 47.

ЛЕКЦИЯ №2. Развитие мировой регионалистики на современном этапе

Цель: раскрыть развитие регионалистики, дать анализ основным подходам и методам регионалистики.

Ключевые слова и опорные понятия: геосистемный подход и его характеристика, воспроизводственный подход, проблемный подход, geopolитический подход, сравнительно-географические методы, циклический метод и его значение, статистический метод, метод "затраты-выпуск", методы моделирования и программно-целевой метод, генетический подход и его суть.

Основные вопросы:

1. Научные подходы к региональной политике

- пространственно-временной подход.
- генетический подход.
- геосистемный подход.
- воспроизводственный подход.
- проблемный подход
- геополитический подход.

2. Методы региональных исследований.

- Сравнительно-географический метод
- Статистический метод
- Циклический метод
- Метод моделирования
- Программно-целевой метод.

1. Научные подходы к региональной политике

В ходе исторического развития науки, расширения и углубления исследований региональных процессов совершенствуются существующие ирабатываются новые научные подхода, в том числе созданные в различных науках. В результате их синтеза формируется целостная система подходов и методов, позволяющая углублять фундаментальные и расширять прикладные исследования, решать все более сложные теоретические и практические задачи регионального развития.

Одним из наиболее ранних подходов и в то же время одним из важнейших при исследовании развития регионов является пространственно-временной подход. Своими корнями он уходит к немецкой географической школе, возникшей еще в XIX веке. Ее родоначальниками считаются К. Риттер и А. Геттнер, обосновавшие основные понятия "пространственной науки", в которой лидирующая роль принадлежит географии.

В середине XX века поиск пространственных закономерностей осуществляли многие зарубежные ученые: В. Кристаллер, А. Леш, Р. Хартшорн и другие. Развивая идеи о пространстве, Р. Хартшорн ввел понятие "время" обосновав пространственно-временную парадигму.

Советский ученый Б. Б. Родоман сформулировал позиционный принцип функционирования объектов в геопространстве, согласно которому уровень экономического развития регионов во многом определяется их положением относительно центров роста производства, науки, культуры.

Идея о непрерывной пространственно-временной организации жизнедеятельности людей с окружающей природной и социально-экономической средой положена в основу теории Лундской школы в Швеции (руководитель проф. Т. Хагерстранд). Согласно этой теории, контакты индивидуумов друг с другом, а также с предметами и орудиями труда происходят на уровне микропространства в рамках суточного цикла жизнедеятельности, ограниченного окружения.

Пространственно-временная организация основывается на единстве людей и природы или социально-географического пространства. Единство интересов и целей

человеческих общностей и конкретного индивидуума достигается в ходе преодоления внутренних противоречий: идеологических, политических, религиозных, экологических, социально-экономических и других. Преодоление каждого из них проходит с большими сложностями, может привести к непредвиденным последствиям.

Большие противоречия существуют и между социальной и географической составляющей социально-географического пространства. Это обусловлено тем, что каждая часть целого развивается по своим собственным законам. Социальная часть изменяется быстрее, чем природная, географическая. Расширение данного противоречия имеет глобальный характер.

Социально-географическое пространство подвержено дифференциации, т.е. распадению на образования, сохраняющие свойства и параметры "своего" пространства: этническую, экономическую, политическую пространственные общности.

Другим важным научным подходом в регионалистике является генетический подход. Он позволяет выявить генезис и эволюцию региональных систем, т.е. социально-географического пространства в процессе исторического развития.

Такой подход дает возможность объяснить особенности его современного состояния, определить перспективы развития. Разновидностью общего генетического подхода является этногенетический подход, позволяющий определить характер взаимоотношений этносов в изучаемом обществе, а также отношений "человек - природа" применительно к конкретным этническим общностям, найти подход к решению национальных проблем. Генетический подход имеет важное значение при выявлении путей развития изучаемых объектов, в обосновании перспектив регионального развития, выборе оптимального пути среди альтернативных вариантов.

В современных региональных исследованиях широко применяется геосистемный подход. Он позволяет более глубоко изучить строение сложных объектов, образованных из более простых, органически связанных между собой. Такие взаимосвязи могут быть вертикальными, т.е. связями между компонентами одного объекта (например, в ландшафте - между рельефом, почвами, растительностью; в городе - между производством, населением, инфраструктурой), и горизонтальными, т.е. связями, соединяющими природные и социальные объекты (ландшафты, поселения) друг с другом. На основе выявления и анализа причинных взаимосвязей делаются выводы о происхождении и состоянии объекта.

К геосистемам относятся цельные образования, множества взаимосвязанных элементов, функционирование которых зависит от их расположения на территории (в пространстве) и от свойств окружающей природной среды.

Понятие "геосистема" применяется для обозначение самого широкого круга пространственных (территориальных, акваториальных, аэротериальных) объектов, природно-территориальных и территориально-производственных комплексов. Это понятие используют и при рассмотрении эколого-социальноэкономических единств.

По характеру связей на "входе" и "выходе" геосистемы подразделяются на открытые, закрытые и изолированные. В открытых геосистемах имеет место широкий обмен с окружающей средой; в закрытых геосистемах происходит обмен только массой, но не энергией; а в изолированных геосистемах приток или отток как массы, так и энергии отсутствует. Способность геосистем реагировать на внешние воздействия позволяет говорить о возможности управления ею. В зависимости от скорости и масштабов изменений состояние управляемой геосистемы может быть определено как оптимальное, критическое или катастрофическое.

При оптимальном состоянии обеспечивается постоянное развитие геосистемы, без каких-либо нарушений. Отклонение от оптимального состояния, вызванное нарушающими воздействиями, приводит к критическому состоянию геосистемы. Бурное изменение структуры геосистемы под воздействием внешних импульсов расценивается как катастрофа.

Наряду с геосистемным подходом в регионалистике используется также воспроизводственный подход. Он предполагает всестороннее изучение целостных региональных систем как взаимосвязанных сочетаний внутренних элементов (подсистем). Вместе с тем, исследование региональных воспроизводственных процессов необходимо вести в тесной увязке с окружающей природной средой, в координации с развитием смежных региональных систем. Воспроизводственный подход имеет важное значение в изучении действия экономических законов на региональном уровне.

Все большую актуальность в современных условиях приобретает проблемный подход в региональных исследованиях и региональной политике. Понятие о проблеме как концентрированном выражении противоречий пространственно-временного развития составляет сущность этого подхода. На стыке логики, методологии, психологии, кибернетики, педагогики в настоящее время сформировалась новая область знания - общая теория проблем и механизмов их решения. Проблемы оказывают детерминирующее воздействие на целенаправленную деятельность людей.

Острота некоторых проблем возросла в такой степени, что они приобрели глобальный характер. Осознание глобальных проблем происходит через призму национальных и / или региональных проблем и противоречий. Для того, чтобы правильно сформулировать и выделить из всего многообразия проблем действительно глобальные, необходимо выявить противоречия и проблемы в пределах национальных и региональных масштабов, выработать на национальном /государственном/ и региональном уровнях стратегию их решения. Обобщенная теоретическая модель регионального развития может быть представлена в виде логической цепочки: противоречия /проблемы/ потребности - интересы - цели, реализуемые через конкретные действия.

Непосредственную связь с проблемным подходом имеет геополитический подход. Он связан также и с пространственно-временным подходом. Центральное место в нем занимает изучение явлений взаимодействия субъектов общественных отношений в географическом пространстве.

Признание определенных закономерностей пространственной организации интересов субъектов общественных отношений - специфическая черта работ ученых-геополитиков. Геополитический подход имеет важное значение в обосновании и принятии управлеченческих решений на региональном уровне. Реагировать на внешние воздействия позволяет говорить о возможности управления ею.

Рассмотренные подходы представляют собой основу для выбора и использования конкретных методов региональных исследований.

2. Методы региональных исследований

Метод исследования, или метод познания - это способ достижения поставленной цели. Совокупность методов познания позволяет всесторонне рассмотреть все объекты и явления реального мира во взаимосвязи и развитии. Основу познания составляют общенаучные методы. Наряду с ними, созданы частнонаучные, специальные методы. Если первые используются во всех науках, то вторые - только в конкретной научной дисциплине. Для научного обоснования региональной политики используются как общенаучные, так и частные методы познания. Чем шире совокупность используемых методов, тем глубже познание объекта и предмета исследования, тем обоснованнее принимаемое решение.

Сравнительно-географические методы широко используются в комплексных региональных исследованиях. Сравнение - это установление сходства и различия объектов познания. При достаточно большом числе

- признаков, по которым сравниваются объекты, проводится типизация
- объектов - объединение объектов в одну группу, тип, подтип, класс.

При типизации объектов появляется возможность выделения эталонов с которыми можно сопоставить другие объекты. Метод эталонов является разновидностью сравнительно-географического метода.

Тесная взаимосвязь и большое взаимовлияние всех сред жизнедеятельности человека затрудняет классификацию объектов по тем или иным признакам. В этих случаях используют метод аналогии. Суть его состоит в сопоставлении одной региональной составляющей с другой, находящейся в аналогичных природных и социально-экономических условиях. Чаще всего этот метод используют для выбора стратегии развития регионов нового освоения на основе сопоставления с опытом развития уже освоенных территорий.

Статистический метод основывается на использовании статистической информации, отраслевых и региональных банках данных. Он позволяет обеспечить систематизацию собранных данных, придать количественную характеристику факторам, влияющим на состояние объектов, сравнить между собой сами объекты по конкретным количественным и качественным характеристикам. В рамках статистического метода применяются: метод определения средних величин, метод дисперсного анализа, сравнительный анализ, корреляционно-регрессионной анализ, балансовый метод.

Одним из молодых методов исследования в регионалистике является циклический метод. С его помощью можно определить технологическую последовательность воспроизводственных процессов в регионе, начиная с сырья и энергии и заканчивая готовой продукцией. В разработку этих идей большой вклад внесли российские ученые. Так, Ю. Г. Саушкин предпринял попытку обоснования "больших" природно-общественных, или географических, циклов обмена веществ и энергии. Он исходил из того, что жизнь людей входит в геохимический круговорот веществ, во влагооборот, в газооборот, в биогенетические циклы и другие природные круговороты и в той или иной степени видоизменяют их. Всего им выделено 15 таких циклов: океанический, озер и водохранилищ, земельных ресурсов, твердого топлива, нефти и драгоценных металлов и минералов, силикатов, солей, радиоактивных элементов, гляциальный, горный, конурбанический, биохимический.

Л.Н. Гумилев, проанализировав историю более 40 суперэтносов, составил "кривую" этногенеза, выделив 7 циклов (фаз, стадий): подъема, акматическую, надлома, инерционную, обскурации, регенерации, реликта. Для каждого цикла этногенеза определены периоды развития / от 150 до 300 лет /, характерные черты пассионарного напряжения этнической системы, от которых зависит поведение этноса.

Циклическость свойственна всем пространственно-временным структурам, поэтому метод циклов становится все более популярным.

При анализе и прогнозировании воспроизводственного процесса региона, диагностике его экономики с дальнейшим выходом на динамику важнейших общекономических показателей применяется метод "затраты-выпуск" или метод разработки регионального межотраслевого баланса.

При разработке краткосрочного и долгосрочного прогнозирования развития регионов, выдвижении и анализе различных гипотез вероятного пути развития применяются методы моделирования, в том числе математическое и логическое моделирование. Математические модели относятся к числу формализуемых методов, а логические - к числу неформализуемых методов, так как они основываются на вербальных моделях /образы, дефиниции и др. и графических моделях /блоковые и картографические модели, аэро - и космические снимки/.

С разработкой долгосрочных прогнозов социально-экономического развития регионов связан также программно-целевой метод. Он основан на формировании целей этого развития, их разделении на подцели, выявлении ресурсов, необходимых для их согласованной реализации. Разрабатывается целевая комплексная программа развития региона.

Каждый из рассмотренных методов региональных исследований применяется при решении конкретных задач региональной политики.

Таким образом, разнообразие научных подходов и методов изучения регионов свидетельствует о возрастании плюрализма в науке о регионах. Результаты научных исследований все больше воздействуют на практику регионального строительства, возрастает роль международного опыта.

Существующие западные идеи регионального развития могут быть использованы при осуществлении экономических реформ в странах СНГ, налаживании системы межрегионального сотрудничества.

Вопросы для контроля и задания:

1. В чем состоят роль и значение научных подходов в региональной политике?
2. Когда и где возникли идеи о пространстве-времени применительно к региональному развитию?
3. Почему необходимо изучение генезиса и эволюции процессов в региональном развитии?
4. Какую роль играют в современной регионалистике воспроизводственный, проблемный и геополитический подходы?
5. Назовите разновидности сравнительно-географического метода изучения регионов?
6. Какие задачи развития региона можно решать на основе метода циклов?
7. Когда применяется метод "затраты-выпуск"?
8. В чем суть программно-целевого метода изучения региона?

Задания к самостоятельной работе:

Цели и разновидности статистического метода в регионалистике.

Какие образования можно отнести к категории геосистем?

Назовите разновидности методов моделирования, дайте их характеристику.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. М., 1998.
2. Ландабасо А. К вопросу о теории регионального развития. //МЭиМО, 1998, С.133 - 137.
3. Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты.//Сб.статей, - М., 1997. С.145-148.

ЛЕКЦИЯ №3 Глобализм и регионализм - объективные тенденции развития современного мира

Цель: раскрыть положительные и отрицательные стороны глобализма, регионализма

Ключевые слова и опорные понятия: глобализация, маргинализация, асимметричность, регионализм, глобализм.

Основные вопросы:

- 1.Процесс глобализации, его основные направления и аспекты.
- 2.Влияние глобализации на региональные процессы.

1. Процесс глобализации, его основные направления и аспекты.

Под глобализацией понимается расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени таким образом, что, с одной стороны, на повседневную деятельность людей все более растущее влияние оказывают события,

происходящие в других частях земного шара, а с другой стороны, действия местных общин могут иметь важные глобальные последствия. Глобализация предполагает, что множество социальных, экономических, культурных, политических и иных отношений и связей приобретают всемирный характер. В то же время она подразумевает возрастание уровней взаимозависимости и взаимодействия как в пределах отдельных государств, так и между государствами. В то же время государственно-территориальные границы становятся все более прозрачными, а государство уже не справляется с предъявляемыми к нему требованиями,

Идея глобального развития является древней, как мир. Уже в античной философии была высказана идея единства человеческой судьбы и истории. Так, Гераклит видел мир единым - закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим, последовательно развивающимся по пути вверх: земля - вода - воздух - огонь, и по пути вниз: огонь - воздух - вода - земля. Полибий в своей работе "Всеобщая история" дал картину глобального развития циклически сменяющих друг друга форм государственного устройства: монархии - тиарии - аристократии - олигархии - демократии - охлократии.

Для каждой исторической эпохи глобализация имела свои черты и свою парадигму общественного сознания: наивный оптимизм античности, религиозный мистицизм и трагический пессимизм средневековья, прогрессистское жизнеутверждающее видение исторической судьбы народов в Новое время. Дидро, Вольтер, Даламбер, Кондорсе и другие просветители XVIII века писали о прогрессе человечества прежде всего как прогрессе человеческого разума.

Однако идея прогрессивного глобального развития была сильно подорвана опытом XX столетия. Научно-техническая революция обернулась невиданным экологическим кризисом во всех измерениях, политические революции и мировые войны, геноцид и репрессии, атомные бомбардировки и аварии на АЭС, постоянно растущая угроза уничтожения человечества - все это вызвало разочарование в идее прогрессивного развития. Лейтмотивом XX века становится идея глобального кризиса. На смену рационализму индустриального общества приходит постмодернистская раскованность, отрицание всякой упорядоченности и определенности, целостности, единства мира.

Однако в конце 60-х годов, когда идея глобального мира и единой общечеловеческой перспективы развития была поставлена под угрозу, в науке начинается новая волна интереса к глобальной проблематике. Драматические события во многих странах вызвали общественное беспокойство в связи с неспособностью правительств и международных организаций предвидеть возможные последствия социальных, экономических и экологических противоречий современного развития. Стало очевидным, что создание группы независимых международных экспертов для оценки долгосрочных последствий существующих глобальных проблем могло бы оказать помощь официальным организациям.

Так возник Римский клуб, который в настоящее время объединяет в своих рядах более ста ученых, бизнесменов, политических и общественных деятелей из 53 стран. Деятельность Римского клуба во многом способствовала становлению и институционализации нового междисциплинарного научного направления - глобалистики - науки о глобальном мире и его проблемах.

Сам термин "глобализация" вышел из-под пера американского ученого Т.

Лёвитта в статье, опубликованной в 1983 г. в "Гарвард бизнес ревью". Этим термином автор обозначил феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Более широкое значение новому термину придали в Гарвардской школе бизнеса, а главным популяризатором нового термина стал консультант этой школы японец К. Омэ, опубликовавший в 1990 г. книгу "Мир без границ".

Так как процесс глобализации приобрел всеобъемлющий характер, его различные грани входят в предмет изучения почти всех общественных научных дисциплин, каждая

из которых имеет свой понятийный аппарат, свои задачи и направления.

Экономическая наука сосредоточила внимание на пяти направлениях: финансовая глобализация, становление глобальных ТНК, регионализация экономики, интенсификация мировой торговли, тенденция к конвергенции.

Географы выделяют два феномена: 1- глобализацию процессов транснационализации или создание систем контроля и управления, способных совместить централизацию с локальными экономическими интересами; 2-образование "экономических архипелагов", в частности, ассоциаций крупнейших городов-мегаполисов.

Историки подходят к глобализации как к одному из многих этапов многовекового развития капитализма.

Наука о международных отношениях обращает главное внимание на завершение периода "холодной войны", распад двухполюсного мира, на ускорение транснационализации и усиление взаимозависимости стран, на становление международного порядка с помощью ООН и других международных организаций.

Социологи отслеживают факты, свидетельствующие о сближении образа жизни людей разных стран и регионов под влиянием универсализации культуры, ее гибридизации.

Представители технологических наук обсуждают техноглобализм, или слияние появляющихся в отдельных странах нововведений и новых технологий в единый комплекс технических знаний, возникновение "технологических макросистем" в сферах связи, транспорта, производства, последствия революции телекоммуникаций, создание Интернета и превращение всех людей в жителей единой "планетарной деревни".

Философы обсуждают вопросы универсализации человеческих ценностей и единого глобального управления, становления новой антропогенной цивилизации.

Профessor Парижского института политических исследований Б. Бади выделил три измерения глобализации, важных с позиций науки о международных отношениях: 1- глобализация это исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий ; 2- глобализация означает гомогенизацию мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все универсализировать 3-глобализация это признание растущей взаимозависимости, главным следствием которой является подрыв, разрушение национального государственного суверенитета под напором действий новых актеров обще планетарной сцены.

Российский ученый Г. Дилигенский считает, что в понятии "глобализация" ключевое слово - "взаимозависимость" различных обществ. Она включает в современных условиях три параметра: 1- экономическая взаимозависимость; 2- 'информационная глобализация, включающая культурные процессы; 3- взаимозависимость в области безопасности - экология ядерная энергетика, ядерное оружие и т.д.

Важной проблемой в современных дискуссиях о глобализации является проблема последствий глобализации. Здесь существуют разные мнения: от всеобщей вестернизации до столкновения цивилизаций. Г. Дилигенский считает, что это будет сочетанием национальных традиций с рыночной экономикой. В настоящее время параллельно с процессом глобализации идет фрагментаризация социального субъекта, его индивидуализация. Маргинальные группы существуют не только в отсталых странах, но и в западных "благополучных" обществах. Права человека важнее, чем права и ценности государства, но они не всегда соблюдаются, даже в демократических странах. Подчинение человека большим ансамблям - явление антигуманное. Поэтому глобализация имеет и негативные последствия.

Другой российский ученый А.И. Неклесса отмечает, что глобализация ведет к унификации определенных "правил игры", информатизации, прозрачности экономического пространства. В стадии становления находится система глобального

управления ресурсами планеты, перераспределением мирового дохода, всей экономической деятельностью. Складывается новый регионализм с транснациональным характером и глобальным влиянием.

2. Влияние глобализации на региональные процессы.

Маргинализация охватывает не только определенные слои общества, но и целые страны. VII Всемирный конгресс международной ассоциации политических наук прошел в Сеуле в августе 1997 г. под девизом: "Не глобализация, а маргинализация - насущная проблема". Ускорение процесса глобализации к концу XX века, во многом ставшее результатом нового витка ИГР - электронного, привело к таким негативным последствиям, как: усиление нестабильности в мире, рост зависимости периферии от "центра" /развивающихся стран от индустриально развитых/, технологическая, финансовая, информационная зависимость. Поэтому, наряду с глобализацией, идет процесс антиглобализации - противостояния. Многие ученые дают пессимистические прогнозы в отношении будущего человечества: геостратегические потрясения, ведущие к глобальной революции, включающей социальный, технологический, культурный и этнический факторы. Отмечаются такие черты современного мира, как: сочетание демократии с авторитаризмом» квазидемократия акционерных обществ мутация власти, когда неподконтрольное меньшинство контролирует общество.

Последствиями глобализации могут стать демодернизация, мировая анархия, криминализация мира. Государство утрачивает способность гарантировать человечку устойчивое существование. Усиливается стремление к национальной самобытности во многих странах, наблюдается рост национального самосознания.

В современном мире существуют две тенденции, обусловленные процессом глобализации: 1- тенденция к целостности мира на основе интеграции; и 2- тенденция к фрагментации, к многообразию, обусловленная наличием разных традиций и социокультурных практик. Отсюда рост сепаратизма, национально-этнических движений, авторитаризма.

В мировой политике превалирует сила, силовое давление. Можно выделить три парадокса современного мира:

1. Упразднение двухполюсного мира не привело к бесконфликтности, а стало источником нестабильности в мире. Появились региональные узлы претензий, территориальные споры, межгосударственные противоречия, национально-этнические конфликты.

2. Усиление взаимозависимости мира, которое должно стать выражением его целостности и создать основу управляемости в международных отношениях, на практике порождает дополнительные узлы напряженности как в отдельных странах, так и в мире в целом из-за не оформленности мирового сообщества /экономической, гражданской, правовой/ как единого целого и связанных с этим вопросов суверенитета и полномочий, сфер влияния, распределения и использования ресурсов и т.д.

3. Переход к общечеловеческим измерениям во внешнеполитической практике породил обратную реакцию - логику национального эгоизма, баланса сил, силового давления. Национальные интересы доминируют над общечеловеческими.

Каковы же будут политические структуры, властные инструменты установления и регулирования мирового порядка в рамках международного сообщества, если:

а) международные политические и правовые институты не имеют монополии на власть, как государство;

б) мировая политика не сбалансирована влиянием гражданского общества, как в государстве;

в) главное влияние оказывает анонимная власть финансовых структур, которая зачастую оказывается сильнее государства?

Парадокс заключается, как видно, и в том, что властные функции государств не

уменьшаются, а контроль над социально-экономическими процессами ускользает от государства. Стали создаваться региональные объединения. Возрастает роль неправительственных организаций. Национальным государствам все больше приходится "делить власть" с другими участниками международных отношений.

Среди новых "акторов" можно выделить: региональные организации (около 60), многонациональные корпорации, институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании), неправительственные организации (движения "зеленых", "врачей без границ" и др.), крупные города - мегаполисы, мировые финансовые центры, индивиды.

Таким образом, время абсолютного и исключительного государственного суверенитета прошло. Система национальных государств (Вестфальская система) находится в кризисном состоянии.

Складывающаяся новая система

международных отношений ассиметрична. Потенциал развития на государственном и региональном уровне все больше зависит не от физических факторов, а от приобретенных технологий, квалифицированной рабочей силы, производственных активов, а также от условий внешней безопасности государства и его внутриполитических условий.

Вместе с тем, глобальное неравенство увеличивается. Так, с 1960 г. 1 по 1994 г. доля наиболее богатых 20 % населения Земли в общем объеме доходов увеличилась с 70 до 85 %, а беднейшей части населения - одна пятая часть населения Земли - с 2,3 % сократилась до 1,1 %. Разрыв между богатыми и бедными увеличился в 2,6 раза. Все это служит катализатором социально-политической напряженности на глобальном уровне, подрывая стабильность мировой системы.

Основными субъектами и движущей силой процесса глобализации являются индустриально развитые страны, ТНК, мировые финансовые центры.

Самой большой сложностью современного мира остается взаимодействие двух цивилизационных типов – либерально - модернизационного (Запад) и традиционалистского (Восток). Однако, у них есть общий интерес и общая цель – выживание. Поэтому управление мировыми процессами должно строиться на почве общего интереса и в духе компромисса, совместного решения глобальных проблем, обеспечения всеобщей безопасности. В решении этих задач большую роль играют региональные структуры, особенно в развитии экономической интеграции, укреплении безопасности. Таким образом, с одной стороны, глобализация оказывает огромное влияние на региональные процессы. С другой стороны, разработка и осуществление новых концепций регионального развития оказывает воздействие на глобальные процессы.

ГЛОСАРИЙ

Появление термина "глобализация" связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1985 году дал толкование понятию "глобализация".

Глобализация - по Р.Робертсону - процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т.п.

Глобализм (От лат.Globus - шар) - принцип подхода к формированию, организации, функционированию и развитию мира как целостной экономической, социокультурной и политической суперсистемы.

Конвергенция - термин, используемый в экономике для обозначения сближения различных экономических систем, экономической и социальной политики различных стран. Термин «конвергенция» получил признание в экономической науке в связи с широким распространением в 1960-1970 гг. теории конвергенции. Эта теория разрабатывалась в различных вариантах представителями институционализма (П. Сорокиным, У. Ростоу, Дж. К. Гэлбрейтом (США), Р. Ароном (Франция), эконометрикой Я. Тинбергеном (Нидерланды) Д. Шельским и О. Флехтхаймом (ФРГ). В ней взаимодействие и взаимовлияние двух экономических систем капитализма и социализма в ходе научно-технической революции рассматривались как главный фактор движения этих систем к некоей «гибридной, смешанной системе».

Маргинализация - процесс разрушения гражданского общества, проявляющийся в распаде социальных групп, разрыве традиционных связей между людьми, потере индивидами объективной принадлежности к той или иной социальной общности, извращении эстетических, этических, правовых, физиологических и иных общечеловеческих норм и ценностей, превращении людей в духовных и социальных Люмпенов, полностью зависимых от непредсказуемых и бесконтрольных действий властей, демагогов и авантюристов.

Римский клуб — международная общественная организация, созданная итальянским промышленником Аурелио Печчеи (который стал его первым президентом) и генеральным директором по вопросам науки ОЭСР Александром Кингом 6-7 апреля 1968 года, объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты.

Транснациональная компания (корпорация) (ТНК) — компания (корпорация), владеющая производственными подразделениями в нескольких странах. По другим источникам определение транснациональной компании звучит так: компания, международный бизнес которой является существенным. А также компания, на зарубежную деятельность которой падает около 25-30 % её общего объёма и имеющая филиалы в двух и более странах.

Вопросы для контроля и задания:

- 1.Что понимается под глобализацией?
- 2.Как развивался процесс глобализации в историческом ракурсе?
- 3.Как рассматривается глобализация различными науками?
- 4.Определение глобализации с позиций международных отношений.
- 5.Возможно ли установление и регулирование мирового порядка?
- 6.Как влияет расширение числа "акторов" международных отношений на развитие региональных процессов?

Задания к самостоятельной работе:

1.   Каковы парадоксы современного мира?
2.   В чем суть кризиса системы национальных государств?
3.   В чем состоит взаимовлияние глобальных и региональных процессов?
4.   Что такое "антиглобализация" и чем она вызвана?

Рекомендуемая дополнительная литература:

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глобальное сообщество: новая система координат. Подходы к проблеме.2000, С.П.

2. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. 2000, С.86 - 164.
3. Актуальные проблемы глобализации.//Круглый стол. //МЭ и МО. 1999, №5.- С.41-57.
4. Кузнецов В. Что такое глобализация?//МЭ и МО,- 1998,-№ 2,- С.12-21.
5. Кузовков Ю. В. Глобализация и спираль истории. — Москва: 2010 Т. (часть) 2.
6. Хорин И. С. Глобализация общественной жизни: история и современность // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 2. — С. 118-125.
7. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. — 2005. — № 1. — С. 6-31.
8. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Логика глобализма // Наш современник. — 2001. — № 11.

ЛЕКЦИЯ №4 Международный политический регион и региональное строительство

Цель: раскрыть понятие международного политического региона, а также и регионального строительства

Ключевые слова и опорные понятия: Международный политический регион, Экономические пространства, geopolитические центры, геостратегические действующие лица, типы регионализма, понятие ядра и периферий региона, классификация регионов.

Основные вопросы:

1. Понятие международного политического региона и регионального пространства.
2. Проблема регионального строительства.

1. Понятие международного политического региона и регионального пространства.

Как уже отмечалось в первой лекции, понятие международного политического региона отличается от понятия географического и социальноэкономического региона. Будучи общностью проблемно-политической, международно-политический регион (МПР) характеризуется отношениями прежде всего между государствами, являющимися активными геостратегическими действующими лицами на международной арене.

В пост bipolarном мире регионализм становится важным фактором внутренней и внешней политики государств, он обусловлен возрастанием роли функций места и социального времени, сочетанием geopolитики, геоэкономики и социокультурных особенностей территории. Регионализация внутренних и международных отношений осуществляется на различных уровнях территориальной иерархии, среди которых выделяются: субрегиональный, континентальный и трансконтинентальный.

Вместе с тем, регионализм является закономерным итогом развития западной или индустриальной цивилизации. Так, в основу формирования Единой Европы положена атлантическая модель, берущая начало от американской революции, выступавшей за освобождение гражданского общества из-под опеки государства. Идея "атлантического федерализма" стала социокультурной стратегией Западной Европы. Здесь регионализм достиг наивысшего развития. Приоритет отдается объединению не национальных государств, а гражданского общества, поэтапного перехода от Европейского наднационального экономического, таможенного и валютного союза к Европе регионов. Таким образом, здесь сущность регионализма заключается в интеграции по формуле "Европа регионов".

В пост bipolarном мире усиление регионализма сопровождается возрастанием роли рубежных государств, расположенных на "краю" различных экономических пространств. Здесь выделяется группа стран, эффективно использующая рубежные функции между

постсоветскими странами и Западной Европой (Финляндия, Турция, Кипр и др.). Если Финляндия является единственным членом Европейского Союза, непосредственно соседствующим с крупнейшим пост советским государством - Россией, то Турция и Кипр расположены на европейской периферии.

В обще планетарном масштабе можно выделить несколько крупных экономических пространств, географически не всегда однородных: североатлантический, тихоокеанский и южный макро регионы ; мета регионы транснациональных корпораций, особенно банковско-финансовых, не подвластные государственному регулированию и обладающие высокой степенью свободы ; транснациональные мета регионы криминальной экономики, состоящие из географических "треугольников" наркокартелей с оборотом около 400 -500 млрд. долларов.

Государства, входящие в тот или иной МПР, характеризуются как экономические и geopolитические центры и периферийные. Так, США и Япония являются мировыми экономическими сверхдержавами. Выделяются также: "Большая семерка Севера" - США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Канада; "Большая семерка Юга" - Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Мексика, Южная Корея, Таиланд. Это деление условно. Например, Китай может с полным правом претендовать на присоединение к "семерке Севера", в то же время Россия после мирового финансового кризиса чисто символически может относиться к этой группе стран, так же как Индонезия и Таиланд к ведущим странам Юга. По основным макроэкономическим показателям Россия в конце XX века уступала даже "семерке Юга".

К развитым постиндустриальным странам Запада относятся США, Япония, Западная Европа, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Израиль. Организация экономического сотрудничества и развития /ГОСР/ включает в их число, кроме вышеперечисленных стран, также Мексику, Чехию, Венгрию и Польшу.

Среди развивающихся стран выделяются восточно-азиатские новые индустриальные страны /НИС/, латиноамериканские и ближневосточные. Особое место занимают страны Черной Африки, где доминирует социальный хаос.

Особо выделяется после распада социалистической системы и СССР группа стран Центрально- Восточной Европы и СНГ. Это страны с переходной экономикой, так называемые "демократические транзиты".

За последние два десятилетия XX века западные страны не увеличили своей доли ни в мировом валовом продукте, ни в промышленном производстве и международной торговле. Япония утратила былую стабильность, а США сохранили невысокие темпы роста. Наибольшим динамизмом были отмечены восточно-азиатские страны, особенно Китай и НИС.

Если сопоставить группы стран по их доле в мировой промышленной индустрии в последнем десятилетии XX века, то отмечается сокращение доли развитых стран с 53 % до 46 %. Массовое производство массовых изделий постепенно перемещается из североатлантического региона в АТР /за исключением Японии/, Индостан и Латинскую Америку.

Доля развивающихся стран увеличилась с 35 % до 48 %, в Т.ч. "Большой семерки Юга" - с 19 % до 28 %. Если доля США сохранилась примерно на уровне 17 %, то доля Китая возросла с 8 % до 15 %.

Наиболее катастрофическое сокращение доли стран в мировой промышленной индустрии характерно для стран СНГ - с 7 % до 2,5 %, а также стран Черной Африки.

Зависимость национальных государств друг от друга в условиях глобализации наиболее полно проявляется в экономической, финансовой и технологической областях. Отсюда вытекает необходимость ориентироваться на взаимодействие субъектов международных отношений, в первую очередь, государств, их национальные интересы, стремление к безопасности, благополучию и стабильности в мире.

Усиливая обоюдную зависимость государств, как глобализация, так и регионализация должна иметь соответствующую политическую конструкцию, Т.е. международные отношения, отвечающие требованиям и условиям современных процессов. Это не значит, что государства должны отказаться от своих национальных интересов. 2/3 существующих ныне государств возникли в XX веке, - главным образом, в результате распада колониальной системы и двухполюсной системы МО. И в XXI веке государство в качестве представителя общества, реализатора его суверенной власти еще долго будет выступать основным его представителем и в системе МВ, участвовать в выработке их регуляторов на двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

Особенно выделяются государства, являющиеся активными геостратегическими действующими лицами. Такие государства обладают способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ, с тем, чтобы изменить существующее геополитическое положение. Они имеют потенциал и /или склонность к непостоянству с геополитической точки зрения. По какой бы то ни было причине стремления к национальному величию, идеологической реализованности, религиозному мессианству или экономическому возвышению - некоторые государства стремятся заполучить региональное господство или позиции в масштабах всего мира. Так считает известный американский политолог З. Бжезинский. По его же характеристике, среди государств выделяются геополитические центры. Это те государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а скорее из их важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц.

Чаще всего геополитические центры обусловливаются своим географическим положением, которое в ряде случаев придает им особую роль в плане либо контроля доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов. В других случаях геополитический центр может действовать как щит для государства или даже региона, имеющего жизненно важное значение на геополитической арене.

По мнению З. Бжезинского, в настоящее время существует по крайней мере пять ключевых геостратегических действующих лиц и пять геополитических центров, действующих на новой евразийской политической карте. Так, Франция, Германия, Россия, Китай и Индия являются крупными и активными фигурами, в то время как Великобритания, Япония и Индонезия, будучи, по общему признанию, очень важными странами, не подпадают под эту квалификацию.

Украина, Азербайджан, Южная Корея, Турция и Иран играют роль принципиально важных геополитических центров, хотя и Турция, и Иран являются в какой-то мере - в пределах своих более лимитированных возможностей также геостратегически активными странами.

Средние и мелкие по своим масштабам европейские страны, большинство из которых являются членами НАТО и/или ЕС, либо следуют ведущей роли США, либо выстраиваются за Германией или Францией, их политика не имеет особо широкого регионального влияния. Они не являются ни геостратегическими действующими лицами, ни геополитическими центрами.

Особенно много высказывалось мнений в российской и зарубежной литературе о месте и роли России в мировом сообществе. Географическое положение России на просторах Евразийского континента, на стыке различных цивилизаций, культур, стран и народов, грандиозность ее пространств и исходящие от нее силы притяжения и отталкивания, потенциальные последствия для геополитических контуров современного мира ставят множество вопросов. Можно ли называть Россию "мостом между Востоком и Западом"? Является ли она мировой сверхдержавой или региональной державой? Некоторые авторы относят Россию к числу развивающихся стран. Дело в том, что Россия оказалась в эпицентре глобальных перемен и стала крупнейшей зоной нестабильности. Во

внешний мир Россия выходит по крайней мере тремя фасадами: западным, обращенным к евро-американскому миру; южным, обращенным к весьма разнородному исламскому миру; восточным - к Азии и АТР.

Ныне Россия занимает не полу окраинное по отношению к мировым центрам положение, как это было до первой мировой войны, или положение одного из двух полюсов в двухполюсной системе после второй мировой войны, а срединное пространство между Европой, Дальним Востоком и мусульманским миром. В то же время она является наиболее весомой фигурой на постсоветском пространстве, которое, строго говоря, не образует единый географический регион, но представляет собой международно-политический регион.

В силу этих факторов для России очень важно обеспечить безопасность не только в военном плане, но и во всех ее аспектах и измерениях: глобальном, региональном, национальном, а также экономическом, социальном, экологическом, информационном, политическом.

Если рассматривать Россию в качестве региональной державы, то возникает вопрос: в каком именно регионе России суждено действовать в таком качестве? Анализ реального положения показывает, что для России актуальны Европейский, Ближневосточный, Средневосточный, Центральноазиатский, Азиатско-тихоокеанский регионы, а также Ближнее зарубежье. Для мирового баланса сил важное значение имеют отношения по линиям: Россия - страны ЕС, Россия - НАТО, Россия - США, Россия-Китай, Россия - Япония, Россия - страны Ближнего Востока, Россия - СНГ и т.д. При всех понесенных потерях Россия остается одновременно европейской, азиатской и азиатско-тихоокеанской державой, континентальной и океанической державой. В этом уникальность ее геополитического положения. Поэтому ключевым направлением в политической стратегии России стала установка на стабилизацию геополитического статус-кво, сохранение и закрепление сложившегося баланса мировых сил.

Наряду с национальными государствами, составляющими МПР являются ТНК, мегаполисы, межгосударственные международные организации. Последние создаются с целью развития региональной интеграции, обеспечения безопасности, решения экологических и других проблем, которые невозможно решить силами одного государства.

Таким образом, в характеристике МПР присутствуют как политические так и географические и экономические составляющие. Регионализм существует как тенденция регионального развития и как сознательно формулируемая цель. Отличительными чертами складывающегося нового регионализма являются: глобальное влияние, транснациональный характер, развитие интеграции, наднациональные структуры.

2. Проблема регионального строительства.

Наличие нескольких основой слагающих компонентов в характеристике того или иного ШР обусловило разные подходы к конструированию международно-политического региона. Особенno большие споры идут по определению понятия Азиатско-тихоокеанского региона. Ряд авторов задают вопрос: "Существует ли АТР как целостный регион?" Попытки дать его характеристику делались американскими, австралийскими, японскими, китайскими, российскими специалистами. Ряд исследователей в основу определения АТР брали океано-географический принцип, другие экономический принцип, третий - единство социально-политических структур. Односторонний подход недостаточен, следует применить комплексный подход, причем, ведущую роль в конструировании МИР играет развитие интеграционных процессов, определяющих субъекты - элементы региона как системы.

Регионализм бывает двух типов: открытый и закрытый.

Открытый регионализм, рассматривающий экономическое развитие и интеграционное взаимодействие стран данного региона в контексте развития мировой экономики, находится в русле экономической глобализации, служит своеобразной

предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации миров экономики. ЕС и НАФТА представляют собой примеры такого открытого регионализма.

Закрытый регионализм, наоборот, противодействует глобализации, нацелен исключительно на защиту данного региона от негативных последствий глобализации, представляет собой расширенную до региональных пределов политику "опоры на собственные силы". Примером закрытого регионализма может служить деятельность бывшего СЭВ. Стратегия закрытого регионализма приводит к самоизоляции, неспособности адаптироваться к растущей мировой взаимозависимости.

В отличие от европейского открытого регионализма, особенность современной ситуации в Азии состоит в том, что здесь отсутствует межгосударственная структура типа ЕС. Политико-институциональный вакуум стимулирует поиск вариантов и направлений развития азиатского регионализма. Большую роль в этом поиске играет АТЭС, куда входят 20 стран. В настоящее время существуют три основных подхода к этой проблеме:

Первый рассматривает обще азиатскую экономическую и финансовую интеграцию в качестве альтернативы американскому и западноевропейскому доминированию на мировых и азиатских рынках. Идет разработка различных концепций создания единой азиатской валюты и единого азиатского рынка. Цель преодолеть чрезмерную зависимость азиатских экономик от американского доллара, а также противостоять новой европейской валюте евро.

Второй подход, предлагаемый японскими экономистами, также рассматривает азиатско-тихоокеанскую экономику как в перспективе единое экономическое и финансовое пространство, но не противостоящее североамериканской или западноевропейской интеграции, а способное в будущем составить своего рода азиатскую альтернативу ЕС и НАФТА.

Третий подход исходит из поэтапного развития азиатской экономической интеграции на субрегиональном уровне. Такими субрегиональными эпицентрами могут быть: АСЕАН, японо-южнокорейский экономический альянс. Тенденции к развитию экономической интеграции наметились также между Россией и Японией, Россией и Китаем, Японией и Китаем. Однако, стремление Японии взять на себя роль азиатского лидера не встречает всеобщего одобрения. Пока не готов к роли регионального экономического лидера Китай, который не хочет и быть ведомым Японией.

Россия еще не выработала свой подход к проблеме азиатского регионализма и свою стратегию интеграции в АТР.

Нельзя забывать и о том, что объективно в АТР, наряду с Японией и Китаем, существует третий центр экономической интеграции - США, чья доля в мировом ВВП составляет 25%. /Для сравнения - доля Японии-15%, Китая 3%.

Таким образом, в теории и практике регионального строительства должны учитываться все "игроки", действующие в данном МПР, их интересы и противоречия.

Как уже отмечалось, в регионе экономико-географическом выделяются ядро и периферия. Под ядром региона понимается участок, где свойства и признаки региона выражены с наибольшей яркостью. Остальную территорию региона называют периферией. При классификации социально-экономического региона учитываются следующие критерии: уровень экономического развития, темпы экономического развития, межтерриториальной структуры хозяйства, коэффициент плотности населения, темпы прироста населения, характер и уровень производственной специализации.

Если регионаобразующие признаки убывают от центра к периферии, то такой регион называют узловым или поляризованным.

Если такого убывания не наблюдается и признаки проявляются равно- примерно по всей территории региона, то он называется однородным или гомогенным.

По степени развитости регионы подразделяются на депрессивные, стагнирующие, пионерные, генеральные, программные, проблемные и др. Все эти особенности должны учитываться и отражаться в нормативно-правовых подходах к региональному развитию. В

отличие от задач региональной политики, разрабатываемой каждым государством, в области международных отношений регулирующую роль в региональном строительстве играют международно-правовые документы: договоры о сотрудничестве, уставы международных организаций, интеграционные программы и др.

Вопросы для контроля и задания:

1. Чем отличается международный политический регион от географического и социально-экономического региона?
2. Как характеризуются государства, входящие в тот или иной МПР?
3. По каким принципам конструируется МПР?
4. В чем различие между открытым и закрытым типами регионализма?
5. Какие подходы существуют к региональному строительству в Азии?
6. С какой целью проводится классификация регионов?

Задания к самостоятельной работе:

Каковы черты складывающегося нового регионализма?

Что играет регулирующую роль в региональном строительстве?

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Основы региональной политики. М., 1998, С.28-37.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска,- М., 1999, С.54-64.
3. Дергачев В.А. Геополитика. Киев, 2000, С.269-275.
4. Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы.//Международная жизнь 2000,- №1, С.87-95.
5. Михеев В. Китай и азиатский регионализм. // Международная жизнь. 1999.- №9, С.76-87.

ЛЕКЦИЯ №5. Факторы, влияющие на региональное развитие.

Цель: дать характеристику факторам, влияющим на региональное развитие, раскрыть понятие этатизма, экзогенного фактора.

Ключевые слова и опорные понятия: эндогенный фактор, этатизм, принцип субсидарности, функциональное региональное сотрудничество, институциональное региональное сотрудничество, экзогенный фактор, информационное общество и его характеристика, новая философия развитие и региональная политика.

Основные вопросы:

1. Эндогенные факторы региона.
2. Экзогенные факторы региона.

Любой процесс в современном мире испытывает на себе влияние факторов, которые условно можно разделить на экзогенные и эндогенные.

Эндогенные факторы – это факторы, оказывающие влияние на региональное строительство, процессы, отношения изнутри; на такие факторы органы управления объектом способны оказывать регулирующее воздействие¹².

К эндогенным факторам развития региона можно отнести следующие факторы:

- Общность исторических судеб;
- Наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной);

¹² <http://slovarei.yandex.ru/dict/economic/article/ses3/ses-7902.htm>

- Географическое единство территории;
- Сходный тип экономики;
- Совместная работа в региональных международных организациях;
- Социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно¹³;
- Экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории;
- Совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; политическая солидарность¹⁴;
- Инфраструктурная обеспеченность территории региона;
- Демографическая ситуация и человеческий потенциал;
- Наличие энергетических ресурсов в регионе.

Экзогенные факторы - не зависящие от государств региона условия, причины, на которые они практически не могут повлиять, оказывающие значительное воздействие на деятельность региона и ее результаты¹⁵.

К экзогенным факторам развития региона можно отнести следующие факторы:

- Влияние внешних сил, интересы мировых держав в том или иной регионе;
- Процессы глобализации;
- Внешние угрозы, которые во многом перекликаются с глобальными проблемами современности, а именно: терроризм, экстремизм, сепаратизм, пандемии, конфликтные зоны;
- Степень включенности региона в систему глобальных товарных, информационных, финансовых обменов;
- Информационный фактор.

1. Эндогенные факторы региона.

Под эндогенными или внутренними факторами региона понимается прежде всего человеческий фактор, расширение гражданского участия в общественных процессах.

Этот процесс особенно ярко проявился в Западной Европе после второй мировой войны. К концу первого послевоенного десятилетия начался общеевропейский, объективный по характеру, процесс гуманизации социумов, выражавшийся в "интимизации" власти, приближении ее кциальному гражданину. Это нашло отражение и в очеловечивании западного демократического права, признания важности традиций, обычая и других человеческих проявлений для законов и вообще идеологии нормативности, и в частности, одного из ее проявлений - этатизма. Этатизм - это усиление роли государства, страновых структур. В Западной Европе этот процесс шел параллельно с раскрепощением человека - гражданина. Причем, в отличие от советского типа государственности, при котором этатизм означал полное подчинение человека государству, в странах Западной Европы шел процесс освобождения человека от ига старого типа государственного устройства и приведения в действие новой системы гражданского участия в общественных процессах, так называемой "ассоциативности индивида".

Результатом приближения власти кциальному гражданину в Западной Европе стало высвобождение существовавших, но не использовавшихся региональных ресурсов.

---

¹³ Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации // <http://www.dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/1.htm>

¹⁴ Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. October. Vol.21. P.333.

¹⁵ Современный экономический словарь // <http://www.slovarnik.ru/html-economica/f/faktor3-vneqnie.html>

Новый импульс глобальной системной демократизации был дан во второй половине 80-х годов, в период, "перестройки" в СССР и нового политического мышления, которое проявилось в демократизации и гуманизации международных отношений, возрастании влияния на политику, в том числе внешнюю, рядовых граждан. Происшедшая в ходе глобальной системной демократизации радикальная смена приоритетов в политике, выдвижение на первый план общечеловеческих целей и интересов - все это повлекло за собой изменение региональных условий, переход к сотрудничеству и взаимодействию. Подъем регионализации обусловил создание первых специализированных региональных органов, свидетельствующих о высокой степени властной зрелости регионов.

В Западной Европе фундамент будущего гражданского общества был заложен Советом Европы, который в этом плане шел впереди Европейского Союза. Известно, что Европейский Союз и Совет Европы существенно отличаются друг от друга как по количеству участников, так и по институциональной структуре и механизму достижения целей.

Межправительственная организация Совет Европы была создана в 1949 году в целях защиты и укрепления прав человека и плuriалистической демократии. Совет Европы ведет поиск совместных решений проблем, стоящих перед обществом. К числу таких проблем относятся: национальные меньшинства, ксенофобия, охрана окружающей среды, СПИД, наркомания и др. Особое внимание Совет Европы уделяет развитию европейской культурной самобытности, оказанию помощи странам Центральной и Восточной Европы в проведении демократических политических, законодательных и конституционных реформ.

Руководящие органы Совета Европы - Комитет министров /директивный орган/, Парламентская Ассамблея /совещательный орган/ Конгресс местных и региональных властей Европы /двуухпалатный орган/, Суд по правам человека и Генеральный секретариат, обеспечивающий работу органов Совета Европы, штаб-квартира которого находится в Страсбурге /Франция/.

О создании и деятельности Европейского Союза подробно будет сказано в лекции, посвященной развитию европейской интеграции.

Что касается развития европейского регионализма, то и в 90-е гг. ХХ в. Совет Европы играл в этом процессе ведущую роль. Так, в 1994г. СЕ принял "Хартию местного самоуправления", а в 1996 г. Ассамблея европейских регионов - "Декларацию о регионализме в Европе". В этой декларации заложен принцип "субсидарности" в общественных отношениях - приоритет прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. Статус европейского региона может быть изменен только при согласии и участии самого региона. В одном и том же государстве в целях сохранения своих исторических, политических и социокультурных особенностей регионы могут иметь различные статусы.

Каждый регион представляет собой выражение отличительной политической самобытности, отражающей демократическую волю принимать наиболее предпочтительные формы его организации. В налоговой политике не государство оставляет часть налогов региону, а, наоборот, регион частично или полностью передает налог государству.

Регионам предоставляется возможность деятельности и на международном уровне. Принцип "субсидарности" предусматривает четкое распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали с делегированием конкретных решений на тот территориальный уровень, где они могут выполняться наиболее эффективно.

В настоящее время в Ассамблею европейских регионов СЕ входит более 300 регионов Западной, Центральной и Восточной Европы. Из бывших соцстран наиболее полно представлены в АЕР местные власти Венгрии. Из постсоветских стран первыми членами АЕР стали Московская, Ленинградская области и Республика Карелия /Россия/, а также Одесская область /Украина/.

Важное место среди программ ЕЕ занимает трансграничное сотрудничество и создание еврорегионов. В соответствии с принятой в 1980 г. Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей была осуществлена программа ШТЕРРЕГ.

Сейчас осуществляется программа ИНТЕРРЕГ - 2, финансируемая Европейским Союзом. Ее цель стирание различий в экономическом развитии между приграничными регионами в странах ЕС и странах Восточной Европы. Создан Европейский союз приграничных регионов - еврорегионов со статусом "Сообщества международного трансграничного сотрудничества". Еврорегионы формируются на основе перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами, наделенными полномочиями самостоятельно регулировать свою деятельность и заключать межрегиональные трансграничные соглашения в пределах государственного законодательства.

Первые еврорегионы были созданы на внутренних границах стран -участниц ЕС вдоль исторического "рейнского коридора", или " позвоночного столба" европейского капитализма от Италии до Нидерландов, где накоплен тысячелетний опыт вольных торговых городов и других форм трансграничного сотрудничества. Не случайно, что именно здесь еврорегионы стали наиболее эффективной формой трансграничного сотрудничества. На границах Бельгии, Германии, Люксембурга, Швейцарии и Италии сформировались "полюса роста" исторических областей Лимбурга, Саара, Эльзаса, Лотарингии и других. В этих еврорегионах расположены: столица Евросоюза - Страсбург, а также Маастрихт, где были заложены основы современной европейской интеграции.

В последние годы созданы десятки еврорегионов и на границах стран ЕС и стран Центральной и Восточной Европы.

Развитие функционального и институционального международного сотрудничества на региональном уровне охватывает различных участников это предприятия, фирмы, административные структуры и граждане приграничных зон соседних государств, а также целые регионы и отдельные города различных стран, неправительственные международные организации.

В функциональном трансграничном взаимодействии участвуют представители сопредельных государств. В основе такого взаимодействия лежит общность интересов и потребностей. Нередко контакты и обмены устанавливаются стихийно, помимо официальных договоренностей между государствами, а иногда и вопреки им. Примером таких контактов могут служить отношения между жителями приграничных районов России и Китая, или отношения между сопредельными районами стран СНГ, жители которых фактически игнорируют запреты и ограничения властей на взаимную торговлю.

Примером институционального сотрудничества локального характера выступают международные организации, формирующиеся вне национально-государственных рамок /Ассоциация породненных городов, Совет коммун Европы и др./. Кроме того, федеративных государствах наблюдается феномен фрагментации внешней политики, когда руководство субъекта федерации в стремлении более полно отстоять свои интересы устанавливает прямые связи на международной арене и тем самым как бы нарушает прерогативы суверенного государства, частью которого данный субъект является. Иногда развитие такой "субнациональной дипломатии" происходит с согласия соответствующих государств и осуществляется в рамках международного права: например, Квебек /Канада/ с 1982 г. имеет своего генерального представителя во Франции.

Но в других случаях наблюдается конфликт центральных и местных властей. Это характерно, например, для Российской Федерации.

Таким образом, наличие эндогенного фактора серьезно повлияло не только на региональные процессы, но и на международные отношения в целом. Все более актуальным становится вопрос: какой из типов участников современных международных отношений государство, международные организации или "параллельные участники"

/"факторы вне суверенитета"/ - будет определять содержание и характер международных отношений в будущем? Несомненно, то, что усиление человеческого фактора будет оказывать все большее влияние на цели международных факторов и средства их достижения. Важную роль в региональной политике играет нормативно-правовая деятельность властей, призванная обеспечить условия и предпосылки гармоничного развития регионов.

2. Экзогенные факторы региона.

Под экзогенными или внешними факторами, оказывающими влияние на региональные процессы, понимается: развитие научно-технического прогресса, мировой экономики, проблемы экологии, энергоресурсов, негативные последствия глобализации демографическая проблема, роль транснациональных корпораций, конкуренция между регионами.

Происходящие глубокие изменения в geopolитических структурах мирового сообщества и трансформации социально-политических систем позволяют говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу развития.

В результате информационно-телекоммуникационной революции в промышленно развитой зоне мира постиндустриальное общество постепенно трансформируется в информационное общество. Развиваются сетевые международные электронные системы, электронная почта, системы обмена информацией по электронным сетям, электронные банковские и торговые системы. У частных лиц появился доступ к каналам связи, рынкам и источникам информации, которые прежде контролировались только государством или международными корпорациями. Информационные ресурсы безграничны, а пользование ими не обусловлено правом собственности.

Возрастает интернационализация инновационного процесса и обостряется конкуренция технологий. Усиливается деконцентрация производства. Быстрое развитие транспорта и коммуникационных систем позволяет с меньшими затратами преодолевать географическую удаленность. Для разных стран становятся общими проблемы увеличения пропускной способности имеющихся транспортных систем, вопросы налогообложения, таможенных пошлин, экологических и других ограничений. Глобальная зависимость трансграничных потоков капитала, товаров и услуг способствует не только дальнейшей либерализации мировой торговли, но и созданию интермодальных транспортных коридоров.

В международных экономических отношениях, где раньше преобладали внешняя торговля и совместное предпринимательство, возрастает мобильность капитала, а промышленность, подобно сельскому хозяйству, переходит в разряд невыгодных. Идет острая конкурентная борьба за сокращение трудовых затрат. После открытия Китая и распада социалистической системы образовался гигантский рынок дешевой рабочей силы.

Уменьшились преимущества в производительности труда в странах с высокой заработной платой. В результате усилилась международная конкуренция региональных условий хозяйствования. Отмечается кризис модели социально ориентированной экономики, например, в Германии.

Преимущества получают страны с низкой зарплатой, где созданы благоприятные условия для размещения производства и сбыта, что способствует притоку зарубежных инвестиций. Вот почему АТР становится реальным мировым полюсом массового производства массовых изделий.

Решающую роль в международной конкуренции играют транснациональные компании. Например, "Самсунг" имеет годовой оборот около 200 млрд. долларов и 340 отделений в 66 странах мира. Корпорация производит 17 % мирового рынка мониторов и цветных кинескопов, 11 % видеомагнитофонов и 18 % микроволновых печей.

Глобализация усиливает влияние внешних факторов развития. Особенно подвержены внешнему воздействию страны с переходной экономикой. Для этих стран особенно актуальна проблема использования зарубежного опыта регионального развития и местного самоуправления с учетом их специфики.

В мировой экономике формируются глобальные хозяйствственные комплексы - многопрофильные ТНК /ТИБ/, а также союзы и объединения крупнейших ТНК и ТНБ в компьютерной и авиакосмической промышленности, самолете и автомобилестроении и т.д. Одновременно они заключают так называемые "стратегические альянсы" с множеством государств по вопросам, связанным с разделом глобальных рынков и правилами игры на этих рынках. В результате расширения сферы деятельности ТНК и движения капиталов происходит постепенное размывание экономических границ между отдельными государствами. Действуют международные финансовые организации и институты /МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, и др./. Складывается и расширяется система разнообразных связей между этими организациями и отдельными государствами. Все это способствует сокращению различий между странами в рамках отдельных регионов по уровню организации и эффективности производства.

Возрастает и взаимовлияние национальных экономик друг на друга. Вместе с тем, глобализация усилила разрыв между богатыми и бедными странами, в связи с чем новое измерение получили понятия "центра" и "периферии" в мировом развитии. Причем, возрастает социальная и экономическая дифференциация в рамках отдельных регионов. Так, "север" генерирует свой собственный внутренний "юг", а "юг", в свою очередь, формирует тонкую прослойку общества, которая полностью интегрировалась в экономику "севера". В результате социальный центр и социальная периферия пересекают национальные границы.

Усиление воздействия человеческой деятельности на окружающую среду привело к глобализации экологических, проблем. Еще в 1971 г. по поручению Римского клуба ученые опубликовали книгу "Пределы роста". В ней были сделаны выводы о том, что при сохранении существующих тенденций повышения численности населения, загрязнения окружающей среды, увеличения объема промышленного и сельскохозяйственного производства, истощения невосполнимых ресурсов пределы роста на Земле будут достигнуты в течение ближайших 100 лет. Необходима разработка новой философии развития, основанной на умеренности в потреблении и справедливом распределении ресурсов планеты, гармоничном развитии личности, общества и природы.

Большую тревогу ученых вызывает демографические сдвиги и возрастающая миграция которые могут существенно повлиять на тенденции и направления мирового развития. Демографическая "перегрузка" отдельных стран и регионов приводит к возрастающей неконтролируемой миграции больших масс людей. Например, в Западной Европе живут более 20 млн. нелегальных иммигрантов из других регионов. Рост миграции может вызвать изменение этнонационального, расового и конфессионального ландшафтов западного мира, обострить экономические, социальные и демографические проблемы в развитых странах, привести к конфликтам.

Таким образом, экзогенные факторы оказывают как позитивное, так и негативное влияние на региональное развитие. Все эти факторы следует учитывать при разработке и планировании региональной политики.

Вопросы для контроля и задания:

1. Когда начался общеевропейский процесс гуманизации социумов?
2. Какова роль Совета Европы в формировании гражданского общества?
3. В чем различие между функциональным и институциональным региональным сотрудничеством?
4. Какова роль эндогенного фактора в региональных процессах и в целом в международных отношениях?

5. Каково влияние современной информационно-телекоммуникационной революции на региональные процессы и международные отношения?
6. Каково воздействие демографического фактора на региональное развитие?
7. Роль экзогенных факторов и их учет при разработке региональной политики.

Задания к самостоятельной работе:

Что обусловило переход к глобальной системной демократизации?

Каковы причины глобализации экологических проблем?

Каково влияние ТНК на региональное развитие?

Развитие европейского регионализма в 90-е гг. XX в. и его принципы.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Гаджиев К.С. Введение в geopolитику. М., 2000, С.73 - 102.
2. Дергачев В.А. Геополитика. Киев, 2000, С.269- 279.
3. Ландабасо А. К вопросу о теории регионального развития //МЭ и МО.- 1998.-№3.-С.133-137.
4. Цыганков П.А.Международные отношения М.,1996, с.185-189.

ЛЕКЦИЯ №6. Региональные интеграционные объединения.

Цель: дать основные понятия региональным интеграционным объединениям, раскрыть виды интеграции

Ключевые слова и опорные понятия: интеграция, виды интеграции, интеграционные объединения, региональная интеграция в Европе, Азии, Африке, Америке.

Основные вопросы:

1.Понятие интеграции.	Характеристика интеграционных объединений.
2. Развитие региональной интеграции.	

1. Понятие интеграции. Характеристика интеграционных объединений.

Интеграция - от латинского "integer" - «цельный», означает объединение в целое каких-либо частей. Наиболее распространенный подход к интеграции - понимание ее как высшей ступени интернационализации хозяйственной жизни, взаимопроникновение друг в друга и сращивание национальных экономик. Этот процесс имеет объективную основу - глобализацию современного мира, усиление взаимозависимости экономик различных стран, развитие экономики открытого типа, углубление международного разделения труда, расширение региональных связей.

Развитию международной экономической интеграции способствовала либерализация международного обмена, облегчив адаптацию национальных экономик к внешним условиям и воздействиям, усилив их включение в международную кооперацию. Развитие научно-технического прогресса создало условия для перехода развитых стран от экстенсивного к интенсивному типу воспроизводства, к формированию нового технологического базиса. В результате произошло перерастание производительными силами национально- государственных границ. Поэтому понятие "международная экономическая интеграция" можно определить как объективный, осознанный и направленный процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающий потенциалом саморегулирования и саморазвития, и в основе которого лежит экономический интерес самостоятельных хозяйствующих субъектов и международное разделение труда.

Наряду с экономической интеграцией развивалась и региональная политическая интеграция. Современные подходы к ее изучению берут свое начало с 1950-х годов. Их появление и развитие отразило попытки западных ученых осмыслить политические процессы, которые начались в Западной Европе после создания Европейского объединения угля и стали /ЕОУС/. В среде западных исследователей интеграции и международных политических режимов до сих пор ведется многолетний спор между приверженцами позитивизма и когнитивизма.

Позитивисты ограничиваются описанием доступных наблюдению политических явлений, установлением и анализом связей и отношений, складывающихся между ними.

Когнитивисты придают основное значение поведенческим нормам и ценностным ориентациям при формировании политической реальности вообще и региональных /национальных/ институтов в частности. Они считают, что, создаваемые людьми политические режимы и институты отражают способность людей к осознанию и толкованию общих для них в тот или иной исторически период проблем. Среди авторов работ по интеграции когнитивистского направления можно выделить Карла Дейча и Эрнста Хааса.

В эпицентре разногласий между позитивизмом и когнитивизмом - проблема легитимности, или вопрос о том, что дает право властным инстанциям распоряжаться обстоятельствами жизни находящихся под их властью людей и ждать от них добровольного подчинения своим решениям. С точки зрения позитивизма, доказательством легитимности власти являются действия, которые ее поддерживают /выборы, результаты выборов/. С позиции когнитивизма, о легитимности можно говорить тогда, когда между политическими институтами находящимися под их властью индивидами устанавливаются такие социально - психологические отношения, которые позволяют этим индивидам воспринимать данную политическую власть как "свою".

Данные подходы можно применить при сравнении различных политических интеграционных структур, например, ЕС и СНГ. Так, в институциональной системе ЕС действуют наднациональные структуры, в то время как в СНГ преобладают межправительственные черты и институты. Более подробно о сходстве и различии между ЕС и СНГ будет сказано в последующих лекциях.

Примером военно-политической интеграции стран Запада является НАГО. У этого военно-политического союза имеются свои задачи и организационная структура, наднациональная по характеру.

Так как интеграция начинается на экономическом уровне и в современном мире насчитывается около 20 международных экономических объединений интеграционного типа, охватывающих основные регионы и континенты, то именно экономической интеграции посвящены многочисленные исследования ученых. Так, уже в конце 70-х гг. изучение количественных оценок степени взаимозависимости национальных хозяйств в рамках ЕЭС показало, что разные сферы общественного воспроизводства имеют различную "склонность к интеграции". Чем выше восприимчивость данной сферы к экономическим процессам в других странах, тем сильнее взаимозависимость в этом срезе, тем сильнее и шире проявляется тенденция к интеграции. Так, кредитно денежная сфера отличается

более высокой

склонностью к интеграции, чем товарная торговля, которая, в свою очередь, превосходит производственную сферу. Поэтому географические рамки реальной интеграции национальных экономик в разных их слоях" не совпадают друг с другом. А все вместе эти - итерационные процессы не совпадают с официальными границами данной группы стран, входящих в международную организацию призванную содействовать этим процессам.

В одних случаях «неорганизованная интеграция» развивается шире, чем «организованная», в ЕС это находит выражение в расширении его состава. В других случаях «организованная интеграция» учреждается заранее с тем, чтобы стимулировать

«неорганизованную» Это нередко имеет место в регионах Третьего мира. Такова диалектика взаимодействия между "интеграционным процессом" и "интеграционными мероприятиями", между объективной и субъективной сторонами этого явления, его экономическим содержанием и организационно-правовыми и политическими формами.

В современном мире существуют четыре основных вида интеграционных объединений;

1. Зона свободной торговли: страны - участницы отменяют таможенные барьеры в торговле между собой

2. Таможенный союз: свободное перемещение товаров и услуг внутри группировок, единый таможенный тариф по отношению к третьим странам.

3. «Общий рынок: ликвидация барьеров между странами не только во взаимной торговле, но и для перемещения рабочей силы и капитала.

4. «Экономический союз: проведение единой экономической политики, создание системы регулирования социально-политических процессов, общая валюта.

Экономический и валютно-экономический союз является дополнением экономического союза введением единой валюты, созданием единого эмиссионного центра – банка. На страны, входящие в различные интеграционные объединения, приходится почти две трети ВВП всей планеты и основная часть международной торговли /до 7 трл долл./, а также межстранового движения капиталов / почти 0,6 трлн. долл./.

Сравнительный анализ отношений между странами ЕС и СЭВ показал, что интеграция может успешно развиваться только в условиях рыночной экономики. Система экономических отношений между странами с командно-распределительной экономикой не может быть в полной мере отнесена к явлениям интеграционного характера.

2. Развитие региональной интеграции.

Развитие региональной интеграции происходит на всех континентах и вовлекает все большее число стран. Наиболее продвинутой формой

интеграционного межгосударственного объединения является Европейский Союз, включающий 15 стран. О нем подробнее пойдет речь в следующей лекции.

Среди наиболее крупных региональных интеграционных объединений можно выделить Африканское экономическое сообщество, включающее более 30 стран; Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество, с приемом в 1997 г. Вьетнама, Перу и России - более 20 стран. Следует отметить, что АТР становится одним из мировых центров экономической мощи. Здесь расположено большинство государств мира, наиболее динамично развивавшихся до глобального финансового кризиса конца 90-х гг. Среди ведущих индустриально развитых стран региона выделяются: Япония, Китай с Гонконгом, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Австралия и Новая Зеландия. Восточно-азиатский регион увеличил свою долю в суммарном мировом валовом национальном продукте с 4 % в 1950 году до 25 % в 1995 году, а по прогнозам ученых к 2025 г. этот показатель может составить 40-50 %. Чтобы удвоить национальный доход на душу населения, США и Великобритании потребовалось 50-60 лет, в то время как Китаю и Южной Корее - 10 лет.

В развитии региональной интеграции в АТР активное участие принимают США. Созданы и действуют: Межправительственная конференция по Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, Тихоокеанский совет экономического сотрудничества и другие. Успешно развивается созданная в 1967 г. субрегиональная политко-экономическая организация государств Юго – Восточной Азии АСЕАН. Подробно об особенностях развития региональных процессов АТР будет сказано в дальнейших темах.

Интересным практическим примером международной интеграции являются Североамериканская ассоциация свободной торговли /НАФТА/. Она была, создана

США, Мексикой и Канадой в декабре 1992 г. подpisанием Соглашения, которое вступило в силу 1 января 1994 г. В рамках НАФТА происходит постепенная ликвидация тарифных барьеров, снимаются большинство других ограничений для экспорта и импорта, создаются условия для свободного движения не только товаров, но и услуг, капиталов, квалифицированной рабочей силы. Примерно через 15 лет ожидается слияние трех национальных рынков и сформируется зона свободной торговли с население более 370 млн. человек.

Создание НАФТА было в большей степени инициировано решениями политиков, т.е. "организованная интеграция" стимулировала развитие "неорганизованной". Ведущую роль в развитии интеграции в Северной Америке играют США. Тесно связана с американской экономикой экономика Канады. Так, доля США в�ннеторговом обороте Канады составляет примерно 70 %, а доля Канады в обороте США - 20 %. Это очень высокий показатель, если учесть, что в ЕС, например, доля Германии в�ннеторговом обороте Франции составляет менее 20 %, а доля Франции в обороте ФРГ - чуть выше 10%. Мексика связана с НАФТА большими надеждами. Для ускорения своего развития Мексика предпринимает меры по либерализации движения капитала с целью его притока, растет объем иностранных инвестиций.

В США считают НАФТА своеобразным трамплином для более глубокого проникновения в экономику латиноамериканских стран в качестве партнера. Американские компании переносят на мексиканскую территорию трудоемкие, материалоемкие и другие дорогостоящие производства, что должно существенно повлиять на снижение издержек и повысить конкурентоспособность американских товаров.

Латинская Америка в последние годы стала настоящим полигоном для международных финансовых институтов в деле апробации различных подходов к антиинфляционной политике. Здесь выделяются три альтернативных стабилизационных стратегии: "ортодоксальная", "неортодоксальная" и "смешанная".

Ортодоксальная стратегия стабилизации основана на неоклассической монетаристской макроэкономической теории. Она делает упор на сокращение денежной массы, отсутствие контроля над ценами и зарплатой, сочетанием мер бюджетной политики с регулированием валютного курса. Этот подход лежит в основе программ стабилизации МВФ. Но на практике экономическая либерализация неизбежно ведет к росту цен и инфляции. Такая политика позволяет платить внешние долги за счет резкого сокращения внутреннего потребления, не считаясь с социальными последствиями. Такие программы использовались в Латинской Америке и Африке, однако, монетаристский подход, примененный к странам с неразвитым рынком, потерпел полный провал.

Неортодоксальная стабилизация упор делает на преодоление инфляционной инерции через воздействие на зарплату и цену, на использование экономических и административных регуляторов, позволяющих избежать резкий и социально опасный спад производства. Но контроль цен может затормозить рост производства товаров.

Смешанная стратегия стабилизации была осуществлена на основе прагматического синтеза в Мексике и Аргентине. Общей основой стабилизационных проектов является наличие сильной и относительно независимой от внешнего воздействия исполнительной власти. В числе добившихся успеха стран есть как демократические, так и авторитарные режимы.

Одной из старейших и крупнейших региональных политических организаций в Западном полушарии является Организация американских государств /ОАГ/, членами которой являются все 35 стран Северной, Центральной и Южной Америки. Она была создана в 1948 г.

Цели включают: поддержание мира и безопасности в регионе, урегулирование споров, организацию, совместных действий против агрессии, развитие сотрудничества. В 90-е гг. особое внимание уделялось защите демократии по правам человека, борьбе с

коррупцией, терроризмом и наркобизнесом, продвижению и формированию зоны свободной торговли в масштабах всего Западного полушария.

Крупнейшей региональной политической организацией на Африканском континенте является созданная в 1963 г. Организации Африканского единства /ОАЕ/. Она насчитывает свыше 50 государств – членов и является самой крупной из региональных организаций. ОАЕ имеет обширную институциональную систему, охватывающую различные аспекты деятельности. ОАЕ сыграла важную роль в завершении деколонизации Африки. В 90-е гг. большое внимание уделялось предотвращение конфликтов, созданию в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, экологическим проблемам, экономической интеграции.

Следует отметить, что страны Африки все больше вовлекаются в различные организации, способствующие ускорению их экономического развития и интеграции. Среди них: Таможенный и экономический союз стран Центральной Африки, Экономическое сообщество западно-африканских государств, Южноафриканская конференция координации развития, экономическая комиссия для стран Африки, Африканский банк развития, Союз Арабского Магриба / с 1989 г./, ряд африканских стран участвуют в АРСИО. 12 африканских стран входят в содружество наций.

АРСИО - Ассоциация регионального сотрудничества, стран Индийского океана – была создана в 1997 г. и включает 14 стран. Это первое объединение государств индо-океанской зоны в общем региональном масштабе с целью развития торговых и экономических связей, интеграции стран региона в мировую экономику.

Наряду с региональными организациями общей компетентности, объединяющими все или большинство стран того или иного региона, в развитии региональных процессов большую роль играют интеграционные межгосударственные объединения и организации. Они являются все более заметным фактором современного мирового развития.

Вопросы для контроля и задания:

1. Какова объективная основа процесса интеграции?
2. В чем суть международной экономической интеграции?
3. В чем различия между подходами позитивистов и когнитивистов к изучению интеграции?
4. В чем отличие "неорганизованной интеграции от "организованной"?
5. Каковы особенности интеграционных процессов в Европе, Азии, Африке и Америке?

Задания к самостоятельной работе:

Охарактеризуйте виды интеграции и их различия.

Охарактеризуйте модели интеграционных объединений.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Современные международные отношения. М., 2000, С.220 - 259.
2. Международные экономические отношения. М., 1998 С. 165-188.
3. Дергачев Л.А. Геополитика. - Киев, 2000, С.269-281.

ЛЕКЦИЯ №7. Страны АТР в международных отношениях

Цель: дать характеристику странам АТР, раскрыть их роль в международных отношениях, раскрыть сотрудничество Республики Узбекистан со странами АТР.

Ключевые слова и опорные понятия: АТР и мировое сообщество, новые индустриальные страны, НИС «первой волны», НИС «второй», АСЕАН, АТЭС.

Основные вопросы:

1. Роль АТР в системе международных отношений.
2. Новые индустриальные страны Азиатско-тихоокеанского региона. (НИС)
3. НИС «первой волны».
4. НИС «второй волны».
5. АТЭС. (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество)
6. Организация АСЕАН-региональное объединение стран Юго-Восточной Азии
7. Отличие АТЭС от АСЕАН
8. Сотрудничество Узбекистана со странами АТР

Роль АТР в системе международных отношений.

АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) – это узел пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических, демографических, геоцивилизационных интересов ведущих государств мира, в первую очередь, России, США, Китая, Японии. В настоящее время АТР переживает период глубокой структурной, трансформации, которая охватывает все сферы жизнедеятельности: политику, экономику, безопасность. Значительно возросла роль АТР в международных делах. Присутствие традиционных восточных культур и мировых цивилизаций, сплетенных в тугой клубок острых межгосударственных противоречий, рост амбиций ряда государств региона, наличие взаимных претензий позволяют говорить о регионе как о конфликтогенной зоне.

АТР вобрал в себя, как минимум, три-четыре региональных силы и мировой (США) центр. Интерес к этому региону объясняется рядом важных обстоятельств. Это, прежде всего, выгодное геополитическое и геостратегическое положение. Кроме того, на территории региона проживает более 40% населения планеты, производится более половины общемирового валового продукта, реализуется более 50% общего объема мировой торговли.

АТР - экономико-политический регион, включающий в себя около 50-ти государств: объединенными и торговыми отношениями. Эти страны имеют выход к Тихому океану и используют его водное пространство для транспортного сообщения. Важными промышленно-торговыми центрами в составе АТР является развитые индустриальные и аграрно-индустриальные страны. Высокий уровень развития ведущих тихоокеанских стран служит главной причиной возрастания роли этого экономического союза в мировом хозяйстве. АТР занимает лидирующее положение в международных торговых отношениях. На его долю приходится 40% от объема мировой торговли и внешне-экономических операций. Столь существенная доля участия в международных торговых операциях поддерживает интенсивность промышленное производство в странах АТР насчитывает 60% от мировой индустрии.

Новые индустриальные страны Азиатско-тихоокеанского региона. (НИС)

Наиболее яркими и интересными представителями НИС, являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, именно на них обращено внимание мира последние 10 лет. Район Азиатского континента и бассейна Тихого океана на сегодня является самой динамичной частью мирового хозяйства, ведь именно в этом регионе миру явилось чудо “азиатских драконов” (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг), а также “азиатских тигров” (Тайланд, Малазия, Индонезия, Филиппины). Ещё 15-20 лет назад эти страны относились к беднейшим государствам мира. Однако в последние годы их социально-экономический прогресс был настолько стремительным, что справочники не успевали фиксировать происходящие там перемены. За последнее десятилетие XX столетия доля обрабатывающей промышленности в ВВП этих государств увеличилась с 15 до 27%, а

доля экспорта готовой продукции во всём их экспорте – с 14 в 1975 году, до 66% в 1997¹⁶. Данные представители НИС развиваются по принципу “лестницы”, а значит, можно предположить, что следующей ступенью с этих странах станет освоение капитало- и частично наукоёмких товаров на экспорт.

Они занимают видное место не только благодаря высокому стабильному росту валового национального продукта (в среднем 8% в год за последние 20 лет), но и возросшей конкурентоспособностью своей продукции на мировом рынке.

Тем не менее стоит отметить, что в целом для роста НИС, как и для роста других стран третьего мира, характерны экстенсивность, высокая материалоёмкость и трудоёмкость производства. Эти особенности воспроизведения объясняются тем, что переход к индустриальному типу производительных сил осуществляется не по стадиям, как это происходило в своё время в Западной Европе, США и в Японии, а скачкообразно, носит “догоняющий” характер, что обуславливает серьёзный экономические издержки.

Странам АТР характерны наиболее высокие темпы экономического роста. США, Япония, Китай, Сингапур, Тайвань входят в десятку ведущих экономических держав мира. Добавим к этому наличие государств, стремительно набирающих экономический, политический и военный вес, таких, как Республика Корея, Австралия и др. Ряд этих государств может претендовать как на роль лидера в регионе, так и, при определенном стечении обстоятельств, стать лидером в мировой политике (или потерять лидерство, что может произойти даже с США). Они имеют важное геополитическое и геостратегическое положение, обширные политические, экономические и торговые интересы в регионе и в мире, обладая при этом мощным потенциалом для их реализации. Эти факторы обуславливают стремление государства АТР к активным действиям в мировой политике.

Характерной геостратегической особенностью АТР является то, что здесь сосредоточен колоссальный ракетно-ядерный потенциал России, США, Китая. К этому следует добавить, что если ракетно-ядерные потенциалы России и США ограничиваются соответствующими российско-американскими договорами по стратегическим наступательным силам (СНС) и ограничениями по выводу в космос ядерного оружия, то Китай реально не связан обязательствами в области контроля за ядерным оружием. И теоретически его ядерный потенциал может не только достичь нынешнего российско-американского уровня, но и, при необходимости, превзойти его. Если добавить к этому тенденцию увеличения военного потенциала стран Юго-Восточной части АТР, которые выделяют сегодня на военные расходы от 5 до 20% своего государственного бюджета, то можно смело говорить о факторе опасности насыщения данного региона современным оружием. Рынок оружия АТР занимает второе место в мире (после ближневосточного) и составляет третью часть объема мирового рынка продажи оружия. Военно-политическая обстановка в АТР характеризуется высокой динамичностью политических и экономических процессов, сформировавших устойчивую тенденцию к превращению региона в важнейший центр мировой политики и экономики, сопоставимый с Евроатлантическим. Ее особенностью является дальнейшее укрепление региональных позиций Китая на фоне более тесного сближения США и Японии в вопросах обеспечения общей безопасности, а также усиления интеграции стран АТР.

Основными факторами, определяющими геополитическую ситуацию в АТР, являются:

- скрытое соперничество ведущих государств региона за роль лидера, которое оказывает существенное воздействие на развитие политических процессов в регионе;
- отсутствие какой-либо структуры, объединяющей, подобно Европе, суверенные государства в некий региональный союз с соответствующими органами управления и

¹⁶ www.irex.ru/press/pub/polemika/05/par

единой валютой. Система военно-политической безопасности в регионе основывается преимущественно на двухсторонних соглашениях, важнейшими из которых можно считать японо-американский «Договор безопасности», договор «О взаимной обороне между США и Республикой Корея»;

- наличие большого числа очагов потенциальных конфликтов из-за территориальных споров стран региона, межэтнических и межконфессиональных противоречий, нестабильной внутриполитической ситуации в отдельных странах.

По оценкам многих военных экспертов потенциальными зонами возможных конфликтов на территории АТР остаются Корейский полуостров, Тайваньский пролив и Южно-Китайское море. Основные государства АТР в той или иной мере вовлечены в идущие в этих зонах процессы, что обуславливает общий интерес – стремление к мирному разрешению споров или, по крайней мере, ограничения возможного вооруженного конфликта.

На сегодня принято считать, что мировым лидером в экономическом и военном плане являются США. Они же – самое влиятельное государство и в политическом отношении. «США совместно со странами Запада, имея 15 % населения, контролируют более 70 % мирового производства, 80 % торговли высокими технологиями, 90 % вывоза капитала, потребляют 70 % энергоресурсов, 75 % обработанных металлов, 85 % обработанной древесины». Создание в Западной Европе блока НАТО¹⁷, кроме сдерживания коммунизма и обеспечения безопасности стран Запада, помогло Америке поставить Европу под свой контроль. Контроль над АТР был установлен путем заключения договоров. Такие возможности дают им мощные средства контроля и воздействия – от предоставления займов до вооруженного вмешательства. В результате и страны АТР, и мир в целом сталкиваются с вызовом однополярной модели, несовместимой с национальными интересами других стран.

Военно-политическое руководство США понимает, что достижение глобального лидерства в АТР без обеспечения своего доминирующего влияния проблематично. Поэтому их приоритетной задачей является укрепление в нем, как в одном из ключевых регионов мира, своих политических, экономических и военных позиций. Поэтому главная цель политики США – воспрепятствовать появлению в АТР какой-либо новой сверхдержавы, способной оспаривать американское лидерство в регионе.

Япония – одно из наиболее развитых государств, относится к числу основных центров силы региона. Она имеет второй в мире (после США) объем валового внутреннего продукта (более 60% объема ВВП США и до 15% объема мирового ВВП), является одним из мировых лидеров по уровню развития науки и техники. Стержнем военно-политического курса японского руководства является укрепление стратегического партнерства с США. В рамках общей стратегии укрепления статуса страны как одного из мировых лидеров и гарантов стабильности в Азии Япония активно повышает в последнее время роль и эффективность военного аспекта государственной политики. При Этой цели подчинено стремление закрепить экономическое и военное присутствие США в регионе по линиям двухстороннего, а по возможности и многостороннего, сотрудничества Америки с другими странами региона.

Относительно Японии следует заметить, что за последнее время ее доктринальные взгляды на мировые отношения подвергаются значительной корректировке. Сотрудничество Японии с США отличается переплетением интересов в самых разных сферах. Основная особенность во взаимоотношениях этих стран состоит в совпадении интересов в политической и военной областях и наличии существенных противоречий в сфере экономики. Аналогичные отношения складываются у США и с Республикой Корея¹⁸.

¹⁷ www.ia-centr.ru/archive/public_details105c.html

¹⁸ Ким Бён Хон. Корейский полуостров остро нуждается в новом мировом урегулировании У Проблемы Дальне! о Востока. 1994. №6. С. 17-20.

При этом его главным содержанием становится обеспечение всестороннего развития так называемых сил самообороны, которые фактически выполняют функции вооруженных сил, и их беспрепятственного применения за пределами национальной территории. В октябре 2001 года парламентом Японии был утвержден закон «О специальных мерах по борьбе с терроризмом», по которому Япония получила право направлять военные контингенты за рубеж вне рамок миротворческой деятельности ООН. При этом зона использования сил самообороны может включать территории любых иностранных государств с их согласия, что снимает какие-либо ограничения на районы применения японских войск. В результате с декабря 2003 года контингент вооруженных сил Японии принимает участие в послевоенном урегулировании в Ираке. В целом Токио рассматривает международную антитеррористическую кампанию в качестве благоприятного фактора для повышения собственной роли как центра силы в АТР, а также продвижения своих политico-экономических интересов в государствах Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Деятельность японского руководства по совершенствованию военного законодательства поощряется Вашингтоном, который заинтересован в получении от своего союзника не только политической, финансовой, материально-технической, но и в перспективе реальной военной поддержки в АТР или в другом регионе мира. Можно утверждать, что наблюдаемое сейчас укрепление двустороннего союза является стратегическим шагом, направленным как на сдерживание процесса становления КНР в АТР, так и на окончательное утверждение Японии в роли американского сателлита в регионе. В частности, в мае 2006 года был утвержден совместный план по дальнейшему укреплению военного сотрудничества, предусматривающий реконфигурацию американской группировки войск в Японии и более тесное ее взаимодействие с США.

В то же время соседние государства – Китай, КНДР и Республика Корея - озабочены ростом геополитических амбиций Японии и изменением ее подхода к строительству и применению ВС, усматривая в них предпосылку к возрождению милитаризма. Китай продолжает укреплять свои позиции в регионе, последовательно наращивая экономический и оборонный потенциал, и по-прежнему не исключает возможности использования военной силы или угрозы ее применения для решения внешнеполитических проблем¹⁹. В связи с этим КНР считает свои вооруженные силы важнейшим инструментом обеспечения безопасности страны, защиты национальных интересов и проведения внешней политики.

Высокие темпы экономического роста вообще и роста абсолютных показателей в большинстве отраслей народного хозяйства Китая, расширение сферы внешнеэкономического сотрудничества, стремление к интенсивному участию в интеграции мировой экономики – все это ведет к наращиванию экономической силы КНР²⁰. В настоящее время в КНР складывается свой интеграционный центр, свой полюс путем развития концепции «Большого Китая». Вооруженные силы КНР в лице Народной-освободительной армии Китая являются опорой власти, внутриполитической стабильности и оборонной достаточности страны. В настоящее время Китай является общепризнанной региональной военной державой. По критерию занятости населения в оборонном секторе Китаю принадлежит едва не первое место в мире, он составляет 25-26 млн. человек. Деятельность китайского руководства направлена на обеспечение национальных интересов страны на международной арене и создание благоприятных условий для достижения стратегической цели превращение КНР в середине XXI века в государство, способное оказывать решающее влияние на развитие международной обстановки в глобальном масштабе. США рассматриваются китайцами как

¹⁹ Добринская О. Отношения Японии с крупными державами АТР // Мировая экономика и МО. 2003, № 1.С. 95-101.

²⁰ Михеев В. Китай в свете тенденций глобализации и азиатского регионализма // Проблемы Дальнего Востока, 2000, №3, С.35-56

единственная сверхдержава и главный внешнеполитический соперник, основными целями которого являются снижение роли КНР в регионе, изменение в этой стране существующего политического строя, ее «вестернизация» и дезинтеграция. И в настоящее время Китай вынужден искать новые модели взаимодействия с США, чтобы не допустить снижения достигнутого уровня политico-экономического сотрудничества.

Между Пекином и Токио сохраняется взаимное недоверие относительно стратегических планов, обусловленное соперничеством за лидерство в АТР. Это оказывает сдерживающее влияние на развитие межгосударственного сотрудничества двух стран. КНР крайне отрицательно относится к подключению Японии к планам Вашингтона по развертыванию системы ПРО на ТВД. Китайское руководство также обеспокоено участием Японии в антитеррористических операциях США в Ираке и Афганистане и предпринимаемыми Токио мерами по усилению и расширению рамок деятельности японских сил самообороны в АТР.

В АТР Китай набирает мощь – как самостоятельный центр силы в регионе. Его международное влияние еще больше возрастет в случае успешного завершения процесса формирования уже упоминавшегося своего интеграционного центра в концепции «Большого Китая». К середине XXI века он может стать соизмеримым по потенциалу конкурентом США. Для этого есть все предпосылки – экономические, политические, демографические и военные. Отметим, что не только Китай и Индия, территориально не входящая в АТР, в политических намерениях выступают против однополярного мира. Они против гегемонии одной страны. В этом отношении существуют широкие возможности сотрудничества между этими странами и Россией²¹.

В перспективе достойную конкуренцию США составит и развивающаяся Индия. Она совершает стремительный прорыв в высшую лигу мировых держав, темпы роста ее экономики в течение последних десяти лет ежегодно увеличивались в среднем на 8%, причем преимущественно за счет внутренних инвестиций. Исторически это государство – цивилизация, которая уверенно возвращает свои утраченные в далеком прошлом позиции. По мнению многих экспертов, через 20-30 лет она станет третий мировой державой после США и КНР.

В АТР также входит группа успешно развивающихся «азиатских тигров». Высоких показателей роста экономики достигла Республика Корея, больших успехов добились Сингапур, Малайзия, Тайвань, Таиланд, Вьетнам и другие государства. Страны АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) – (Бруней, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), стремятся проводить внешнюю политику, которая не слишком бы связывала их с тем или иным центром силы в регионе. С учетом этого большинство из этих государств поддерживают выгодные для себя политические и экономические связи со всеми ведущими державами региона США, Японией, Китаем и Россией²².

В последнее время некоторые страны АТР активизируют участие в международной антитеррористической кампании. При этом главное внимание они уделяют налаживанию сотрудничества с США. Вместе с тем руководство большинства стран не рассматривает принципиальное признание важности установления всестороннего сотрудничества с США в борьбе с терроризмом как фактическое согласие на безусловное закрепление лидерства Вашингтона в этой сфере. Преобладает мнение о необходимости повышения роли ООН, а также о недопустимости вмешательства во внутренние дела, нарушения суверенитета и территориальной целостности государств АТР под предлогом проведения операций против террористов. Российская Федерация является одним из крупнейших государств АТР, заинтересована в мире, стабильности, безопасности и процветании этого района земного шара. В условиях современного

²¹ Толорая Г. Россия - Республика Корея: после саммита в Сеуле // Проблемы Дальнего Востока. 2001. №2. С. 14-19.

²² www.asia-times.ru/countries/apr/mif_about_atr.htm

взаимозависимого мира национальная безопасность любого государства АТР неотделима от всеобщей безопасности. В свою очередь, прочная международная безопасность служит определенной гарантией индивидуальной безопасности каждого из членов АТР.

Оборонный потенциал, вооруженные силы, военная политика России как члена этого региона направлены в первую очередь на недопущение военного конфликта в АТР²³. Наличие в регионе Вооруженных Сил России рассматривается, прежде всего, как фактор поддержания стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях. Однако появление большого количества новых видов и форм угроз региональной безопасности, зачастую уникальных, характерных именно для АТР, в числе которых морское пиратство, резкий рост контрабанды оружия, наркотиков, браконьерского промысла и нелегальной иммиграции, заставляет искать новые пути в борьбе с терроризмом для обеспечения военной безопасности и поддержания стратегической стабильности в АТР.

За последнее десятилетие развивающиеся страны действительно добились больших успехов в своём экономическом развитии, преодолении социально-экономической, научно-технической и культурной отсталости, унаследованной от колониальных времён.

Ускоренное развитие экономики развивающихся государств (особенно НИС) способствовало интенсивному процессу повышения доли сферы обслуживания (до 51% в структуре ВВП) и промышленности (до 28,4%) и уменьшению доли сельского хозяйства (до 14,5%) в общей структуре народного хозяйства. Но, несмотря на то, что такая структура характерна для всех развитых стран, всё это является чисто внешним сходством, которое при глубоком анализе показывает огромные деформации: наличие традиционных отраслей сферы производства, слабая научно-техническая база, отсутствие современной индустриальной и социальной инфраструктуры и т.д.

В АТР различают НИС «первой волны» (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея) и НИС «второй волны» (Малайзия, Таиланд, Филиппины и Индонезия).

НИС «первой волны».

Гонконг и Сингапур являются городами-государствами с высоким уровнем развития экономики и ВВП на душу населения свыше 20 тыс. \$. Обе эти страны играют важную роль как мировые финансовые центры и как транспортные узлы АТР.

Структура ВВП Гонконга такова, что почти 81% ВВП создаётся в сфере услуг, около 19% - в промышленности и только 2% - в сельском хозяйстве. Большая часть экономики данной страны связана с финансами. Здесь развита банковская деятельность, страхование, операции с ценными бумагами. В сфере производства Гонконг специализируется на продукции лёгкой промышленности. И если ещё в 1980-е годы гонконгские товары были прямыми подделками западных аналогов и отличалась невысоким качеством, то теперь современные технологии и контроль качества продукции позволяют Гонконгу выпускать вполне конкурентоспособную продукцию.

В Сингапуре применяется жёсткая модель управления экономикой, называемая “управляемой демократией”. Курс экономической политики правительства здесь по-прежнему представляет из себя импортозамещение с опорой на переработку продукции базовых отраслей региона. Структура экономики Сингапура следующая: 0,2% ВВП создаётся в сфере сельского хозяйства, около 35% - в промышленности, чуть более 27% - в сфере финансов и бизнес услуг, а на доля транспорта и коммуникация приходится почти 13% ВВП. Сейчас широкое развитие в этой стране получили электроника, информатика и биотехнологии.

Модель развития Южной Кореи может успешно функционировать только при определённых экономических условиях, которыми являются сочетание государственного планирования с рыночным механизмом, а также развития сельского хозяйства и

²³ Булычев Г., Кулькин Д. Россия и Южная Корея: некоторые размышления о первом десятилетии отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2000. №5. С.33-38

обеспечение населения продовольствием и политика справедливого распределения доходов. Дальнейшие успехи экономического развития Южной Кореи связана с переходом к наукоёмкой, высокотехнологичной продукции, производство которой будет опираться на долгосрочную государственную политику в области науки, техники и подготовки квалифицированных работников. С 1979 года Корея проводит политику открытости экономики для зарубежных инвесторов, что привело к широкомасштабным американским, японским и европейским инвестициям в страну по линии ТНК. Страна, начав как Япония с заимствования иностранных технологий и первой свежести, постепенно превратилась в довольно сильную в научно-техническом плане державу. Несмотря на определённые успехи в развитии, экономика Кореи в настоящее время переживает серьёзные проблемы. Предприятия-конгломераты чрезмерно диверсифицировали свою деятельность, что привело к распылению финансовых ресурсов, неконкурентоспособности в большом спектре избранных сегментов бизнеса. Предприятия, теряя прежние прибыли, стали становиться банкротами. Заработка плата в наукоёмкой промышленности превысила европейский уровень, сделав невозможным конкуренцию на основе экономии на издержках на оплату труда, что отрицательно сказалось на дальнейшем наращивании экспорта. Причины трудностей корейской экономики заключается в том, что экспорт ориентированная модель не ставила перед собой задачу поиска внутренних резервов роста, задействуя исключительно внешние факторы. Очевидна, что такая стратегия должна быть пересмотрена²⁴.

Для экономики Тайваня характерен крупный государственный сектор, под контролем которого находится шестая часть промышленного производства и половина товарооборота. Индустриализация в Тайване в своё время была проведена при непосредственном участии США. В результате американской помощи и политики государственного регулирования экономического развития уже в 1980-е годы в экспорте этого государства преобладала промышленная продукция (около 90%). Структура ВВП Тайваня имеет выраженный промышленный характер: 3,5% - доля сельского хозяйства, почти 40% - промышленности и около 57% приходится на сферу услуг.

НИС «второй волны».

Динамизм такого “азиатского дракона” как Малайзия также базируется на долгосрочной государственной политике: поддержка стабильного развития аграрной сферы, рост ориентированной на экспорт промышленности. Правительство активно привлекает иностранные капиталовложения: доля иностранных прямых инвестиций в основной капитал достигает 26% (наивысший показатель среди стран ЮВА).

Аграрный сектор экономики Малайзии получает поддержку посредством субсидирования закупок сельскохозяйственной продукции, централизованного регулирования цен, предоставлением субсидий на приобретение машин и удобрений.

Современная промышленная политика Малайзии во многом определяется также регулирующей ролью государства, хотя масштабы государственного регулирования имеют тенденцию к снижению. Так, отношения бюджетных расходов к ВВП сократилось с 58% в 1981 году до 15% в 1998. Однако правительство по-прежнему поддерживает приоритетные секторы экономики (прежде всего электронику) путём предоставления льготных кредитов и прямого бюджетного финансирования.

Отличие Малайзии от многих развивающихся стран состоит в том, что развитие государственного сектора выполняет целевую задачу – перераспределение экономического потенциала между различными этническими группами в пользу коренного населения. По мере того, как госпредприятия начинали успешно функционировать, они передавались в пользование малайским бизнесменам. То есть

---

²⁴ Чжан Чантай. Итоги развития ситуации в АТР в 1997 г. // Еоцзи чжанълюэ яньцзю. Бэйцзин, 1997. №1. С.20-25.

поддержка отечественного бизнеса и государственного сектора не подразумевает создание "тепличных" условий, что сохраняет здоровую конкурентную среду²⁵.

В экономике Индонезии до начала 60-х годов приоритет отдавался усилению нерыночных отношений. Однако с приходом к власти в 1965 году генерала Сухарто началась существенная корректировка экономической модели, подразумевающая государственную поддержку укрепления рыночных институтов. При непосредственном участии государства началась активная модернизация сельского хозяйства. Так, объём субсидий достиг 8-9% стоимости урожая, что выше, чем в других странах ЮВА. Обеспечивалось стимулирование частного бизнеса, возвращение собственникам (в том числе иностранным) национализированных ранее предприятий, привлечение внешних заемов и прямых инвестиций. Одновременно шло становление крупных государственных компаний, действовавших в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и финансовой сфере.

В 80-90-е годы произошла ещё одна модификация стратегии экономического развития. Приоритет стал отдаваться экспортноориентированной экономической модели с упором на подъём трудоёмких отраслей с использованием дешёвого малоквалифицированного труда. При этом ставилась задача постепенно ограничить масштаб и сферы деятельности государственного сектора²⁶.

Рассмотрим теперь вкратце отличительные черты экономики Таиланда. Примечательной особенностью этой страны является то, что достаточно частая смена правительства, в том числе в результате военных переворотов, не отразилась на динамике развития экономики страны: среднегодовые темпы прироста ВВП в 50-90-е года составили 7%, то есть были одними из самых высоких среди рассматриваемых стран. Дело в том, что колебание политического курса не влияли отрицательно на предсказуемость экономической политики. Отличительными чертами экономического курса на протяжении 60-90-х годов были консерватизм бюджетно-финансовой политики, выражавшийся в поддержании сбалансированного бюджета; ограниченное вмешательство государства в экономический процесс; гибкое сочетание импортозамещения и развития экспортных отраслей как средства интеграции страны в мировое хозяйство.

Филиппины являются самой бедной страной среди НИС. ВВП на душу населения здесь меняя 3 тыс. \$. Особенностью экономики страны является тот факт, что она ещё не исчерпала резервы экстенсивного развития. Промышленный сектор этого государства представлен прежде всего добывающей промышленностью и текстильным производством, а также сельским хозяйством и пищевой промышленностью. Тем не менее в Филиппинах уже появились первые прогрессивные отрасли экономики: производство бытовой электроники и телекоммуникационного оборудования.

Страны АТР уже характеризуются высокой степенью взаимозависимости. Это - одна из причин образования АТЭС как важнейшего регионального форума в мире, 73 процента товарооборота стран АТЭС в 1995 году осуществлялось в рамках этой организации. Экономический рост в странах объединения и происходящие там структурные изменения, как правило, направлены на усиление региональной взаимозависимости. Среди восточно-азиатских государств Япония во все возрастающей степени делает ставку на развитие научно-исследовательских отраслей, тогда как новые индустриальные страны региона ("Азиатские тигры") все больше вторгаются в отрасли, где прежде доминировала Япония. Китай и те страны АСЕАН, которые менее развиты в промышленном отношении, стали конкурентоспособными поставщиками трудоемких видов продукции. Китай является теперь крупнейшим в мире экспортером таких товаров, тогда как "азиатские тигры" стали покупать этой продукции больше, чем ее продают

²⁵ Rosecrance R. The Rise of the Virtual State. Wealth and Power in the Coming Century. New York. 1999.

²⁶ Youtz D., Paul Milford P. A Northeast Asian Security Regime. Institute of East West Studies. Public Policy Papers, ii 5. New York: Praeger, 1992.

Важнейшие группировки АТР. АТЭС. (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) Образован в 1989 в Канберре по инициативе премьер-министров Австралии и Новой Зеландии. АТЭС образован как свободный консультативный форум без какой-либо жесткой организационной структуры или крупного бюрократического аппарата. Секретариат АТЭС, расположенный в Сингапуре, включает только 23 дипломата, представляющих страны-участники АТЭС, а также 20 местных наемных сотрудников. Первоначально высшим органом АТЭС были ежегодные совещания на уровне министров. С 1993 главной формой организационной деятельности АТЭС являются ежегодные саммиты (неформальные встречи) лидеров стран АТЭС, в ходе которых принимаются декларации, подводящие общий итог деятельности Форума за год и определяющие перспективы дальнейшей деятельности. С большей периодичностью проходят сессии министров иностранных дел и экономики.

Главные рабочие органы АТЭС: Деловой консультационный совет, три комитета экспертов (комитет по торговле и инвестициям, экономический комитет, административно-бюджетный комитет) и 11 рабочих групп по различным отраслям экономики.

В АТЭС входит 19 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) включая все основные страны региона и наиболее динамично и быстро растущие страны мира: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония. В 1997 г., одновременно с приемом в АТЭС России, Вьетнама и Перу, введен 10-летний мораторий на дальнейшее расширение состава членов Форума и две территории — Гонконг (Сянган, являющийся частью КНР) и Тайвань, поэтому официально его участники называются не странами-членами АТЭС, а экономиками АТЭС²⁷.

В 1998, одновременно с приемом в АТЭС трех новых членов — России, Вьетнама и Перу — введен 10-летний мораторий на дальнейшее расширение состава членов Форума. Заявления на вступление в АТЭС подали Индия и Монголия.

Цели и задачи АТЭС

Главные цели организации — обеспечение режима свободной открытой торговли и укрепление регионального сотрудничества.

В 1994 в качестве стратегической цели объявлено создание к 2020 в АТР системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима. Наиболее развитые страны должны осуществить либерализацию к 2010. Каждая страна самостоятельно определяет свой статус и сроки введения новых режимов на основе индивидуальных планов действий.

Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество. Плюсы и минусы интеграции По мере усиления взаимозависимости стран региона становилась все более очевидной и потребность в созыве нового форума на правительственном уровне. В январе 1989 года тогдашний министр Австралии Боб Хоук выступил с инициативой созыва встречи министров, представляющих экономику стран региона, с целью создания принципиально новой организации по экономическому сотрудничеству. Предложение Б. Хоука было воспринято в регионе как "идея, время которой настало".

Первая встреча состоялась в столице Австралии Канберре в ноябре 1989 года. На ней было представлено 26 министров из 12 стран. Они выработали базисные принципы организации АТЭС. Вот их суть:

1. Цель АТЭС состоит в том, чтобы поддержать развитие в регионе, направленное на повышение жизненного уровня народов и рост мировой экономики.
2. Сотрудничество должно ставить своей задачей установление открытой многосторонней торговой системы.

---

²⁷ dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/10701

3. Сотрудничество должно строиться предпочтительно на экономической, а не политической или стратегической основе, с тем чтобы реализовать общие интересы и усиливать конструктивную взаимозависимость путем поощрения движения товаров, услуг, капитала и технологий.

На первом форуме министров стран АТЭС было решено такие встречи проводить ежегодно, а также устраивать по возможности чаще встречи региональных лидеров для обсуждения на них вопросов дальнейшего расширения экономического сотрудничества. Последующие ежегодные встречи министров иностранных дел и торговли состоялись в Сингапуре, Сеуле, Бангкоке, Сиэтле, Джакарте, Осаке, Маниле. В 1997 году встреча министров проводилась в Канаде, в 1998 году она пройдет в Малайзии.

Первая встреча руководителей стран АТЭС состоялась в 1993 году в американском городе Сиэтле. В специальном заявлении они подчеркнули необходимость поддержки многосторонней торговой системы и свою готовность продолжать понижать торговые и инвестиционные барьеры. Лидеры согласились поощрять внедрение в практику ряда инвестиционных принципов, хотя и не обязательных к исполнению.

Богорская декларация

Но особенно важным оказалось следующее совещание лидеров стран АТЭС, прошедшее в ноябре 1994 года в Богоре (Индонезия). Они взяли от имени своих государств обязательство установить свободный торгово-инвестиционный режим не позднее 2020 года, то есть отменить всякие ограничения в этой области. Что касается индустриализации стран АТЭС, то они обещали выполнить эту задачу еще раньше - к 2010 году. Это и следует рассматривать ныне как конечную цель деятельности АТЭС.

К настоящему времени участниками АТЭС являются 21 страна и территория — Австралия, Бруней, Гонконг, Канада, Чили, Китай, Индонезия, Япония, Южная Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа - Новая Гвинея, Филиппины, Сингапур, Тайвань, Таиланд, США, Россия, Вьетнам, Перу. Некоторые из этих стран и территорий не были инициаторами создания АТЭС, а вступили в организацию несколько позднее, в том числе Китай, Гонконг и Тайвань в 1991 году, Мексика и Папуа - Новая Гвинея - в 1993 году, Чили - в 1994 году, Россия, Вьетнам и Перу - в 1997 году.

Обращает на себя внимание экономическая разномерность стран, входящих в АТЭС. Наряду с великими державами здесь присутствуют и страны среднего уровня экономического развития и страны с еще низким хозяйственным потенциалом. Они отличаются также существенно по своим размерам, плотности населения, природным ресурсам. Эти различия открывают огромные возможности для осуществления взаимной торговли и инвестиций. Быстро снижающиеся реальные транспортные и телекоммуникационные расходы порождают новые условия для взаимодополнения между национальными хозяйствами. То, что такие различные страны смогли поставить перед собой единые задачи, свидетельствует о их сильном желании совместно трудиться ради дальнейшего экономического развития.

Нельзя игнорировать в то же время и те глубокие различия, которые существуют между этими странами и затрудняют их сотрудничество.

Это относится к культуре, уровню используемой технологии, формам государственной власти и правовым устоям - факторам, усугубляемым историческим наследием колониализма и недавними военными конфликтами.

Цель АТЭС с того времени, когда его участники провозгласили Богорскую декларацию о свободе торговли и инвестиций, состоит в том, чтобы найти компромисс между различными подходами к вопросу экономического сотрудничества. От организации требуется большая гибкость, чтобы сочетать продолжающееся относительное финансово-экономическое снижение роли США и Японии в АТР при

нарастающем влиянии экономических позиций Китая и стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)²⁸.

Темпы развития

Вес стран АТЭС в мировой экономике и народонаселения весьма впечатляет. На них приходится почти 40 процентов населения нашей планеты. Но еще более значима роль стран АТЭС в мировом хозяйстве. В 1994 году они производили 56 процентов мирового продукта. Велика доля этих стран в международной торговле. С 36,2 процента в 1980 году она возросла в 1994 году до 45 процентов, что объясняется главным образом резким увеличением экспорта стран Восточной Азии. За пятилетие (до 1994 года) совокупный доход стран АТЭС увеличивался на 9,6 процента в год по сравнению с расширением всего мирового экспорта за это время на пять процентов.

Главными производителями не только в АТЭС, но и во всем мире в 1994 году были США (26,5 процента) и Япония (17 процентов). На Китай приходилось тогда 2,5 процента мирового производства (расчеты МБРР), и по этому показателю он был третьим среди стран АТЭС. Существуют, однако, и другие, пожалуй, более точные расчеты, исходящие из так называемого паритета покупательных способностей валют (ППСВ). Хотя и в этом случае совокупная доля стран АТЭС в мировом производстве примерно такая же (54 процента), а США сохраняют роль мирового лидера. Но совершенно по-другому выглядит в этом случае положение Китая, который перемещается на второе место, обходя Японию. Характерно, что Азиатско-Тихоокеанский регион включает в себя некоторые из наиболее быстро развивающихся стран мира. Это прежде всего страны Восточной Азии, темпы экономического роста которых в последнее десятилетие составляли примерно 8,5 процента в год. По оценке английского журнала "Экономист", темпы развития стран АТЭС в период до 2000 ежегодно будут превышать 5,5 процента. По некоторым признакам к 2020 году их доля в мировом производстве, исчисленная по ППСВ, составит примерно две трети его объема. Однако вполне вероятно, что к этому времени внутри группировки произойдут еще большие изменения, поскольку допускается возможность, что Китай в первом или втором десятилетии следующего столетия сможет (по критериям ППСВ) стать крупнейшей экономической державой мира.

Страны АТР уже характеризуются высокой степенью взаимозависимости. Это - одна из причин образования АТЭС как важнейшего регионального форума в мире, 73 процента товарооборота стран АТЭС в 1995 году осуществлялось в рамках этой организации. Экономический рост в странах объединения и происходящие там структурные изменения, как правило, направлены на усиление региональной взаимозависимости. Среди восточно-азиатских государств Япония во все возрастающей степени делает ставку на развитие научно-исследовательских отраслей, тогда как новые индустриальные страны региона ("Азиатские тигры") все больше вторгаются в отрасли, где прежде доминировала Япония. Китай и те страны АСЕАН, которые менее развиты в промышленном отношении, стали конкурентоспособными поставщиками трудоемких видов продукции. Китай является теперь крупнейшим в мире экспортером таких товаров, тогда как "азиатские тигры" стали покупать этой продукции больше, чем ее продают,

Привлечение прямых инвестиций извне также является важным средством цементирования взаимозависимости. В АТЭС входят три главнейшие в мире участника движения капиталов: США, Японии и Китай, являющийся к тому же основной сферой приложения инвестиций. Почти половина их поступает в АТЭС из этих стран. Прямые иностранные инвестиции в регионе способствуют его быстрому экономическому росту. По подсчетам МБРР, капиталовложения в восточно-азиатские страны среднего и относительно низкого развития составляли в 1993-95 годах 3,1 процента их ВВП, или были вдвое выше, чем в любой другой экономической группировке стран мира²⁹.

²⁸ Юй Суй. О расширении НАТО на Восток и безопасности в АТР // Тайпинъян сюэбао. Бэйцзин, 1997, №1, С.37-44

²⁹ www.ca-c.org/journal/cac-07-2000/17

В 1993 году средний уровень импортных пошлин исчислялся для стран АТЭС примерно в 14 процентов. Наиболее высокие таможенные барьеры воздвигались перед сельскохозяйственными и готовыми промышленными товарами. Однако в дальнейшем тарифы стали быстро снижаться. За последние годы на промышленную продукцию они уменьшились в Южной Корее на 62 процента, в Малайзии на 49 процентов, на Филиппинах на 36, в Таиланде на 53, в Японии на 33 процента.

Координация усилий

Деятельность АТЭС осуществляется через посредство ряда созданных для координации ее деятельности органов. Так, в январе 1993 года в Сингапуре был образован секретариат, который формирует рабочие программы, облегчает связь между членами организации и обеспечивает контакты государственных, предпринимательских и других учреждений. В том же году был создан Комитет по торговле и инвестициям. Его функции состоят в организации обсуждения назревших вопросов и создании необходимых условий для развития торговли в регионе, особенно в таких сферах, как стандартизация, взимание пошлин и нетарифные ограничения, а также в решении проблем, связанных со сферой инвестиций. Например, работа по стандартизации продукции нацелена на то, чтобы снизить издержки ее производства путем выравнивания стандартов стран-членов с международными стандартами, взаимного признания требований, предъявляемых к проверке продукции, и выдачи соответствующих сертификатов.

Учрежденный в 1994 году Экономический комитет АТЭС служит форумом для обмена экономической информацией и мнениями по вопросам хозяйственного развития в регионе. Комитет по административно-бюджетным вопросам был образован с целью оказания помощи руководящим деятелям в их ориентации по вопросам финансов и управления проектами, относящимися к рабочей программе АТЭС. В 1995 году ее бюджет составил около 2,2 миллиона долларов.

На ежегодных министерских встречах определяются объем работ и финансирование программ Комитетов и рабочих групп. Действует 10 рабочих групп, обеспечивающих практическое сотрудничество в регионе по вопросам телекоммуникаций, транспорта, торговли, рыболовства, энергетики, подготовки кадров, туризма и передачи технологии.

Нельзя сказать, что в механизме деятельности АТЭС все четко продумано. Например, не понятно, какие же цели намерена достичь к 2020 году эта организация. Лозунги Богорской декларации могут трактоваться или как стремление к регионализму, то есть к замкнутой региональной свободной торговле, но с таможенными тарифами для стран-аутсайдеров, или как отмена членами организации пошлин в отношении прочих стран на основе взаимного распространения принципа наиболее благоприятствующей нации.

Уже сейчас ясно, что различные страны АТЭС по-разному понимают некоторые аспекты будущности. Так, очевидно, что США, последовательно противостоящие предоставлению односторонних торговых уступок, будут стоять на принципе регионализма. Канадское правительство также выступает против распространения свободной торговли на нечленов организации. Однако азиатские члены АТЭС серьезно противостоят формированию региональной зоны торговли, которая устанавливалась бы для них какие-либо ограничения.

На встрече в верхах в Осаке в 1995 году была предпринята попытка добиться компромисса между странами АТЭС по вопросам, связанным с процессом либерализации в области торговли. В ноябре 1996 года на встрече в Маниле лидеры стран выступили с четкими планами, именовавшимися "планами действий". Однако не была определена окончательная дата отмены пошлин. Отсутствовало единство и по вопросу снижения нетарифных барьеров³⁰.

Только немногие страны приняли твердый график снижения своих внешних барьеров. США и Канада указали, что они пойдут на либерализацию торговли, если

³⁰ www.mid.ru/ns-rasia.nsf/

другие страны сделают соответствующие уступки, а "в плане действий" новое австралийское правительство подчеркнуло, что оно будет продолжать сокращать тарифы после 2000 года, если другие страны АТЭС выполнят свои собственные планы³¹.

Следует подчеркнуть, что Богорская декларация не является обязательной к выполнению. Так, Канберра за месяц до подписания документа об установлении в недалеком будущем полной свободы торговли, отменила свое недавнее решение, позволяющее Новой Зеландии конкурировать на австралийских внутренних авиалиниях. Вскоре после встречи в Осаке в ноябре 1995 года премьер-министр Сингапура заявил, что свободная торговля не означает полного устранения пошлин, а тогдашний премьер-министр Австралии указал на возможность установления при "свободной торговле" 10-процентных тарифов.

При всех минусах ее деятельности АТЭС, несомненно, является наиболее представительной из всех существующих в АТР экономических организаций.

Его возникновение было обусловлено желанием стран – основателей содействовать экономическому росту, стимулировать и укреплять торговлю, и повысить жизненный уровень в азиатско-тихоокеанском регионе. АТЭС начался со скромной программы отраслевых и торговых переговоров.

Организация **АСЕАН** (от английской аббревиатуры – ASEAN – The Association of Southeast Asian Nations) региональное объединение стран Юго-Восточной Азии, которые на сегодняшний день, в общем, имеют население 500 млн. человек, общий ВВП в 737 млрд. долларов США, объем торгового оборота в 720 млрд. долларов США. Была создана 8 августа 1967 года в Бангкоке (Таиланд) руководством Таиланда, Малайзии, Индонезии, Филиппин, Сингапура. 8 января 1984 года в члены организации был принят Бруней Даруссалам. После окончания так называемой «холодной войны» в члены организации были приняты страны социалистической ориентации – Вьетнам (28 июля 1995 года), Лаос и Мьянма (23 июля 1997 года), Камбоджа (30 апреля 1999 года). Активно расширяется сотрудничество со странами региона в рамках формулы «АСЕАН плюс 3» и «Диалог с партнерами». В рамках последнего активно участвуют такие страны как Япония, Индия, Китай, Республика Корея, Австралия, Канада, ЕС, Новая Зеландия, Россия, США, Пакистан³².

Ассоциация была создана в 1967 г. в составе пяти стран – Сингапура, Малайзии, Таиланда, Индонезии, Филиппин. В 1984 г. к группировке присоединился Бруней, в 1995 г. – Вьетнам, в 1997 г. – Лаос и Мьянма, в 1999 г. – Камбоджа.

В 60-80 –е гг. успехи в экономической интеграции были минимальными: создана зона преференциальной торговли и построено несколько совместных производственных объектов. Но в 90-е гг. интерес к экономической интеграции возрос. В 1982 г. на саммите АСЕАН в Сингапуре принимается решение о создании в будущем зоны свободной торговли.

Однако затем была поставлена более реальная цель – добиться снижения пошлин во взаимной торговле до 5% и осуществить полную ликвидацию таможенных барьеров в торговле первых шести членов объединения к 2010 г., а для других стран – к 2015 г.

На базе АСЕАН с участием Китая, Японии и Южной Кореи, а также в качестве ассоциированных членов ещё Индии, Австралии и Новой Зеландии в конце 2005 г. прошел учредительский саммит Восточноазиатского саммита (ВАС).

В странах тихоокеанской группировки – АСЕАН характерен процесс постоянного снижения тарифов по взаимной торговле, который должен привести к созданию зоны свободной торговли в макрорегионе. Страны АСЕАН стремятся более эффективно использовать производственные ресурсы, включая иностранные инвестиции; АСЕАН организация, которая имеет цели по экономическому, социальному, политическому и культурному сотрудничеству, входящих в нее стран. В последние годы в рамках

³¹ www.rian.ru/trend/APECF_Singapore_10112009/

³² <http://asiapacific.narod.ru/>

организации предпринимаются шаги по созданию в регионе зоны мира и нейтралитета, а также безъядерной зоны.

Каждое государство — член АСЕАН располагает собственным секретариатом во главе с генеральным директором для координации текущей работы и подготовки решений Ассоциации. Одиннадцать комитетов, состоящих из руководителей дипломатических представительств государств-членов, поддерживают внешние связи АСЕАН в столицах третьих стран: Бонне, Брюсселе, Вашингтоне, Веллингтоне, Женеве, Канберре, Лондоне, Оттаве, Париже, Сеуле, Токио. АСЕАН как единая организация имеет официальные отношения с другими странами и торгово-экономическими группировками. Россия в последние годы значительно укрепила свои контакты с Ассоциацией, на которую приходится около 8% всей российской торговли со странами Азии (не считая азиатских стран — членов СНГ)³³.

Страны, объединенные в организацию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), на которые уже сейчас приходится около 38% населения, 45% объема мировой торговли и 57% производимого ВНП, предполагают к 2010 г. создать зону свободной торговли, а к 2020 г. снять ограничения на движение капитала для промышленно развитых стран региона;

Наибольшую роль в развитии интеграционных процессов, и как следствие наиболее важная для России структура, играет межправительственная структура — АТЭС³⁴. Созданная по инициативе Австралии, она занимается проблемами формирования системы свободной торговли, инвестиций, хозяйственного взаимодействия. За период с 1989 г. АТЭС добилась существенных результатов. На нее приходится более 55% мирового объема ВНП, 54% мирового объема товарооборота и 40% населения планеты⁴. По этим показателям АТЭС превосходит Европейский Союз.

В целом АТЭС — форум, в котором представлены все страны с весомым и растущим экономическим присутствием в АТР. По характеру, целям, концепциям, даже по составу участников АТЭС выглядит довольно нетипичной для сегодняшнего мира группировкой. Это объединение государств, сильно различающихся между собой по условиям и уровням хозяйственного развития, структурам экономик, традициям, психологии. Но развитые и развивающиеся страны выступают в нем как равноправные партнеры³⁴.

На данном этапе АТЭС может действовать, опираясь на уже существующие группировки, например на АСЕАН, СТЭС. Впечатляющие темпы роста стран АТР, на протяжении последних десятилетий — являются собой пример разумной, государственной политики в экономической, научно-технической и инвестиционных сферах. Более того, начало XXI в. характеризуется многими благоприятными тенденциями в развитии АТР:

продолжается быстрый экономический рост большинства стран АТР; усиливается экономическая взаимозависимость между ними; снижается роль военного фактора, укрепляется доверие; налицо стремление поиска коллективных подходов к решению важнейших региональных проблем.

Поэтому развитие и углубление всестороннего, прежде всего экономического, сотрудничества России с этими странами способно обеспечить ощутимый эффект уже в ближайшее время. И в этом смысле российский Дальний Восток, благодаря своему географическому положению являясь продолжением динамично развивающегося Тихоокеанского кольца, по праву должен считаться наиболее перспективным регионом в решении задач развития сотрудничества.

Богатые ресурсы, приграничное положение и незамерзающие порты российского Дальнего Востока создают благоприятные условия для полноценной интеграции России со странами АТР.

Отличие АТЭС от АСЕАН

³³ www.otherreferats.allbest.ru/international/00024551

³⁴ www.rg.ru/anons/arc_2000/1114/7.shtml

АТЭС является не типичной региональной группировкой; она объединяет страны, существенно отличающиеся традициями, уровнем развития, структурой экономики;

Каждое государство – член АСЕАН располагает собственным секретариатом во главе с генеральным директором для координации текущей работы и подготовки решений ассоциации³⁵;

Развитые и развивающиеся страны АТЭС выступают равноправными партнерами;

Декларация о создании зоны свободной торговли способствует углублению всесторонней экономической интеграции стран АСЕАН»

Особенности. В отличии от европейского региона, АСЕАН и АТЭС только формируют основные правила диалога в региональном интеграционном процессе. Среди возможных направлений сотрудничества и торговых обменов со странами АТР можно назвать космическую, авиационную и судостроительную промышленность, освоение ресурсов океана и экологию, сотрудничество в создании транспортных средств нового типа, электроэнергетику, военно-техническое сотрудничество³⁶.

По мнению ряда авторов в настоящее время ТЭС может усилить свое интеграционное формирование, опираясь на такие уже существующие организации, как АСЕАН, СТЭС (Совет по тихоокеанскому сотрудничеству – неправительственная организация, привлекающая к работе научных деятелей, бизнесменов и т.д.)

С другой стороны, интеграционные процессы в регионе могут быть инициированы за счет иностранных инвестиций. Как показывает мировой опыт, страны со слаборазвитой экономикой, обладающей значительным сырьевым и трудовым потенциалом, при активной поддержке извне финансовыми и материально-техническими ресурсами способны достичь высоких темпов экономического развития. Все это, безусловно, должно привести к усилению внутренних механизмов экономического развития и интеграционных процессов.

Сотрудничество Узбекистана со странами АТР

Все государства Центральной Азии относятся к странам, которые не имеют выхода к мировому океану. В этой ситуации растущую популярность приобретает идея “Шелковый путь в XXI век”, возрождение которого должно позволить преодолеть географическую изоляцию Центральной Азии и экономически открыть ее миру.

Все это делает исследование развития стратегической ситуации и динамики международных отношений в АТР актуальным как с научно-теоретической, так и с прикладной точки зрения. Тем более, что Республикой Узбекистан делаются практические шаги на пути к плодотворному торгово-экономическому сотрудничеству со странами региона.

Как сказал президент Узбекистана **И.А.Каримов**: “Нашим интересам отвечает максимальное использование выгодного геополитического положения Узбекистана. Дороги, протянувшиеся в Европу и ведущие с Ближнего Востока в Азиатско-тихоокеанский регион, пересекаются в нашей республике”.

С учетом этого Республика Узбекистан также вырабатывает комплексную восточную стратегию. В основе которой лежит экономическое и социальное развитие страны, которое может стать залогом ее успешной деятельности на азиатско-тихоокеанской политической сцене. В XXI в. АТР станет новым, возможно, одним из основных центров экономического и политического развития мира. На рубеже столетий и тысячелетий, среда, в которой развиваются международные отношения, усложняются. Изменилась парадигма всемирной истории. По экономическому и политическому

³⁵ The 31-st ASEAN Ministerial Meeting. – Manila, Philippines, 24-25 July 1998. Joint Communiqué. – Manila, 1998

³⁶ Гончаренко С. Саммит АТЭС в Окленде // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №1. – С.12-23

потенциалу Восток не уступают Западу. Страны Азии всегда играли важную роль в мировой политике.

Вопросы для контроля и задания:

1. Дайте оценку АТР как одному из основных центров экономического и политического развития мира.
2. Роль АСЕАН в региональных делах АТР.
3. Какие страны относятся к числу НИС «первой волны».
4. Какие страны относятся к числу НИС «второй волны».
5. Основные цели и задачи АТЭС.
6. В чем заключается отличие АТЭС от АСЕАН
7. Сотрудничество Узбекистана со странами АТР

Задания к самостоятельной работе:

1. Значение АТР для Республики Узбекистан.
2. Место США в АТР.
3. Место России в АТР.

Рекомендуемая дополнительная литература:

- 1.Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. 1998
- 2.Гончаренко С. Саммит АТЭС в Куала-Лумпуре // Проблемы Дальнего Востока, 1999, №5, С.32-40
- 3.Гончаренко С. Саммит АТЭС в Окленде // Проблемы Дальнего Востока, 2000, №8 с.12-23;
- 4.Кистанов В. АТР на пороге XXI века: к тихоокеанскому сообществу "азиатским путем"? // Проблемы Дальнего Востока, 1998, №21, С.28-39
- 5.Самойленко В. АТР: станет ли Великий океан мелководным озером? // Проблемы Дальнего Востока, 1999, № 25, с.5-18.

ЛЕКЦИЯ №8. Роль России, США, Японии, Китая и Кореи в АТР.

Цель: определить внешнеполитические цели КНР, США, Японии и России, раскрыть их роль в системе международных отношений в АТР.

Ключевые слова и опорные понятия: Россия и США в АТР, Япония и АТР, Япония и Россия, КНР и Россия, РК и АТР, РК и КНР, региональная интеграция, мировая экономика, региональное сотрудничество, внешнеэкономические интересы, интеграционные группировки.

Основные вопросы:

1. Внешнеполитические цели КНР, США, Японии и России
2. Япония, Китай и Корея в системе МО в АТР.
3. Перспективы активизации интеграционных процессов в АТР

1.Внешнеполитические цели КНР, США, Японии и России

Среди стран АТР наиболее крупными и мощными являются КНР, Россия, США и Япония. Центральным звеном внешнеполитической активности в АТР в настоящее время являются:

- для **КНР** – повышение роли своей страны в делах региона путем достижения в нем лидирующей позиций в политической, экономической и военной областях, а также продолжение курса, направленного на присоединение Тайваня и решения в свою пользу ряда территориальных споров с сопредельными странами;

- для **США** – закрепление за собой роли безусловного мирового лидера и единственной доминирующей державы на планете, сохранение своего колоссального влияния на дела в АТР и содержания ею здесь мощной группировки своих вооруженных сил, а также недопущение превращения в сверхдержавы других стран (прежде всего КНР и РФ) или появления коалиции государств, способных затруднить обеспечение американских интересов и поколебать завоеванные их страной позиции;

- для **Японии** – достижение равноправного партнерства с США и более активное участие в формировании нового миропорядка, как в региональном, так и в глобальном плане, с осуществлением дальнейших шагов для возвращения под свою юрисдикцию т.н. “северных территорий”.

Российская Федерация как евразийская держава заинтересована в подъеме своего политического и экономического потенциала в Сибири и на Дальнем Востоке, укреплении безопасности на дальневосточных границах и в АТР в целом, в развитии отношений дружбы и сотрудничества со всеми странами этого региона.

Приходится констатировать, что в последние годы произошло заметное ослабление позиций России в АТР. Отсюда одной из главных стратегических внешнеполитических задач России становится ее более полная интеграция в международные политические и экономические организации АТР. Это должно способствовать расширению ее партнерских связей со странами АТР, благодаря которым можно совместными усилиями ускорить развитие соответствующих районов Сибири и Дальнего Востока, а также укрепить добрососедство и динамично развивать весь комплекс отношений с государствами этого региона, прежде всего с Китаем, Японией, Республикой Корея и США.

Американские и российские ученые и политики единодушны в том, что экономические интересы обеих стран являются приоритетными в оценке значимости АТР для США и России.

Для Вашингтона и Москвы также весьма велико стратегическое значение региона. Вашингтон и Москва считают, что назрела потребность в многостороннем диалоге шести ведущих держав Северо-Восточной Азии – Китая, Японии, Южной и Северной Кореи, России и США. США, например, были удовлетворены помощью, которую Сеул, Токио, Пекин и Москва оказали американской дипломатии в решении вопроса о ядерном потенциале КНДР. По мнению США и России, эту схему вполне можно было бы использовать и для решения других проблем региональной безопасности.

В то же время обе державы достаточно трезво оценивают перспективы многостороннего сотрудничества в сфере безопасности, в частности, создание регионального военно-политического альянса или заключение региональных соглашений по контролю над вооружениями. Еще велик груз взаимных обид и недоверия. Ряд процессов, характеризующих как внутриполитическую обстановку в некоторых странах АТР, так и международные отношения в регионе в целом (корейский конфликт, политическая и экономическая нестабильность в России, перемены в руководстве КНР, американо-китайские противоречия по вопросам нераспространения ядерных технологий, запрета ядерных испытаний и прав человека), также создают помехи на пути к многостороннему сотрудничеству.

Экономические интересы являются приоритетными в оценке значимости АТР для США. АТР – крупнейший рынок для американских товаров. В 1992 г. американский

экспорт в страны региона составил 120 млрд.долл. 2,3 млн. американцев получили работу благодаря экономическим связям с АТР. США вложили около 65 млрд.долл. в экономику стран этого региона. Кроме того, такие страны АТР как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур находятся на передовых рубежах НТР, и США важно развивать с ними связи для обмена высокими технологиями и поддержания своей конкурентоспособности.

США имеют двусторонние оборонительные соглашения с пятью тихоокеанскими государствами, которым придается большое значение для поддержания регионального баланса сил.

США и Россия достаточно трезво оценивают перспективы многостороннего сотрудничества в сфере безопасности, в частности, создание регионального военно-политического альянса или заключение региональных соглашений по контролю над вооружениями. Еще велик груз взаимных обид и недоверия. Большинство стран не готово к тому, чтобы предпринять какие-либо далеко идущие инициативы, и предпочитает опираться на собственные силы для обеспечения своей безопасности. Ряд процессов, характеризующих как внутриполитическую обстановку в некоторых странах АТР, так и международные отношения в регионе в целом (корейский конфликт, политическая и экономическая нестабильность в России, перемены в руководстве КНР, американо-китайские противоречия по вопросам нераспространения ядерных технологий, запрета ядерных испытаний и прав человека), также создают помехи на пути к многостороннему сотрудничеству.

Американо-корейское соглашение создало благоприятную атмосферу для решения сложных проблем в отношениях США и КНР. 4 октября 1994 г. Вашингтон и Пекин подписали два важных документа. В соответствии с первым из них Китай обязался соблюдать режим нераспространения баллистических ракет (в частности ракет ближнего радиуса действия). Взамен Вашингтон обещал отменить санкции на поставку в Китай ряда высоких технологий, введенных в августе 1993 г. в наказание за нарушение упомянутого режима. Второе соглашение фиксировало взаимное стремление стран к заключению глобального соглашения о запрете экспорта расщепляющихся материалов. Несмотря на то, что в последствие Пекин не раз был замечен в поставках ядерных технологий и материалов другим странам, упомянутые соглашения сыграли свою роль в стабилизации режима нераспространения в регионе.

2. Япония, Китай и Корея в системе МО в АТР.

Происходивший в 90-х гг. процесс ломки bipolarной структуры миропорядка открывал для **Японии** определенную возможность повышения ее международной роли. Одновременно в обществе усилились настроения в пользу проведения более независимой внешней политики Японии. Широко обсуждались вопросы, касавшиеся ее будущего места в решении глобальных и региональных проблем, выбора путей обеспечения национальной безопасности, сохранения американского военного присутствия в Азии, перспектив развития отношений с Китаем и другими государствами.

Находясь под защитой США и пользуясь их ядерным зонтиком, Япония была вынуждена мириться со своим подчиненным положением в системе международных отношений. Более того, устойчивость японо-американского партнерства стала важнейшим условием стабильности мировой экономики в целом, бесконфликтного развития ситуации в АТР, стала важнейшим условием стабильности мировой экономической системы. При рассмотрении вариантов дальнейшего развития событий не исключалась возможность вывода американских войск из АТР, в том числе из Японии. В этом случае последней пришлось бы заполнять образовавшийся вакуум влияния. Реально на это мог бы претендовать и Китай.

Что касается самой Японии, то она вступила в новый век, не разрешив своей главной внешнеполитической дилеммы: как, сохраняя военно-политическую зависимость от

Вашингтона, формировать полностью самостоятельную внешнюю политику. Не удалось реализовать и ориентиры японской дипломатии, принятые вскоре после прекращения холодной войны.

В частности, не удалось претворить в жизнь расчеты на обеспечение лидирующей роли Японии в интеграционных процессах, в установлении “правил игры” в АТР. К середине 90-х гг. она стала все явственнее ощущать настигающий ее Китай, отчетливее обозначились перспективы соперничества с ним за лидерство в Восточной Азии. Не осуществились надежды на повышение международного статуса Японии, приведения его в соответствие с достигнутым экономическим и научно-техническим уровнем. Япония не обрела места постоянного члена Совета Безопасности ООН, на что весьма рассчитывала на рубеже 50-летия со дня окончания второй мировой войны, активно работая во всех ее структурах и играя одну из ведущих ролей в формировании бюджета международной организации.

В том, что правящие круги Японии и в новой международной обстановке сохранили приверженность договору безопасности с США, существенную роль сыграло превращение Китая в активного участника политических процессов в АТР. Быстрый рост экономической и военной мощи и соответственно политического веса КНР воспринят в Японии как потенциальная угроза ее интересам. Со своей стороны, Китай усматривает для себя угрозу в укрепляющемся союзе Японии с США.

КНР и Корея. Касаясь корейской проблемы, можно отметить, что в свое время китайско-советский конфликт был настолько тесно с ней связан, что это содержало в себе огромный риск для мира в регионе и в то же время возможности для проведения великими державами гибкой дипломатии.

Существовало общепринятое представление, будто Корея являлась тем местом, где интересы Китая, США, СССР и Японии были особенно сфокусированы. Китай и Советский Союз были так глубоко вовлечены в проблему Кореи и в военном и политическом отношении, что это вынуждало их считаться и с действиями правительства КНДР, и с военной напряженностью между северной и южной частями Кореи, и со способностью США влиять на хрупкую ситуацию в этом районе.

Американская поддержка Южной Кореи ставила перед Китаем и СССР много дilemm в их отношениях с КНДР. Таким образом, примечательная черта корейской проблемы состояла в следующем: все крупные державы имели к ней непосредственное отношение, ни одна из них фактически не могла порвать с ней, все эти страны выступали за статус-кво в Корее и были обеспокоены возможностью перерастания этой местной проблемы в стратегическую конфронтацию. И, хотя ситуация в этом районе в 70-е годы была рискованной и нестабильной, в то же время, она предоставляла великим державам определенную возможность способствовать уменьшению, а не нарастанию напряженности в Северо-Восточной Азии.

Китаю в отличие от России удалось сохранить свои позиции на Корейском полуострове. Его линия поведения в корейских делах пользовалась уважением и в КНДР и в РК. Как бы не складывались отношения КНР – Республика Корея, Китай не станет жертвовать своим северокорейским союзником. Пекин заинтересован в упрочении позиции Ким Чен Ира в стране и на международной арене. Предпринимал и будет предпринимать впредь самое непосредственное участие в укрепление северокорейского режима, т.к. видит в этом препятствие для распространения влияния, главным образом, США и Японии на Корейском полуострове.

Вместе с тем, в Китае понимают, что существование северокорейского режима в прежнем, “кимирсеновском” виде бесперспективно, и дают понять Ким Чен Иру, что без проведения экономической реформы страна просто не выживет. На современном этапе, геополитическое значение Корейского полуострова определяется, прежде всего, тем, что он находится в соседстве с такими государствами, как Россия, Китая и Япония. Для них проблемы стабильности и безопасности в Корее, самым тесным образом связаны с

задачами обеспечения собственной и региональной безопасности. Фактор взаимозависимости государств региона неизменно являлся актуальным во все времена.

Явное несоответствие между глобальными амбициями и реальными возможностями Китая заставляло тогдашнее пекинское руководство приспосабливаться к новым тенденциям в международной обстановке.

Длительное время Восточная Азия являлась традиционной сферой политического, экономического, а ранее и непосредственно военного влияния Китая, что создавало сложное переплетение глубокого уважения к китайской культуре со стороны народов континента и опасений, что Пекин использует традиционные культурные связи для расширения своего политического влияния.

Зарубежные ученые, продолжая отмечать непредсказуемость перспектив внешней политики КНР, высказали предположение, что в ближайшие 10-20 лет Китай будет все же проводить прагматическую внешнюю политику.

Таким образом, от характера взаимоотношений с соседними азиатскими странами в значительной степени зависит реализация основных национальных задач, стоящих перед Китаем, развитие его экономической экспансии и повышение политического влияния как в этом регионе, так и во всем мире.

КНР и Россия. Существующий в Северо-Восточной Азии баланс сил в настоящее время становится весомым элементом общемирового геополитического равновесия и существенно влияет на его формирование.

50 лет прошло с тех пор, как между Китаем и Россией были установлены дипломатические отношения. За это время обе страны прошли разные этапы взаимоотношений, были периоды дружбы, осложнения и постепенного улучшения двусторонних связей. На современном этапе российско-китайские отношения – это равноправное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие, такая формула, которую еще предстоит наполнить конкретным содержанием, представляет собой обобщение исторического опыта двусторонних отношений, отражение их нынешнего уровня и перспективы в контексте геополитических реалий и основных тенденций развития международной обстановки в АТР и в мире в целом.

Республика Корея в системе МО в АТР. Геополитическое положение Корейского полуострова, как в прошлом, так и сейчас остается исключительно важным. Объясняется это тем, что обстановка на полуострове и тенденции ее развития в той или иной мере затрагивают интересы соседних государств и мирового общества в целом. Политическая или военная нестабильность на полуострове увеличивает уязвимость позиций государств, с которыми Корея граничит (Китай, Россия) или с которыми она связана особым родом отношений (Япония, США). В частности, для США стабильность в Корее является одним из элементов их безопасности в районе Азии и Тихого океана.

В отличие от Европы и США Россия непосредственно граничит с Китаем и Кореей, и поэтому “для нее стратегическая подготовка важна здесь как необходимое условие самозащиты, как мера государственной обороны. Для России важно не обладание Кореей, а изъятие ее из-под влияния Японии или какой-либо другой державы”. Эта простая истина была сформулирована российскими политическими деятелями сто лет тому назад, и вряд ли сегодня есть основания что-либо менять здесь, пока не создана иная система обеспечения безопасности государств региона.

Следовательно, в наше время, как и много лет тому назад, долговременные интересы России в Корее состоят в том, чтобы эта страна оставалась свободным, независимым и нейтральным государством. В этом смысле Россия была и остается стороной, для которой обеспечение безопасности Кореи, ее самостоятельности органически связано с собственными интересами национальной обороны и безопасности.

В сочетании с сокращением военного присутствия России на Дальнем Востоке и в Тихом океане снижение политического влияния повлекло за собой перераспределение баланса сил в регионе не в пользу России. Вернуть утраченные позиции для России будет

непростым делом. Но и оставаться долго на вторых ролях Россия не сможет. Для этого ей потребуется собственная новая политика в Азии и, в частности, на корейском направлении.

Однако позитивная роль России как одного из гарантов безопасности справедлива лишь для той ситуации, когда она будет поддерживать нормальные добрососедские отношения с двумя корейскими государствами. С Россией станут считаться в Пекине, Токио, Сеуле и Вашингтоне, если она сохранит свои отношения с Пхеньяном. Сегодня у России сложились разные отношения с Северной и Южной Кореей, и с каждой из них они имеют свои особенности и собственные ценности.

3. Перспективы активизации интеграционных процессов в АТР

В современной мировой экономике региональная интеграция становится объективной закономерностью развития международных экономических отношений. Региональная экономическая интеграция присуща всем странам независимо от их уровня развития и географического местонахождения. При этом Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из основных центров экономической интеграции мира. В настоящее время этот регион является более процветающим и стабильным, чем когда-либо за всю свою историю развития.

Современная стратегическая обстановка в АТР напоминает ситуацию в Европе в XIX столетии, когда ее определяла небольшая группа влиятельных государств. В АТР это так называемые тихоокеанские стратегические державы — США, Япония, Китай и Россия. Поэтому перспектива развития региональной экономической интеграции в АТР, безусловно, во многом будет зависеть от интересов в развитии регионального сотрудничества в АТР у этих держав. Однако в связи с разной вовлеченностью каждой из этих четырех стран в интеграционные проекты, есть и разные вариации интересов и прочтения в процессе интеграции в АТР в ближайшем будущем.

Интересы США в АТР. Позиция США служит ключевым фактором азиатско-тихоокеанской интеграции благодаря их экономической мощи. Практически для каждой страны АТР США - основной экономический партнер. Ведь АТР – важный поставщик минеральных ресурсов для американской экономики (титана, олова, слюды, натурального каучука, тантала). Более 2,5 млн. американцев зависят от экспорта в Восточную Азию. Поэтому для США нет более важного региона, чем АТР.

Немалый вес имеют и военно-политические интересы США в АТР. Каждый год правительство США вкладывает миллиарды долларов в свои военные базы в АТР для укрепления своих позиций в регионе. Таким образом, интересы США в АТР многогранны и, несомненно, носят долгосрочный характер.

Таким образом, можно сказать, что в последнее время позиции США в АТР характеризуются постепенным сокращением по мере роста экономического потенциала Японии, КНР, азиатских НИС и АСЕАН, а также по мере интенсификации внутрирегионального экономического сотрудничества в западной части Тихого океана. В складывающихся условиях Соединенные Штаты будут уделять большое внимание интеграционной деятельности, выступая в качестве одного из инициаторов укрепления и развития региональной интеграции в АТР.

Интересы Японии в АТР. Для Японии АТР представляет очень большой интерес – как объективный (возрастающее значение региона в мировой политике; пересечение здесь интересов многих государств; динамичное экономическое развитие стран региона), так и субъективный (этот регион очень важен в политическом и стратегическом отношениях для страны). Более половины внешнеэкономических интересов Японии сосредоточено именно здесь. Из стран региона Япония импортирует значительное количество сырья, на рынках этих государств японские фирмы стремятся наиболее активно действовать. Эти причины объясняют особый стратегический курс Японии в АТР.

Поэтому неоднозначна позиция Японии, являющейся лидером региональной интеграции в АТР. Она доминирует в экономике стран региона, выступая в качестве главного инвестора, центра передачи технологий, основного экспортного рынка, крупного рынка сбыта товаров. Интенсификация японского присутствия в АТР имеет, в отличие от США, только экономическую основу.

Стремясь подтвердить свой статус азиатского экономического лидера, в конце 2005 г. Япония выступила с намерением выделить около 62,5 млн. долл. на региональную интеграцию стран АСЕАН. И это произошло не впервые – такая же методика укрепления японских региональных позиций была использована в период преодоления странами АСЕАН последствий азиатского финансового кризиса.

Кроме того, как ожидается, к 2012 г. начнет функционировать зона свободной торговли АСЕАН – Япония. При этом для стимулирования своей экономики и сохранения лидерства в регионе Япония будет стремиться перехватить инициативу в формировании Восточноазиатской зоны свободной торговли. В краткосрочной перспективе ей удастся сохранить за собой позиции второго по значимости внешнеторгового партнера АСЕАН, а также крупнейшего источника ПИИ для стран-членов Ассоциации.

Интересы Китая в АТР. Как признает руководство страны, Китай превратится в регионального лидера только при тесной интеграции в региональные структуры. Китай заинтересован в формировании единого пространства со странами региона по многим направлениям – от торговли до выработки основных направлений региональной политики. Это не представляется возможным вне таких влиятельных и представительных региональных организаций, как АСЕАН и АТЭС.

Рассматривая происходящие в регионе процессы интеграции, представляется возможным говорить о том, что интеграция Китая в региональные структуры обусловлена влиянием групп факторов. Во-первых, Китаю крайне необходимо иметь дружественные отношения со странами АСЕАН, с членами которой имеются спорные территории и акватории в Южно-китайском море, чтобы контролировать проливные зоны в южных морях.

Сотрудничество Китая со странами региона, прежде всего, со странами Юго-Восточной Азии, также означает энергетическую безопасность самого Китая³⁷. Кроме этого, интеграция в единую систему хозяйствования откроет для Китая новые перспективные рынки с многочисленным населением. Наличие общего рынка товаров и услуг со странами региона обеспечивает Китаю также доступ на региональный рынок инвестиционного капитала и заемных средств. Не следует забывать также и о стремлении Китая превратить национальную валюту в свободно конвертируемую или частично конвертируемую валюту регионального уровня. Наличие же общего рынка товаров и услуг – прекрасная возможность для этого.

Правительство Китая, понимая всю необходимость вышеупомянутых факторов, предпринимает планомерные шаги по развитию тесных экономических отношений со странами региона, и в первую очередь, со странами АСЕАН. Именно этот регион КНР рассматривает как естественную зону своего влияния и плацдарм для превращения в ведущую региональную державу. Основные усилия правительства Китая направлены в развитие тесных экономических отношений путем заключения соглашения о свободной торговле Китай - АСЕАН (CAFTA – China – ASEAN Free Trade Agreement) и поощрения участия других стран региона в это пространство.

Интересы Дальнего Востока России в АТР. То, что у России не только были, но

---

³⁷ Как известно, Китай испытывает все большую зависимость от импорта углеводородного сырья из стран ЮВА и Ближнего Востока в силу дисбаланса между растущими потребностями промышленности и уровнем добычи в стране. По расчетам, к 2010 году добывающая промышленность страны сможет удовлетворить не более 50% потребности промышленности в углеводородном топливе. Поэтому гарантированная безопасность поставок нефти и газа из стран ЮВА является, на самом деле, для Китая вопросом национальной безопасности.

есть и всегда будут особые интересы в Азии, сейчас уже практически никем не подвергается сомнению. В современных условиях с ускорением процессов глобализации и при бурном росте Азии, эта аксиома особенно актуальна. Как признает руководство страны, Россия может быть успешным государством лишь при условии самого активного участия в региональной интеграции. В настоящее время Россия выделяет Азиатско - Тихоокеанский регион в качестве приоритетного направления общей российской внешней политики.

Для России решение об участии в азиатской интеграции было логичным и чрезвычайно важным. Из 17,1 млн. кв.м. российской территории две трети (около 14 млн. кв.м.) расположены в Азии. Именно здесь, в азиатской части территории, находится значительная часть ее ресурсного, производственного, научно-технического, образовательного и кадрового потенциала.

Огромные запасы нефти, природного газа, каменного угля, цветных металлов, гидроэнергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока – один из основных факторов, определяющих долгосрочные перспективы экономического развития России. Россия также обладает уникальным транспортно-транзитным потенциалом как естественный «мост» между рынками Европы и Азии.

В экономическом аспекте для России жизненное значение имеет использование азиатско – тихоокеанских капиталов, рынков и интеграционных дивидендов в интересах подъема российской экономики. В связи с этим для России становится крайне важным усиление собственного присутствия в этом регионе.

При этом принципиально важно, что не только России нужна экономически мобильная и политически стабильная Азия, но и Азии нужна сильная, процветающая Россия. Это связано с тем, что Россия проводит конструктивную, ориентированную не на односторонние преимущества, а на взаимное уважение и равные выгоды для всех политику в области безопасности, которая, особенно в последние годы, оказалась высоко востребована в этом обширном регионе. К тому же, без энергетического, научно-технического и интеллектуального потенциала России в Азии было бы чрезвычайно трудно достичь поставленные цели всеобщего экономического процветания.

Таким образом, перспективы развития интеграционных процессов в регионе достаточно благоприятны. По мнению автора, будут разворачиваться бурные интеграционные процессы в регионе, в которые активно вовлечены такие влиятельные "игроки", как США, Китай, Индия, Япония и Россия. Интеграционные процессы будут активно развиваться как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

1. **Двусторонняя интеграция.** Речь, в основном, идет об увеличении числа региональных двусторонних соглашений о свободной торговле. Как пишет Пекинский еженедельник *Business Weekly*, соглашение о свободной торговле стало в АТР модным термином. К тому же, фактор ВТО – в случае отсутствия прогресса на переговорах по глобальной либерализации торговли – будет стимулировать этот процесс.

2. **Многосторонняя интеграция.** Многосторонняя интеграция будет активно развиваться во всех форматах и внутри всех субрегионов (см. рис. 1). Например, в рамках АТЭС, страны обещают «продолжить изучение вопроса о путях и средствах содействия региональной экономической интеграции, включая – в качестве долгосрочной цели – создание Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли». Различные формы сотрудничества на пути к реализации Богорских целей не только содействуют устойчивому и стабильному экономическому развитию экономик АТЭС, но и вносят весомый вклад в развитие интеграции в АТР.

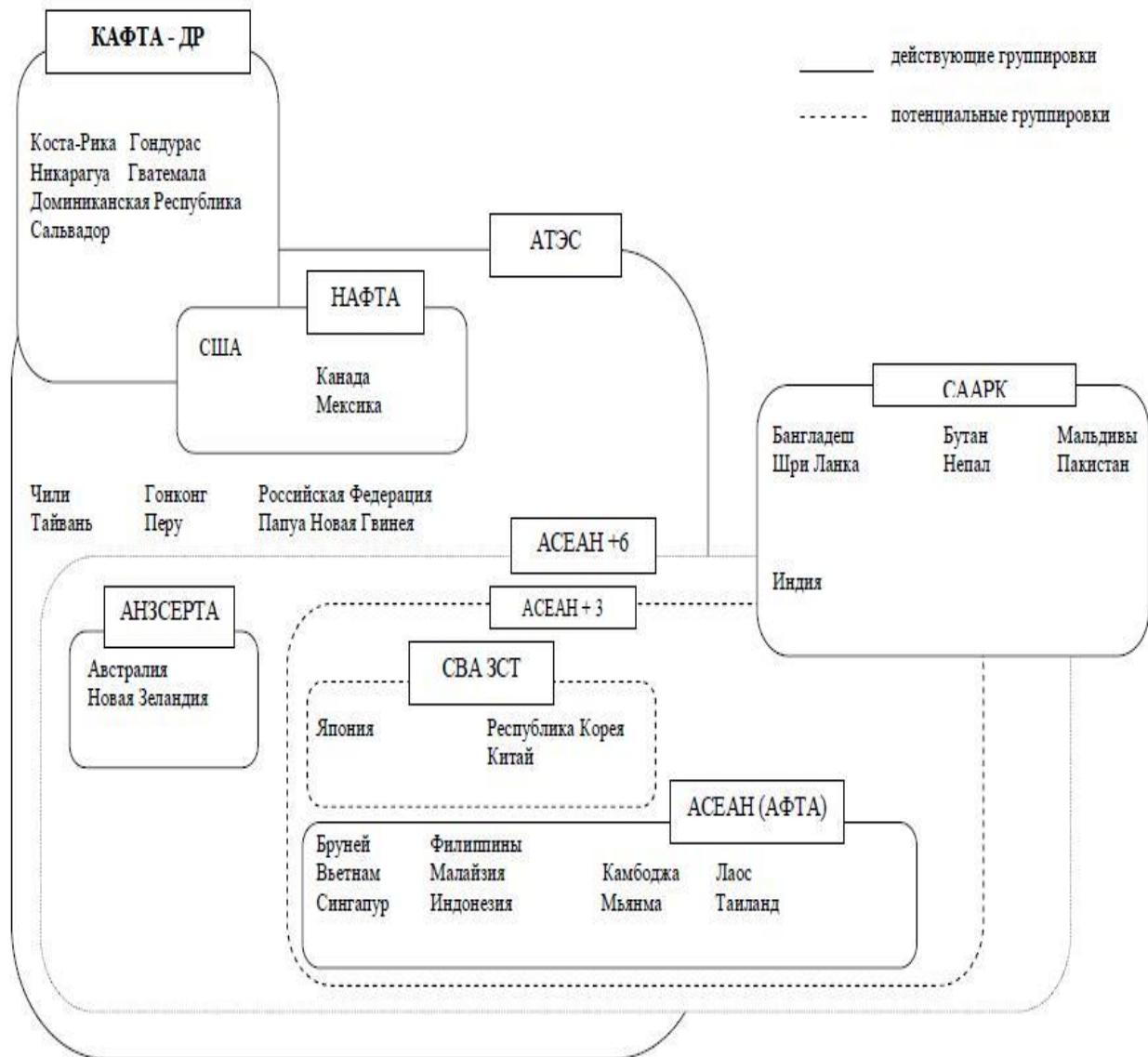

Рисунок 1. Действующие и потенциальные многосторонние интеграционные группировки в АТР

Источник: составлено автором

Поэтому будущее экономической интеграции в АТР, продвигающейся вперед благодаря открытости рынков и повышению уровня жизни, выглядит многообещающим.

Что касается стран АСЕАН, то в ближайшей перспективе вокруг АСЕАН будут разворачиваться бурные интеграционные процессы, в которые активно вовлечены такие влиятельные "игроки", как США, ЕС, Китай, Индия, Япония. АСЕАН станет "ядром" региональных интеграционных процессов, своеобразным полем притяжения и для азиатских, и для внерегиональных государств.

Ряд экономик АТР в настоящее время изучает возможность заключения более амбициозных многосторонних соглашений о свободной торговле. Одним из них может стать соглашение о зоне свободной торговли «АСЕАН+3» (государства АСЕАН плюс Китай, Республика Корея и Япония). Другим предложением является формирование ЗСТ в формате «АСЕАН+6» (члены АСЕАН плюс Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония). На рисунке 2 показан потенциальный географический охват

этих соглашений³⁸.

Более глубокие интеграционные мероприятия предусмотрены, собственно, в рамках организации. Следуя амбициозной задаче превращения к 2020 году в азиатскую копию Евросоюза, АСЕАН предусматривает создание сразу трех общностей: Сообщества безопасности (СБА), Социокультурного сообщества (СКА) и Экономического сообщества (ЭСА). Для АСЕАН поддержка сотрудничества такого формата достаточно выгодна и означает, прежде всего, возможность сбалансированного развития отношений, как с Китаем, так и с Японией.

Однако интеграционные процессы в Северо – Восточной Азии – регионе, куда входят такие влиятельные государства, как Япония, Китай, Южная Корея и Россия – имеют совершенно противоположную ситуацию. В этом регионе процессы интеграции находятся на крайне низком уровне. Несмотря на свою неизмеримо большую финансово-экономическую и политическую мощь, страны Северо - Восточной Азии обременены большим количеством региональных и идеологических конфликтов, амбициями и соперничеством наиболее развитых региональных держав, отсутствием признанных внутрирегиональных механизмов их регулирования. Несмотря на огромный объем взаимных торговли и инвестиций (особенно между Японией и Китаем), на очевидное культурное и историческое сходство, наследие прошлых войн и исторических обид все еще здесь не преодолено, а взаимное недоверие препятствует даже самым осторожным попыткам к каким-либо формам региональной интеграции. Поэтому Восточная Азия остается субрегионом с наименьшим объемом интеграции. Более широкие интеграционные форматы (например, как формирование Северо-восточной экономической группировки) сдерживаются нарастающим экономическим соперничеством и сложными политическими отношениями между КНР, Японией и Южной Кореей³⁹.

Согласно последним заявлениям, в ближайшие 10 лет в Восточной Азии продолжится формирование новой, отличной от истории создания ЕС, интеграционной модели. В ее основе не столько снижение таможенных тарифов и создание зоны свободной торговли⁴⁰, сколько интеграция в более открытых секторах «экономики знаний», а также финансовое взаимодействие в развитии уроков, извлеченных из азиатского финансового кризиса 1997-1998 годов.

Не смотря на отсутствие адекватного интеграционного взаимодействия в данном регионе, в результате достигнутых в 2005 г. договоренностей учредительного Саммита стран Восточной Азии в 2020 г., в регионе будет сформирована зона свободной торговли. Со стороны стран АСЕАН (включая Вьетнам) следует ожидать усиления взаимодействия в рамках наиболее открытых для глобализации областей – финансовом сотрудничестве. Более умеренными темпами будет развиваться многостороннее сотрудничество в капиталоемкой и энергетической сферах.

Восточная Азия – несмотря на активизацию дискуссий на сей счет – не будет ближе

³⁸ Однако степень ее успешности будет обусловлена такими факторами, как:

* устойчивость развития взаимоотношений стран АСЕАН с Китаем;
* нормализация взаимоотношений Японии с Китаем и Южной Кореей;
* складывающийся баланс сил в АТР.

³⁹ К их числу можно отнести:

- 1) политический конфликт между Китаем и Тайванем: принцип «одного Китая», при котором Тайвань считается неотъемлемой частью континентального Китая;
- 2) длительный территориальный спор между РФ и Японией вокруг принадлежности Южных Курил;
- 3) конфликт между КНР и Японией имеет свою территориальную подоплеку, связанную с разведкой запасов газа китайскими фирмами в Восточно-Китайском море;
- 4) продолжается напряженная обстановка на Корейском полуострове, связанная с ядерным конфликтом, вызванным возобновлением КНДР ядерной программы.

⁴⁰ хотя движение в этом направлении продолжится и приведет к поэтапной тарифной либерализации в рамках АТЭС, АСЕАН и «АСЕАН плюс три» к 2010-2020 годам.

к созданию единой валюты, прежде всего, по причине неготовности к этому Японии. Однако усилит взаимодействие между национальными Центробанками в рамках «своп-соглашений» на случай валютного и финансового кризиса и расширит сферу применения в рамках Азиатского Банка Развития условной расчетной единицы – АКЮ, рассчитываемой на основе корзины восточно – азиатских валют.

К 2020 г. еще не будет сформировано единое экономическое пространство в Восточной Азии. Экономическая интеграция в Восточно – Азиатское Сообщество (ВАС) будет возможна только на основе интеграционных процессов в формате АСЕАН плюс три, а успех этого формата будет зависеть, прежде всего, от интеграционной близости трех стран СВА – Японии, Китая и Южной Кореи, что, в свою очередь, не возможно без интеграционного прорыва в китайско-японских отношениях. Сдвигов здесь следует также ожидать не ранее середины 20-х годов – времени омоложения китайского и японского руководства⁴¹ и реализации планов АСЕАН по созданию «Экономического Сообщества АСЕАН» к 2015-2020 годам. Следует ожидать частичной либерализации условий торговли и инвестирования после 2010-2011 гг., когда вступят в силу обязательства развитых стран-членов АТЭС по хозяйственной либерализации и соглашения о свободной торговле между странами АСЕАН и, в отдельных форматах, «АСЕАН плюс».

В целом, ситуация в Восточной Азии к 2020г., по сравнению с 2006г., будет характеризоваться большей степенью (хотя и не полной) экономической, научно-технической и финансовой интеграции, большим пониманием общности энергетических проблем, большей политической стабильностью и предсказуемостью. Новые форматы отношений сотрудничества-соперничества сведут к минимуму вероятность военного конфликта.

Таким образом, в ближайшей перспективе в АТР наблюдается бурный процесс интеграции на экономической основе. Страны, принадлежащие Южно-Тихоокеанской зоне и Восточной Азии, установили между собой прочные связи, прежде всего, в экономической сфере, которые будут складываться и развиваться под действием будущих угроз и вызовов. Помимо традиционных задач хозяйственного развития, экономикам региона предстоит решать многочисленные проблемы, порождаемые серьезными демографическими и структурными изменениями, ростом энергетических и инфраструктурных потребностей, а также вызовами для окружающей среды. К основным *угрозам и вызовам* в АТР относятся: северокорейская ядерная проблема; территориальные споры в Южно-китайском море; политический конфликт между Китаем и о. Тайвань; энергетическая безопасность СВА; новые и «нетрадиционные» угрозы (терроризм, пиратство, экологические и природные катастрофы, угрозы эпидемий и т.п.).

Вопросы для контроля и задания:

1. Место Японии в системе международных отношений в АТР.
2. Китай в системе МО в АТР.
3. Место Кореи в системе МО в АТР.
4. Каковы экономические интересы США в регионе?
5. Роль России в международных отношениях в АТР.
6. Каковы общие интересы России и США в АТР?

Задания к самостоятельной работе:

1. Охарактеризуйте стратегическое значение региона для США.
2. Назовите основные внешнеполитические приоритеты Японии.

⁴¹ приход в 2012 г. к власти «пятого поколения китайских лидеров», многие представители которого получили образование на Западе, и омоложение японской политической элиты за счет политиков послевоенного поколения будут способствовать к середине 20-х годов ослаблению исторического негатива в пользу взаимодействия по реализации совпадающих интересов.

3. Что мешает объединению Кореи?

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Ванин Ю. КНДР на “форсированном марше” // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – №5. – С.20-31;
2. Иванов О. Контроль за экспортом и импортом в Японии // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №3. – С.69-77;
3. Кан Ван Сок. Роль России в объединении Кореи // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №1. – С.41-49;
4. Ларин А. Американский фактор в российско-китайском стратегическом партнерстве // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №6. – С.20-32;
5. Сергунин А. США и Россия и международная безопасность в АТР в постконфронтационную эпоху // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – №4. – С.5-14;
6. Такэхиро Того. Японо-российские отношения: прорыв в XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – №1. – С.7-17;
7. International Affairs. – 1996. – # 1. – P.108; и др.
8. Han Sung-Joo. Russia in South Korean policy in an age of transition //Sino-Soviet Affairs, Vol.1 XVI, #3, Seoul, 1992. P.38-40; и др.
9. Policy Speech by Prime-Minister Yoshiro Mori to the 147-th Session of the Diet // www.mofa.go.jp/announce/2000; и др.

ЛЕКЦИЯ №9. КНР и азиатский регионализм.

Цель: раскрыть роль КНР в системе международных отношений в АТР и анализировать особенности азиатского регионализма.

Ключевые слова и опорные понятия: КНР и АТР, КНР и США, КНР и Россия, КНР и Япония, Азиатский регионализм.

Основные вопросы:

1. КНР в системе МО в АТР.
2. Место Китая во всемирном хозяйстве
3. Китайская дипломатия на современном этапе
4. Роль мягкой силы во внешней политике Китая в азиатском регионе
5. Китай и АТР
6. Особенности азиатского регионализма.

1. КНР в системе МО в АТР.

В тактических и стратегических планах Китая значение Азии определялось, прежде всего, географическим положением КНР. Возможности современного Китая на мировой арене превосходят возможности всех прежних китайских империй. Оценить Китай и его возможности можно только в их едином комплексе и только в глобальном контексте. Китай переживает переходный период не только от социалистической плановой экономики к планируемой рыночной, но и от статуса региональной державы к положению мировой сверхдержавы.

Нельзя сказать, что беспрецедентно успешные реформы и экономический бум в Китае 80-90-х гг. застал китаеведов врасплох. Но то, что многих это заставило по-новому взглянуть на Китай и даже где-то скорректировать свои представления о нем – несомненно.

В последнее время в мире появилось множество противоречивых прогнозов развития Китая. Одни видят в нем сверхдержаву XXI века, в то время как другие предрекают скорый крах пекинского режима, развал “а-ля Советский Союз” и всеобщий

хаос. Тогда как кто-то подсчитывает через сколько лет Китай перегонит США, другие называет его “колоссом на глиняных ногах”. Страну, рассматриваемую некоторыми как феномен стабильности, кое-кто уже представляет в пожаре гражданской войны.

Изменение сложившейся в первые послевоенные годы международно-политической структуры на Азиатском континенте, эрозия военных блоков и союзов, относительное сокращение роли и влияния Соединенных Штатов при повышении авторитета СССР и активизации политики КНР и Японии обусловили исключительный динамизм сложившейся в этом регионе обстановки. Произошла значительная трансформация всей системы взаимоотношений различных государств в Азии. Они приобрели сложный, многоплановый характер, стали более гибкими, что открыло возможности для формирования новых международных связей в этом районе земного шара.

Агрессия США и других стран НАТО против Югославии в марте 1999 г. кардинальным образом изменила всю систему международных отношений, сложившуюся после окончания “холодной войны”. Действия НАТО затронули интересы и России, и Китая: стало очевидным, что силовая тактика, опробованная на Балканах, может быть применена против каждой из этих стран в случае нарастания этнического сепаратизма на их территории и попыток государственной власти справиться с ним. Постоянное муссирование США вопроса о нарушении прав человека в Синьцзяне и Тибете подкрепляло опасения Пекина.

Неудивительно, что и Москва, и Пекин подвергли резкой критике гегемонистские действия США. Они потребовали прекратить агрессию, высказались категорически против применения силы и нарушения суверенитета любой страны под предлогом защиты прав человека или под каким-либо другим предлогом. В Совете Безопасности Россия и Китай вместе голосовали за прекращение агрессивной акции НАТО на Балканах. Особенно жесткой стала позиция Пекина после ракетного обстрела американской авиацией посольства КНР в Белграде, сопровождавшегося не только разрушением зданий, но и человеческими жертвами.

На сегодня антиамериканский компонент российско-китайского партнерства заключается в следующем: во-первых, это совместная критика политики США по целому спектру международных проблем, согласованные выступления двух стран в ООН и других международных организациях. Во-вторых, это участие России в модернизации китайского оборонного потенциала, открывающее Китаю небывалую возможность подтянуть качество своих вооруженных сил до современного уровня.

Итак, давление со стороны США подталкивает Россию и Китай навстречу друг другу. Серьезный аргумент в пользу реальности альянса Россия – КНР: первая поставляет второй новейшую боевую технику - истребители, подводные лодки, эсминцы.

Безусловно, отношения между усиливающимся Китаем и еще более сильными, гегемонистски настроенными США осложняются геополитическими противоречиями, обострение которых в будущем не вызывает сомнений. Постоянно дают о себе знать торгово-экономические трения, связанные, прежде всего, с огромным дефицитом США в торговле с КНР. Все это, безусловно, охлаждает отношения сторон, чья реальная степень доверия друг другу не соответствует словесно-пропагандистской оболочке их отношений. Тем не менее, в обход противоречий их сотрудничество продолжает существовать и развиваться, позволяя каждой из сторон рассматривать другую, как приоритетного партнера и продвигаться к осуществлению собственных целей. Неважно, что при этом Китай вынужден идти на большие уступки, чем США.

Т.о., отношения с США являются важнейшими из важнейших для китайской дипломатии, содействие их развитию отвечает государственным интересам Китая.

Пекинское руководство придавало большое значение развитию связей с Японией, рассчитывая использовать их, прежде всего, для укрепления своих международно-политических позиций. Пекин исходил также из необходимости разграничить сферы

влияния КНР и Японии в Азии, чтобы избежать прямого столкновения и закрепить свои позиции в ряде стран ЮВА.

Пекин стремился использовать развитие китайско-японских связей и как средство нажима на США. Оно рассчитывало, что перед лицом экономической и политической конкуренции Японии Вашингтон пойдет на дальнейшее смягчение позиций в отношении КНР, скорейший пересмотр военного договора с Тайванем и вывод с острова американских войск.

То, что экономическая жизнь в азиатско-тихоокеанском регионе в дальнейшем в большей мере будет зависеть от способности Токио и Пекина координировать свои усилия, хорошо понимают в деловых и научно-общественных кругах Японии. Настроение правящих кругов Японии в последнее время встречают благосклонную реакцию в Пекине. Оба торгово-экономических партнера не собираются отставать от других участников геополитического распределения ролей в начале XXI в.

Совершенно очевидно, что Японии не приходится рассчитывать на легкий успех в развитии дальнейших отношений с Китаем. Представляется почти неизбежным соперничество между двумя странами в процессе экономической интеграции в Восточной Азии, как и азиатско-тихоокеанском регионе в целом.

Финансовый кризис 1997-1999 гг. поставил перед азиатско-тихоокеанским сообществом ряд острых вопросов? Как эффективнее адаптироваться к вызовам **глобализации** мировой экономики и при этом использовать ее возможности для экономического роста, избежав негативных последствий? Каким образом синхронизировать экономическую и финансовую политику стран АТР и приступить к мониторингу внутрирегиональных и межрегиональных финансовых потоков с тем, чтобы уберечься от новых финансовых катализмов и вместе с тем не пойти по пути запретительного контроля над деятельностью иностранного капитала? Как, наконец, сочетать политику открытости —обязательной предпосылки и одновременно следствия растущей экономической взаимозависимости стран — с обеспечением национальных экономических интересов и экономической безопасности?

1. Место Китая во всемирном хозяйстве

Китай — одна из крупнейших держав мира. На его территории проживает свыше 21% населения мира. Хозяйство КНР характеризуется устойчиво высоким темпами развития.

По производству ряда товаров — угля, изделий текстильной промышленности, отдельных товаров народного потребления (холодильники, машины, велосипеды) Китай занимает первое место в мире, по производству электроэнергии — второе. По абсолютным размерам 26 видов продукции Китай вошел в число десяти наиболее крупных производителей мира. Наряду с традиционными производствами получили развитие электронная промышленность, аэрокосмическая, автомобилестроение. Успехи в хозяйственном развитии во многом связаны с решением продовольственной проблемы. Это в свою очередь обеспечило значительное улучшение положения крестьян, особенно в южных провинциях страны, где реальные денежные доходы сельского населения сравнялись с доходами горожан. Элементом менталитета китайцев становится мысль о постепенном превращении Китая в ведущую экономическую державу XXI в.

Анализ современных международных отношений с использованием таких, ставших с некоторых пор «модными», категорий, как «глобальная система», «региональные подсистемы», «биполярность», «многополюсность» и т.п. часто наталкивается на феномены внешнеполитического поведения, которые не укладываются в предполагаемую этими понятиями многоуровневую, но, возможно, одномерную схему. Чаще всего подобные нестандартные с точки зрения системного анализа явления «вылезают» из «небытия», из некоего имплицитного состояния в виртуальную ипостась, в периоды кризисов, когда субъекты международных отношений действуют в состоянии

цейтнота и как бы в разном социальном времени. Рецидивы «всплесков архаичности» в «горячих точках» планеты заставляют задуматься над тем, что в «исторической памяти» ничего не исчезает бесследно, а лишь многослойно откладывается в глубинах сознания и подсознания, как коллективного, так и индивидуального, ожидая возможности проявления при каждом новом повороте политического калейдоскопа. Такая гигантская социокультурная лаборатория, как Китай, не укладывающийся многими своими «измами» с китайской спецификой в «мирополитическое единство», является благодатной почвой для подобных размышлений.

Осмысление и адекватная оценка современного внешнеполитического курса Китая, а также самоощущения китайцами себя и своего места в сегодняшнем мире немыслимы без весьма пространного и углубленного ретроспективного анализа. Определяется эта необходимость постоянного «оборачивания назад» и поднятия исторических напластований в эволюции китайской дипломатии в первую очередь самой логикой научного исследования, предполагающей возможность исторических обобщений, а также выявления тенденций и перспектив, работающих в направлении будущего, лишь на базе основательного исторического экскурса. Не может не обращать на себя внимания и особый «историзм» китайского социума, обладающего как богатейшей историей, так и весьма специфической традицией историографии. Можно сказать, что, подобно тому, как Индию называют «царством религии», Китай - это «царство истории» и нигде как в Китае справедливо суждение о том, что «историю пишут историки».

Беспрецедентные социально-экономические успехи Китайской Народной Республики (КНР) стали одним из важнейших событий мировой экономической истории последних десятилетий XX века. Весь мир буквально загипнотизирован высокими темпами роста ВВП в Китае. За два десятилетия социально-экономических реформ КНР превратилась в динамичную развивающуюся державу.

Три-четыре десятилетия тому назад практически все экономисты-международники дружным хором утверждали две не допускавшие возражений, хотя и очевидно противоречившие друг другу истины: США, во-первых, практически навсегда обречены на абсолютную гегемонию в мировом хозяйстве (а доллар, соответственно, на монополию в качестве международных денег), и, во-вторых, единственным их серьезным соперником в борьбе за экономическое лидерство в будущем следует считать Японию. Перспективы СССР, второй сверхдержавы, оценивались исключительно с военно-стратегической точки зрения, а возможности опережающего роста невоенного советского экономического потенциала исключались практически уже тогда. Что касается Китая, то название этой страны, как правило, вообще не упоминалось в связи с мирохозяйственными проблемами, даже в прогнозах. Казалось, даже глобальные последствия энергетического кризиса, встряхнувшего мировую экономику в семидесятые годы, не стали предпосылками для принципиальной перегруппировки сил всемирного хозяйства, полюсами которого по-прежнему оставались США, Япония и Западная Европа. Перемены в мирохозяйственном раскладе начались лишь в последнем десятилетии XX века, и перемены эти оказались весьма серьезными.

Наиболее значимая из них - феномен китайского «экономического чуда», затмивший немецкое, итальянское и даже японское «чудеса» прошлых десятилетий⁴². Без преувеличения, современный Китай стал главным фактором развития всемирного хозяйства и как важнейший инвестиционный рынок, и как новая «мастерская мира». Достаточно напомнить, что в Китае с его почти семитриллионным валовым продуктом (13% мирового в пересчете по паритету покупательной способности юаня) производится две трети выпускаемых в мире копировальных устройств, микроволновых печей, DVD-проигрывателей, свыше половины всех цифровых фотоаппаратов и сорок процентов персональных компьютеров, не говоря уже об одежде, обуви, других изделиях легкой промышленности. С другой стороны, Китай не только самый крупный производитель, но

⁴² Журнал «Проблемы Дальнего Востока». – 2005. – №6.

и также импортер черных металлов, так что китайский рынок стального проката оказывается больше американского практически в два раза. А взрывоподобное увеличение спроса на нефть со стороны китайских потребителей не только превратило КНР в крупнейшего после США импортера жидкого топлива (свыше 8% мирового рынка), но и стало, по мнению британского журнала «Экономист», главным фактором стремительного взлета нефтяных цен в последние год-два.

60-70 годы XX века Китая были отмечены обострением политической борьбы и потрясениями “культурной революции” (1966 – 1976 гг.). После смерти осенью 1976 г. Мао Цзэдуна, ареста так называемой “банды четырех” и последовавшим за этим возвращением к активной политической деятельности Дэн Сяопина китайским руководством был взят курс на модернизацию экономики. Состоявшийся в декабре 1978 г. третий пленум ЦК КПК 11 созыва провозгласил начало политики «реформ и открытия страны внешнему миру».

За прошедшие годы Китай сумел добиться огромных успехов в развитии национальной экономики, повышения уровня жизни населения, создания основ рыночного хозяйства, вышел на первое место в мире по объемам привлекаемых прямых иностранных инвестиций, стал членом Всемирной Торговой Организации, состоявшейся в ноябре 2002г.

Развитие КНР с конца 70-х годов связано с курсом на проведение экономической реформы и открытой внешнеэкономической политики⁴³. Концепция экономических преобразований КНР за два десятилетия неоднократно пересматривалась и изменялась.

Один из главных элементов политики реформ в КНР – «открытая» внешнеэкономическая политика, которая рассматривается в качестве важнейшей предпосылки экономического развития страны. Переход к открытой политике в области внешнеэкономических связей привел к существенной корректировке концепции «опоры на собственные силы», которая в современной трактовке не только не исключает использование передовой зарубежной техники, технологий, опыта управления и организации производства, а также иностранных финансовых средств, а, наоборот, подразумевает активное использование этих факторов в целях укрепления экономического потенциала и повышения технического уровня народного хозяйства.

2. Китайская дипломатия на современном этапе

В 90-е годы в мировом порядке произошли самые глубокие за все послевоенное время изменения. С окончанием холодной войны в мире обозначились две мощные тенденции: многополярность в политике и глобализация в экономике. Мир движется к взаимообусловливающей многополюсной структуре. По мере глобализации мировой экономики Китай в своих торгово-экономических связях с Америкой, Европой, Японией и другими индустриально развитыми странами почти перестал ощущать воздействие политических разногласий, и эти связи получили стремительное развитие. После окончания холодной войны отношения Китая с западными странами, особенно с Америкой, под влиянием новых моментов в международной обстановке шли то на подъем, то на убыль, становясь попеременно то лучше, то хуже. В 90-е годы в мире стал явственным дисбаланс международных сил из-за разницы в темпах экономического развития стран, изменения характера межгосударственных отношений, стратегии и политики государств мира.

Столкнувшись с жесткой реальностью международной обстановки, Китай вовремя скорректировал свою политику и, уделяя самое серьезное внимание отношениям с крупными странами, укрепляя отношения добрососедства и дружбы с сопредельными странами, придавая первостепенную значимость отношениям со странами третьего мира, начал проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику,

⁴³ Ломакин В.К. Мировая экономика: Учебник для вузов. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1998.

добившись в этом деле весомых успехов.

Движение мира к многополярности после окончания холодной войны проходило временами успешно, временами трудно. До появления новой устойчивой системы международных отношений в мире шло жесткое соперничество разных сил, сталкивались сложнейшие противоречия, нарастала неустойчивость международной обстановки. Многополярность не только тенденция реальной политической жизни; ее развитие привело к взаимосдерживанию центров крупных политических сил, их движению в сторону равновесия, что способствует сохранению мира во всем мире, стабильности и процветанию. В 1997 г. одно за другим были подписаны совместные коммюнике руководителей Китая и России и руководителей Китая и Франции, в которых они высказывались в пользу нарастания процесса многополярности.

То, что из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН три страны - Китай, Россия и Франция - пришли к единому мнению в таком стратегически значимом вопросе, как переход к многополярному миру, имеет очень важное значение. Выступая за многополярность, Китай расширяет для себя возможности маневрирования, эта позиция служит на пользу его борьбе в защиту своего суверенитета, независимости и территориальной целостности.

После событий 1989 года на площади Тяньаньмэн западные страны начали осуществлять политику сдерживания Китая, нарушили китайский суверенитет, вмешивались во внутренние дела страны, используя проблему Гонконга, вопрос о правах человека и проблему Тайваня. Китай с 1989 г. и вплоть до 1997 г., когда было успешно проведено возвращение Гонконга в лоно родины, неизменно проявлял принципиальность и не делал ни одной уступки по вопросу суверенитета. Возвращение Гонконга знаменует триумф концепции «одна страна - две системы» и свидетельствует, что народ Китая сделал важный шаг на пути завершения великого дела объединения страны.

В дополнение к санкциям, осуществляемым западными странами в отношении Китая, некоторые из них вознамерились продавать оружие Тайваню. Так, например, Франция в 1991 г. продала Тайваню корабли сторожевого охранения, что вызвало острую реакцию Китая, и китайско-французские отношения резко пошли под уклон. Америка усилила и активизировала продажу оружия Тайваню и поддержку сепаратистских сил. США продали Тайваню оружия на сумму в 550 млн. долл.

После этого Китай, выступая в защиту своего суверенитета и независимости, против вмешательства во внутренние дела, повел решительную борьбу, энергично разрушая все попытки использовать тайваньский вопрос для вмешательства во внутренние дела Китая⁴⁴. Эта многолетняя борьба в конечном счете заставила США осознать чувствительность тайваньской проблемы для Китая. Официальные представители США, вплоть до президента Клинтона, открыто подтвердили свое обещание соблюдать «три нет» в тайваньской проблеме. Конечно, надо понимать, что в тайваньском вопросе у США и некоторых западных стран не произошло сколько-либо реальных и значительных изменений.

В период холодной войны вопрос о правах человека был узловым пунктом в борьбе Запада с СССР. После окончания холодной войны западные страны использовали вопрос о правах человека для вмешательства во внутренние дела Китая. Начиная с 1990 г., за исключением только одного 1991 г., когда разразилась война в Тайваньском проливе, западные страны на Женевской конференции ООН по правам человека ежегодно вносили резолюции, направленные против Китая, которые, надо сказать, каждый раз успешно проваливались.

В 1997 г., накануне открытия Женевской конференции, четыре западные страны - Франция, Ирландия, Италия и Испания, посовещавшись между собой, решили не присоединяться к резолюции против Китая.

В 1998 г. Европейский Союз объявил, что не будет выступать с предложениями,

---

⁴⁴ Иванов А.А. Ядро интеграции в АТР // Международная жизнь. – 2003. – №2. – С. 42-45.

связанными с вопросом о правах человека в Китае ни как единая организация, ни в лице отдельных ее государств-членов. США также заявили о том, что не будут поддерживать резолюции, направленные против Китая. В ходе дискуссии на конференции по-прежнему обнаружились расхождения между Югом и Севером во взглядах на права человека, систему ценностей и критерии понятия «права человека». В 2000 г. США, желая усилить нажим на Китай, вновь выступили на Женевской конференции по правам человека со своим проектом резолюции. Конечно же, и на этот раз для США дело закончилось полным провалом.

Китай добился грандиозных успехов в борьбе за защиту суверенитета и независимости, против иностранного вмешательства во внутренние дела, но следует понимать при этом, что такая борьба будет продолжаться еще долгое время.

Китай придает большое значение развитию отношений с крупными странами Запада, при этом в отношениях с ними существуют как элементы противостояния, так и сотрудничества⁴⁵. Особенно это относится к годам, непосредственно предшествовавшим XXI веку, когда крупные страны стали перестраивать систему внешних связей, активизировать дипломатическую деятельность на высшем уровне, когда между ними стали устанавливаться отношения стратегического партнерства или сотрудничества. Усиление связей между этими странами сыграло активную роль для смягчения разногласий между ними, укрепления сотрудничества и формирования системы взаимосдерживания. Развивая свои отношения с крупными странами, Китай неизменно придерживается трех принципов: не вступать в блоки, не осуществлять политику конфронтации, не нацеливаться против третьих стран. Китай выступает против идеологии холодной войны, против гегемонизма и политики силы, против того, чтобы создавать военные союзы в качестве возможной защиты от третьих стран или проводить политику сдерживания, направленную против третьих стран. Когда в 1993 г. распался Советский Союз, правительство Китая в самом скором времени признало правительство России и своевременно установило с ней новые межгосударственные отношения.

В последние годы отношения между Китаем и Россией имеют ровный характер. В 1996 г., во второй приезд президента Б.Н. Ельцина в Китай, отношения между двумя странами были определены как ориентированные на XXI век отношения стратегического взаимодействия и партнерства, основанные на равенстве и доверии друг к другу. В 2000 г., во время первого визита президента В.В. Путина в Китай, стороны подтвердили готовность продолжать наполнять реальным содержанием свои отношения, углубляя стратегическое сотрудничество. И в настоящее время китайско-российские отношения постоянно укрепляются, непрерывно развиваются и углубляются.

В отношениях с США Китай, с одной стороны, твердо стоит на своих принципиальных позициях, продолжая борьбу против нарушения Соединенными Штатами суверенитета и независимости Китая и вмешательства в его внутренние дела. Наряду с этим, руководствуясь принципом «увеличивать доверие, сокращать сложности, развивать сотрудничество, не впадать в антагонизм», Китай прилагает усилия к развитию межгосударственных отношений с США. В 1997 г., во время визита в США председателя КНР Цзян Цзэминя, было опубликовано «Совместное китайско-американское коммюнике», в котором говорилось о том, что обе стороны будут направлять усилия на установление между Китаем и США отношений конструктивного стратегического партнерства. Когда в 1998 г. президент Клинтон совершил ответный визит в Китай, он в Шанхае подтвердил, что США придерживаются политики «одного Китая», соблюдают принципы, изложенные в трех совместных китайско-американских коммюнике, не поддерживают идею независимости Тайваня, не поддерживают концепцию «один Китай, один Тайвань», не поддерживают вхождение Тайваня в международные организации, требующие вступления в них стран, имеющих статус суверенного государства. Это было первое открытое обещание «трех нет», данное президентом США по поводу тайваньской

⁴⁵ Anderson B. The Specter of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia and the World. – L.: Verso, 1999.

проблемы.

Китай с неизменным уважением относится к тому важному положению, которое занимают в мире страны Западной Европы, поддерживает ее объединение и создание Европейского Союза. Пережив после окончания холодной войны приливы и отливы, отношения между Китаем и Западной Европой постепенно стабилизируются. В 1998 г. присутствовавший на втором совещании руководителей стран Азии и Европы председатель КНР Цзян Цзэминь провел с председателем Евросоюза английским премьер-министром Блэром и председателем Евро-комиссии Сантером первую в истории отношений Китая с ЕЭС встречу на высшем уровне. После этой встречи было опубликовано «Совместное заявление о встрече руководителей Китая и Европейского Союза», в котором было выражено намерение установить здоровье, стабильные, конструктивные партнерские отношения, ориентированные в XXI век.

Отношения КНР с Японией в последние 10 лет складываются удовлетворительно, но вместе с тем в них время от времени возникают спады и идут споры вокруг новых статей японо-американского договора о безопасности, вокруг проблемы Тайваня и взгляда двух стран на историю их отношений. Япония, которая после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь приняла участие в санкциях семи стран Запада против Китая, первая из них вновь стала предоставлять Китаю помочь. Китай придает большое значение развитию отношений с Японией, и обмены визитами на высшем уровне между двумя странами в настоящее время происходят постоянно. В 1998 г., во время визита председателя Цзян Цзэмина в Японию, стороны пришли к единодушному мнению о том, чтобы установить отношения дружеского сотрудничества и партнерства, направленного на укрепление мира и развития.

Развитие добрососедских дружеских отношений. После окончания холодной войны Китай делал все возможное, чтобы стабилизировать обстановку вокруг своих границ. Китай стремится к установлению дипломатических отношений с теми странами, с которыми у него еще нет таких отношений, стремится восстановить нормальные отношения со странами, в том случае если отношения его с ними еще не нормализовались⁴⁶. В 1990 г. были восстановлены дипломатические отношения с Индонезией, установлены дипломатические отношения с Сингапуром, в 1991 г. были установлены дипломатические отношения с Брунеем, в 1992 г. - с Южной Кореей. В этот период были нормализованы отношения с Вьетнамом и Монгoliей. После распада СССР Китай установил дипломатические отношения с новыми государствами СНГ.

В этот период в неотложном порядке были решены пограничные вопросы с сопредельными государствами. В ходе китайско-российских переговоров по пограничным вопросам к 1992 году был решен вопрос о восточном участке границы, а в 1994 г. было подписано Соглашение о западном участке китайско-российской границы. Вслед за этим получил разрешение и вопрос о границе с Казахстаном. В 1999 г. был решен вопрос о сухопутной границе с Вьетнамом. В это время Китай осуществил меры доверия в отношениях с соседними государствами, например с Индией, обеспечив мир и спокойствие в приграничных районах.

В 1989 г. Дэн Сяопин выступил с концепцией «отложить споры, вести совместное освоение» в качестве основного принципа решения территориальных споров Китая с заинтересованными странами. В вопросе о Парасельских островах Китай, не отступая от той предпосылки, что острова принадлежат ему, делал все возможное, чтобы прийти к взаимопониманию с заинтересованными государствами, уменьшая вероятность вооруженного конфликта из-за этого территориального спора.

Китай придает большое значение политическим консультациям с АСЕАН,

⁴⁶ Салицкий А. И. Роль Китая в экономике тихоокеанской Азии; Кунадзе Г. Ф. Политическое измерение восточно-азиатского экономического сотрудничества // Современные тенденции развития в Восточной Азии: Материалы научной конференции ИМЭМО РАН. – М., 2003. – С. 42, 79.

активизирует диалоги по вопросам безопасности, стимулирует экономическое сотрудничество, играя важную роль в укреплении мира и стабильности в Азии. Активно развивая дружеские отношения с Южной и Северной Кореей, Китай вносит конструктивный вклад в проблему мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Азиатском регионе. Китай внимательно следит за обстановкой в Камбодже, играет активную роль в решении камбоджийской проблемы.

Взаимная поддержка и усиление сплочения в отношениях с развивающимися странами. Западные страны осуществляют санкции против Китая, бросают Китаю вызов в вопросе о правах человека, проводят политику «надавить, чтобы изменить». В то же время они насаждают идеи «многопартийности» и «демократических ценностей» в развивающихся странах, особенно в странах Африки. В последнее десятилетие в условиях резко меняющейся международной обстановки Китай дает понять, что укрепление отношений с развивающимися странами - это не преходящий конъюнктурный момент, а долговременная стратегия. Китай и развивающиеся страны неизменно поддерживают и сочувствуют друг другу, сталкиваясь с внешним вмешательством в свои дела. А в вопросе о правах человека обе стороны сотрудничают еще тесней, чем раньше. Китай на разных международных форумах всегда поддерживает позиции развивающихся стран, разъясняет свое собственное понимание понятия «права человека», «право на существование» и «право на развитие», решительно выступает против попыток западных стран использовать вопрос о правах человека для вмешательства во внутренние дела Китая. В том, что Китай начиная с 1989 г. подряд на девяти конференциях по правам человека сокрушает антикитайские происки Запада, есть заслуга и развивающихся стран, твердо стоящих на стороне Китая⁴⁷. В последние годы Китай в отношениях с развивающимися странами активно разворачивает дипломатию на высшем уровне. Председатель Цзян Цзэминь, находясь с визитом в странах Африки, выступил с речью, в которой изложил пять принципиальных положений, из которых Китай исходит, развивая со странами Африки долгосрочные устойчивые отношения полномасштабного сотрудничества, ориентированные в XXI век. Это: искренняя дружба, «костающаяся верной в хорошую и дурную погоду»; равенство в отношениях, взаимное уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга; взаимовыгода и взаимоблагоприятствование, стремление к общему развитию; активизация консультаций, тесное сотрудничество в международных делах; создание гармоничного мира в будущем.

Активизация многосторонней дипломатической активности. Китайская дипломатия на международной арене не ограничивается укреплением двусторонних отношений с другими государствами, она пропагандирует в международных организациях, включая ООН, основные принципы внешней политики Китая, придерживающегося принципов «приверженность миру, неприятие силы, взаимное уважение, равенство суверенитетов, свободный выбор», выступает за создание нового международного политического порядка и нового международного экономического порядка. Китай самостоятельно принимает решения, сообразуясь с истинной сущностью событий на международной арене, сам определяет свою позицию и отношение к происходящему. На заседаниях Совета Безопасности ООН Китай неизменно выступает против произвольного вмешательства во внутренние дела государств, против политики силы и гегемонизма. И в каких бы государствах или регионах ни возникали вооруженные конфликты или войны, Китай всегда стоит за то, чтобы решать их мирными способами, чтобы ни одна из заинтересованных сторон не применяла вооруженной силы и не запугивала другую оружием. Китай убежден в необходимости соблюдения общепринятых норм в межгосударственных отношениях, ратует за взаимное уважение и равенство суверенитетов. Так, в 1999 г. Китай решительно выступил против применения НАТО во

⁴⁷ Сумский В. АСЕАН и Восточная Азия / Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом / Отв. ред.

Г.И.Чуфрин; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2004. – С.76.

главе с США оружия в Югославии и подверг критике западные страны за их стремление насадить во всем мире «одну систему ценностей».

3. Роль мягкой силы во внешней политике Китая в азиатском регионе

Опыт современных международных отношений показывает, что государство, осуществляющее экспансию, редко когда может добиться своих целей, опираясь лишь на военную и экономическую мощь. В большинстве случаев достичь их удавалось только при помощи других элементов собственно и составляющих содержание политики «мягкой силы» - определенным образом выстроенного внешнеполитического курса, привлекательной политической идеологии, экономического альтруизма, использования узнаваемых символов духовной и материальной культуры. Соединенные вместе эти элементы безотказно работают на повышение привлекательности образа страны-экспансиониста, скрывают истинные цели ее политики и позволяют завоевать симпатию и поддержку со стороны людей и особенно интеллектуальных элит в том регионе, который и является собственно объектом экспансии.

Долгое время казалось, что только США и Запад в широком смысле этого слова могут обладать монополией на «мягкую силу», но сегодня, в рамках своей расширяющейся экспансии в Азии, Китай все больше перехватывает у США инициативу в проведении такой политики. Особенно ярко это проявляется в отношении стран АСЕАН, которые, без сомнения, являются сегодня первым и главным объектом китайской экспансии. Такое положение связано с действием ряда причин:

а) Регион ЮВА, непосредственно примыкая к китайским границам, служит как бы продолжением Южного и Юго-Западного Китая, причем собственно линия, где заканчивается Китай и начинаются территории стран ЮВА, очень нечетка, т.к. проходит в основном по малонаселенным районам обитания небольших горных народов, которые, подчас, только номинально признают себя подданными властей Мьянмы или Лаоса. Через эту границу идет не только огромный поток законной и незаконной торговли, но легко распространяются представления о Китае как о процветающем и привлекательном государстве. В этих районах местные торговцы по большей части ведут свои операции уже не в долларах или в национальных валютах стран ЮВА, а в юанях. Они же копят деньги тоже в юанях, расширяя тем самым зону обращения китайской валюты. Можно сказать, что в приграничье Китай уже давно доминирует в умах и симптиях местных народов, которые рассматривают, например, недавние попытки мьянманских властей навести порядок вдоль границы с Китаем как чуть ли не вторжение оккупантов и обращаются к Китаю за помощью в своих сложных отношениях с центральными властями. Кстати, Китай на эти обращения демонстративно реагирует, направляя, как это было совсем недавно в Мьянме, своих высокопоставленных чиновников защищать интересы горцев.

Более того, сегодня все четче проясняется и модель того, как китайцы собираются и дальше расширять, а, главное, институализировать свое влияние в этих районах. В конце марта 2010 г. было объявлено о создании Китаем совместно с Лаосом и Таиландом «международной туристической зоны» и «кольца пограничной торговли» как районов с особым юридическим статусом. В эти зоны должны войти как собственно китайские районы на юго-западе Юннани, так и части трех лаосских и двух таиландских провинций. Естественно, официально утверждается, что этот совместный проект делается исключительно в интересах подъема местных экономик. На самом деле, очевидно, что не лаосцы и таиландцы будут устанавливать правила игры для юго-запада Юннани, а, скорее, наоборот, переданные в эти зоны под совместный контроль части северных провинций Лаоса и Таиланда могут стать первым районом в ЮВА, где Китай, еще более размыв линии пограничного контроля, сможет доминировать, опираясь не только на свое влияние, но и на соответствующие договоренности со своими соседями.

б) Контроль над странами ЮВА необходим расширяющемуся Китаю и с точки зрения глобальной geopolитики, возможности выхода к Индийскому Океану, что кардинально изменит его военно-стратегические возможности и укрепит претензии на мировое лидерство. Успешные попытки добиться этой цели реализуются сегодня и на наших глазах. В Мьянме, например, на араканском побережье китайцы фактически купили порт, газовое месторождение, к которому тянут от границы Юннани сеть дорог, газо- и нефтепроводов. Реализация этого проекта грозит не только разрезать Мьянму пополам, но и позволит Пекину твердо встать в Андаманском море и в Индийском Океане.

в) У Китая по всем социологическим опросам позитивный ресурс в глазах местного общественного мнения больше чем у какой-либо из великих держав. В Юго-Восточной Азии Китаю проще распространять свое влияние еще и потому, что, по некоторым подсчетам, в этом регионе сегодня проживают около 30 млн. этнических китайцев, которые практически во всех странах играют ключевую роль в местной экономике. Без сомнений, большая часть хуацяо в странах ЮВА как раз и есть тот слой, который с энтузиазмом готов разделять и пропагандировать почти все из того, с чем сюда приходит Китай.

г) Наконец, Юго-Восточная Азия необходима Пекину, т.к. именно в этом регионе сегодня разворачивается наиболее напряженная и первая для Китая битва за преобладание и доминирование, где, с одной стороны, выступают США совместно с Японией, а с другой - собственно КНР⁴⁸. Эта битва разворачивается за симпатии и поддержку со стороны местных элит, за их «добровольный выбор». И хотя Пекин и отрицает сам факт такой борьбы, и, в январе с.г. в Джакарте, выступая на секретариате АСЕАН, член Госсовета КНР Дай Бинго заявил, что «мы не намерены вытеснить США из азиатского региона». На самом деле, эта борьба не просто происходит, а становится все более открытой и ожесточенной. Японцы, к примеру, действуя в тесной связи с США, объявили в ноябре 2009 г. о том, что собираются выделить странам бассейна Меконга 5,5 млрд. долл. для реализации 60 проектов. А это как раз те страны - Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма и Таиланд, где Китай действует наиболее активно, захватывая контроль и над их торговлей, и над основными проектами развития, и над устремлениями правящих элит. В этой связи совершенно по-особому воспринимаются планы японцев пригласить на учебу в Японию около 30 тыс. молодых представителей стран бассейна реки Меконг.

В условиях очевидного противодействия своим планам, Пекин всеми силами старается сформировать и активно использовать в этом регионе все компоненты политики «мягкой силы». Сегодня в китайском арсенале активно задействуется и миролюбивая внешняя политика, экономический альтруизм, ценности и привлекательность духовной и материальной культуры традиционного и современного Китая, которые должны несколько затушевать малоприемлемые для многих в ЮВА особенности политической идеологии КНР.

Переход к этой политике произошел в декабре 1997 г., когда Председатель КНР Цзян Цзэминь и лидеры государств-членов АСЕАН провели свою первую встречу в Малайзии, где был подписан документ о «Добрососедском партнерстве и о взаимном доверии». В этом документе говорилось о равноправии всех сторон, взаимном уважении, сохранении статус-кво и о необходимости выработать общие для всех заинтересованных стран правила игры в Южно-Китайском море. Экспансия Китая на островах Спратли была не на словах, а реально приостановлена, а, кроме того, разразившийся в 1998 г. в Юго-Восточной Азии финансовый кризис, позволил Китаю на деле продемонстрировать весомость своего нового курса. В критический момент кризиса Китай не стал девальвировать юань, что могло бы окончательно подорвать устойчивость местных валют, более того, оказал значительную материальную помощь и даже выразил готовность

⁴⁸ Шебло О.Д. Политический регионализм в Восточной Азии: сущность и основные тренды развития: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2009. – С.3.

совместно двигаться к созданию Азиатского валютного фонда, независимого от стран Запада, на которые страны Восточной Азии возложили вину за начало кризиса.

Для того чтобы закрепить растущее доверие со своими соседями, Китай в 2002 г. подписал со странами АСЕАН целый комплекс документов, которые совершенно по-новому позиционировали его в регионе. Среди них:

- Декларация о правилах поведения в Южно-Китайском море (Пекин согласился с большинством формулировок, предложенных своими соседями, и заявил об отказе использовать военную силу в решении территориальных споров);
- Совместная декларация о сотрудничестве в сфере безопасности;
- Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве;
- Меморандум о взаимопонимании в вопросах сельского хозяйства. Несколько позже на саммите АСЕАН, состоявшемся в октябре 2003 г., КНР присоединилась к Договору АСЕАН о дружбе и сотрудничестве, а также подписала совместную декларацию о стратегическом партнерстве ради мира и процветания.

Можно сказать, что сегодня атмосферой приязни, уважения и растущей дружбы Китай буквально окутывает страны ЮВА. Китайский посол во Вьетнаме Сунь Госян заявил недавно, что Китай и страны-члены АСЕАН имеют общие горы и реки, и между ними существует глубокая дружба. Китайские лидеры указывают также, что Пекин стремится выстраивать свою политику в регионе, строго придерживаясь пяти принципов мирного сосуществования. Выступая 22 января 2010 г. на секретариате АСЕАН в Джакарте, член Госсовета КНР Дай Бинго заявил, что Китай не стремится к гегемонии и это является его государственной политикой и стратегическим выбором.... Страны АСЕАН могут спокойно развивать отношения с Китаем как с соседом и верным другом.

Образ Китая, как друга и равноправного участника политического процесса в Юго-Восточной Азии, подкрепляется очень выгодным для стран АСЕАН экономическим курсом. Цель его вполне очевидна - тесная привязка и зависимость экономик стран АСЕАН от Китая и китайского рынка. Очевидно, что с самого начала широко пропагандируемая зона свободной торговли Китая и стран АСЕАН экономически Пекину была совсем не выгодна. Это особенно явным стало сейчас, когда после 1-го января 2010 г. эта зона реально заработала. Только в течение первого месяца товарооборот между Китаем и странами АСЕАН достиг 21,48 млрд. долл., что на 80% больше аналогичных показателей прошлого года. При этом объем экспорта Китая в АСЕАН увеличился на 52,8%, а вывоз товаров из АСЕАН в Китай - на 117,3%. Интересно, что в Китае такой несбалансированный торговый процесс особых нареканий не вызывает, что служит лишним подтверждением тому, что для властей Пекина, всегда жестко ведущих любые экономические процессы, прибыль здесь не самое важное. Куда важнее политические дивиденды в виде растущей зависимости АСЕАН от Китая.

Распространение привлекательной политической идеологии, ассоциируемой с Китаем, в регионе строится не на популяризации политической системы современного Китая (как уже отмечалось, большого энтузиазма она в элитах наиболее влиятельных стран АСЕАН вызвать не может), а на представлениях о золотом веке имперского Китая с упором на общие азиатские ценности и скрытое азиатско-европейское противостояние. Идея исторического реванша, что в Китае, что в Азии вообще, остается очень актуальной, хотя ее и не любят афишировать, особенно на официальном уровне. Но в подсознании людей она присутствует, как и общая гордость за успехи Китая. Это, можно сказать, явление примерно того же порядка, что и общая гордость за мощь Японии в начале XX в. после победы в русско-японской войне, когда в Токио отправились сотни молодых людей из стран Восточной Азии, видевшие в ней образец для подражания и лидера в противостоянии агрессивному Западу.

Идеология успешного паназианизма, чем-то неуловимо напоминающая довоенные японские идеи «великой зоны сопротивления народов Азии», сегодня подкрепляется практической политикой. В ней можно выделить следующие основные направления: а)

активное привлечение в китайские ВУЗы студентов со всего мира и, особенно, из стран ЮВА. По данным, которые привел заместитель начальника Управления международного сотрудничества и обменов министерства образования КНР Лю Баоли «в 2007 г. в Китае обучалось 190 тыс. студентов из 188 стран мира, из них 30 тыс. студентов - из стран АСЕАН». Такая не очень значительная с виду цифра не должна вводить нас в заблуждение. Дело в том, что политика «мягкой силы» совсем не рассчитана на то, чтобы охватывать все общество. Она тщечно работает на наиболее влиятельные его слои. Практически все из этих 30 тыс. - это дети административно-интеллектуальной и бизнес-элит стран АСЕАН. Для представителей более бедных социальных групп, симпатизирующих Китаю, но остающихся в странах своего проживания, предназначены так называемые институты Конфуция и многочисленные курсы изучения китайского языка. В странах АСЕАН сегодня действует 21 Институт Конфуция и 56 языковых курсов китайского языка, готовятся к открытию десятки новых. Причем, вся эта деятельность, как подчеркнул уже упоминавшийся Лю Баоли, «встречает поддержку местных жителей».

Эти слова китайского чиновника вполне соответствуют действительности, т.к. для все большего числа граждан стран АСЕАН китайский язык становится главным языком бизнеса и деловых связей. Только одно перечисление контактов бизнесменов Китая и стран АСЕАН, а также представителей их административно-управленческих аппаратов, за один лишь месяц - ноябрь 2009 г. -показывает реальные масштабы и интенсивность установленных связей. Так, в ноябре 2009 г. в Куньмине прошел совместный со странами АСЕАН форум по углублению сотрудничества в освоении и использовании новых источников энергии, в октябре в Наньине закончилась 6-я ярмарка Китай-АСЕАН, ставшая крупнейшей за всю историю, в которой приняли участие тысячи представителей бизнеса Китая и стран АСЕАН. 25 ноября в Ханое закрылась встреча генпрокуроров Китая и стран АСЕАН, посвященная борьбе с трансграничной и транснациональной преступностью. Торговый совет Китай-АСЕАН провел собеседование с руководителями 20 крупных предприятий Китая в рамках подготовки к введению зоны свободной торговли Китай-АСЕАН с 1 января 2010 г. При этом, все эти бесконечные конференции и выставки финансируются из бюджета КНР. Цель двоякая - кроме установления личных контактов еще и превратить знание китайского языка и культуры в преимущество в сферах асепановского бизнеса, когда человек, знающий китайский язык, получает преимущество по сравнению с другими претендентами на место.

Разворачивание всего комплекса элементов китайской «мягкой силы» в Юго-Восточной Азии происходит довольно быстро. Опасения относительно моци и влияния Китая, относительно того, что «это государство, как отмечал бывший министр иностранных дел Индии Канвал Сибал, - склонно определять свои коренные интересы в одностороннем порядке, при этом, полагая, что остальные страны обязаны их уважать, даже если они определены достаточно произвольно», предупреждения о том, что «когда Китай чувствует себя задетым, он тут же переходит к оскорблению и проявлениям агрессивности», хотя и продолжают продуцироваться во влиятельных, особенно в сфере масс-медиа, слоях прозападной политической и интеллектуальной элиты и среди откровенных местных националистов, но все более уравновешиваются не менее влиятельными социальными группами, тесно связанными с китайским бизнесом, да и многими чиновниками, регулярно встречающимися на разных форумах со своими китайскими контрагентами.

Противостоять такой постепенно разворачивающейся и становящейся все более эффективной «мягкой силе» западноориентированным элитам стран АСЕАН удается со все большим трудом, т.к. за их спиной под воздействием китайского примера формируются социальные и политические слои, симпатизирующие или даже ориентированные на китайскую модель развития. Их в малой степени волнуют гуманитарные вопросы или демократические нормы, а больше -порядок, власть, предсказуемость и выгода сотрудничества с Китаем. Азиатские ценности, которые

смыкаются с китайскими, становятся все более важными и заметными во многих странах АСЕАН. Расцвет идеи государства-семьи в Сингапуре, концепция малазийского премьера Наджиба Разака «1Malaysia» с отрицанием западного индивидуализма и с приоритетом сильной власти, крепкой семьи и интересов общества над интересами личности – только отдельные примеры реальной популярности китайско-конфуцианских ценностей в ЮВА. Их растущую привлекательность, особенно среди образованных слоев и интеллектуальных элит стран ЮВА, которые уже более ста лет почти всегда искали образцы для подражания на Западе, с некоторым упреждением можно определить и как возвращение «*рах синика*», и как процесс китаизации, когда все, что связано с Китаем, - от традиционных политических и социальных институтов и до трудовых и семейных отношений - становится объектом изучения и подражания. Очевидно, что такой процесс сегодня находится в самом начале своего развития и внешне очень напоминает европейскую модернизацию XIX - начала XX вв., когда за спиной тогда еще феодальных элит государств Юго-Восточной Азии формировались активные слои и социальные и политические группы, симпатизировавшие или ориентировавшиеся на использование европейской модели организации общества и государства. Сегодня, за спиной прозападных правящих элит, происходят точно такие же процессы.

Если все эти процессы будут развиваться в том же ключе, что и ныне, то через некоторое время, несмотря на все сопротивление прозападных элит, круг замкнется и Юго-Восточная Азия после более чем столетнего западного модернизационного периода вернется на новом витке к традиционным представлениям о Китае как образце для подражания и непререкаемом лидере исторической Большой Восточной Азии.

4. Китай и АТР

Большинство противостояний в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) принято относить к категории **конфликтов низкой интенсивности** (КНИ, low-intensity conflict). Для нашего анализа будут особенно важны некоторые характеристики таковых. Во-первых, в КНИ не обязательно происходит применение насилиственных средств – зачастую к силе (или угрозе силой) прибегает лишь одна из сторон. Во-вторых, конфликты такого рода часто протекают в формах психологической войны при использовании арсенала дипломатических, пропагандистских, технологических приемов. Эскалация может проходить медленно, по восходящей и в силу разных причин выходить или не выходить за рамки двусторонних отношений. В-третьих, даже переход конфликта низкой интенсивности к уровню «средней» интенсивности может иметь для противостоящих государств фатальные последствия.

После окончания «холодной войны» многие международные конфликты, «замороженные» в годы биполярного противостояния, стали оживать. При этом «обычных войн» не происходило. Конфликтный потенциал «прорывался» в виде асимметричных войн, террористических акций, этнических, субнациональных конфликтов и так называемых «невоенных» операций. Если в годы «холодной войны» КНИ составляли около 80% всех международных конфликтов, то в период 1989-1996 годов к этой категории относились 95% конфликтов. КНИ стали сопутствующим элементом нового мирового порядка, оказавшись, по мнению Ави Кобера, его порождением.

В регионе Северо-Восточной Азии (СВА) конфликтогенность сохраняется прежде всего в рамках традиционного понимания безопасности, связанного с соперничеством наиболее сильных держав и наличием многочисленных территориальных споров. Наиболее крупные из них – конфликты на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе⁴⁹. Некоторые авторы склонны вспоминать Аарона Фрейдберга, который в начале

⁴⁹ Амиров В. Б. Экономические связи Японии с КНР и Тайванем: тенденции развития и вопросы стратегии // Модернизация Тайваня и перспективы отношений с КНР (материалы научной конференции ИМЭМО РАН). – М., 2003. – С. 64.

1990-х годов предположил, что модель многостороннего соперничества, свойственная Европе XIX века, способна оказаться реальностью Азии.

Другие, напротив, вслед за А.Д. Богатуровым замечают, что фактические события уже по крайней мере тридцать лет демонстрируют стремление и крупнейших игроков, и малых стран проявлять в региональных отношенияхдержанность, не допуская перехода имеющихся противоречий в острую стадию. Примерами такого подхода были «ракетный кризис» 1996 г. в Тайваньском проливе, китайско-американский диалог в связи с попытками правящей группировки на Тайване добиться де-юре независимости острова (президентские выборы 2000 г. и референдум 2004 г.), урегулирование Вашингтоном и Пекином инцидента с американским самолетом-разведчиком (апрель 2001 г.). По этой же логике стороны вели себя в многочисленных территориальных спорах – между Китаем и Японией (о-ва Сенкаку-Дяоюй), Китаем и странами Юго-Восточной Азии (ЮВА) (о-ва Спратли в Южно-Китайском море), Японией и Южной Кореей (о-ва Токсими), Россией и Японией (о-ва южной части Курильской гряды). Налицо стремление обеспечить сохранение статус-кво на региональном уровне, не допуская перехода хронических конфликтов в иное состояние.

Специфика организации восточноазиатской подсистемы международных отношений такова, что ни одна из теоретических парадигм не дает объяснения источников региональной стабильности или характера действия дестабилизирующих факторов. Аналитики сходятся во мнении о том, что Восточная Азия становится районом наивысшей концентрации экономической мощи в XXI в. (в 2010 г. на ее долю будет приходиться 34% мирового ВВП). Регион способен к дальнейшей интеграции, институциональной взаимозависимости и созданию механизмов предупреждения конфликтов. Неясными остаются вопросы о том, (1) какая сила будет «двигателем» региона, (2) сохранят ли в нем свою нынешнюю роль США, (3) какой окажется внутренняя трансформация местных стран и (4) как изменятся отношения между ними.

От дискуссий и споров 1960-1990-х годов о том, какая модель полярности обеспечивает большую устойчивость, исследователи перешли к анализу взаимоотношений ведущих держав – США, Китая и Японии. Джон Айкенберри и Майкл Мастандуно в теоретическом анализе конфликтогенного потенциала АТР исходят из того, что региональная стабильность в значительной мере является производной от поведения этих трех держав и взаимоотношений между ними. Роберт Росс предсказывал формирование новой системы bipolarности в Азии. В качестве ее полюсов, обладающих и потенциалом сдерживания и возможностью разжигания конфликтов, выступили бы, по мнению ученого, США и КНР. Томас Кристенсен активно исследует влияние «дилеммы безопасности» и, в частности, японо-китайских противоречий на возможность эскалации конфликта вокруг Тайваня.

В регионе явно выделяется группа государств, проблемы национальной безопасности которых тесно взаимосвязаны. Отсюда – внимание к возможности управления региональной системой при помощи механизма гегемонии одной или нескольких держав. Остается не ясным при этом, какая страна или страны смогут выполнять такую роль, поскольку Китай, который мог бы теоретически на нее претендовать, вызывает опасения США, традиционно стремившихся предотвратить возвышение гегемона в Азии. КНР же по-своему понимает стабильность в СВА, считая для себя необходимым изменить соотношение региональных сил.

Идет дискуссия по поводу способности Китая быть «добрым гегемоном» и характера китайского влияния на региональный порядок. Хотя заметны признаки стремления КНР к роли распределителя «общего блага» – для сглаживания экономического и социального неравенства, ради сохранения системной стабильности, тем не менее ряд зарубежных авторов (например, Т. Кристенсен) не видит в Китае способности стать «просвещенным гегемоном». Правда, Авери Голдстейн, например, вообще полагает, что КНР не стремится к гегемонии, желая стать «равной среди сильных».

Но стандартное понимание региональных процессов недостаточно для изучения истоков конфликтности в СВА. Существует ряд факторов, определяемых как традиционным характером организации межгосударственного взаимодействия в Азии, так и воздействием глобализации. Речь идет о факторах, которые помимо лидеров и «баланса сил» влияют на наличие элементов порядка и стабильности в регионе. В Восточной Азии еще в период «холодной войны» сложился набор институтов, норм и практик, способствовавших поддержанию устойчивых отношений между державами на основе набора обязательств и правил поведения. Это не только обеспечивало стабильность системы в эру bipolarности, но и подготавливало относительно безболезненный переход к новому порядку в Азии без стимулирования разрушительного соперничества между оставшимися после ухода СССР из региона державами.

Наиболее интересное рассуждение о становлении основ «азиатской специфики» – отличной от европейской системы «сдержек и противовесов» модели – представил Дэвид Канг, который считает, что европейские теории межгосударственного взаимодействия не подходят к азиатским реалиям. Канг настаивает на существовании особой организационной логики в системе внутриазиатского взаимодействия, часто способствовавшей предупреждению конфликтов. В европейской практике динамика межгосударственных отношений характеризовалась формальным (то есть основанном на признании суверенитета) равенством. Напротив, в Азии принято было поддерживать символическое формальное неравенство при сохранении принципа неформального равенства во взаимоотношениях лидеров государств. Отсюда следует стабилизирующая роль нарождающейся новой китайской гегемонии и того порядка, который она привносит.

Выход за рамки неореализма связан с фактором тяготения СВА к экономической и институциональной взаимозависимости. Рассматривая фактор взаимозависимости, следует, однако, учитывать неоднозначное влияние глобализации, на фоне которого классические теории влияния экономической взаимозависимости государств на характер международных отношений стали подвергаться пересмотру.

Современные исследователи признают, что взаимозависимость воздействует на конфликт сильнее в том случае, если доля внешней торговли в ВВП потенциально соперничающих государств значительна. Чаще всего фактор взаимозависимости предупреждает широкомасштабный вооруженный конфликт. Однако в целом корреляция между взаимозависимостью и конфликтом носит случайный характер: она меняется со временем и зависит от многих факторов. Экономическая взаимозависимость может способствовать интеграции, расширению политических контактов, но экономический обмен может и создавать угрозу национальной безопасности. Различия в степени зависимости стран от внешней торговли приводят к неодинаковому осознанию ценности этих отношений и себестоимости их разрушения. Брюс Рассетт называет такие страны «слабым звеном» в системе асимметричной зависимости, от поведения которого (а также от иных, не связанных с торговлей, переменных) зависит сдерживающий эффект взаимозависимости.

Либеральное объяснение пацифистского эффекта внешней торговли недостаточно. Исходя из теорий связей частных торговых интересов с «публичным выбором», многие исследователи заключают, что необходимым условием сдерживания конфликта с помощью экономической взаимозависимости являются демократические институты, оказывающие сдерживающее влияние на лидеров государств.

В последнее время, наоборот, воздействие взаимозависимости на вероятность конфликта рассматривается в негативистском ключе – вплоть до того, что вооруженный конфликт может истолковываться как следствие неудавшегося межгосударственного торга. Эрик Гартцке сформулировал еще одно, «психологическое» объяснение негативного воздействия состояния взаимозависимости на конфликт. По его мнению, государства, находящиеся в состоянии взаимозависимости, редко могут быть вовлечены в полномасштабную войну. Но, чрезмерно уверовав в малую вероятность войны, лидеры

могут допустить неверный шаг, вызвав случайно очередной КНИ.

Институциональные элементы поддержания конфликтов на «низкоинтенсивном» уровне важны для понимания взаимодействия стран СВА. Речь может идти как о международных институтах безопасности, так и внутренних институтах и нормах, влияющих на международное поведение государств. Для сторонников либеральной теории международные режимы и институты – залог обеспечения стабильности и предупреждения конфликтов.

В СВА до сих пор на повестке дня стоит вопрос об образовании целостного механизма обеспечения безопасности. Прав Томас Бергер, заявляя, что развивающиеся государства Азии не желали поступаться частью суверенитета в пользу наднациональных институтов. Поэтому, утверждает он, региональные институты типа Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) оказывались слабыми и зависимыми от консенсусного решения, давая необязательные к исполнению рекомендации и налаживая неформальные отношения между лидерами.

Представители либеральной политэкономической теории и сторонники теории демократического мира уделяют особое внимание роли политических и экономических институтов отдельных государств в процессе формирования отношений между ними. Если внешние институты обеспечивают неформальный диалог в АТР, то внутренние (в отдельных странах), влияя на внешнеполитическое поведение государств, могут способствовать обострению противоречий.

Особое место при анализе занимает проблема исторической памяти, представлений и идентичности (региональной, государственной, этнической) в странах АТР. Идентичность государств перестала совпадать с распределением глобальной власти между двумя политическими системами. «Высвобождение» идентичностей в Восточной Азии проходило бурно, накладываясь на процесс формирования представлений наций и этнических групп о собственном происхождении и характере отношений с соседями.

Историческая память подпитывает националистические настроения, подозрения и чувства уязвленности. Она остается существенным фактором, мешая политическому примирению. Представления и ценности игроков, а также неадекватность взаимовосприятия становятся источником нестабильности. Представления о своем суверенитете противостоящих сторон на Корейском полуострове и по обе стороны Тайваньского пролива усиливают региональную напряженность. Поэтому для управления конфликтами очень важно учитывать взаимовосприятия сторон. Основные теоретические модели стабильности и конфликта строятся с учетом этого фактора.

Неореалисты стремятся рассматривать идентичности и предпочтения как неизменные составляющие политического процесса, объясняя через них влияние военной мощи на внешнеполитическую стратегию государств. Однако эта парадигма не в полной мере учитывает особенности конфликта между КНР и Тайванем, Северной и Южной Кореями, где друг другу противостоят этнически однотипные группы и цели сторон тоже встроены в этнический контекст. Для неореалистов не важен тип режима, и они недооценивают роль демократических перемен после 1986 г. на Тайване, в Южной Корее, способствовавших уменьшению воинственности соответствующих правительств. Планы «разделения бремени региональной ответственности» между США и Японией за поддержание стабильности также не учитывают те ограничения, которые существуют для расширения влияния Токио на соседние страны в свете негативной исторической памяти о японской агрессии в середине прошлого века.

Сторонники неолиберальной школы с их интересом к идентичности и восприятию уделяют внимание внутренним институтам как факторам внешнеполитического поведения. Именно в неправильном восприятии намерений оппонента они видят источник конфликта. Предпочтения государств воспринимаются как константа, определяемая типом режима и характером государственной идентичности.

В этом смысле конструктивизм гибче либерализма: он расценивает идентичности и восприятие как переменные категории. С его точки зрения в процессе стратегического взаимодействия идентичности игроков могут меняться, претерпевать эволюцию, а цели и стратегии – трансформироваться. Сила идентичности объединенной Кореи, к примеру, влияет на выработку примирительного подхода Юга к Северу.

Роберт Эйсон выделяет пять типов стабильности, включающих в себя, в частности, два традиционных показателя – стабильность в АТР с точки зрения вероятности возникновения крупной войны между государствами региона, а также стабильность с точки зрения соотношения сил между ними. Кроме того, существуют нетрадиционные измерения стабильности: стабильность норм и институтов, внутриполитическая стабильность государств, а также экономическая и финансовая стабильность.

Для многих стран Восточной Азии, озабоченных стратегией собственного развития, вопросы финансово-экономической стабильности выходят на первый план, становятся определяющим фактором внешнеполитического поведения. Элиты этих государств ищут источники стабильности/конфликтности «на стыке» безопасности и экономического сотрудничества. Региональные лидеры и группировки средних стран давно учитывают на практике местные особенности саморегулирования стабильности, эмпирическим путем вырабатывая соответствующую адекватную международно-политическую стратегию. Скорее всего, именно благодаря этому сугубо эмпирическому подходу местным странам удается постепенно вырабатывать общее видение перспектив региональной интеграции.

На представления о будущем региональном порядке в СВА сильнее всего повлияли подъем Китая и новая стратегия США после событий 11 сентября 2001 года. Регион сохраняет свою гетерогенность, но под воздействием указанных факторов происходит эволюция отношений лидеров, которая и определяет состояние конфликтности системы. Эти «осевые» взаимоотношения создают фон для субрегиональных (говоря словами Залмая Халилзада) «кластеров безопасности» – групп политических образований, которые выстраивают отношения безопасности в пределах зон своих интересов.

В выработке представлений о конфликтности определенную роль продолжают играть и «элементы пространства», государства и группы государств, неправительственные организации и объединения, авторитетные лидеры, мнения которых важны в оценке кризисов, потрясений, мятежей или даже громких провокационных заявлений.

С точки зрения эволюции системных факторов влияния на конфликтность или стабильность, можно выделить две тенденции. Во-первых, намечается политическая институционализация региональной среды безопасности, хотя процесс этот развивается не быстро. Во-вторых, в регионе заметна тенденция к изменению «правил игры».

Происходит укрепление механизмов АСЕАН, АТЭС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Боаоского форума, что можно расценивать как возникновение предпосылки для координации внешнеполитического поведения местных стран. От государств-лидеров периодически исходят импульсы, направленные на укрепление многостороннего диалога. Некоторые переговорные институты развиваются активно и более удачно (диалог «ЕС-Восточная Азия», Азиатский экономический форум в Боао, Азиатский банк развития). Другие закладывают основы будущей деятельности. Это, например, Циндаоская инициатива о создании международной региональной энергетической ассоциации (2003), аналогичная североамериканскому угальному и стальному союзу.

Для урегулирования конфликтов наиболее важным кажется нарождающийся механизм шестисторонних переговоров между КНДР, с одной стороны, и США, Японией, Россией, Китаем и Южной Кореей – с другой. Этот механизм доказал свою жизнеспособность и продемонстрировал возможность решить северокорейскую ядерную проблему. Основой для возможного превращения шестистороннего механизма в постоянно действующий институт стало достижение в результате четвертого раунда

переговоров (сентябрь 2005 г.) консенсуса относительно характера обсуждаемых проблем, связанных не только с недопущением военного конфликта с Пхеньяном, но и с рядом проблем будущего корейской государственности. Речь фактически идет о создании международного механизма регулирования всех процессов на Корейском полуострове.

Происходит и выработка взаимно признаваемых новых «правил поведения». Прежние правила возникли в сети двусторонних соглашений и союзов местных стран с США. Они строились вокруг признания всеми членами регионального сообщества роли Соединенных Штатов как гаранта безопасности. В условиях роста влияния Китая равновесие в АТР уже не может опираться исключительно на двусторонние союзы азиатских государств с Вашингтоном. Американский синолог Бенджамин Шварц благоразумно признает необходимость выработать такие правила «управления» ситуацией, которые учитывали бы подъем Китая. Новое равновесие должно регулироваться иными правилами взаимного поведения с должным вниманием к китайскому влиянию.

С конца 1990-х годов китайское руководство стало пересматривать представления о своем месте в мире. Пекин осознал неизбежность перемен и признал необходимость развития тесных отношений с великими державами. Китайские стратеги не витают в иллюзиях «антагонистского фронта» против США, предпочитая использовать элементы антиамериканской игры в отношениях с Россией, тем самым косвенно оказывая давление на Вашингтон.

Но в Пекине признают доминирующую роль США в мировой системе и принадлежность к этой системе самого Китая как одного из «моторов» мировой экономики. Соглашаясь с наличием существенных противоречий с Соединенными Штатами (прежде всего в связи с проблемой Тайваня), КНР осознает возможности и пределы американской политики «сдерживания-вовлечения» в отношении Китая. При этом Пекин не отказывается от мирной конкуренции с США и попыток уравновесить американское лидерство с помощью наращивания собственной «мягкой власти», популяризируя привлекательные для определенной части мира собственные – китайские и азиатские – ценности.

Следуя этой логике, КНР активно участвует в многосторонних организациях и форумах, использует противоречия между мировыми лидерами, применяет экономические рычаги и создает коалиции поддержки в свою пользу. Китай (условно) принимает даже американскую политику союзов в Азии, делая все для того, чтобы «расторгнуть» их деятельность в рамках более широких институтов, в которых активно участвует сам Китай, противостоя попыткам ограничить его участие в региональных делах. В этом состоит логика перехода Китая от дэновской стратегии «не высвечиваться» к проведению активной внешней политики. Создание собственной мощной, привлекательной и конкурентоспособной системы ценностей приведет, по мнению китайских стратегов, к решению противоречия между внешней открытостью и потребностями поддержания внутриполитического порядка в самом Китае.

В региональной политике США также наметились серьезные изменения. Хотя в Вашингтоне и Пекине склонны мыслить категориями силы в сопоставимой степени, логика регулируемых «взаимных противопоставлений» не полностью определяет шаги Соединенных Штатов или Китая в Азии. Вовлеченность США сразу в две войны – в Афганистане и Ираке – вынуждает американских политиков возвращаться к идеи постепенного вовлечения Китая в систему глобальных отношений, в управлении которой главная роль принадлежала бы Вашингтону. Некоторые американские исследователи допускают, что при определенных обстоятельствах Китай мог бы выступить (в рамках партнерства с США) в роли одной из опор стабильности в АТР. Сторонник этой точки зрения Ивен Медейрос полагает, что китайская внешняя политика отражает общепринятые международные нормы, стремление к участию в решении общих экономических проблем и вопросов безопасности.

Соединенные Штаты прилагают много усилий по укреплению механизма безопасности в АТР под своим контролем. Усилен механизм японо-американского союза. Идет реорганизация американского военного присутствия в регионе с упором на более активное участие Японии в военных операциях за пределами Азии. В феврале 2005 г. последовало заявление о готовности прилагать совместные усилия для поддержания мира и безопасности в Тайваньском проливе. Развивается сотрудничество с Индией. В 2002-2005 годах были достигнуты важные договоренности о развитии военно-политических связей с Сингапуром, Филиппинами, Таиландом, Индонезией и Вьетнамом. Укрепляются отношения США с АСЕАН. Обсуждаются перспективы создания зоны свободной торговли Соединенных Штатов с Сингапуром, Таиландом, Филиппинами и Малайзией.

Эта политика призвана не просто надавить на Китай, но и убедить его принять новые общие правила поведения в регионе, которые предполагают следование принципам существующих договоренностей между США и КНР прежде всего в деликатном вопросе о независимости Тайваня. Позиция Китая в тайваньском вопросе стала для американской стороны индикатором внешнеполитического поведения Пекина в целом. По ней судят о наличии «ревизионистских» устремлений КНР и той меры, в которой она склонна к силовым методам. Складывается впечатление, что устанавливаемые правила поведения определяют контекст американо-китайского взаимодействия в регионе, канализируя противоречия в русло сугубо экономических, идеологических, в крайнем случае дипломатических разногласий.

При этом, правда, Вашингтон, несмотря на настойчивость Пекина, не вмешивается в китайско-японский спор из-за школьных учебников и восстановления исторической справедливости, выплат компенсаций и официальных поминовений японских военных преступников класса «А» в храме Ясукуни. Зато США именуют Китай «ответственной державой» и открыто признают Пекин одним из ведущих региональных и глобальных игроков. Пекин, со своей стороны, настроен на диалог с США, чтобы воспользоваться всеми его возможностями.

Соединенные Штаты учитывают трудности малых стран, вынужденных страховаться и от опеки Вашингтона, и от зависимости от Китая. Опасаясь снижения влияния на малые страны, США должны учитывать реакцию региональных государств на свои действия в АТР. Китай фактически сумел сформировать в региональном сообществе представление (не исключено, что иллюзорное) о возможности позитивной альтернативы зависимости от США. Если Вашингтон ошибается и даст малым странам слишком веские основания обвинять его в произволе при проведении региональной военной политики, то есть основания ожидать существенного роста восприимчивости региональных стран к тому, что Пекин готов пообещать им пока еще только в экономической области. Как бы то ни было, региональные лидеры по-прежнему вынуждены строить свою политику с учетом реакций малых и средних стран – того, что называется восточноазиатским региональным пространством.

Отношения лидеров между собой и каждого из них с региональным пространством во многом определяют среду, в которой не разрастаются, но и не разрешаются «главные» региональные конфликты – в Тайваньском проливе, на Корейском полуострове и в отношениях между Россией и Японией из-за островов южной части Курильской гряды.

Первые два конфликта, несмотря на отличия, имеют такие общие черты, как:

- развитие в контексте длительного соперничества сторон;
- зависимость их эволюции от экономического фактора;
- подчиненность логике взаимодействия великих держав.

Российско-японский конфликт – типичный КНИ с точки зрения его периферийности по отношению к основным составляющим стратегического взаимодействия сторон, а также роли взаимных представлений вариантах выхода из конфликтной ситуации.

Особенностью **ситуации в Тайваньском проливе** является то, что конфликт острова и материка с начала 1970-х годов превратился из производной от глобального

противостояния СССР и США в сложный автономный процесс. Сегодня он имеет значение и как двустороннее «противостояние через пролив», и как фактор американо-китайских отношений.

Нормализация отношений КНР с США ускорили процесс демократизации острова в 1980-е годы и формирование тайваньской идентичности. Последняя стала основой местной националистической идеологии, взятой на вооружение и правящей Демократической прогрессивной партией (ДПП), и находящейся в оппозиции ей партии Гоминьдан, которая правила на Тайване с 1945 по 2000 год.

Прежде речь, по крайней мере формально, шла о разногласиях материка и острова по поводу того, кто в конце концов станет во главе единого Китая. В последние годы друг другу противостоят полярные идеи: со стороны материка – концепция «одна страна – две системы», а со стороны острова – проводимый с 1991 г. курс на обретение юридически признанного международным сообществом полного суверенитета Тайваня. В июне 1999 г. президент Тайваня Ли Дэнхуэй сформулировал концепцию выстраивания с КНР «особого рода отношений» государства с государством («два берега – два государства»).

Иначе говоря, у противостоящих сторон сформировались несовместимые цели. Либо вопрос должен быть решен силовым путем, либо надо рассчитывать на постепенную трансформацию заявленных сторонами целей, поиск взаимоприемлемой формулы отношений. Последняя была найдена в результате переговоров между формально неправительственными тайваньским «Фондом обменов через пролив» (с 1991 г.) и китайской «Ассоциацией связи через пролив» (с 1992 г.). Она именуется «консенсусом 1992 года» и предполагает возможное признание сторонами принципа «одного Китая», но «понимаемого по-разному». Постепенный отход тайваньской стороны от этого принципа фактически свел на нет к концу 1990-х годов переговорные усилия, обострив отношения в ходе «тайваньского кризиса» 1995-1996 годов.

Последовала силовая демонстрация ВМС США, подтвердивших свою роль гаранта безопасности Тайваня. Стало ясно, что требуются более тонкие технологии урегулирования ситуации. Тайваньский вопрос остался показателем результативности стратегического соперничества Китая и США в Восточной Азии. Но стороны стали лучше осознавать необходимость снижения уровня конфронтации и во внешней «оболочке», и в ядре двусторонних отношений в конфликте.

Большую роль в смягчении ситуации сыграло смещение акцента в стратегических расчетах Соединенных Штатов на ведение мировой борьбы с терроризмом после «событий 11 сентября». Китай и США стали активнее стремиться избежать открытого конфликта вокруг острова. В этом смысле между ними сложилось негласное взаимопонимание. Оно окрепло после прихода к власти в 2000 г. в Тайбэе радикального сторонника независимости Тайваня лидера ДПП Чэнь Шуйбяня.

Соединенные Штаты и КНР фактически выступили в поддержку формулы сохранения статус-кво. Она должна была ограничить противоборство острова и материка даже в сфере дипломатии. Предполагалось, что Китай умерит усилия для «сужения международного пространства» острова, а Тайвань – снизит активность своей «прагматической дипломатии». По сути, конфликт «в ядре» принял форму психологической войны за «сердца и умы» публики по разные стороны Тайваньского пролива. Политика «согласия быть несогласными» при условии сохранения статус-кво в течение 20-30 лет позволяла рассчитывать на нахождение платформы, обеспечивающей прочную стабильность.

«Сохранение статус-кво» в Тайваньском проливе – задача не из легких, учитывая взаимное недоверие сторон, боязнь Тайбэя и Пекина «потерять лицо». Несмотря на обилие неформальных контактов, каналов общения, десятков информаторов, сохраняется риск непонимания, в результате чего возможны трагические случайности в водах пролива и воздушном пространстве над ним. Военное столкновение может произойти вследствие неудачного дипломатического хода, непродуманного заявления, неверной интерпретации

действий.

Вместе с тем можно выделить и ряд стабилизирующих обстоятельств. Во-первых, США официально избегают поощрять тайваньское руководство двигаться к провозглашению полной независимости острова⁵⁰. О скоропалительном высказывании Дж. Буша после его прихода к власти в 2001 г. о готовности защищать Тайвань «всеми имеющимися средствами» не вспоминают. Белый дом подтверждает приверженность принципу «одного Китая» и с момента визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в США в декабре 2003 г. фактически сотрудничает с Пекином в сдерживании попыток одностороннего объявления независимости правительством Чэнь Шуйбяня.

Более того, в Вашингтоне допускают возможность принятия на себя некоей посреднической роли. Во всяком случае там намерены работать над созданием рамочного соглашения по обеспечению стабильности в Тайваньском проливе, давая понять, что если какая либо из сторон не будет проявлять конструктивной позиции в этом вопросе, то она заплатит высокую цену в смысле ухудшения своих отношений с Соединенными Штатами.

Возможно, США оказывают влияние на поведение самого Чэнь Шуйбяня и на характер внутриполитических процессов на острове. Победа оппозиционной гоминдановской партии на выборах в Законодательную палату Тайваня в декабре 2004 г. была поддержана, по-видимому, и Вашингтоном. В интересах США было уравновесить приход Чэня на второй президентский срок весной 2004 г. с его радикальными планами изменения конституции и наименования государства.

Во-вторых, Пекин тоже старается воздерживаться от резких (не символических, а реальных) шагов по изменению статус-кво. Начиная с XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.) в тайваньской политике Пекина прослеживаются элементы нового курса. Его исходный посыл состоит в отказе от видения воссоединения с Тайванем как критерия «подъема» Китая.

Новая политика в отношении острова сводится к тому, что Китаю в первую очередь надо убедить население Тайваня в искренности своих стремлений воссоединиться ради совместного процветания. Это будет способствовать, по мнению Пекина, возрождению патриотических традиций тайваньских соотечественников, укреплению экономических контактов, развитию связей между материком и островом. Стремясь к открытию «трех видов связей» через пролив, в КНР по сути уже поступились принципом «одного Китая», согласившись рассматривать этот пункт как экономический, а не политический вопрос.

Наставая на соблюдении договоренностей «консенсуса 1992 года», Пекин косвенно посыпал сигнал о том, что он мог бы принять требование Тайбэя о равенстве на переговорах, оговаривая, что Китай не потерпит равенства на международной арене. Международной правосубъектностью Тайвань, по мнению китайской стороны, может обладать только как часть Китая.

При этом китайская сторона уже тяготится негибкостью старой формулы «одна страна – две системы» и ждет удобного случая ее модифицировать. Суть дилеммы, перед которой стоят новые китайские руководители заключается в следующем. Стремясь к поддержанию статус-кво, приходится проявлять мягкость в отношении Тайваня, а это усиливает тягу острова к независимости и, следовательно, подрывает результативность усилий Пекина. Борясь «за сердца и умы тайваньских соотечественников», Пекину приходится компенсировать побочные эффекты своей «мягкости» при помощи агрессивной риторики и угроз подорвать статус Тайваня на международной арене.

На широкий международный резонанс был рассчитан, например, принятый 14 марта 2005 г. Всекитайским собранием народных представителей «Закон о противодействии расколу государства». На первый план в законе было выдвинуто положение о придании юридических оснований использованию силы против Тайваня в случае «сепаратизма», серьезного инцидента, способного привести к таковой, или препятствованию процессу

⁵⁰ «Китайский мировой порядок»: альтернативная интерпретация. Историческая трансформация внешнеполитической парадигмы // <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/6/>.

мирного воссоединения. Но одновременно было признано, что военные меры будут приняты Пекином не автоматически, а по собственному усмотрению. По сути, закон подтверждал приверженность Китая политике статус-кво.

В-третьих, тайваньская сторона проводит весьма осторожную и гибкую политику, позволяющую ДПП сохранять имидж партии, добивающейся развития свободного, независимого, демократического (в духе идей Ли Дэнхуэя) Тайваня. Примером сдержанного подхода «демократов» стала политика самого Чэнь Шуйбяня, который в канун президентских выборов постоянно высказывался о новой тайваньской идентичности, но в официальных заявлениях избегает прямых провокаций в адрес Пекина. Об этом свидетельствуют инаугурационные обещания Чэня после прихода к власти в 2000 г. (принцип «пяти нет»: не объявлять независимость, не изменять название государства, не добиваться включения в конституцию положений о межгосударственном характере отношений с материком, не проводить референдум о суверенитете острова, не отменять программу государственного объединения). В 2004 г. в рамках политики малых шагов Чэнь попытался в ходе выборов провести репетицию будущего референдума, сформулировав вопрос об отношении тайваньцев к усилению военного давления Пекина на остров, вместе с вручением избирателям бюллетеня в ходе президентских выборов, но эта акция не получила поддержки и понимания большинства населения. Ответом Китая было принятие вышеупомянутого закона, и интересно отметить, что Чэнь ответил на его утверждение китайскими законодателями сдержанно, подтвердив приверженность Тайваня не только демократическому выбору, но и сохранению статус-кво в проливе. По мнению специалистов, такая реакция не только имела позитивное значение в отношениях «через пролив», но и вызвала волну поддержки Тайваня в политических и общественных кругах США.

Конфликт в Тайваньском проливе, таким образом, демонстрирует все признаки КНИ. Это многоуровневый, комплексный феномен с огромной ролью сдерживающих факторов в его ядре, ключевой ролью превентивной дипломатии и стратегического взаимодействия в его «оболочке». В его развитии очевидны элементы консенсуса, уступок, символических жестов и действий, использование фактора внешней среды, роль косвенного воздействия, взаимного сигнализирования. Велика роль внутренних изменений экономического и политического порядка, смены предпочтений, стратегий и намерений.

В этом отношении конфликт на Корейском полуострове представляется еще более сложным. С одной стороны, Южная Корея, Россия и Китай стремятся завязать с КНДР примирительный разговор. С другой – сама Северная Корея провоцирует резкие реакции США. Япония в этом раскладе старается одновременно проявлять верность союзнической солидарности с Вашингтоном и соизмерять свою позицию с точками зрения Сеула и Пекина, если не России. За всем этим просматриваются сомнения по поводу перспектив будущей единой Кореи, ее государственной идентичности. Ситуацию окончательно осложняет то обстоятельство, что КНДР стремится приобрести ядерное оружие на фоне начала процесса ядерного распространения.

Корейский конфликт в большей мере, чем остальные, связан с судьбой американского стратегического присутствия в Азии. Он также является площадкой негласного соперничества между Китаем и США по поводу форм и условий предоставления экономической помощи нуждающимся странам региона, шире – методов применения «мягкой» силы. В этом конфликте так же большую роль играют Россия и Япония – страны, оценивающие обострение КНИ на Корейском полуострове с его ядерной компонентой как прямую угрозу своей национальной безопасности.

В конфликт на Корейском полуострове вовлечено несколько крупных государств региона, и, в отличие от тайваньского КНИ, в ходе поиска путей урегулирования этого конфликта сформировался официальный шестисторонний механизм согласования целей и выяснения предпочтений сторон. И если администрация Дж. Буша в начале 2003 г. явно

склонялась к идее силового удара по КНДР с целью вынудить ее отказаться от претензий на ядерный статус, то позднее Вашингтон стал больше уповать на многостороннюю дипломатию и возможность использовать влияние Китая на Пхеньян с целью заставить последний поменять позицию.

Заслуга в преодолении взаимного недоверия сторон на шестисторонних переговорах принадлежит Китаю. Китайская сторона взяла на себя инициативу проведения переговоров для выхода из кризиса, связанного с отказом Пхеньяна от своих международных обязательств и разработкой ядерного оружия. Пекин (1) выступил «третьей стороной» в конфликте, (2) предоставил возможность его участникам встретиться в трехстороннем формате и (3) сыграл роль в расширении переговорного процесса до шестистороннего формата.

В ноябре 2003 г. заместитель министра иностранных дел КНР Дай Бинго высказался за институционализацию шестистороннего формата, обосновав это тем, что только механизм регулярных встреч позволит обеспечить продолжение контактов в отсутствие взаимного доверия, а также проследить за выполнением договоренностей. Создаваемый механизм рассматривался КНР, а также Россией как инструмент совместной борьбы с традиционными и нетрадиционными угрозами безопасности. Стороны исходили из двух принципиальных положений о том, что ошибок двустороннего рамочного соглашения 1994 г. можно было избежать только в многостороннем формате. Кроме того, взятое сторонами обязательство должно было подкрепляться юридически обоснованными мерами, общепринятыми нормами и регулирующими установлениями.

19 сентября 2005 года, после двухлетних заседаний было подписано заявление, в соответствии с которым Пхеньян обязался:

- прекратить работы по созданию ядерного оружия;
- уничтожить имеющиеся боеголовки;
- допустить инспекции МАГАТЭ на ядерные объекты.

Несмотря на сомнения в Белом доме по поводу выполнимости соглашений, США заявили, что они не планируют вторжение в Северную Корею и не будут размещать в Южной Корее свое ядерное оружие. Все стороны, вовлеченные в процесс переговоров, обязались оказывать содействие Пхеньяну в удовлетворении энергетических потребностей.

После подписания соглашения северяне потребовали построить атомную электростанцию на своей территории в обмен на остановку ядерной программы. Пхеньян косвенно подтвердил свой статус «самопровозглашенной» ядерной державы, обладающей предположительно несколькими боеголовками, а также соответствующими средствами доставки оружия. Но жесткой реакции Вашингтона не последовало.

США и Япония усилили давление на Пекин, предоставляющий Пхеньяну продовольствие, с целью побудить его пристимулировать корейских руководителей приступить к выполнению договоренностей. В западных публикациях отмечается, что в 2005 г. объем двусторонней торговли между КНР и Северной Кореей вырос до 1,5 млрд. долларов, причем основную их долю составляют китайские поставки. Скандалом обернулись попытки США заморозить авуары КНДР в азиатских банках.

Элементы неконфронтационной логики в позиции Вашингтона присутствуют. США стремятся избежать эскалации конфликта и открытого военного противостояния с Северной Кореей. Они опасаются напугать своих союзников – Сеул и Токио. В итоге, как и в тайваньском конфликте, Соединенные Штаты и КНДР, по-видимому, вынуждены придерживаться тактики выжидания, надеясь на постепенное решение проблемы в многостороннем формате.

Российско-японский территориальный спор выглядит одним из самых парадоксальных КНИ в регионе, учитывая состояние двусторонних торгово-экономических отношений и отсутствие фактора взаимных угроз. Как и в упомянутых конфликтах, ключевую роль в споре играет проблема суверенитета. В историческом

контексте немаловажное значение имеют представления сторон об исходных позициях и взаимных намерениях. Определенную роль играет и фактор общественного мнения.

Договорно-правовая база, определяющая принадлежность островов, формировалась в условиях обострившегося противостояния Советского Союза складывавшемуся в 1950-х годах американо-японскому союзу и восходит к Сан-Францисскому мирному договору 1951 года, который Москва отказалась подписать. С 1955 г. начались переговоры между СССР и Японией о подписании мирного договора. В середине 1956 г. были сформулированы требования Японии относительно «возвращения» ей четырех островов Южных Курил – Кунашира, Итурупа, Шикотана и Хабомаи.

Подписанная 19 октября 1956 г. Совместная советско-японская декларация о нормализации отношений предусматривала согласие Москвы на передачу Японии двух островов (Хабомаи и Шикотан) после заключения мирного договора. Подписание 19 января 1960 г. японо-американского договора безопасности привело к тому, что советская сторона дезавуировала свое обещание.

В течение четверти века Москва отрицала наличие «нерешенной территориальной проблемы» с Японией. Несмотря на попытки японской стороны поднимать вопрос о возвращении «северных территорий», на официальном уровне эта проблема фактически не обсуждалась никогда – даже в 1973 г. в ходе пребывания в Москве премьер-министра Японии К. Танака. Накануне крушения Советского Союза в ходе визита Б. Ельцина в Токио в начале 1990 г. была подписана «Программа поэтапного решения территориального вопроса», где, по сути, было признано наличие территориальной проблемы. Однако сам Ельцин в тот момент фактически и юридически главой государства не являлся.

В апреле 1991 г. в ходе визита президента СССР М. Горбачева в Токио была подписана Совместная декларация. Проблема нерешенности статуса «северных территорий» (четырех островов) впервые вышла на уровень официальных обсуждений в форме дискуссии об уточнении демаркационной линии советско-японской границы.

С декабря 1991 по октябрь 1993 г. шли уже российско-японские переговоры по нерешенным проблемам. Уступкой японской стороне стало подписание Токийской декларации 11 октября 1993 г. в ходе краткого визита Б. Ельцина в Токио. Тогда Москва косвенно подтвердила приверженность положениям декларации 1956 года, заявив о готовности строить отношения с Японией на базе всех соглашений, заключавшихся между СССР и Японией. Были продолжены переговоры о нерешенных проблемах.

С изменением во внешнеполитических представлениях российского правительства, а также под давлением общественного мнения и местных общественно-политических сил на Дальнем Востоке обсуждение проблемы островов было заморожено вплоть до прихода нового президента В. Путина к власти в 2000 года. Совершив в сентябре 2000 г. визит в Японию, российский лидер, как и его предшественник, косвенно признал юридическую силу декларации 1956 года, употребив в текстах официальных документов прежние формулировки. Вместе с тем на пресс-конференции по итогам визита президент России впервые прямо упомянул декларацию.

Существует проблема интерпретации озвученного российской стороной признания декларации 1956 года. По замечанию бывшего японского посла в России Сумио Едамура, Москва отделяет проблему признания юридической силы декларации 1956 г. от обязательств передать («вернуть») острова Японии.

Кроме того, существует проблема дефиниций. Нет единства в понимании того, что подразумевается под «северными территориями»: только ли четыре южных острова Курильского архипелага, либо вся Курильская гряда, либо Курилы вместе с Южным Сахалином. Россия не видит гарантий завершения диспута даже после «теоретически мыслимой» передачи четырех спорных островов японской стороне.

На выработку решений и формулирование позиций сторон влияет идеологическая ориентация политических элит обеих стран. Исправляя ошибки дипломатии ельцинского

периода, Россия пришла к новому прочтению прежней советской позиции, сводящейся к отказу от признания самого территориального спора. На сегодняшний день Москва заявляет, что «никогда не считала, что должна отдавать Южно-Курильские острова» и у нее нет сомнений относительно принадлежности и суверенитета островов.

Нельзя говорить о переговорном тупике в этом споре. Решение проблемы укладывается в контекст формирования совместных стратегических приоритетов России и Японии. Можно констатировать совпадение позиций Токио и Москвы по ряду основных проблем международной безопасности, а развитие современного взаимодействия базируется на опыте устойчивых – хотя холодных и расчетливых – российско-японских отношений в течение полувека.

Существует специальный «План действий», позволяющий координировать официальные партнерские отношения двух стран. Можно говорить о формировании новой тенденции: стремлении России в реальной практике признать значение разногласий с Токио, привлечь внимание японской стороны к решению иных задач. С весны 2004 г. действует механизм неформальных консультаций «Совета мудрецов», которые оказывают влияние на общественное мнение двух стран, а также на представления о позициях участников конфликта.

Характер конфликтов в Северо-Восточной Азии и особенности их эволюции свидетельствуют о том, что в регионе в принципе сложилась (отчасти стихийно) система стабилизации и предупреждения конфликтов. Она включает способы сигнализации оппоненту (1) о нежелательности тех или иных его действий и (2) об опережающем уведомлении об отсутствии или наличии намерений идти на обострение ситуации.

Работают неправительственные организации, налажены неформальные обмены, выполняющие совещательные функции, помогающие вести мониторинг за состоянием конфликтной ситуации. По сути, создаются предпосылки для построения механизма укрепления доверия, взаимного оперативного предоставления информации о действиях конфликтующих сторон.

Происходит эволюция главной «оси» отношений стран-лидеров, определяющей состояние системы. Это заставляет аналитиков концентрироваться на стабильности китайско-американских и японо-китайских отношений как главных индикаторов стабильности в АТР.

Несмотря на сохранение традиционных «реалполитических» подходов к решению региональных проблем у многих стран региона, происходит нарастание тенденции к решению КНИ на основе сотрудничества, в том числе многостороннего. Формируются новые правила и нормы, составляющие неписанный пока «кодекс внешнеполитического поведения» государств. Он учитывает стремление основных игроков в регионе обеспечить стабильность и поддержание высоких темпов развития.

Управлению конфликтом может способствовать частичная институционализация механизмов поддержания стабильности. Несмотря на сложности, есть предпосылки к формированию некоего восточноазиатского контура системы обеспечения коллективной безопасности. В улаживании конфликтов происходит совмещение задач снижения уровня противостояния и поиска взаимоприемлемого решения.

Стирается грань между урегулированием и разрешением противоречий. Практикуется целый набор методов управления/урегулирования конфликтов: откладывание решения конфликта на неопределенное будущее, концентрация усилий на неконфликтных сферах сотрудничества, использование состояния экономической взаимозависимости. Управление КНИ ориентирует на ведение «мирной конкуренции», канализацию противоречий в области, где они могут проявляться в наиболее «мягких» формах. Укореняется практика принятия неопределенных решений, которые позволяют сторонам интерпретировать их в свою пользу, но одновременно оставаться в пределах «устойчиво мирных разногласий».

Классическая «реалистическая» логика мешает выработке компромиссов. Нет

ясности в вопросе о том, насколько для решения КНИ эффективна политика экономической интеграции. Есть сомнения в том, что их затуханию в Азии может способствовать экспансия западных ценностей и демократии. Учитывая специфику региона, можно предположить, что «распространение демократии» провоцирует рост конфликтности. По крайней мере, в тайваньском конфликте напряженность по обоим берегам пролива сегодня – это не только стратегическое противостояние, но и сопротивление Пекина наступлению западных ценностей, с которыми ассоциирует себя тайваньская сторона.

Развивающиеся страны в последние несколько лет превратились в настоящий локомотив мировой экономики: если мировое производство товаров и услуг в целом выросло в 2004г. на 5,1%, то развивающиеся страны вместе с посткоммунистическими увеличили совокупный ВВП в том же году на 6,6%.

Феноменом самых последних лет стало стремительное увеличение объема прямых зарубежных инвестиций из развивающихся стран, направляемых как в развитые, так и в другие развивающиеся страны. Так, по данным Всемирного банка, он возрос с 16 млрд. долл. в 2002г. до приблизительно 40 млрд. долл. в 2004г. и демонстрирует тенденцию к дальнейшему ускорению. Такие крупные вложения, как покупка предприятий по выпуску компьютеров американской «Ай-Би-Эм» или возможное приобретение знаменитой английской автомобильной фирмы «МГ Ровер» свидетельствуют об особой зарубежной активности китайских инвесторов.

Беспрецедентные социально-экономические успехи Китайской Народной Республики (КНР) стали одним из важнейших событий мировой экономической истории последних десятилетий XX века. Весь мир буквально загипнотизирован высокими темпами роста ВВП в Китае. За два десятилетия социально-экономических реформ КНР превратилась в динамичную развивающуюся державу.

Успехи экономического развития Китая выражаются в росте объемов промышленного производства и занятии ведущих позиций в мире по производству многих видов продукции. Китай является мировым лидером в производстве угля, стали, цемента, зерна, мяса, хлопка, находится на ведущих мировых позициях по добыче нефти, производству электроэнергии. В середине 90-х гг. КНР - третья в мире держава по объему годового производства ВНП (исходя из паритета покупательной способности национальных валют).

В целом, внешняя политика Китая все более явно ориентируется на всемирное политическое, идеологическое, экономическое содействие созданию благоприятных условий для мирного возвышения Китая и нейтрализации негативной реакции за рубежом на этот процесс.

Столкнувшись с жесткой реальностью международной обстановки, Китай вовремя скорректировал свою политику и, уделяя самое серьезное внимание отношениям с крупными странами, укрепляя отношения добрососедства и дружбы с сопредельными странами, придавая первостепенную значимость отношениям со странами третьего мира, начал проводить независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику, добившись в этом деле весомых успехов.

Движение мира к многополярности после окончания холодной войны проходило временами успешно, временами трудно. До появления новой устойчивой системы международных отношений в мире шло жесткое соперничество разных сил, сталкивались сложнейшие противоречия, нарастала неустойчивость международной обстановки. Многополярность не только тенденция реальной политической жизни; ее развитие привело к взаимосдерживанию центров крупных политических сил, их движению в сторону равновесия, что способствует сохранению мира во всем мире, стабильности и процветанию.

6. Особенности азиатского регионализма.

Своего рода азиатским вариантом ответа на глобальные экономические вызовы стал **азиатский регионализм**, отражающий усиливающуюся экономическую взаимозависимость стран АТР и их растущую общую заинтересованность в развитии азиатско-тихоокеанской экономической интеграции. При этом объективно в АТР существуют три центра реальной либо потенциальной экономической интеграции, три главных игрока на региональном интеграционном поле: США, Японии и Китай, их доля в мировом ВВП составляет, соответственно, примерно 25, 15 и 3%. Роль США и Японии в развитии экономической интеграции в АТР достаточно ясна: интеграционное взаимодействие азиатских экономик раскручивается вокруг транснациональных американских и японских корпораций. Существующий разброс мнений о месте Китая в развитии азиатского регионализма весьма широк. От признания за Китаем в ближайшие 15-20 лет роли центра азиатской интеграции до предположений о том, что Китай может оказаться главной угрозой плавному и стабильному экономическому развитию региона.

Особенность ситуации в сегодняшней Азии состоит в том, что здесь отсутствует межгосударственная структура типа ЕС. Возникающий вследствие этого вакуум стимулирует поиск вариантов и направлений становления азиатского регионализма. Этот процесс происходит на двух уровнях – на уровне функционирования форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и на уровне субрегиональных интеграционных группировок - реально существующих (как АСЕАН) или только обсуждаемых на уровне концепций.

В АТР активизируются поиски идей и концепций развития субрегиональной экономической интеграции. Среди появившихся под воздействием азиатского финансового кризиса концепций азиатского регионализма выделим следующие:

- Таможенный союз Японии и Южной Кореи – идея, предложенная послом Японии в Сеуле в октябре 1998 г. и воспринятая официальными южнокорейскими властями с настороженностью. По мнению сеульского правительства, японская и южнокорейская экономики больше конкурируют, чем дополняют друг друга, и, следовательно, таможенный союз даст больше выгод более сильной Японии, чем Южной Корее.

- Экономический союз Японии, Южной Кореи и Китая – совместное предложение корейских и японских бизнесменов на их традиционной встрече в Токио в октябре 1998 г. Южнокорейские и японские ученые и бизнесмены выступают активными сторонниками этой идеи, видя в ней азиатский аналог НАФТА. Китай изначально отнесся к идеи осторожно, резервируя окончательный ответ на будущее.

- Экономический «пятиугольник» в СВА на основе объединения капиталов и усилий Японии, Китая, Южной Кореи, Тайваня и Гонконга вокруг строительства газопровода из Иркутской области России в Азию – предложение южнокорейского бизнеса в ноябре 1998 г.

- Развитие интеграции в СВА на основе Туманганского проекта, осуществляемого с 1994 г. при содействии ООН силами Северной и Южной Кореи, Японии, Китая и России.

- Зона свободной торговли в СВА – идея в той или иной форме выдвигавшаяся многими и предусматривающая создание в перспективе экономического союза России, Японии, Китая, двух Корейских государств и Монголии.

- Создание Азиатского валютного фонда для самостоятельного, без участия МВФ, решения кризисных финансовых ситуаций. Предложение о создании АВФ было выдвинуто Японией в сентябре 1997 г. на сессии МВФ в Гонконге и др.

Обобщая появившиеся в конце 90-х годов под воздействием азиатского финансового кризиса концепции азиатского регионализма, можно проследить три основных подхода в проблеме. Первый рассматривает общеазиатскую экономическую и финансовую

интеграцию в качестве альтернативы американскому и западноевропейскому доминированию на мировых и азиатских рынках. Переход ряда стран Евросоюза единую валюту, чрезмерная зависимость азиатских экономик от американского доллара, подтолкнули сторонников «азиатизации Азии», в основном из Юго-Восточной ее части, к разработке различных концепций создания единой азиатской валюты и единого азиатского рынка.

Второй подход также рассматривает азиатско-тихоокеанскую экономику в перспективе как единое экономическое и финансовое пространство. Однако не противостоящее североамериканской или западноевропейской интеграции, а способное в будущем стать своего рода азиатским дополнением к ЕС и НАФТА.

Третий подход исходит из поэтапного развития азиатской экономической интеграции на субрегиональных уровнях. Руководители АСЕАН – до последнего финансового кризиса – видели именно свою ассоциацию в качестве своего рода первопроходца азиатского регионализма.

Стержнем создания в перспективе Северо-Восточного азиатского рынка, как это видится с позиций сегодняшнего дня, реально может стать активно развивающееся японо-южнокорейское экономическое взаимодействие в подключением к нему в будущем Китая.

Забегая вперед, можно отметить, что поскольку в XXI веке АТР станет новым и, возможно, одним из основных центров экономического и политического развития мира, а важную роль в этом центре призваны играть Россия и Китай, то, оттого как будут развиваться партнерские отношения между ними и как на это партнерство будут реагировать другие ведущие державы, прежде всего США и Япония, во многом будет зависеть будущая конфигурация международных отношений в регионе.

Вопросы для контроля и задания:

1. В чем основная причина возрастающей роли КНР в современных международных отношениях?
2. Каково влияние взаимоотношений КНР, России и США на региональную стабильность?
3. В чем особенности азиатского регионализма?
4. Какова роль КНР в АТР, будущее региона в условиях все возрастающей роли Китая?
5. Каковы особенности политики «мягкой силы» КНР и действенность такой политики в азиатском регионе?

Задания к самостоятельной работе:

6. Каковы перспективы взаимоотношений КНР и Японии?
7. Основные концепции азиатского регионализма.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Ларин А. Американский фактор в российско-китайском стратегическом партнерстве // Проблемы Дальнего Востока, 2000, № 6, с. 20-32;
2. Михеев В. Китай в свете тенденций глобализации и азиатского регионализма // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №3. – С.35-56;
3. Мясников В. Россия и Китай: перспективы в АТР в XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – № 6. – С.5-22;
4. Чжан Чантай. Итоги развития ситуации в АТР в 1997 г. // Гоцзи чжанълюэ яньцзю. – Бэйцзин. – 1997. – №1. – С.20-25; др.

5. Юй Суй. О расширении НАТО на Восток и безопасности в АТР // Тайпинъян сюэбао. – Бэйцзин. – 1997. – №1. – С.37-44; и др.

ЛЕКЦИЯ № 10. Понятие европейского регионального пространства

Цель: дать характеристику локальным интеграционным процессам, раскрыть понятие общеевропейской интеграции.

Ключевые слова и опорные понятия: Европейский Союз (ЕС), Европа регионов, Еврозона, Совет Европы, Совет Баренцева моря - Северного Ледовитого Океана, Северный Совет (СПС), Совет Балтийского моря (СБМ), Черноморское экономическое сообщество (ЧЭС), НАТО, Совет Двадцати, Западно-Европейский Союз (ЗЕС), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Основные вопросы:

1. Территориальный фактор в европейском сознании
2. Региональные объединения в Европе
3. Локальные интеграционные процессы
4. Общеевропейская интеграция

Идеи регионального объединения Европы уходят своими корнями в глубокое прошлое; современные же интеграционные тенденции берут начало в событиях первых послевоенных лет, и становление единой Европы безусловно является наиболее масштабным социальным процессом второй половины XX века. В начале XXI века Европа, выступающая в качестве прочного союза свободных и демократических государств, имеет фактически единую экономику; будучи крупнейшей зоной свободной торговли и основным инвестиционным центром современного мира, являясь образцом сбалансированной социальной политики, она играет непереоценимую роль в международных отношениях; порождаемые ею новые ценности и смыслы способны, как представляется, изменить облик цивилизации.

Исследованию его истории, выявлению его закономерностей и оценке возможных последствий посвящены сотни научных работ, однако эти темы остаются по-прежнему актуальными, так как и сегодня вряд ли можно утверждать, что противоречия, на всех этапах сопровождавшие развитие Европейского Союза, преодолены, а трудности, встречавшиеся на его пути, остались лишь в воспоминаниях историков. Напротив, с каждым новым шагом вперед процесс интеграции становится все более комплексным и сложным, что порождает дileммы, решению которых не может помочь опыт других стран и народов, поскольку история не знает прецедентов постановки подобных задач.

Успехи объединяющейся Европы дают веские основания полагать, что в новом столетии страны Старого Света имеют все шансы оказаться лидерами мирового экономического и социального прогресса.

Интеграционные процессы в XX веке происходили очень активно. Если в первой половине века доминировала военно-административная модель (фашизм, сталинизм), то во второй – основными инструментами были геофинансы и электронная система управления, что усилило процессы глобализации.

Ядром интеграционных процессов в европейском регионе выступает Европейский Союз. Это первый успешный пример реального интегрирования 15 самостоятельных индустриальных стран, где в качестве главной сферы интеграции выступает экономика. Сначала в ЕС входило шесть государств – Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, а в 1972 году к ним присоединились Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 году – Греция, в 1986 году – Испания и Португалия, в 1995 г. - Австрия, Финляндия и Швеция, что в итоге привело к устойчивому равновесию интеграционного процесса в Европе. Маасхрицкий договор 1993 года способствовал углублению

интеграции в ряде направлений. Таможенный союз, общий рынок, общая сельскохозяйственная и внешнеторговая политика с 1999 го да были дополнены Европейским валютным союзом, согласованной политикой по охране окружающей среды, здравоохранения, образования и социальной сфере. Важным процессом нарастания интеграции стало Шенгерское соглашение 1995 года о полном упразднении пограничного контроля за передвижением между 7 странами: Германией, Францией, Нидерландами, Бельгией, Люксембургом, Испанией и Португалией. Швейцария, Норвегия, Исландия, (входящие наряду с Австрией, Швецией, Лихтенштейном в Европейскую ассоциацию свободной торговли), формально не вошли в состав ЕС, но фактически тесно связаны с ним, образуя единое экономическое пространство.

Таким образом, Западная Европа и ЕС практически совпадают. Новым направлением деятельности ЕС стало осуществление совместной внешней политики и политики безопасности, предусматривающей согласование и осуществление странами ЕС совместных внешнеполитических действий на основе единогласно принятых решений. В первые десятилетия 21-го века ожидаются существенные сдвиги как внутри зон активного интегрирования, так и в мировом экономическом пространстве в целом. В нем сложатся по меньшей мере три крупных торгово-экономических суперблока с плотно интегрированными ядрами – западноевропейский, американокарибский и азиатско-тихоокеанский. Первоначальная фаза, когда в интеграционные комплексы объединялись лишь промышленно развитые страны, уступает место формированию новых торгово-экономических блоков с плотным ядром из индустриальных и постиндустриальных стран и рыхлой периферией из среднеразвитых государств. Становление и упрочение такой структуры мирового пространства выведет глобализацию на качественно новую ступень.

1. Территориальный фактор в европейском пространстве

Основной, или базовой, территориальной общностью, организующей политическую, социальную, культурную жизнь, является нация-государство. Европейские страны прошли через длительный, часто болезненный процесс национальной интеграции, «собирая» территории и создавая мощные органы управления в центрах-метрополиях, развивая и консолидируя национальные рынки. Нация-государство, территориальный «апофеоз» модернистского проекта, стала наиболее значимой социальной формой современности; при этом именно в Западной Европе она нашла свое предельное (и в то же время удачное) выражение.

Между тем, в западноевропейской системе наций-государств стратегии и сроки территориально-государственного строительства принципиально различались, а логика, мотивы и факторы объединения территорий были весьма неодинаковы. Несходные территориальные стратегии получили воплощение в особом институциональном дизайне, оформлении отношений между центром и регионами. Сказанное прекрасно иллюстрируют примеры крупных западноевропейских государств – Франции, Италии и Германии.

В этих государствах процесс территориального строительства начинался с возвышения центральных, привилегированных регионов, таких, как Иль-де-Франс во Франции (домен Капетингов), позже – Бранденбург (Пруссия) и Пьемонт в Германии и Италии соответственно. Тем не менее, отношения центра и периферии складывались совершенно по-разному. Видаль де ла Блаш называл Францию «скороспелой» нацией, легитимность которой базируется на спонтанном слиянии, неком сплаве, генерируемым «гением места» – территорией, ее естественными границами, а также морфологией⁵¹. Мощному централизующему парижскому началу удалось подавить (но не интегрировать) периферии: сильные этнические меньшинства оставались в Бретани, Эльзасе, на Корсике,

⁵¹ Robic M. National Identity in Vidal's Tableau de la Geographie de la France: from Political Geography to Human Geography. In: Geography and National Identity. Ed. by D. Hooson, Oxford, 1994, p.65-67.

по франко-испанской границе. В Германии, напротив, объединительные импульсы шли с восточной (полу) периферии, где располагалась столица, на более развитые и урбанизированные западные и юго-западные территории. В Италии периферией являлся Юг, но периферией мощной, эволюция которой характеризовалась не просто более медленными темпами, но принципиально иной логикой. Северным регионам не удалось ни интегрировать, ни подавить периферию.

Стратегии территориального строительства в Западной Европе не исчерпываются, естественно, приведенными выше примерами – важными, но далеко не единственными. Так, совершенно иным образом выглядели территориальные каркасы Швейцарии и Нидерландов; они сложились вокруг городских лиг (сетей) – контрактных организаций открытого типа, созданных с целью защиты торговых привилегий и контроля над рынками⁵². Территориальная консолидация в этих случаях основывалась на становлении и развитии поликентрических, или децентрализованных, федераций. Значимую роль играло очень удачное экономико-географическое положение: Швейцарская конфедерация и Соединенные провинции занимали ключевое положение в системе торговых путей, контролируя важнейшие переходы через Альпы и эстуарий Рейна. Подобные политии представляли собой выраженный контраст унитарным нациям-государствам, практикуя, в частности, принципы добровольности объединения и религиозной толерантности.

Территория выступает важнейшей составляющей в плане оформления региональных идентичностей, в т.ч. и политического «высвобождения мест». Региональная идентичность – это своего рода ключ к конструированию региона как политического, социального и институционального пространства⁵³. Территория, таким образом, может становиться политическим ресурсом, базой для политической и социальной мобилизации населения и коллективной деятельности. Формируются особые территориальные /региональные политические культуры, что проявляется в особом восприятии общенациональных проблем.

Характерной для стран Западной Европы является множественность пересекающихся, накладывающихся друг на друга территориальных идентичностей, иными словами, европейские общества демонстрируют неплохую реакцию на пространственное измерение. Что это за идентичности? Если рассматривать с точки зрения масштаба, то в первую очередь следует сказать о т. н. малой родине. Как хорошо писал Бродель, «у каждого француза есть своя малая родина, грешающая всеми недостатками, крайностями и жестокостями родины большой»⁵⁴. Своя «малая родина» есть у любого немца, итальянца, испанца... В Германии «родина» (Heimat) понимается именно как более теплая и близкая «малая родина», в отличие от холодноватого, торжественного, общего для всех немцев отечества (Vaterland).

Территориальные идентичности более крупного масштаба – это разделение на «южан» и «северян». Подобные различия прекрасно просматриваются во Франции; в Италии устойчиво сохраняются северная и южная территориальные субкультуры, основанные не только на несходных, но во многом отрицающих друг друга ценностных системах – извечному итальянскому дуализму посвящен огромный массив литературы. В Германии известная «линия Майна» – «ужасный призрак», как ее называли – разграничивает Север и Юг страны. Нет немца-северянина метафизически и физически, есть северяне и южане. И если для северянина наивысшей ценностью является справедливость, то для южанина – любовь к ближнему. С течением времени различия между северной и южной идентичностями в западноевропейских странах не исчезают, они видоизменяются, воспроизводясь непременно на новой основе. (Примечательно, что различия Север/Юг характерны не только для субнационального уровня; они воссоздаются и на наднациональном уровне: так, в институтах Европейского союза

⁵² Бродель Ф. Время мира. Т.3. М., 1992, с.146.

⁵³ Keating M. The New Regionalism in Western Europe. Cheltenham, UK, 1998, p.85.

⁵⁴ Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1996, с.59.

существуют и конкурируют «южные» и «северные» группы лоббирования).

Увеличиваем масштаб: территориальные идентичности следующего, наиболее традиционного, уровня оконтурены границами государств. Здесь речь идет о принадлежности к государству, о преимущественно политическом аспекте идентичности. Наконец, в процессе становления находится европейская идентичность. Важно то, что все эти уровни не отрицают друг друга, а существуют в Западной Европе, «уплотняя» пространство, препятствуя его чрезмерной фрагментации.

Политизация территориальной идентичности может приводить к формированию (макро)региональных партий, движений, партийных систем. Региональные партии, мощные «агенты» региональной политической культуры, в странах Западной Европы имеют различный генезис, географию, политический вес, социальную базу, однако общими условиями/факторами появления таких партий выступают исторические обстоятельства, выраженный особый региональный интерес (сохранение этнического своеобразия, социально-экономический интерес и пр.), развитая, патриотически настроенная и способная к воспроизведству региональная элита, наконец, внешние факторы (например, кризис национальной идентичности). Можно выделить несколько наиболее характерных для стран Западной Европы типов региональных партий: «этнические» партии (Бретань, Эльзас, Корсика, Аквитания во Франции, Южный Тироль, Валле д'Аоста, Фриули-Венеция-Джулия в Италии, Страна Басков в Испании и другие); макрорегиональные партии (лигисты Италии); региональные социально-политические движения на юге Европы; наконец, германский феномен – Христианско-Социальный союз как регионально-федеральная партия. Формирование и спектр деятельности региональных партий свидетельствует о дальнейшем углублении тенденций регионализации и федерализации в государствах Западной Европы; итальянский «лигизм» есть, помимо этого, и свидетельство эрозии традиционной национальной партийно-политической системы.

Большинство региональных партий и движений активно высказываются в поддержку «европейской идеи», в пользу дальнейшего углубления европейской интеграции; при этом в качестве основного принципа организации европейского пространства в будущем ими выдвигается принцип этнического федерализма. Субнациональные территориальные единицы (регионы) становятся все более важными участниками европейского «многослойного» политического процесса. Еще недавно «Европа регионов» имела преимущественно декларативный характер; сейчас эта концепция, понимаемая как интенсификация межрегионального сотрудничества (горизонтальная интеграция) и как институциональное оформление каналов доступа регионов к принятию решений на наднациональном уровне (вертикальная интеграция), наполняется реальным содержанием.

В рамках ЕС идет процесс формирования третьего, регионального уровня политической системы, однако он в высшей степени асимметричен, несопоставим с двумя другими – национальным и наднациональным. Сдвиги, которые регионы произвели в европейской политической системе, остаются пока в рамках и в логике наций-государств. Можно с уверенностью говорить лишь о внутренних реконфигурациях политического процесса, происходящих на национальном уровне, – об изменении взаимоотношений между региональным и национальным властными уровнями.

Более того, еще не сформированная до конца «Европа регионов» часто интерпретируется как устаревшая конструкция, выстраивать которую полностью не имеет большого смысла, – на ее место должна прийти «Европа региональностей», основанная на принципе сетевого взаимодействия внeterриториальных и территориальных акторов самого различного масштаба.

2. Региональные объединения в Европе

После двух мировых войн стало ясно, что концепция национального государства, зародившаяся и воплощенная в Европе в ее абсолютной форме – без каких-либо ограничений национального суверенитета – неизменно ведет к национализму и международным конфликтам. Тезис о необходимости поставить политику отдельных государств под наднациональный контроль, вызревший в недрах антифашистского движения еще во время войны, получил широкое признание. Настороженное отношение Франции и других европейских стран к Германии усиливало стремление связать ее международными обязательствами.

19 сентября 1946 г. в Цюрихском университете Уинстон Черчилль сказал следующее: «На мой взгляд, первым шагом по воссозданию европейской семьи народов должно быть налаживание партнерства между Францией и Германией.

Только так, и никаким иным образом Франция может вновь обрести ведущую роль в Европе. Духовное возрождение Европы без участия Франции и Германии с их величайшим духовным наследием попросту невозможно».

К началу 90-х гг. страны Европейского экономического сообщества (ЕЭС) достигли впечатляющих результатов в социально-экономическом и политическом развитии и вплотную подошли к той черте, за которой уже отчетливо вырисовывались контуры единой Европы без границ, с единой валютно-финансовой системой, единым парламентом и единым правительством, управляющим 370 миллионами граждан Евросоюза. В конце 90-х гг. на долю этого гигантского сообщества приходилось примерно 20% мирового ВВП и более 40% мировой торговли. При этом бюджет Евросоюза превысил 100 млрд. долларов и имеет, несмотря на заметное понижение курса евро, устойчивую тенденцию к росту.

Путь к этому был длительным и зачастую весьма болезненным. Ровно 50 лет назад было образовано Европейское объединение угля и стали (1951 г.), успешная деятельность которого привела в 1957 г. к подписанию знаменитого Римского договора (25 марта 1957 г.) об образовании ЕЭС. Первыми участниками этого интеграционного проекта стали Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия, Франция и ФРГ.

Предложенная концепция европейского строительства (ее инициатором и первым автором был Жан Монне – известный политический деятель и руководитель плана послевоенного восстановления экономики Франции) впоследствии легла в основу европейской интеграции. Ее действующие по сей день принципы таковы:

- вместо Европы, раздираемой националистическими противоречиями, необходимо создать единую, миролюбивую Европу на принципах демократии, экономического благосостояния и социального консенсуса, мира и равноправного сотрудничества;
- единая Европа должна строиться постепенно, с упором на приоритетные области, где сотрудничество наиболее актуально и достижимо;
- объединение должно начаться в сфере экономики, что максимально отвечает насущным потребностям участвующих государств и не затрагивает особо чувствительные сферы государственного суверенитета (такие как национальная безопасность, оборона, внешняя политика и т.п.);
- важнейшим условием продвижения к единой Европе должно стать формирование единой правовой базы и системы общих институтов, которым делегируется часть суверенных стран-участниц.

Последующее расширение ЕЭС и повышение его статуса происходило благодаря трем основным силам. Первая включала в себя сотни тысяч промышленных, торговых, финансовых, страховых и других компаний, которые составили «плоть и кровь» новой интеграционной группировки. Вторая – национальные правительства, парламенты и созданные ими надгосударственные структуры. Они занимались проблемами политического объединения в рамках единого сообщества, в связи с чем нередко бросали все силы на сглаживание и устранение возникающих конфликтов в недрах ЕЭС. Наконец в начале 90-х гг. к строительству единой Европы подключилась третья, не менее важная

сила – региональные власти и провинциальные экономические структуры всех государств ЕЭС.

Одновременно совершенствовалась система налогообложения, уточнялись таможенные правила и тарифы, формировалось единое валютное пространство ЕЭС. Таким образом, к началу 90-х гг. в Европе была в целом создана единая валютная единица (ЭКЮ с 1975 г.), единая валютная система расчетов (с 1979 г.) и единые таможенные правила (с середины 80-х гг.).

Это создало необходимую базу для перехода к третьему этапу интеграции – экономическому и валютному союзу. Официально его создание началось 1 июля 1990 г., когда вступил в силу Единый европейский акт (принят в 1987 г.). Этот документ регламентировал упразднение границ, таможенного контроля, устанавливал свободное перемещение рабочей силы, капиталов и услуг, а также унифицировал национальные стандарты, налоговые системы и национальное законодательство.

Одновременно происходит окончательное формирование центральных управлеченческих структур ЕС, которые призваны управлять этой организацией как единым супергосударством. С 1979 г. в рамках ЕС успешно работает Европарламент, состоящий из 626 депутатов, которые избираются 15 странами ЕС прямым тайным голосованием. Он контролирует Европейскую комиссию (правительство) и принимает законодательные решения по его функционированию. С начала 70-х гг. существует Европейский совет, куда входят главы государств и правительств ЕС. Они собираются два раза в год, не имеют в ЕС юридических полномочий и вырабатывают общие рекомендации по развитию сообщества.

Это прежде всего реально определяющий деятельность Сообщества *Совет*, в который входят представители государств-участников на уровне члена правительства, обычно министров той или иной отрасли, *Комиссия Европейских сообществ*, состоящая из 17 членов, назначаемых правительствами. Это два высших исполнительных органа Сообщества, основные направления деятельности которых формируются происходящими дважды в год встречами глав государств и правительств Европейского сообщества, чьи заседания и образуют *Европейский совет* (его-то и путают с Советом Европы). Помимо этих органов существуют также: Суд Сообщества — орган, обеспечивающий толкование права Сообщества и разрешающий споры, связанные с применением этого права; кроме того, имеются некоторые консультативные органы. Единым же представительным органом Сообщества является Европейский парламент (до 1962 г. — Ассамблея). Его компетенция определена договорами Сообщества, Единым европейским актом 1986 г., а процедурные вопросы регулируются Регламентом.

Можно выделить три основные сферы компетенции Европейского парламента: бюджетные правомочия (утверждение бюджета Сообщества); контроль за деятельностью органов Сообщества и прежде всего Комиссии; участие в правотворческой деятельности сообщества.

Кроме вышеназванных органов власти в ЕС существует также Совет министров (с 1965 г.), формирующийся из ключевых министров стран-участниц и вырабатывающий конкретные планы социально-экономического и общественно-политического развития. В паре с ним работает Комитет постоянных представителей, возглавляемый поочередно представителем одной из стран-участниц.

Однако самым важным рабочим органом ЕС является Европейская комиссия (ЕК) (1965 г.), которую все чаще называют просто европейским правительством. Обладая независимым статусом, ЕК формируется по определенным квотам для каждого государства на 4 года и несет основную ответственность за текущую социально-экономическую деятельность Евросоюза.

Высшей судебной инстанцией Евросоюза является Европейский суд. Он рассматривает ходатайства стран-участниц по всем делам, которые так или иначе касаются юрисдикции ЕС. Все вердикты Евросуда окончательны и обжалованию не

подлежат. Национальные власти ЕС исполняют их в обязательном порядке.

Совет Европы (СЕ). В рамках единой Европы успешно действует Совет Европы — старейшая политическая организация на континенте, отметившая в 1999 г. свое 50-летие. Совет Европы включает в себя практически все страны Европы и занимается преимущественно контролем за соблюдением прав человека и основными направлениями гуманитарного развития. Большой заслугой СЕ является отмена смертной казни и обеспечение законных прав угнетенных меньшинств.

За 50 лет своего существования Совет Европы разработал и принял более 170 конвенций, что эквивалентно более чем 100 тысячам двусторонних договоров. Правда, в последнее время СЕ часто критикуют за слишком разросшийся бюрократический аппарат (1200 сотрудников) и чрезмерно раздутый бюджет (153 млн. евро), однако до сих пор Совет Европы работает успешно и является первой в истории Европы организацией, объединяющей практически все страны континента.

В январе 1999 г. в Страсбурге прошла очередная сессия Парламентской Ассамблеи СЕ (ПАСЕ). 250 делегатов из 40 стран Европы обсудили проект реформы всех структур СЕ и согласились принять Грузию в качестве 41-го члена этой организации. Правда, для этого ей придется принять на себя некоторые обязательства. В частности, ей придется подписать Европейскую конвенцию прав человека, ратифицировать конвенцию о недопущении пыток, реформировать свою судебную систему.

Западноевропейский союз (ЗЕС) — организация, созданная в 1948 году для сотрудничества в сфере обороны и безопасности. Включает в свой состав 28 стран с четырьмя различными статусами: страны-члены, ассоциированные члены, наблюдатели и ассоциированные партнеры. Все государства [Европейского союза](#) в его границах до расширения 2004 года имеют статус стран-членов, кроме [Австрии](#), [Дании](#), [Финляндии](#), [Ирландии](#) и [Швеции](#), относящихся к наблюдателям. Ассоциированные члены — [Исландия](#), [Норвегия](#), [Польша](#), [Турция](#), [Венгрия](#) и [Чехия](#); ассоциированные партнеры — [Болгария](#), [Эстония](#), [Латвия](#), [Литва](#), [Румыния](#), [Словакия](#), а также [Словения](#).

Западноевропейский Союз был создан в 1948 году с целью организации системы «коллективной обороны». Вначале это был просто оборонительный договор. Все участники Союза обязывались оказывать взаимопомощь в случае нападения агрессора на одного из участников. В качестве агрессора подразумевался СССР.

Союз с самого начала оказался на вторых ролях в европейской политике — уже через год после договора в Брюсселе, был создан НАТО во главе с США, который и взял на себя ведущую военную роль в Европе.

Попытки сделать Союз влиятельной силой активно предпринимались в 1980-х годах. В 1992 Маастрихтский договор закрепил за ним функцию оборонительной структуры в рамках уже Евросоюза. А в 1996 году организация получила оперативные функции в сфере обороны.

Однако в 2000-х годах и без того незначительное влияние Западноевропейского Союза стало падать еще сильнее, благодаря поглощению его функций бюрократическими структурами Европейского Союза, в котором активно стали обсуждаться идеи создания единой европейской армии, которые по-прежнему так и остаются идеями.

По инициативе Великобритании, которая намеревалась выйти из Союза в одностороннем порядке, было коллективно решено распустить ЗЕС до 2011 г.

ОБСЕ, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. Она объединяет 56 стран, расположенных в [Северной Америке](#), [Европе](#) и [Центральной Азии](#).

«Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе» было созвано по инициативе [СССР](#) и социалистических государств Европы как постоянно действующий международный форум представителей 33 европейских государств, а также [США](#) и [Канады](#) для выработки мер уменьшения военного противостояния и укрепления безопасности в Европе.

Организация нацелена на предотвращение возникновения конфликтов в регионе, урегулирование кризисных ситуаций, ликвидацию последствий конфликтов.

Основные средства обеспечения безопасности и решения основных задач организации:

политико-военное измерение: контроль над распространением вооружений; дипломатические усилия по предотвращению конфликтов; меры по построению доверительных отношений и безопасности;

экономическое и экологическое измерение: [экономическая](#) и экологическая безопасность.

человеческое измерение: защита прав человека; развитие демократических институтов; мониторинг выборов;

Все государства-участники ОБСЕ обладают равным статусом. Решения принимаются на основе [консенсуса](#). Решения не носят юридически обязательного характера, но имеют большое политическое значение.

Штат организации — около 370 человек, занятых в руководящих органах организации, а также около 3500 сотрудников, работающих в полевых миссиях.

Организация Североатлантического договора, НАТО — военно-политический блок. Появился 4 апреля 1949 года в США. Тогда государствами-членами НАТО стали США, Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия. Это «трансатлантический форум» для проведения странами-союзниками консультаций по любым вопросам, затрагивающим жизненно важные интересы его членов, включая события, способные поставить под угрозу их безопасность; обеспечивает сдерживание любой формы агрессии в отношении территории любого государства-члена НАТО или защиту от неё.

Главная цель НАТО — гарантировать свободу и безопасность всех своих членов в Европе и Северной Америке в соответствии с принципами Устава ООН. Для достижения этой цели НАТО использует свое политическое влияние и военный потенциал в соответствии с характером вызовов безопасности, с которыми сталкиваются его государства-члены.

Действующая Стратегическая концепция, опубликованная в 1999 г., определяет первостепенные задачи НАТО следующим образом: выступать основой стабильности в Евроатлантическом регионе; служить форумом для проведения консультаций по проблемам безопасности; осуществлять сдерживание и защиту от любой угрозы агрессии против любого из государств-членов НАТО; способствовать эффективному предотвращению конфликтов и активно участвовать в кризисном регулировании.

Высшим политическим органом НАТО является [Североатлантический совет \(Совет НАТО\)](#), который состоит из представителей всех государств-членов и проводит свои заседания под председательством Генерального секретаря НАТО. Североатлантический совет может проводить свои встречи на уровне министров иностранных дел и глав государств и правительств. Решения совета принимаются единогласно. В период между сессиями функции Совета НАТО выполняет Постоянный совет НАТО, куда входят представители всех стран-участниц блока в ранге послов.

Высшим военно-политическим органом организации с декабря [1966](#) года стал [Комитет военного планирования](#), который собирается дважды в год на свои сессии на уровне министров обороны, хотя формально состоит из постоянных представителей. В период между сессиями функции Комитета военного планирования выполняет Постоянный комитет военного планирования, в состав которого входят представители всех стран-участниц блока в ранге послов.

Высшим военным органом НАТО является [Военный комитет](#), состоящий из начальников генеральных штабов стран — членов НАТО и гражданского представителя [Исландии](#), не имеющей регулярных вооруженных сил, и собирающийся не реже двух раз в год на свои заседания. Военный комитет имеет в своем подчинении командования двух

зон: [Европы](#) и [Атлантики](#). Верховное главное командование в Европе возглавляется верховным главнокомандующим (всегда — американским генералом). В его подчинении находятся главные командования на трех европейских театрах военных действий: Североевропейском, Центральноевропейском и Южноевропейском. В период между заседаниями функции Военного комитета выполняет Постоянный военный комитет.

К основным органам НАТО относится также [Группа ядерного планирования](#), проводящая свои заседания обычно дважды в год на уровне министров обороны, обычно перед заседаниями Совета НАТО. Исландия представлена в Группе ядерного планирования гражданским наблюдателем.

I. Локальные интеграционные процессы

Европейский континент имеет наиболее давние традиции интеграции. Следует отметить, что в Европе существует два типа объединений: локальные и общеевропейские или тяготеющие к таковым.

К локальным интеграционным объединениям относятся следующие союзы:

1. Совет Баренцева моря - Северного Ледовитого океана. Совет собирается один раз в год на уровне глав государств и правительств. Председательство каждой страны по одному году. Основными сферами сотрудничества в данном объединении являются экология, захоронения ядерных отходов и испытания, проводимые на островах акватории. Также в рамках Совета регулируются вопросы транспортных коммуникаций и проблемы северной навигации и снабжения продовольствием и энергоресурсами районов с ограниченным периодом навигации. В Совет входят Норвегия, Финляндия, Швеция и Россия. В рамках Совета на сегодня осуществляется около 80 совместных проектов.

2. Северный Совет создан в 1952 году, как совещательная организация парламентов и правительств Швеции, Норвегии, Дании и Исландии. В 1955 году в Совет вступила Финляндия. На своих сессиях Северный Совет обсуждает вопросы сотрудничества в области энергетики, транспорта, рыболовства, мирного использования атомной энергии и трудового законодательства. Во второй половине 80-х годов в рамках Совета была введена единая паспортная система и отменены внутренние границы содружества.

3. Совет Балтийского моря существует с 1992 года. В него входят Скандинавские страны, республики Прибалтики, Германия, Россия и Польша. Сфера сотрудничества балтийского объединения — транспортные и энергетические коммуникации, высокие технологии, научные и ресурсосберегающие отрасли промышленности, торговля и экология. Лидирующие государства и основные инвесторы в совместные проекты Швеция и Германия. Для России совет обретает еще большее значение в связи с эксклавностью Калининградской области.

4. Черноморское экономическое сообщество возникло в 1994 году по предложению Премьер-министра Турции. Помимо всех прибрежных стран в Сообщество входят наблюдатели всех крупнейших стран Европы, США, ЕС. Узбекистан подал заявку на статус наблюдателя в ЧЭС. Основными сферами сотрудничества являются энергетические и транспортные коммуникации, экономическое сотрудничество и торговля. Лидерами и основным донором бюджета ЧЭС являются Россия и Турция.

III. Общеевропейская интеграция

Основные объединения:

Совет Европы создан 5 мая 1949 г. 42 члена.

Главная задача: добиваться единства между европейцами во имя осуществления идеалов и принципов плuriалистической демократии, верховенства Закона и прав человека; содействовать экономическому и социальному прогрессу Европы.

Эти задачи достигаются путем рассмотрения в органах Совета проблем, представляющих общий интерес; заключения соглашений и проведения совместных действий в правовой социальной, экономической, административной, культурной и научной областях. Только вопросы обороны не входят в круг ведения Совета Европы.

Советом Европы создана нормативная база европейского права из более чем 170 конвенций.

Две основополагающие конвенции: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 2 сентября 1949 г. и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г.

2. Европейский Союз. Члены Европейского Союза: Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания.

1 ноября 1993 г. вступил в силу подписанный в Маастрихте (Голландия) в феврале 1992 г. «Договор о Европейском союзе». Основные цели Договора: закрепить результаты, достигнутые на предшествующих этапах интеграции стран ЕС, включая создание единого рынка; содействовать сбалансированному и устойчивому развитию экономики и социальной сферы в странах-членах ЕС в условиях ликвидации внутренних границ между ними и продвижения к Экономическому и валютному союзу; повысить роль сообщества на международной арене путем проведения единой внешней политики безопасности; усилить защиту прав и интересов граждан стран-членов путем введения гражданства Европейского союза.

Согласно Маастрихтскому договору в области внешней политики страны-члены ЕС придерживаются следующих позиций: защита общих интересов (в том числе согласование в ООН, ОБСЕ и т.п.); поддержание мира и международной безопасности; укрепление демократии, обеспечение прав человека и основных свобод; экономические аспекты безопасности; связи с Западноевропейским союзом по вопросам обороны.

Сотрудничество в области правосудия и внутренних дел обеспечивается следующими принципами: свободное передвижение и пребывание на всей территории ЕС; право граждан стран-членов избираться и быть избранными в местные органы власти и в Европарламент независимо от места их пребывания в ЕС; защита прав граждан Союза за пределами ЕС посольством или консульством любой страны-члена; право подачи петиций Европейскому парламенту; контроль за внешними границами Союза; таможенное сотрудничество; визовая политика; иммиграционная политика; борьба с контрабандой, терроризмом, наркобизнесом; сотрудничество в области гражданского и уголовного права; сотрудничество национальных полицейских служб, создание Европола. Сотрудничество в экономической и социальной и других сферах осуществляется по следующим вопросам: условия труда, защита безопасности и здоровья трудящихся; социальная защита; использование труда иммигрантов; охрана окружающей среды; промышленная политика; трансъевропейские инфраструктуры: транспорт, телекоммуникации, энергетика; защита потребителей; образование, подготовка кадров; здравоохранение; культура.

Главными институциональными органами ЕС являются Совет ЕС, Комиссия ЕС, Европейский парламент, Европейский суд.

Претенденты на вступление в ЕС: Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

4 критерия вступления:

1. Стабильность функционирования национальных институтов, обеспечивающих демократию, верховенство Закона, права человека и защиту интересов национальных меньшинств.

2. Наличие сложившейся рыночной экономики.

3. Способность конкурировать и выдержать давление рыночных сил на внутреннем рынке Евросоюза.

4. Готовность принять на себя в полном объеме обязательства, связанные с членством в ЕС.

5. Для каждой из этих стран разработана индивидуальная программа «стратегии присоединения».

6. На базе оценок КЕС - 2 группы готовности членства: а) Венгрия, Польша; б) Словения, Чехия, Эстония. Расширение может начаться с 2003-2004г.

Население претендентов 105 млн., а увеличение ВВП составит всего 5 %. Хотя присоединяются, в основном, малые страны с экономикой, перегруженной тяжелой и горной промышленностью, и обширным массивом сельского хозяйства, требующего коренной модернизации.

Здесь малоэффективные администрации и судебная система. Не готовы к присоединению к валютному союзу.

Евросоюз еще долго будет иметь дело с государствами клиентского типа, активно претендующих на регулярное перераспределение в их пользу ресурсов сообществ.

В итоге, становясь обширнее, ЕС станет беднее. Уже сейчас число направлений структурной политики предполагается сократить с 7 до 3 %, долю населения ЕС, пользующегося льготами о развитии с 51 до 35-45 %. Лишатся льгот Лиссабон, Валенсия, Корсика, Валенсьен-Сардиния, бельгийская ЭНО, горная и островная Шотландия, Голландия, Флевон. Остер, вся Ирландия. А Испания вообще превратится из страны бенефициар бюджета ЕС в его чистого донора.

Качественная перемена в том, что в ЕС появится "третья группа", которая даст основу "самых бедных". В шестерке основательниц Общего рынка были только высокоразвитые страны Западной Европы. В 80-е годы с приемом Греции, Португалии и Испании появилось понятие "вторая группа". Для ее подтягивания к среднему уровню и была придумана политика сближения. С 1988 г. ВВП на душу населения в этих трех странах поднялся с 68 % от среднего по Союзу до 79 %. Среди кандидатов нет претендентов на первую группу. На вторую потянут только Чехия, Словения, Кипр и Мальта. Остальные составят третью группу с уровнем ВВП на душу населения примерно 40 % от среднего по ЕС. Их граждане составят 16 % населения Евросоюза. При этом им и должна пойти львиная доля средств из Фонда сближения.

Сейчас в этих странах большинство населения занято в традиционных отраслях, которые не нужны ЕС. В одном только сельском хозяйстве работают в среднем 22 % трудоспособного населения. В Союзе - только 4,5 процента, которые производят при этом значительно больше продуктов и более высокого качества.

Однако, политически идет форсирование расширения, т.к. за расширением стоит открытое стремление к переделу бесхозного наследства.

В рамках ЕС несколько объединений:

а) *«Европа Регионов»* (лидер Бавария и Каталония) стремятся использовать региональную политику как рычаг своего внутриполитического влияния;

б) *Еврозона*. 11 стран, участвующие в Экономическом и Валютном союзе (Франция, Германия, Ирландия, Португалия, Испания, Нидерланды, Люксембург, Австрия, Финляндия, Бельгия).

Осенью 1994 года были установлены дипломатические отношения между Узбекистаном и ЕС. В 1995 г. в Брюсселе при ЕС начало функционировать дипломатическое представительство Республики Узбекистан.

22 июня 1996 г. во Флоренции (Италия) в крепости «Фортеза да Бассо» в рамках встречи на высшем уровне стран-членов ЕС Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов и Председатель Совета министров Италии Романо Проди, являющийся председателем Совета Европейского союза, министры иностранных дел 15 государств-членов Европейского союза подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Узбекистаном и Европейским союзом. Президент Узбекистана Ислам Каримов в своем выступлении на этой церемонии подчеркнул, что этот исторический документ

имеет чрезвычайно важное значение для Узбекистана, уверенно идущего по пути строительства высокоразвитого правового демократического государства.

Возрастающее экономическое и политическое значение Центральной Азии в современном мире, по мнению Президента И.Каримова, позволяет нам с оптимизмом смотреть не только на многообещающую перспективу наших торгово-экономических, политических и культурных связей, но и на возможность установления отношений стратегического партнерства между Узбекистаном и Европейским союзом.

в) НАТО

Количество государств-членов - 19.

Гражданская структура: Североатлантический совет, Постоянный совет; Комитет оборонного планирования; Группа ядерного планирования; другие комитеты; Генеральный секретарь

Военная структура: Военные комитеты; Постоянный военный комитет; Международный военный штаб.

В начале 90-х гг. начинается новый период развития НАТО. Расширение альянса на Западе с самого начала рассматривалось в трех ракурсах: "расширение миссии" (т.е. целей альянса, зафиксированных в Североатлантическом договоре как чисто оборонительных), расширение "сферы ответственности" и расширение состава.

Основные исторические причины расширения НАТО:

1. Кризис идентичности альянса и угроза его единству в начале 90-х годов.
2. Противоречия по стратегическим вопросам внешней политики внутри американского общества.
3. Дефицит легитимности нового общественного строя в странах Центральной и Восточной Европы.
4. Рост влияния восточноевропейских лобби в американской политике.
5. Изменение отношения к России в западных обществах.

Этапы расширения НАТО на Восток:

1. Решение о членстве в НАТО объединенной Германии.

2. Создание Совета Североатлантического Сотрудничества (ССАС) в декабре 1991 г.

Его официальная цель: обеспечение безопасности на Европейском континенте 38 государств. Судя по учредительным документам, в его полномочия входило урегулирование кризиса в Боснии-Герцеговине, Косово. На Кавказе - в Абхазии, Осетии, Ингушетии и Молдавии и даже урегулирование гражданской войны в Таджикистане. Об этом говорилось в Заключительной декларации Совещания, которое было проведено 18 декабря 1992 г. в Брюсселе.

Следующим этапом расширения стало решение принимать в свои ряды новых членов.

В связи с Боснией американская дипломатия добилась не мыслимой до сих пор уступки: СБ ООН доверил НАТО задачу проводить в жизнь благодаря ее военным средствам принятые резолюции и достигнутые соглашения. Таким образом, она присвоила себе роль гаранта международного порядка в той части мира, которая расположена за пределами той зоны влияния, на которую первоначально распространял Североатлантический Союз.

23-25 апреля 1999 г. состоялся саммит, посвященный 50-летию НАТО.

Встреча в рамках саммита в верхах - 14 стран НАТО и 23 государства, входящих в программу «Партнерство во имя мира».

Согласно документам Вашингтонского саммита, НАТО впервые официально отошла от чисто оборонительной стратегии, декларировав свое право на ведение военных операций за пределами традиционной зоны ответственности, причем при определенных обстоятельствах и без санкции СБ ООН.

Появился тезис о необходимости сохранения НАТО-вского превосходства в обычных вооружениях в Европе.

Не содержится никакого подтверждения трансформации НАТО из военной преимущественно в политическую организацию.

В Европе (в Косово) был нарушен Устав ООН, цели и принципы ОБСЕ (7 из 10 принципов ОБСЕ нарушены).

В результате войны в Югославии особенно пострадала ОБСЕ. Налицо стремление свести на нет эффективность ОБСЕ, не допустить полного задействования ее механизмов. Под вопрос поставлены ее место и роль в системе европейской безопасности.

После террористических акций в США и начала антитеррористической операции США в Афганистане значительно улучшились отношения между США и Россией. А также отношения между РФ и крупнейшими европейскими странами перешли на новый этап сотрудничества. Эти факторы сделали возможным более тесное сотрудничество НАТО и России, в результате в рамках Североатлантического альянса появился в мае 2002 года Совет Двадцати, который будет координировать вопросы европейской безопасности.

3. Западно-Европейский союз

До 1993 г. «дремлющая организация». Штаб-квартира в Брюсселе.

Не имеет прямо подчиненных вооруженных сил, но может использовать ряд подотчетственных ему (и НАТО) многонациональных формирований: Еврокорпус (Германия, Франция, Бельгия, Люксембург, Испания), Центральную дивизию (Германия, Великобритания, Голландия, Бельгия), амфибийскую бригаду (Великобритания, Голландия), Еврофор и Евроморфор (силы быстрого реагирования - Италия, Испания, Португалия), 1-й германо-голландский корпус.

28 государств-членов:

10 постоянных членов: Германия, Франция, Великобритания, Италия, Бенилюкс - основатели + в 1995 г. Испания, Португалия, Греция.

Ассоциированные члены: Исландия, Норвегия, Турция + с 1994 г. Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, Румыния, Болгария, Прибалтика, Словения.

Наблюдатели: Ирландия, Дания + с 1995 г. Австрия, Финляндия, Швеция.

Руководящий орган: Постоянный Совет.

В Маастрихте в 1991 г. и в Петерсбурге в 1992 г. - смена курса ЗЕС: из структуры НАТО в оборонную составляющую ЕС и «европейскую опору» НАТО.

На межправительственной конференции ЕС (1996-1997 гг.) Франция, Германия, Италия, Испания, Бельгия и Люксембург представили Проект «О постепенной интеграции ЗЕС в ЕС» поэтапно в течение 10 лет. Однако, на саммите в 1997 г. в Амстердаме было принято решение о сохранении автономности ЗЕС и принят протокол, предусматривающий укрепление сотрудничества между ЕС и ЗЕС.

В 1994 г. на саммите НАТО в Брюсселе ЗЕС был признан «европейской опорой НАТО». Альянс дал согласие на создание многонациональных оперативных сил (МОС) двойного подчинения. До реального создания МОС не дошли из-за США.

В ноябре 1997 г. в Эрфурте определены приоритетные задачи ЗЕС: 1) создание координационного механизма ЗЕС-НАТО на период кризисов; 2) завершение подготовки рамочного соглашения о принципах передачи, использования и возврата сил и средств НАТО (т.е. МОС), задействованных в операциях ЗЕС.

Вместе с тем, в ЗЕС разработана концепция «рамочной науки», предусматривающая проведение операций по инициативе и под эгидой одного или нескольких государств-членов национальными силами стран ЗЕС, т.е. речь идет о создании альтернативы МОС, независящей от США.

4. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подписан в 1975 г. в Хельсинки (Финляндия) главами государств и правительств 33 стран

Западной Европы, а также США и Канады. Не являясь международным правовым актом, он стал долгосрочной программой развития процесса разрядки, сближения народов и сотрудничества в Европе.

Число государств-членов - 53.

Деятельность ОБСЕ в настоящий момент осуществляется по следующим основным направлениям:

* мирное регулирование споров, раннее предупреждение, предупреждение конфликтов, регулирование кризисов, постконфликтное восстановление. Часто эти направления деятельности ОБСЕ объединяют и называют не вполне точным термином "миротворчество";

* интенсификация субрегионального сотрудничества - относительно новый вид деятельности ОБСЕ, опирающийся на "Платформу безопасности, основанной на сотрудничестве", оперативный документ, включенный в Хартию европейской безопасности. ОБСЕ предоставляет заинтересованным организациям возможность использовать свои институты в качестве форума для субрегионального сотрудничества, включая обмен информацией и опытом, получение и хранение текстов договоренностей и соглашений и т.д.;

* "человеческое измерение" включает деятельность ряда институтов ОБСЕ, в том числе Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (ВКНМ) и Председателя по вопросам свободы средств массовой информации, варьируя от контроля за соблюдением прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона, защите прав национальных меньшинств и проведения семинаров по повышению квалификации судей и сотрудников административных органов власти до наблюдения за выборами и координации действий различных неправительственных организаций;

* военно-политическое измерение включает меры укрепления доверия и безопасности, в этой сфере действует Договор об обычных вооруженных силах в Европе, договор "Открытое небо" и консультации в рамках Форума по сотрудничеству в области безопасности. Это направление одно из наиболее эффективных и результативных в деятельности ОБСЕ;

* экономическое и экологическое измерение пока имеет слабую нормативную базу, включающую лишь общие положения Заключительного акта в Хельсинки и Орхусскую конвенцию 1998 г. о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды;

* борьба с коррупцией - новое направление в деятельности, выделившееся из человеческого измерения и впервые обозначенное как отдельная сфера активизации ОБСЕ на Стамбульском саммите 1999 г. Это направление тесно связано с идеей верховенства закона и предполагает тесное взаимодействие с неправительственными организациями (НПО).

Цели:

- содействие улучшению взаимных отношений, а также создание условий по обеспечению длительного мира;

- поддержка разрядки международной напряженности;

- признание неделимости европейской безопасности, а также взаимной заинтересованности в развитии сотрудничества между государствами-членами;

- признание тесной взаимосвязанности мира и безопасности в Европе и во всем мире;

- вклад в соблюдение прав человека, экономический и социальный прогресс и благосостояние всех народов.

Специфические черты ОБСЕ:

* Не имеет международной правосубъектности (нет устава или других основополагающих документов);

* Несмотря на это организация имеет реальную способность к действию в нескольких "измерениях": нормотворчество, политический диалог, оперативная работа в "поле" (миссии, центры, группы по наблюдению за выборами и т.п.);

* Способность к нормотворчеству реализуется на базисном уровне;

* Эти правила деятельности ОБСЕ разрабатывались в ходе многостороннего диалога и оформлены в виде политических обязательств, разбросанных по многочисленным документам, принятых организацией.

Встреча глав государств и правительств государств-участников ОБСЕ - последний в XX веке европейский форум подобного уровня и формата - проходила 18-19 ноября 1999 г. в Стамбуле.

К основным достижениям саммита относятся:

- подписание Хартии европейской безопасности и Соглашения об адаптации ДОВСЕ, принятие итоговой политической декларации и одобрение в качестве основы для дальнейшей работы модернизированного Венского документа по мерам доверия. Найденные компромиссы и развязки учитывают российские интересы;

- подтверждение российской позиции по Чечне, территориальной целостности России и необходимости борьбы с терроризмом во всех его формах;

- недопущение изоляции России, продолжение диалога по вопросам безопасности в Европе.

Хартия европейской безопасности, подписанная на саммите, определяет основы европейского взаимодействия на начало XXI века. Основа этого кодекса - полная приверженность Уставу ООН и хельсинкскому Заключительному акту. Соответственно, подтверждены и такие принципы, как уважение суверенного равенства государств, их территориальной целостности, неприменение силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела и другие. Хартия, таким образом, не дает оснований для «гуманитарных интервенций» и не позволяет закрепить военную акцию НАТО против СРЮ в качестве precedента.

В соответствии с Хартией взаимоотношения государств должны строиться в духе солидарности и партнерства. Это допускает взаимопомощь, но лишь по просьбе или с согласия соответствующего государства-участника на принятие такой помощи.

В Хартии закреплен политический ограничитель на расширение военных союзов: подчеркнуто, что этот процесс не должен наносить ущерба безопасности государств-участников ОБСЕ. Подтверждено также право на нейтралитет.

Другим важным элементом Хартии является фиксация в ней правил взаимодействия международных организаций в регионе ОБСЕ на основе Устава ООН и хельсинкского Заключительного акта, в духе транспарентности и предсказуемости. Они закреплены в специальном оперативном приложении к Хартии - "Платформе безопасности, основанной на сотрудничестве", инициатором которой выступил Европейский союз.

Сделан шаг по выправлению географического дисбаланса в деятельности Организации, ее нынешнего «куклона» на Восток. Хартия подчеркивает, что все обязательства, принятые в рамках ОБСЕ, в равной мере распространяются на каждое государство-участника. Согласованы и рамочные формулировки по возможной роли ОБСЕ в деятельности по поддержанию мира.

Одобрен ряд новых механизмов, в том числе - по предложению США - РЕАКТ (группы экстренной экспертной помощи государствам-участникам ОБСЕ, которые предполагается задействовать в случае возникновения предкризисных и кризисных ситуаций). Российская сторона исходит из того, что РЕАКТ будет способствовать повышению эффективности и оперативности деятельности Организации. Политический мандат, сформулированный в Хартии, предполагает, что РЕАКТ не станет «интервенционистской силой» ОБСЕ, а будет функционировать по мандатам, выдаваемым коллективными органами на основе консенсусных решений и с согласия принимающей

государства. Организационные правила и процедура функционирования PEAKT будут дополнительно прорабатываться в ОБСЕ в Вене.

В принятой на саммите итоговой политической декларации отражены реалии сегодняшней Европы. Удалось выйти на компромиссные развязки по целому ряду непростых проблем.

Вопросы для контроля и задания:

1. Интеграционные процессы в рамках Европейского союза.
2. Формирование современной системы европейской безопасности.
3. Реформирование системы ОБСЕ.
4. Североатлантическое сотрудничество на современном этапе.
5. Локальные интеграционные объединения в Европе

Задания к самостоятельной работе:

1. История создания Европейского Союза
2. Институциональное развитие ЕС
3. Разработка и принятие Лиссабонского договора для ЕС
4. Сотрудничество Республики Узбекистан с ЕС

ГЛОСАРИЙ

Интеграция - в geopolитике означает многообразные формы объединения нескольких пространственных секторов. Интеграция может осуществляться как на основе военной экспансии, так и мирным путем. Существуют несколько путей geopolитической интеграции экономический, культурный, языковый, стратегический, политический, религиозный и т.д. Все они могут привести к однаковому конечному результату увеличению стратегического и пространственного объема блока.

Меридианальная интеграция - (интеграция по оси Север-Юг) связывание отдельных пространственных секторов в единое целое по меридиану (также долготная интеграция). Позитивна в случае уверенного контроля над северными и центральными областями. Негативна в случае нахождения на севере или в центре geopolитических образований, чья лояльность стратегической столице сомнительна или слаба.

Европейская интеграция - ведущую роль в регионе играют, Соединенные Штаты Америки. Европа, разделенная за время «холодной войны» на две части и значительно ослабшая и уступающая США в плане вооружений, в настоящий момент стремится к консолидации и объединению, что выражается в беспрецедентной попытке интеграции в Европейский Союз. Ведущую роль в Евросоюзе играет франко-германское ядро, которое в принципе полно внутренних противоречий. Зоны geopolитических интересов Франции и Германии не совпадают полностью, поэтому интеграция идет со значительными задержками. На данный момент действуют единые европейские органы государственной власти, однако есть проблемы с принятием конституции и выработки единой сперва оборонительной, а затем оборонной стратегии, созданием собственных сил безопасности, независимых от США и НАТО.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Ротфельд А. Формирование новой Европейской системы безопасности //МЭМО.- № 6.- 1998.
2. Чижов. Стамбульский саммит // Международная жизнь.- № 1.-2000.
3. НАТО на подходе к своему 50 летнему юбилею (позиции Франции и Германии) // Компас.- № 12.- 1999.
4. Еврозона в середине 1999 г. // Компас.- № 27.- 1999.

5. Польша, Чехия, Венгрия - новые члены НАТО // Компас.- № 13.-1999.
6. Лебедев М. Вашингтонский саммит НАТО // Компас.- № 19.-1999.
7. Малые страны Европы - Португалия, Нидерланды, Бельгия. Экономика и политика // Компас.- № 1.- 1999.
8. Семененко И. Группы интересов в Евросоюзе: региональный аспект // МЭМО.- № 4.- 1998.
9. Борко Ю. Евросоюз: углубление и расширение интеграции // МЭМО. -№8. -1998.
10. Поль Мари де ля Гюрс. Об американской гегемонии в НАТО // Компас. -№17. - 1999.
11. Петраков В. «Учителя и ученики» в ОБСЕ //Международная жизнь. -№5. - 2001.
12. Волков А. Северные страны Европы: ситуация меняется. //МЭМО. -№2. -2001.
13. Зайцев Б. ЕС на пути созданию новой архитектуры безопасности. // Компас. - №2. -2001.
14. Доклад УЭК о перспективах стран с переходной. // Компас. -№20. -2001.
15. Европейская политика в области обороны. //Компас. -№32. -2000.
16. Гудби Дж. Неразделенная Европа.- М.: Международные отношения, 2000.
17. Современные международные отношения /Под ред. В.Торкунова.- М.: МГИМО, 1999.
18. Бродель Ф. Время мира. Т.3. М., 1992, с.146.
19. Бродель Ф. Что такое Франция? М., 1996, с.59.
20. Борко Ю., Буторина О. История развития Европейского Союза // Курс лекций, МГИМО, 2009.
21. Robic M. National Identity in Vidal's Tableau de la Geographie de la France: from Political Geography to Human Geography. In: Geography and National Identity. Ed. by D.Hooson, Oxford, 1994, p.65-67.
22. Keating M. The New Regionalism in Western Europe. Cheltenham, UK, 1998, p.85.
23. Organisation and operation of the CSCE // <http://www.ena.lu/>
24. Данилов Д. Европейский союз: формирование политики безопасности и обороны // Параметры европейской интеграции, № 1, 2002.
25. Тамарчина Н.А., Терновая Л.О. Россия и Европа в современных геополитических координатах // Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В. А. Михайлова; Отв. ред. Л. О. Терновая, С. В. Фокин. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – С 219–246.

**Приложение 1. Страны Европы, с которыми Узбекистан имеет
дипломатические отношения**

Королевство Дания, Великобритания, Финляндская Республика, Французская Республика, Венгерская Республика, Турецкая Республика, ФРГ, Бельгия, Греческая Республика, Королевство Испания, Республика Польша, Российская Федерация, Италия, Австрийская Республика, Королевство Швеция, Швейцарская Конфедерация, Великое Герцогство Люксембург, Королевство Норвегия, Королевство Нидерландов, Литовская Республика, Португальская Республика, Украина, Республика Болгария, Государство Ватикан, Латвийская Республика, Чешская Республика, Словакская Республика, Республика Беларусь, Республика Мальта, Народная Социалистическая Республика Албания, Республика Грузия, Республика Молдова, Эстонская Республика, Республика Македония, Республика Словения, СРЮ, Республика Хорватия, Румыния, Республика Босния и Герцеговина, Республика Кипр, Ирландия, Армения.

**ЛЕКЦИЯ № 11.
Политико-экономическое сотрудничество в СНГ**

Цель: Дать характеристику динамике развития интеграции в СНГ, а также определить перспективные и приоритетные направления сотрудничества в рамках СНГ.

Ключевые слова и опорные понятия: Содружество Независимых государств (СНГ), Евроазиатское экономическое сообщество (ЕврАЗЭС), Неформальная ось - Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова (ГУУАМ), Центрально-азиатский союз (ЦАС), Союз России и Белоруссии, Совет глав государств (СГГ), Совет глав правительств (СГП), Совет министров иностранных дел (СМИД), Совет министров обороны (СМО), Договор о коллективной безопасности (ДКБ), Антитеррористический центр СНГ (АТЦ).

Основные вопросы:

I. Динамика развития интеграции в СНГ

II. Перспективы и приоритеты сотрудничества в рамках СНГ

I. Динамика развития интеграции в СНГ

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств было подписано руководителями Белоруссии, Российской Федерации (РСФСР) и Украины в Минске 8 декабря 1991 года.

Соглашение констатировало, что "Союз ССР как субъект международного права и geopolитическая реальность прекращает свое существование" и провозгласило образование Содружества Независимых Государств.

Были определены следующие сферы совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие институты Содружества:

- координация внешнеполитической деятельности;
- сотрудничество в формировании и развитии единого экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики;
- сотрудничество в развитии систем транспорта и связи;
- сотрудничество в области охраны окружающей среды;
- вопросы миграционной политики;
- борьба с организованной преступностью.

Предусматривалось сохранение под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием.

Официальным местом пребывания координирующих органов Содружества был определен г. Минск.

Стороны оставили за собой право приостановить действие Соглашения или отдельных его статей.

Соглашение было объявлено открытым для присоединения всех республик бывшего СССР, а также иных государств, разделяющих его цели и принципы.

Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, являющийся его составной частью, был подписан в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. президентами Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. Документ зафиксировал тот факт, что все эти государства на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств.

Одновременно президенты подписали Алма-Атинскую декларацию. Помимо подтверждения основных моментов соглашения о создании СНГ она содержит формулу: "Содружество не является ни государством, ни надгосударственным образованием", а также положение о том, что государства-участники гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР.

Устав Содружества Независимых Государств был принят на заседании Совета глав государств (СГГ) СНГ в Минске 22 января 1993 г. Документ подписан и ратифицирован всеми государствами, кроме Туркменистана и Украины.

Устав привел в систему цели и принципы Содружества. К числу сфер совместной деятельности, определенных Соглашением о создании СНГ, добавлены обеспечение прав

и основных свобод человека, охрана здоровья, вопросы социальной политики, сотрудничество в области оборонной политики и охраны внешних границ. Особые разделы посвящены коллективной безопасности и военно-политическому сотрудничеству, предотвращению конфликтов и разрешению споров, взаимодействию в экономической, социальной и правовой областях. Устав определяет также общую систему органов Содружества, их основные функции.

Устав зарегистрирован в Секретariate ООН в качестве международного соглашения.

Правила процедуры Совета глав государств и Совета глав правительств (СГП), утвержденные на заседании СГГ 17 мая 1996 г., определяют порядок работы этих органов, порядок их заседаний, процедуру подготовки и принятия решений.

В настоящее время идет работа по выработке новых единых Правил процедуры СГГ, СГП, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ.

На заседании СГГ декабря 2000 г. утверждено Положение об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств, определяющее правовой статус, основные задачи, функции, состав и организационные основы деятельности Центра.

Программа действий по развитию Содружества Независимых Государств на период до 2005 г., утвержденная Решением СГП СНГ от 20 июня 2000 г., разработана на основе Декларации глав государств-участников об основных направлениях развития СНГ и определяет важнейшие цели, задачи и сферы сотрудничества в рамках Содружества на период до 2005 г.

Решением СГГ от 21 июня 2000 г. принята программа государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г., направленная на укрепление многостороннего сотрудничества в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах-участниках Содружества.

Совет глав государств (СГГ) - высший орган Содружества, который рассматривает и решает принципиальные, стратегические вопросы деятельности государств в сфере их общих интересов. Совет собирается на свои очередные заседания два раза в год. Согласно Правилам процедуры, главы государств и правительства председательствуют в СГГ и СГП поочередно, срок председательства - 12 месяцев. Однако с декабря 1993 г. председателем СГГ неизменно избирается Президент Российской Федерации (с января 2000 г. - В.В.Путин).

Совет глав правительств (СГП) координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств-участников в экономической, социальной, гуманитарной и других сферах.

Совет решает вопросы, касающиеся реализации решений и поручений СГГ, выполнения положений Договора о создании Экономического союза, практического функционирования зоны свободной торговли, принятия совместных прогресс развития промышленности, сельского хозяйства, других отраслей экономики.

Председатель - Премьер-министр Белоруссии В.В.Ермошин (с июня 2000 г.)

Совет министров иностранных дел (СМИД) осуществляет на основе решений СГГ и СГП координацию внешнеполитической деятельности государств-участников, включая их деятельность в международных организациях, и организует консультации по вопросам мировой политики, представляющим взаимный интерес. Многие вопросы, выносящиеся на рассмотрение СГГ и СГП, проходят предварительное обсуждение и доработку на заседаниях СМИД.

С февраля 1999 г. председателем Совета является Министр иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванов. Его полномочия были продлены на заседании СМИД 20 июня 2000 г. на период председательства России в СГГ.

К уставным органам Содружества также относятся Совет министров обороны, Совет командующих Пограничными войсками. В рамках СНГ действуют Совет министров внутренних дел, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, ряд отраслевых советов и комитетов по отдельным направлениям сотрудничества.

Постоянно действующим исполнительным, административным и координирующим органом Содружества является Исполнительный комитет СНГ во главе с его Председателем - Исполнительным секретарем СНГ Ю.Ф.Яровым.

Страны - члены СНГ имеют различные позиции в отношении наднациональной интеграции в Содружестве. Россия заинтересована интегрировать вокруг себя все государства СНГ. Узбекистан, Азербайджан, Украина, Грузия выступают против передачи национального суверенитета наднациональными институтам.

Беларусь, Казахстан, Киргизия и Молдова готовы согласиться на наднациональную интеграцию лишь тогда, когда и Россия пойдет на отказ от суверенитета.

Неразрешенность на сегодняшнем этапе ряда институциональных, политических и экономических вопросов для реальной интеграции привела к созданию в рамках СНГ субрегиональных объединений.

1. Центрально-Азиатский Союз создается в 1994 году, как Центрально-Азиатские экономическое сообщество Узбекистана, Казахстана и Киргизии. В 1998 году к ним присоединяется Таджикистан.

2. Союз России и Белоруссии создается в 1996 году. Конечной целью этого союза является создание союзного государства.

3. Содружество интегрированных государств или Таможенный Союз России Белоруссии Казахстана Киргизии был основан в 1997 году, через два года к ним присоединился Таджикистан. В 2001 году государства-члены решают реформировать и расширить сферы интеграции и преобразовывают Союз в Евроазиатское экономическое сообщество (ЕврАЗЭС). С июня 2002 года Украина и Молдова получают статус наблюдателей при ЕврАЗЭС.

4. Неформальная ось Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова - ГУАМ создана в 1998 году при поддержке Казахстана. С 1999 г. к ГУАМ присоединился Узбекистан. Цель объединения - обеспечение совместных, идущих в обход России транспортных коридоров, и коммуникация систем между Азией и Европой + выработка согласованных позиций в международных организациях, а также консультаций с Западом по представляющим взаимный интерес вопросам безопасности.

II. Перспективы и приоритеты сотрудничества в рамках СНГ

Фундамент всего комплекса взаимодействия в рамках СНГ составляет взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество.

Интерес к сохранению и углублению хозяйственных связей, в том числе на региональном уровне, обусловлен не только исторически сложившимся взаимопреплетением экономик стран СНГ, но и жесткой конкуренцией на мировом рынке, которая диктует необходимость эффективной защиты национального товаропроизводителя. Одно лишь расширение географии внешних связей государств-участников Содружества само по себе едва ли обеспечит им достойное место в международном разделении труда.

Как показывает мировой опыт, региональная интеграция способна стать действенным ответом на вызовы глобализации. Ее потенциал государства СНГ могут полнее и эффективнее использовать при условии совместной адаптации к geopolитическим и геоэкономическим реалиям, скоординированного участия в решении общемировых экономических проблем.

Благоприятные перспективы для взаимной поддержки и координации деятельности государств Содружества в сфере экономики обусловлены наличием потенциально емкого

рынка СНГ, установившихся за десятилетия технических и потребительских стандартов, сложившейся технической инфраструктуры (единая ширина железнодорожной колеи, типы транспортных средств, ЛЭП единых параметров и т.п.), а также схожестью реформаторских задач. Это позволяет не только сохранить традиционные экономически обоснованные производственные связи, но и продуктивно развивать их на качественно новой основе.

На пространстве Содружества действует режим свободной торговли, опирающийся на систему двусторонних преференциальных торговых соглашений. Юридическое оформление многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) способно стимулировать хозяйствственные связи и взаимную торговлю, создать предпосылки для образования таможенного союза. Вместе с тем очевидно, что в условиях объективной несбалансированности взаимной торговли в Содружестве формирование зоны свободной торговли в полном масштабе еще не завершено и требует более тщательного учета экономических интересов всех партнеров. При этом важно обеспечить с учетом общепринятых в мировом сообществе правил ВТО поэтапное устранение внешнеторговых барьеров, сформировать соответствующую правовую базу, позволяющую обеспечить добросовестную конкуренцию на национальных рынках.

В данном контексте магистральным путем продвижения экономического сотрудничества представляется активизация форм взаимодействия, ведущих к углублению интегрирования государств. Прежде всего это развитие производственно-технологических и кооперационных связей, инвестиционного сотрудничества, образование финансово-промышленных групп, а также совместных финансовых и страховых структур. В области валютной политики предстоит решить такие задачи, как увеличение доли национальных валют во внешнеэкономических расчетах между странами СНГ; гармонизация их валютного законодательства; формирование объединенного информационного пространства по финансовым рынкам; создание системы текущих котировок на рыночной основе и механизмов взаимного допуска на валютно-финансовые рынки стран Содружества. Согласованная валютная политика позволит уменьшить риски, усовершенствовать систему межгосударственных платежей, постепенно приблизиться к созданию платежного, а затем и валютного союза. Успешная реализация этих задач способствовала бы наращиванию объемов производства, расширению рынков сбыта при одновременном устранении конкуренции между товаропроизводителями государств СНГ на рынках третьих стран, решению многих социальных вопросов.

Перспективные направления совместных усилий по развитию реального сектора экономики - транспортное строительство, средства связи, выстраивание международных технологических цепочек в топливно-энергетическом, продовольственном и других комплексах. Средства государственной поддержки заинтересованных государств могли бы стать ядром специализированных фондов, к участию в которых привлекались бы национальные предпринимательские структуры и международные финансовые институты.

К консолидации усилий страны СНГ подталкивает и назревшая необходимость широкомасштабного технического перевооружения (по оценкам, потребность в новом оборудовании после 2003 года будет составлять 150 млрд. долл. ежегодно).

Налаживание эффективного экономического взаимодействия требует гармонизации нормативно-правовой базы, в первую очередь во внешнеэкономической и налоговой сферах. Устранение существующих правовых барьеров, сближение национальных законодательств позволит создать хозяйствующим субъектам стран Содружества равные условия. Дополнительную динамику экономическим процессам в рамках СНГ призваны обеспечить активно развивающиеся долговременные горизонтальные связи между хозяйствующими субъектами и регионами. Этому могло бы заметно содействовать создание деловых центров, региональных ассоциаций, торговых домов и других подобных структур. Прогресс в экономической области требует совершенствования тарифной

политики, ускорения развития инновационного сотрудничества стран СНГ, в том числе путем выработки общих научно-технических приоритетов.

Важным компонентом усилий по интеграции стран СНГ в мировую экономику является эффективное использование их географического положения и транзитного потенциала (по имеющимся оценкам, совокупный годовой доход от перевозки транзитных грузов в СНГ, составивший в 2000 году 1 млрд. долл., мог бы возрасти до 15 млрд. долл. в год), а также возможностей взаимодействия в сфере энергетики (на государства Содружества приходится 18 % мировых запасов нефти и 40 % природного газа, 10 % мирового производства электроэнергии).

Защита интересов внутреннего рынка требует от стран Содружества согласованных действий, в том числе и в отношениях с ВТО. Необходима координация, в частности, в вопросах введения ограничений ввоза из третьих стран тех видов продукции, которые могут в достаточном количестве производиться собственными силами.

Вместе с тем партнерство в рамках СНГ не противоречит усилиям его участников по развитию сотрудничества с Европейским Союзом, другими региональными организациями, международными финансовыми институтами в целях вхождения в мировое экономическое пространство.

Осуществляется внешнеполитическое взаимодействие в формате "двенадцати". Реализуется насыщенная программа многоуровневых межмидовских консультаций. В принятом 21 июня 2000 года в Москве Заявлении по вопросу поддержания стратегической стабильности главы государств СНГ высказались за сохранение Договора о ПРО 1972 года. В ходе неформальной встречи в Ялте 18 августа 2000 года президенты выступили с совместным Заявлением по проблематике Саммита и Ассамблеи тысячелетия.

Государства - участники СНГ, кроме Азербайджанской Республики и Украины, считают важным повышение международного авторитета Содружества, налаживание сотрудничества СНГ с ООН, ОБСЕ, другими международными организациями.

1 июня 2001 года Совет глав государств СНГ принял Решение о координации внешнеполитической деятельности государств-участников Содружества и поручил Совету министров иностранных дел СНГ принять меры к повышению эффективности этой координации, прежде всего в рамках ООН и ОБСЕ.

Азербайджанская Республика, Грузия и Украина не координируют свою внешнеполитическую деятельность с другими государствами в формате СНГ.

Необходимой предпосылкой социально-экономического и политического развития каждого из государств-участников является поддержание мира и стабильности на пространстве СНГ.

Государства-участники СНГ, кроме Азербайджанской Республики и Украины, отводят Содружеству важную роль в урегулировании конфликтов на территориях его государств-участников. О наличии у СНГ существенного миротворческого потенциала свидетельствует то, что их удалось перевести в фазу политического диалога, поиска компромиссных решений. Подтверждением этому явилось успешное завершение миротворческого процесса в Республике Таджикистан, позитивный опыт политического урегулирования конфликта в которой имеет большое значение для разрешения конфликтных ситуаций в других регионах.

Ведущая роль в миротворчестве на пространстве СНГ принадлежит Российской Федерации, которая несет основное бремя операций по поддержанию мира. Совместно с другими заинтересованными государствами-участниками СНГ Россия активно способствует урегулированию конфликтов.

Будучи в целом едины во мнении, что главная ответственность за разрешение любого конфликта лежит на самих его сторонах, участники СНГ считают в то же время необходимым дальнейшее совершенствование посреднических и миротворческих механизмов. Основой для такой работы является принятая Советом глав государств 19

января 1996 года Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ.

Необходимо также более действенное участие ООН и ОБСЕ в урегулировании конфликтов в государствах-участниках Содружества, особенно в вопросах материального и финансового обеспечения операций по поддержанию мира, , проводимых по мандату СНГ.

Актуальной проблемой остается справедливое распределение "бремени миротворчества" согласно принятым обязательствам. Речь идет о расширении состава участников Коллективных сил по поддержанию мира из числа заинтересованных государств СНГ. В настоящее время они представлены лишь Российской Федерацией. Целесообразно также рассмотреть вопрос о финансировании расходов на проведение операций по поддержанию мира за счет долевых взносов заинтересованных государств-участников СНГ.

В вопросах урегулирования конфликтов и проведения миротворческой деятельности на территории государств-участников Содружества Азербайджанская Республика и Украина признают функции и полномочия в этой сфере исключительно за ООН и ОБСЕ.

В целях обеспечения международной безопасности и стабильности на пространстве СНГ необходимо дальнейшее развитие многостороннего военного сотрудничества государств-участников. Его организационным стержнем является Совет министров обороны (СМО), образованный в 1992 году (участники - Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан). Роль СМО не ограничивается согласованием усилий министров обороны стран Содружества в реализации межгосударственных соглашений и решений Совета глав государств в области обороны и военной безопасности. Важное практическое значение имеют совместные усилия по сближению нормативно-правовой базы в области военного строительства и обеспечению социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также реализация договоренностей, направленных на предотвращение вооруженных конфликтов на территориях государств Содружества и внешних границах СНГ, организацию подготовки и применения групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира и др.

По решению Совета глав государств СНГ был создан Штаб по координации военного сотрудничества. Он стал постоянно действующим рабочим органом СМО, осуществляющим значительную работу по гармонизации национальных законодательств государств Содружества, входящих в данную структуру, в военной сфере. В целях углубления и развития военного сотрудничества при СМО образованы Комитет начальников штабов, Координационный комитет по вопросам противовоздушной обороны, Военно-технический комитет и др.

В 1995 году в целях обеспечения охраны воздушных границ была создана Объединенная система противовоздушной обороны (ОС ПВО) (участники - десять стран СНГ, кроме Азербайджанской Республики и Республики Молдова). Совершенствуется соответствующая нормативно-правовая база. В интересах ОС ПВО учреждена первая в СНГ Межгосударственная финансово-промышленная группа "Гранит".

Налажено взаимодействие в сфере военно-технического сотрудничества. В 1997 году главы правительств утвердили Концепцию Программы военно-технического сотрудничества. В целом успешно решаются проблемы ремонта вооружений и военной техники. Возобновляет свою работу Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству государств-участников Содружества.

Общие интересы ряда стран СНГ обусловливают развитие военно-политического взаимодействия в рамках Договора о коллективной безопасности (ДКБ) от 15 мая 1992 года (после продления в апреле 1999 года в нем участвуют Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская

Федерация, Республика Таджикистан). В системе Договора созданы и совершенствуются механизмы оперативного реагирования на угрозы и вызовы безопасности его участников. Подписанные в течение последних двух лет в рамках ДКБ документы позволили приступить к созданию региональных систем коллективной безопасности на основных стратегических направлениях: восточноевропейском, центральноазиатском, кавказском. Определен порядок принятия совместных решений о применении сил и средств системы коллективной безопасности, заложена необходимая правовая основа для временного пребывания воинских формирований государств-участников Договора на территориях сторон. Принципиальное значение для реализации планов формирования системы коллективной безопасности имеет подписанное 20 июня 2000 года Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

В сфере пограничного сотрудничества в 1992 году был создан Совет командующих Пограничными войсками (участники - все страны СНГ, кроме Азербайджанской Республики, которая фактически тоже активно участвует во всех проводимых мероприятиях). Начала функционировать новая система охраны границ.

В силу своего геополитического положения государства - участники СНГ в условиях современной международной ситуации оказались на переднем крае борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, наркомафией, бросившими вызов всему мировому сообществу.

4 июня 1999 года в Минске был подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (участники - Азербайджанская Республика, Республика Армения, Грузия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан). Следующим шагом стало утверждение Советом глав государств СНГ 21 июня 2000 года Программы по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года. В контексте ее реализации 1 декабря 2000 года СГГ принял Решение о создании Антитеррористического центра (АТЦ) - постоянно действующего специализированного отраслевого органа, предназначенного для координации взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Общее руководство Центром осуществляют Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ. 18 апреля 2001 г. Совет внес предложение о создании на территории Кыргызской Республики Региональной оперативной группы АТЦ. По поручению Совета глав государств СНГ Антитеррористическим центром совместно со Службой национальной безопасности Кыргызской Республики проведена работа по развертыванию указанной оперативной группы с дислокацией в Бишкеке.

Эффективность деятельности АТЦ прямо зависит от того, насколько активным будет участие стран СНГ в соответствующих программах, а также от выполнения ими обязательств по финансированию этой структуры. Существенно дополнить усилия в общем формате способно взаимодействие государств-участников Договора о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности от 21 апреля 2000 года (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан).

Большое значение имеет принятие государствами-участниками ДКБ в Бишкеке (октябрь 2000 года) и Ереване (май 2001 года) решений относительно формирования и функционирования Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (КСБР), которые предназначены для использования, в частности, в контртеррористических операциях. В августе 2001 года прошли командно-штабные тренировки КСБР.

Первая масштабная акция государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом была предпринята в 1999 году в качестве ответной меры на вторжение международных бандформирований в южные районы Кыргызской Республики. Впоследствии ежегодно проводились совместные командно-штабные учения, в ходе которых отрабатывались вопросы организации управления и применения интернациональных группировок войск.

Проблематика борьбы с преступностью, терроризмом и иными проявлениями экстремизма, взаимодействия правоохранительных органов государств-участников СНГ была предметно обсуждена в ходе трех международных научно-практических конференций.

Очевидно, что в борьбе с терроризмом особое значение приобретает комплексный подход с упором на максимальное сужение социальной почвы и искоренение причин появления терроризма - безработицы, нищеты, неграмотности, различных форм дискриминации. Продвижение экономического сотрудничества государств-участников СНГ будет способствовать решению этих задач.

В целях укрепления международно-правовой базы сотрудничества в правоохранительной сфере главы государств Содружества подписали 28 марта 1997 года Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. В настоящее время завершена экспертная проработка новой редакции этой Конвенции. Углублению взаимодействия правоохранительных органов способствовало также подписанное Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года. В том же году была подготовлена и принята Концепция взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью. Подписан также ряд других межгосударственных соглашений в данной области.

Важными составляющими многостороннего антикриминального сотрудничества являются Координационный совет генеральных прокуроров (КСГП) и Совет министров внутренних дел (СМВД), созданные соответственно в 1995 и 1996 годах, а также Совет руководителей органов безопасности и специальных служб стран СНГ (1997 г.), Комитет секретарей советов безопасности государств-участников ДКБ (2000 г.).

Вместе с тем, уровень практического сотрудничества стран СНГ, принимаемые совместные меры борьбы с преступностью должны быть адекватны ее реальному масштабу и обеспечивать комплексный системный подход в организации борьбы против международной преступности и криминальных проявлений.

На неформальной встрече глав государств СНГ в Сочи 1-3 августа 2001 года обсужден вопрос об угрозе наркоагрессии в отношении стран СНГ и предложения по еенейтрализации. Достигнута договоренность об усилении совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

На данном этапе взаимодействие соответствующих ведомств государств-участников Содружества в правоохранительной сфере следует консолидировать на таких направлениях, как борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и торговлей оружием, пресечение нелегальной миграции и торговли людьми, противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем.

Важнейшим аспектом деятельности СНГ с момента образования является обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, документами ОБСЕ.

В гуманитарной сфере одной из основных задач остается дальнейшее развитие исторически сложившегося общего образовательного, научного и культурного пространства как важного фактора стимулирования интеграционных процессов в других сферах.

В ходе совместного поиска эффективных методов по налаживанию взаимодействия в гуманитарной сфере созданы координирующие структуры Содружества (советы по

сотрудничеству) в областях образования, культуры, здравоохранения, туризма, гидрометеорологии и экологии.

Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы в данной сфере многие соглашения работают неэффективно. К тому же в отдельных документах, в основном принятых в первые годы после образования СНГ, изложены общие, декларативные подходы к сотрудничеству в гуманитарной сфере без определения четкого механизма выполнения взаимных обязательств. В силу различных факторов не все государства проявляют заинтересованность в подписании многосторонних договоров и соглашений в данной сфере в рамках Содружества.

Значительное внимание в рамках СНГ уделяется вопросам сотрудничества в области образования (соответствующее многостороннее соглашение было подписано главами правительств уже вскоре после создания Содружества). Формирование единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ - процесс длительный. Он требует проведения большой работы по сближению систем образования государств СНГ на основе соответствующей межгосударственной программы.

Вопросы для контроля и задания:

1. На базе каких договоров и соглашений развиваются интеграционные процессы в рамках СНГ?
2. Какие позиции занимают страны - участницы СНГ в вопросе создания надгосударственных структур Содружества?
3. Каковы перспективы сотрудничества в рамках СНГ?
4. Каковы современное положение и перспективы Союза России и Белоруссии?
5. Как развиваются интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС?

Задания к самостоятельной работе:

1. Образование СНГ и основные этапы развития
2. Институциональные преобразования в формировании международно-правовой структуры СНГ
3. Особенности развития экономической интеграции стран СНГ
4. Международное сотрудничество в сфере обеспечения региональной безопасности и перспективы дальнейшего развития СНГ

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Уайт С., Лайт М., Лоунхард Дж. Белоруссия, Молдавия, Украина: к востоку или к западу //МЭМО.- 2001.- № 7.
2. Хакимов Б. Коллективная безопасность СНГ //Международная жизнь.- 2001.- № 7.
3. Алексеев, Михайлов. Евразийское экономическое сообщество //Международная жизнь.- 2000.- № 11.
4. Орлов В. Внешняя политика и российские регионы //Международная жизнь.- 2000.- № 10.
5. 10 лет СНГ// Компас. 2001, №49
6. Яковлев В. Военные аспекты сотрудничества СНГ// Международная жизнь. 2002, №1.
7. Трубников В. Десятилетие СНГ// Международная жизнь. 2001, № 11

ЛЕКЦИЯ № 12. Развитие Центральноазиатской интеграции

Цель: Дать характеристику особенностям развития Центрально-азиатского региона, анализировать развитие интеграционных процессов в странах Центральной Азии.

Ключевые слова и опорные понятия: Центрально-азиатский регион (ЦАР), Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), Центрально-азиатский союз (ЦАС), СПЕКА - Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии, Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), Соглашение об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарьи, Центрально-азиатская цивилизация.

Основные вопросы:

1. Особенности развития Центрально-азиатского региона
2. Центрально-азиатская интеграция
3. Тенденции развития современного центральноазиатского общества
4. Потенциал и перспективы развития центральноазиатского транспортного коридора

1. Особенности развития Центральноазиатского региона

Центральная Азия простирается от Каспийского моря на западе до Китая на востоке. На севере она граничит с Россией, а на юге с Афганистаном и Ираном.

Площадь региона, включающего в себя пять молодых постсоветских государств, составляет около 4 млн. кв. км. Особенностью этого региона является тот факт, что при значительной территории (площадь Центральной Азии превышает площадь Западной Европы) здесь проживает чуть более 55 млн. человек (примерно столько же, сколько во Франции). Так, территория Казахстана 2,7 млн. кв. км с населением 14,9 млн. человек (нач. 2000 г.), Туркменистан с площадью 491,2 тыс. кв. км и населением 5 млн. человек (нач. 1999 г.), Узбекистан с площадью 447,4 тыс. кв. км и населением 24,6 млн. (2000 г.), Кыргызстан с территорией 199,9 тыс. кв. км с населением 4,9 млн. (2000 г.) и Таджикистан с площадью 143,1 тыс. кв. км и населением 6,2 млн. человек (1999 г.).

В Туркменистане преобладают пустынные и полупустынные земли, в Казахстане - степи, в Узбекистане плодородные долины (Ферганская, Зарафшанская и др.) перемежаются с горными массивами Тянь-Шаня и Памира, Кыргызстан и Таджикистан - преимущественно горные страны.

В регионе расположены богатейшие сырьевые запасы. Разведанные запасы нефти (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) составляют примерно 2,7 % мировых разведанных запасов, газа - 7 %. Более половины разведанных запасов Каспия и около 80 % предполагаемых находятся на территории Казахстана. Большини запасами газа обладает Туркменистан. Запасы ресурсов нефти и газа Узбекистана оцениваются свыше 1 трлн. долларов США.

Узбекистан входит в число стран, обладающих крупнейшими в мире ресурсами золота (4 место в мире, 7-е по его добыче), серебра и других редкоземельных и драгоценных металлов.

Казахстан обладает 8 % мировых запасов железных руд.

В Узбекистане и Таджикистане находятся солидные залежи урановых руд (например, по уровню добычи Узбекистан занимает 7-8 место в мире).

Другим природным богатством Центральной Азии является хлопок. В 1995 г. было собрано по региону 5,9 млн.т хлопка-сырца, что составляет 95 % его производства по СНГ. Основным хлопкосыющим государством является Узбекистан, который занимает 4 место в мире по производству хлопка-волокна и второе - по его экспорту.

Имея столь богатые недра центрально-азиатские государства имеют географические неблагоприятные условия для использования этого геостратегического потенциала и основным из таких условий является значительная удаленность запасов данного региона от основных стран-потребителей энергоносителей и других ресурсов. Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан не имеют выхода к морю. Узбекистан является страной, отделенной от ближайшего морского порта расстоянием в 3 тыс. км.

Однако, несмотря на такую экономическую невыгодность географического положения центрально-азиатских республик и широкую дискуссию по этому вопросу, большинство экспертов считают, что преодоление географической изоляции реально исполнимо при условии устремления «энергии своей силы во внешний мир».

Жизненно важным географическим фактором в Центральной Азии являются водные ресурсы. Необходимо учитывать тот факт, что они крайне незначительны и их распределение неравномерно. Крупнейшие

реки Амударья и Сырдарья с водоносностью 78 куб. км и 36 куб. км в год. Основной источник питания всех существующих в регионе рек - воды горного снегового и ледникового происхождения. Речной сток формируется в основном в горах Кыргызстана и Таджикистана, а используются эти ресурсы для орошения во всех странах региона. Это требует совместных конструктивных действий в управлении ограниченными водными ресурсами.

Другая проблема, связанная с водными ресурсами, - Иртыш - одна из немногочисленных судоходных рек Казахстана начинается в Китае и впадает в российскую Обь. Расширяющийся китайский водозабор из Иртыша создает угрозу экосистеме Прииртышья Казахстана.

Крупнейших озер на территории Центральной Азии - 3: Каспийское (Казахстан, Туркменистан) и Аральское (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) моря и озеро Иссык-Куль (Кыргызстан).

Аральский кризис - одна из крупнейших экологических и гуманитарных катастроф мира, под его воздействием оказалось 35 млн. человек.

Масштабы и сложность экологических, социально-экономических и демографических проблем, связанных с водными ресурсами, требуют комплексного и многоотраслевого подхода и развития сотрудничества региона с международным сообществом.

Вопросы регионального и глобального характера на Каспии несколько иные. Они лежат не в плоскости использования водных ресурсов, а в использовании и развитии добычи углеводородного сырья. По мнению З.Бжезинского, «тот, кто будет доминировать в вопросе доступа к этому региону, скорее всего, окажется в выигрыше в геополитическом и экономическом плане».

Современный этап демографического развития Центральной Азии (за исключением Казахстана) отличается снижением рождаемости при сохранении низких показателей смертности благодаря молодой возрастной структуре населения (удельный вес детей до 15 лет в Узбекистане и Туркменистане - 40 %, в Таджикистане - 44 %, в Кыргызстане - 57 %). Хотя за последние годы рождаемость в этих странах снизилась, она продолжает сохраняться на относительно высоком уровне: 16-23 родившихся на 1000 населения, что в 2-3 раза выше, чем в России, Беларуси и Украине. Смертность ниже среднего по СНГ и колеблется от 4,6 человек на 1000 населения в Таджикистане до 7,4 - в Кыргызстане.

В Казахстане показатели рождаемости ниже чем в других странах региона (14,3 на 1000 населения), смертность наоборот выше (9,9 на 1000), а естественный прирост минимальный - 4,4 человека.

На современном этапе и в перспективе до 2025 года в странах Центральной Азии демографический потенциал будет увеличиваться, что приведет к давлению на рынки труда как самих этих стран, так и европейских стран СНГ.

По численности населения самой крупной страной является Узбекистан - 42 % населения региона и третьей страной в СНГ.

Из стран Центральной Азии в Узбекистане самая высокая плотность населения - около 51-52 человека на 1 кв. км, в то время как в Казахстане - 6,1, в Кыргызстане - 22,7, в Туркменистане - 9,4.

В каждом государстве имеется широкий диапазон этнических и лингвистических групп, а также значительные национальные меньшинства.

Отсюда следует вывод, что у каждого государства региона есть проблемы этнического характера, которые требуют к себе исключительного внимания.

Необходимо обратить внимание на этническое и лингвистическое единство региона. Большинство коренных народов региона - узбеки, казахи, киргизы, каракалпаки и др. - являются тюркоязычными народами. Президент Узбекистана И.А.Каримов отмечает, что народы наших республик должны ощутить "себя сыновьями единого целого - древнего Туркестана, оставаясь при этом самими собой при собственном суверенитете и самобытности".

В основе центральноазиатской цивилизации лежит прежде всего синтез земледельческой и скотоводческой культур, вылившихся и проявляющихся до настоящего времени в определенной специализации регионов, различиях в психологическом складе населения, в том числе в разной степени религиозности.

Несмотря на воздействие различных цивилизаций (ахеменидской, античной, буддистской, китайской и др.), центральноазиатская цивилизация всегда сохраняла свою уникальность. Ее основой служит фундамент собственных идеологических доктрин (в частности зороастризм), имеющих доисламское происхождение. Вместе с тем, принятие ислама в регионе имело значительное политическое и культурное значение.

2. Центральноазиатская интеграция

Распад единого макроэкономического пространства бывшего СССР на множество мелких полей выявил слабые стороны потенциала экономических, финансовых, производственных, людских ресурсов новых независимых государств, что, в свою очередь, нашло отражение в неравномерности экономического развития стран Центральной Азии.

В условиях перехода стран региона к рыночной экономике вполне отчетливо прослеживаются две взаимопротивоположные тенденции: дезинтеграции и интеграции.

К преимуществам интеграции центральноазиатских государств специалисты относят:

- * самообеспеченность региона всеми видами энергетического, минерального и сельскохозяйственного сырья;
- * мощный совокупный производственный, экспортный и научно-технический потенциал;
- * выгодное геополитическое положение;
- * трудовые ресурсы, характеризующиеся равно высоким квалификационным и образовательным уровнем;
- * низкая стоимость рабочей силы;
- * возможность совместного и наиболее рационального использования водных и других природных ресурсов, достижения экологической безопасности.

К числу основных проблем, являющихся приоритетными в развитии регионального сотрудничества и тесного всестороннего взаимодействия их разрешения, можно отнести:

- * различия во внешней политике и международных ориентирах молодых государств Центральной Азии, разное понимание и векторы политического и экономического взаимодействия с ближайшими соседними государствами и крупными державами, участие в международных и региональных организациях и интеграционных объединениях;
- * существование в каждом из государств территории и анклавов, принадлежащих другому государству, нахождение друг у друга в хозяйственном пользовании на условиях аренды сельскохозяйственных угодий, отсутствие четко обозначенной межгосударственной границы, демаркированной на местности;

* обострение геополитической ситуации в регионе, усиление влияния различных деструктивных внешних и внутренних сил, создающих угрозу безопасности новых государств, необходимость борьбы с наркобизнесом и международным терроризмом и проникновением в регион экстремистских формирований из воюющего Афганистана;

* обострение религиозных экстремистских проявлений, активное вмешательство исламских религиозных организаций (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) в светскую и политическую жизнь общества, наличие межэтнических противоречий и конфликтов в регионах сверхплотного, совместного проживания (Ферганская долина);

* необходимость широкого и всестороннего развития торгово-экономического и кооперационного сотрудничества, конечной целью которого могло бы стать формирование в значительной степени самодостаточного и защищенного общего рынка государств Центральной Азии, интенсивный рост экономики и благосостояния населения;

* потребность в совместной поддержке отечественных товаропроизводителей, создании равных условий для предпринимательской деятельности на всем едином экономическом пространстве, согласованное развитие экспортноориентированных и импортозамещающих производств, создание условий для свободного движения товаров, услуг, труда и капитала;

* эффективное совместное использование огромных минерально-сырьевых и сельскохозяйственных ресурсов, многие из которых являются уникальными и пользуются большим спросом на мировом рынке, на который возможно доставить, только объединив усилия по переработке и транспортировке;

* наличие серьезных проблем в совместном использовании водных ресурсов, важнейшего природного богатства и фактора устойчивого развития районов поливного земледелия и одной из обеспечивающих основ социально-экономического благополучия центральноазиатских государств;

* проблемы надежного энергообеспечения региона, где в течение десятилетий функционировала единая энергосистема с доминирующей ролью гидроэлектростанций Таджикистана и Киргизии, и газоснабжения, где основным поставщиком были Узбекистан и Туркмения;

* необходимость сохранения единства функционирования транспортно-коммуникационной системы, особенно в части сохранения свободы передвижения транспортных систем в пределах региона, совместного использования транзитного потенциала, который особенно возрос в связи с завершением строительства трансазиатской магистрали;

* проблемы, требующие тесного сотрудничества для своего разрешения в области экологии, охраны окружающей среды и предотвращения стихийных бедствий с учетом высокой сейсмичности, селеопасности и других серьезных природных угроз;

* обеспечение тесного сотрудничества в гуманитарной и социальной сферах, свободы общения и проживания народов Центральной Азии, имеющих общую историю, теснейшие родственные связи, а также взаимовлияющую культуру, искусство, литературу.

Обретение центральноазиатскими республиками государственной независимости потребовало определения новых стратегических подходов уже в межгосударственном сотрудничестве и региональной интеграции при построении рыночно-ориентированной экономики.

30 апреля 1994 г. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Договор о создании Единого экономического пространства. А 26 марта 1998 г. к Договору о создании ЕЭС присоединилась в качестве полноправного участника Республика Таджикистан, 17 июля того же года уже "четверка" решила образовать Центрально-Азиатское экономическое сообщество.

В целях реализации Договора были созданы Межгосударственный Совет, Советы премьер-министров, министров иностранных дел, обороны, а также их рабочий орган - Исполнительный комитет.

За период после подписания Договора о создании Единого экономического пространства странами ЦАЭС разработана достаточно полная система соглашений и договоренностей, которая охватывает большой круг представляющих взаимный интерес направлений сотрудничества. Подготовлен и воплощается в жизнь ряд программ в

различных областях интеграции, сложились соответствующие координационные и консультационные советы, функционируют рабочие группы и другие организационные формы сотрудничества.

Сформировалась система двусторонних соглашений о свободной торговле, о взаимной защите инвестиций, а также об избежании двойного налогообложения доходов и имущества. В мае 1998 года подписано Соглашение о дальнейшем развитии сотрудничества и взаимопомощи в таможенных делах.

Подписано Соглашение о комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ.

Положено начало созданию единого научно-технологического пространства стран Сообщества. Утверждено Положение о Координационном Совете научно-технологического развития (КСНТР).

Утверждена Программа сотрудничества в области миграции населения, по созданию правовых, экономических и организационных условий для свободного перемещения рабочей силы.

5 апреля 1996 года было подписано Соглашение об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве и эксплуатации газопроводов центральноазиатского региона. В этом соглашении указывается, что проведение единой скоординированной политики в водопользовании и топливно-энергетическом комплексе является важнейшей задачей государств ЦАЭС.

В г.Бишкеке 17 марта 1998 года было подписано долгосрочное Соглашение об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья, к которому через год присоединилась Республика Таджикистан.

Позитивные результаты имеются в совместном использовании межгосударственных автомобильных дорог и железнодорожного транспорта, обеспечении транзита грузов для выхода на рынки третьих стран; в проектировании и строительстве национальных сегментов волоконно-оптической линии связи Транс-Азия-Европа (ТЭА), разработке ТЭО проекта совместного использования искусственных спутников Земли (ИСЗ) для обмена телевизионными и радиопрограммами. Действуют соглашения о межгосударственной аренде земель и автодорог.

Однако, как уже указывалось, все эти договоренности не достигают провозглашаемых документами целей. В Сообществе так же, как в СНГ в целом, есть по многим вопросам несовпадение позиций государств-участников, низким остается уровень выполнения принятых решений, и сами документы носят общий, рекомендательный характер.

На эффективность действий Сообщества влияет: отсутствие режима свободной торговли между всеми участниками; различие экономических интересов по проблемам использования общих природных ресурсов; национальный эгоизм при установлении тарифов и цен на пользование линиями электропередач, транзитного проезда транспортных средств; сохраняющиеся многие административные ограничения в расчетно-платежных отношениях и взаимной конвертируемости национальных валют; существенные различия и даже противоречивость в проведении социально-экономических реформ, либерализации внешнеэкономической политики; роли государства в управлении производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий.

Эксперты считают, что в перспективе региональное интеграционное сотрудничество государств Центральной Азии может развиваться несколькими путями: "вялотекущий процесс", постепенное затухание и последующий распад Сообщества; переход на более высокую ступень интеграции.

В Центрально-Азиатском сообществе идет процесс конкретизации и поворота к реальным и остроящим проблемам сегодняшней жизни региона. Реалии дня выдвигают на первый план иные проблемы: борьбу с терроризмом и экстремизмом,

угрозу безопасности, совместное использование жизненно важных природных и техногенных ресурсов.

Это подтверждается результатами последних встреч лидеров центральноазиатского региона и принятыми ими документами.

Так, в апреле 2000 года в Ташкенте главами государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана был подписан четырехсторонних Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон. Договор ратифицирован Узбекистаном и Казахстаном.

14 июня в Душанбе на заседании Межгоссовета ЦАЭС принято предложение Казахстана о необходимости завершения работ по подписанию соглашения о создании Международного водноэнергетического консорциума. Главы четырех государств утвердили Стратегию интеграционного развития Центрально-Азиатского экономического сообщества на период до 2005 года, которая предполагает сосредоточение усилий государств-участников на проблемах совместного и рационального использования водных и энергетических ресурсов, проведения согласованной политики в области развития транспортно-коммуникационной системы, совершенствование сложившихся хозяйственных связей и развитие импортозамещающих производств, обеспечение максимально благоприятных условий для расширения гуманитарно-культурных связей между народами государств ЦАЭС.

По итогам встречи было принято Заявление глав государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и специального представителя Президента России, Секретаря Совета безопасности Российской Федерации.

В Алматы в январе 2001 г. прошел очередной саммит глав государств-участников Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС). В узком кругу между президентами состоялся детальный обмен мнениями о состоянии и перспективах сотрудничества в центральноазиатском регионе (сотрудничество в сфере экономики, науки и техники; обеспечение мира и укрепление стабильности в регионе; афганская проблема; совместная борьба против терроризма, радикального религиозного экстремизма и незаконного оборота наркотиков - наркотрафика).

Актуальным проблемам посвящена и специальная программа ООН для экономик Центральной Азии, разрабатываемая в целях оказания содействия государствам Центральной Азии в углублении их взаимного сотрудничества, в стимулировании их экономического развития и интеграции в экономику стран Европы и Азии - СПЕКА. Каждое государство-участник является ведущим (координирующим) в одной области.

Узбекистан - перестройка промышленных предприятий с целью создания международных конкурентоспособных промышленных предприятий.

Казахстан - развитие транспортной инфраструктуры и упрощение процедур пересечения государственных границ товарами, услугами и людьми;

Кыргызстан - рациональное и эффективное использование энергетических и водных ресурсов Центральной Азии;

Таджикистан - международная экономическая конференция по Таджикистану, совместной стратегии регионального развития и привлечению иностранных инвестиций;

Туркменистан - региональное сотрудничество по вопросам развития многовариантных путей доставки углеводородного сырья по трубопроводам на мировые рынки;

Таким образом, более правомерным, наверное, будет вывод не о затухании интеграционных процессов и ослаблении взаимодействия центральноазиатских государств, а о переориентации деятельности этой международной организации на более актуальные, жизненно важные проблемы, от успешного разрешения которых зависит мир и безопасность региона, вхождение в мировое сообщество. Это еще раз было

продемонстрировано на саммите глав центральноазиатских государств в Ташкенте в декабре 2001 г.

Среди региональных образований с участием государств Центральной Азии одним из наиболее перспективных и относительно действенных на настоящий момент является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

По словам Президента Узбекистана И.А.Каримова, ШОС рассматривается "как механизм многостороннего сотрудничества, направленный на укрепление мира и стабильности, открытое конструктивное партнерство и многостороннее сотрудничество прежде всего в противостоянии таким угрозам глобальной и региональной безопасности, как международный терроризм, религиозный экстремизм, агрессивный сепаратизм и наркобизнес".

Для центральноазиатских государств участие в ШОС отвечает национальным интересам.

Во-первых, важным для национальной безопасности стран региона является разрешение вопросов о государственных границах.

Во-вторых, включение вопросов борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом в сферы сотрудничества объединения очень важно для государств ЦА. Нестабильность в соседнем Афганистане и активизация экстремистских организаций исламского толка на территории ряда центральноазиатских государств представляют серьезную угрозу для национальной безопасности и стабильности на региональном уровне. В среднесрочной перспективе эта проблема останется одной из самых актуальных для государств ЦА.

В-третьих, участие центральноазиатских государств в ШОС дает им возможность использования объединения в качестве политического инструмента создания баланса между Россией и Китаем, интересы которых представлены в Центральной Азии. Более того, недостаточно сильные политические и экономические возможности центральноазиатских государств подводят их к необходимости сотрудничества с сильными государствами, что позволит укрепить позиции центральноазиатских государств в международной системе.

В-четвертых, участие в ШОС дает возможность многостороннего сотрудничества в сферах социально-экономического характера. Несомненно, экономическое сотрудничество в рамках ШОС является перспективным направлением сотрудничества организаций в среднесрочной перспективе. Интенсивные экономические отношения позволяют развить более доверительные отношения между участниками сообщества и поставить их в более взаимозависимое положение, когда стабильность и безопасность в одном государстве определяет стабильность и безопасность экономического партнера.

Для центральноазиатских участников организации также очень важно сотрудничество в области развития транспортных коммуникаций. Создание железнодорожных, автомобильных, речных, авиационных коммуникаций, соединяющих АСЕАН с Европой через Центральную Азию, способствовало бы росту торговли и устойчивому экономическому развитию государств ЦА.

Помимо развития торговли и транспортных коммуникаций, участие в ШОС дает возможность дополнительного взаимодействия в экологической сфере на приграничной территории, в разрешении проблем трансграничных рек, миграции, проживания диаспор. Также в рамках ШОС предполагается сотрудничество и в сфере культуры.

Тенденции развития современного центральноазиатского общества

Развитие современного центральноазиатского общества характеризуется многократным усложнением его региональной структуры и расширением межгосударственных связей, а также возрастающей зависимостью от действия внешнеэкономических факторов. При этом процессы экономической, политической,

социальной, духовной, этнической и религиозной жизни общества все теснее переплетаются и взаимодействуют между собой.

В области экономических процессов произошло формирование интеграционного ядра в виде межгосударственного экономического сообщества, куда входят Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Одновременно, между всеми республиками Центральной Азии заключены двусторонние экономические соглашения. Большие усилия по оказанию содействия развитию экономических реформ прилагают международные организации. Нефтегазодобывающие отрасли, обладающие большими потенциальными возможностями, получают прямые иностранные инвестиции.

В области политических процессов достигнуто укрепление государственных суверенитетов, страны Центральной Азии получили всеобщее признание в мире, выработаны механизмы совместных подходов к возникшим очагам дестабилизации на границах с Афганистаном, достигнут "круглый стол" и переход к мирной ситуации в Таджикистане. То есть, уже существует определенная степень взаимопонимания между странами региона, которая позволяет приступить к выработке собственной геополитики, с учетом оценки возможных сценариев развития.

В области социальных процессов происходит коренной переворот в сознании граждан, ориентирующий их, с одной стороны, на общественное отношение к труду, образованию, а также на формирование личных сбережений, позволяющих страховать возможные периоды нахождения в состоянии безработицы, а также обеспечить старость, покрыть расходы на лечение. С другой стороны, возрождаются традиционные представления казахского, узбекского, кыргызского, таджикского, туркменского и других тюркских и восточных народов о важности обеспечения граждан минимально необходимым уровнем социальной помощи со стороны государства. В связи с этим развивается и адресная социальная защита.

В области духовных процессов также существуют определенные сдвиги, характеризующиеся возрождением глубинных процессов реализации чаяний народов к восстановлению подлинной культуры, и, на основе этого, социально-экономической модели развития, опирающейся на специфические условия, историю. Процессы динамического развития экономики, гражданского общества, возвращения к народным истокам и ценностям отражаются на росте самосознания и духовности народов. И тем самым сейчас создается почва для возникновения новой национальной интеллигенции.

В области этнических процессов происходит самоидентификация этносов, развитие этносоциальных ниш. Развитие этнокультуры выходит на новый государственный уровень. Этносы стран Центральной Азии достигли больших успехов в процессе своей суверенизации. Одновременно возникли такие институты как Ассамблеи Народов Казахстана, Кыргызстана, объединяющие граждан разных национальностей, проживающих в этих странах. Этническая картина Центральной Азии представляет собой органическое переплетение (особенно в приграничных областях) близких друг другу народов, что ускоряет процессы культурного возрождения.

В области религиозной жизни также идет обновление, связанное с тем, что культовые отправления, начинают занимать определенное место в жизни общества. Центральная Азия вновь становится центром, где перекрещиваются многие мировые религии.

Истекший достаточно продолжительный период показал важность учета своеобразия трансформационных процессов в регионе, сочетания в них элементов нового и старого.

Таким образом, первые результаты реформ в странах Центральной Азии показали необходимость формирования устойчивого экономического ядра, ориентированного как на внутрирегиональные проблемы, так и общемировые экономические интересы. Конкретным выражением этого является подписание соглашений с КНР о строительстве нефтепровода от Каспия в Китай через территорию Казахстана, а также заключение соглашения с Россией о прокладке нефтепровода от Каспия на Новороссийск.

Одновременное совмещение первого проекта со строительством ветки нефтепровода в Иран, на Кавказ и Турцию, газопровода - через Туркменистан в Пакистан выглядит уже прообразом интеграции Центральноазиатского региона. Историческая значимость Центральной Азии как древней колыбели многих народов, вышедших отсюда и распространившихся по всем Евразийским просторам, а также места сосредоточения кочевой культуры, принимает сегодня, на рубеже двух тысячелетий, новое звучание и огранку. Древние кочевая и земледельческая культуры казахов, кыргызов, узбеков, туркмен, таджиков и других народов Центральной Азии, возрождаясь, создают новый синтез с основами демократического общества, формируемого с той или иной степенью успеха, в новых независимых государствах. Развиваясь, этот расширяющийся процесс вовлекает в свой оборот весь позитив, накопившийся у народов Центральной Азии.

Сегодня, на рубеже 21 века, можно с уверенностью сказать, что историческая миссия Центральной Азии быть коагулятором взаимодействия экономических, культурных и духовных сил в треугольнике безопасности совместно с Россией и Китаем, так и своего рода балансиром в целом пока еще нестабильном многоугольнике: Иран, Индия, Пакистан и др. страны Азиатского региона, имеет все возможности быть реализованной. Основные тенденции развития во всех сферах - яркое тому подтверждение.

Потенциал и перспективы развития центральноазиатского транспортного коридора

В контексте вопроса реализации транспортного потенциала Центральной Азии условно можно выделить два взаимосвязанных направления. Первое - это нахождение возможностей для ускорения транспортной интеграции центральноазиатских государств, вывод ее на качественно новый уровень. Второе – разработка и реализация мер по налаживанию транспортного партнерства с ведущими экономическими центрами Евразийского континента, которые одновременно выступают как крупнейшие грузоотправители и грузополучатели.

В рамках первого из указанных направлений, а именно, ускорения внутрирегиональной транспортной интеграции, хотелось бы отметить необходимость реализации целого ряда мер экономического и политического характера. На наш взгляд, первоочередным условием фундаментального свойства должно стать контролируемое форсирование мероприятий, направленных на экономическую и промышленную интеграцию стран ЦА, преодоление внутренних диспропорций, дальнейшее развитие торговых связей и создание условий для взаимного инвестирования. Без данного базиса обеспечить полноценное развитие внутрирегиональных транспортных коммуникаций невозможно. Именно разветвленные хозяйствственные связи могут подтолкнуть к реальному, а не декларативному сотрудничеству в коммуникационной сфере.

В настоящее время подобные усилия предпринимаются в рамках таких региональных интеграционных объединений как ЕврАзЭС и ШОС, однако, они не так эффективны. Принимаются многочисленные решения, в том числе и на двустороннем уровне. Слабым пунктом является, прежде всего, создание и обеспечение функционирования механизмов реализации принимаемых решений. Кроме того, имеет место наличие скрытого недоверия у сторон, что создает определенные риски для инвесторов. Вместе с тем, потенциал для углубления сотрудничества в экономической сфере очень значителен. Так, согласно последнему прогнозу Азиатского банка развития (АБР), экономика стран Центральной Азии в 2007-2008гг. будет уверенно расти. В 2007 году рост ВВП государств региона будет в диапазоне 7,4-8,6%⁵⁵.

Вторым условием, являющимся во многом технической производной от первого, является реализация мер по повышению качества эксплуатируемых транспортных

⁵⁵ Из доклада на международной конференции «Центральная Азия как трансконтинентальный транспортный мост: потенциал и перспективы развития» (Ташкент, 19 ноября 2007 г.)
<http://gulnarakarimova.com/ru/pages/nauchnie-materialy-transportnyi-koridor/>

коммуникаций и предоставляемых услуг, гармонизация законодательно-правовых баз. Необходимо отметить, что в транспортных стратегиях всех государств Центральной Азии создание благоприятной среды для национальных и иностранных грузоперевозчиков присутствуют в качестве ключевого пункта. Важность этого условия осознается всеми, что создает благоприятные предпосылки для активизации диалога на официальном уровне по вопросу гармонизации законодательных и правовых баз, в частности, в сфере тарифов и налогообложения.

Третьим условием развития интеграционных процессов в сфере транспортных коммуникаций является диверсификация доступов к мировым рынкам посредством развития новых маршрутов и коридоров.

Развитие новых маршрутов транспортировки грузов и создание благоприятных условий для транзита товаров и пассажиров по ним расширяют, прежде всего, возможности выбора у региональных и иностранных грузоотправителей и грузополучателей, тем самым, способствуя реальной интеграции центральноазиатских транспортных сетей. Грузоотправитель при наличии равно благоприятных условий может более уверено варьировать маршруты поставок.

К примеру, поставщик из Узбекистана при экспорте продукции в Европу может в идеале воспользоваться пятью вариантами доставки грузов. Первые два варианта представляют собой порты на Каспии – туркменский Туркменбashi и казахский Актау и далее через или Астрахань или страны Южного Кавказа. Третий вариант – железнодорожный и автомобильный маршруты через Казахстан и Россию. Четвертый – через Туркменистан и Северный Иран. Пятый – вариант доставки по воздушным путям сообщения.

Непосредственным следствием диверсификации станет также рост доверия иностранных партнеров и повышение имиджа центральноазиатской коммуникационной системы.

Появление диверсифицированной, но в то же время, тесно интегрированной коммуникационной инфраструктуры значительно повышает устойчивость региона к внешнеполитическим и экономическим рискам. Так, блокирование по какой-либо причине одного маршрута не будет фатальным, в случае если есть альтернативный маршрут, имеющий достаточно мощностей для приема дополнительных грузопотоков.

При рассмотрении этого вопроса главное - избежать его чрезмерной политизации. Диверсификация должна содержать в себе чисто конкурентное экономическое ядро, а не конфронтационное. При этом не стоит бояться рыночной конкуренции, т.к. она является неотъемлемым элементом прогресса, и на определенном этапе траектории развития она может привести к тенденциям налаживания координационных связей, как это часто бывает в бизнесе. Хотелось бы отметить, что сотрудничество в транспортной сфере региона неизбежно, учитывая то, что ни одна из стран Центральной Азии не является полностью самодостаточной в коммуникационном плане.

Вторым ключевым направлением по максимальной реализации транспортного и транзитного потенциала Центральной Азии является необходимость налаживания партнерства с ведущими экономическими центрами Евразийского континента, которые одновременно выступают как крупнейшие грузоотправители и грузополучатели. Это в первую очередь Европейский Союз и страны Южной и Юго-Восточной Азии, Дальнего и Ближнего Востока, СНГ. В настоящее время товарооборот между этими ведущими континентальными рынками оценивается в более чем 600 млрд. долларов в год. Ввиду довольно слабого развития внутриконтинентальных коммуникаций, наличия высоких рисков и более высоких цен на транспортировку львиная доля перевозок осуществляется морским транспортом, в частности, по коммуникациям Индийского океана. Сегодня эти коммуникации являются третьими по значимости в мире, уступая Атлантическому и Тихому океанам. На Индийский океан приходится более 30% мирового грузооборота.

Вместе с тем, принимая во внимание прогнозы о том, что товарооборот между Азией

и Европой продолжит в будущем демонстрировать высокие темпы роста, можно предположить, что коммуникации Индийского океана будут испытывать растущие трудности с транспортировкой грузов. Как уже указывалось в моем вступительном слове, слабыми моментами здесь выступают, естественно, ограниченная пропускная способность таких транспортных артерий, как Маллакский пролив и Суэцкий канал.

То, что это может стать проблемой, показывает пример турецких проливов Босфор и Дарданеллы, которые испытывают серьезные трудности с обеспечением транзита увеличивающихся объемов танкерных перевозок российской и казахской нефти.

Таким образом, перед Центральной Азией высвечиваются две перспективы: а) перспектива перетягивания на себя части уже идущих сегодня по южному океанскому пути грузопотоков и б) перспектива участия в перевозках будущих дополнительных объемов грузов, которые пойдут по линии Запад-Восток и Север-Юг. Естественным преимуществом Центральной Азии является то, что она занимает географически срединное положение между Западной Европой и Китаем, а также Северной Европой и Ближним Востоком, Южной Азией. Это значительно сокращает время транспортировки грузов по сравнению с океанскими маршрутами, которые с юга вынуждены огибать Евразию.

К примеру, если традиционным морским путем грузы из Азии в Европу доставляются в среднем за 30-35 дней, то по такому маршруту как «Север-Юг», который включает в себя морские и железнодорожные коммуникации Центральной Азии, это можно сделать на 10-12 дней быстрее.

В этой связи для государств Центральной Азии актуальной задачей становится совмещение выгод по временному и географическому фактору с нахождением отвечающей интересам, как грузоотправителей, так и стран-транзитеров, ценовой составляющей.

Однако коммуникации Центральной Азии пока не могут обеспечить абсолютную четкость работы без сбоев и по надлежащим ценам в транспортировке грузов, особенно на стыковых участках. Если бы по данному пункту удалось достичь высокоеффективного уровня взаимодействия, то, скажем, экономия с каждого контейнера для грузоотправителя на маршруте «Север-Юг» достигала бы как минимум 2 тысяч долларов, что стало бы серьезным фактором, говорящим в пользу региональных и внутриконтинентальных коммуникаций.

Значительные финансовые выгоды получили бы и сами страны-транзитеры. Как отметил недавно генеральный секретарь ЕврАзЭС Григорий Рапота, через государства Организации проходит всего 1% грузов, идущих из Восточной Азии в Западную Европу. В случае если государства-члены ЕврАзЭС возьмут курс на развитие своего транспортного потенциала, то грузопоток может вырасти до 10%, что в денежном исчислении составит миллиарды долларов⁵⁶.

Рассматривая транзитный потенциал Центральной Азии, нельзя не коснуться энергетической сферы с ее трубопроводным и электроэнергетическим сектором. Через Центральную Азию сегодня проходит несколько мощных газо- и нефтепроводов, региональных ЛЭП. Среди них газопроводная сеть «Средняя Азия - Центр» и «Бухара-Урал», нефтепроводы «Атырау-Самара», «Каспийского трубопроводного консорциума» и «Атасу-Алашанькоу».

Вместе с тем в ближайшие годы могут понадобиться дополнительные транспортные мощности, которые могут быть получены как за счет расширения пропускной способности существующих мощностей, так и строительства новых. Это вызвано, двумя причинами: а) продолжающимся ростом потребления нефти, природного газа и электроэнергии в Китае, ЕС, Индии и государствах СНГ; б) планами по наращиванию

⁵⁶ Из доклада на международной конференции «Центральная Азия как трансконтинентальный транспортный мост: потенциал и перспективы развития» (Ташкент, 19 ноября 2007 г.)

<http://gulnarakarimova.com/ru/pages/nauchnie-materialy-transportniy-koridor/>

добычи углеводородов и производству электроэнергии в странах Центральной Азии.

О масштабности этих причин говорят хотя бы следующие данные - согласно официальной статистике правительства США, потребление нефти в КНР в 2006 году составило примерно 7,4 млн. баррелей в день, что на 500 тысяч баррелей больше чем в 2005 году. В течение прошлого года китайский рынок обеспечил 38% мирового прироста потребления нефти. В самой Центральной Азии ожидается дальнейшее увеличение производства нефти в Казахстане, природного газа в Узбекистане и Туркменистане, реализация проектов по строительству новых электростанций в Таджикистане и Кыргызстане.

В этой связи увеличение пропускной способности и строительство новых транспортировочных мощностей становится как никогда актуальным. Однако решение вопроса транспортировки и транзита энергии, в свою очередь, выносит на повестку дня такие моменты, как необходимость сотрудничества по привлечению инвестиций в модернизацию функционирующих мощностей и диверсификация маршрутов поставки. Сделать это без многостороннего формата сотрудничества практически невозможно. В частности, развитие газового коридора в сторону Китая из Туркменистана без участия Узбекистана и Казахстана абсолютно невозможно в силу географических констант, учитывая, что сырьевой базой под проект определено туркменское правобережье Амударьи.

В то же время вопрос диверсификации транспортных и транзитных потоков энергетического сырья содержит в себе повышенные geopolитические риски, связанные с тем, что этот вопрос чрезвычайно политизирован. Это в свою очередь требует более детальной проработки проектов развития новых транспортных направлений, в которых бы предусматривался многосторонний формат с участием надежных традиционных партнеров государств Центральной Азии в этой сфере. Необходима выработка такой модели сотрудничества, где учитывались бы интересы всех сторон и минимизировались негативные политические риски для региона, которые могут быть привнесены соперничеством региональных и внешних сил. Возвращаясь к двум вышеуказанным вариантам взаимодействия в рамках транспортных коммуникаций и рассмотренной модели функционирования потоков транзита через Центральную Азию, нужно отметить, что на сегодняшний день есть необходимость и уже существует база для третьего варианта развития транспортных систем, основанных на трансконтинентальной закольцовности транспортных схем, сетей и коридоров.

Однако, для этого, прежде всего, необходимы совместные усилия международного профильного сообщества по адаптации правового пространства международных перевозок к реалиям современной geopolитической и геоэкономической обстановки.

Правовое пространство международных перевозок определяется международными конвенциями, межгосударственными соглашениями, национальными законодательствами стран-участниц внешнеэкономической деятельности.

Россия, государства СНГ, страны Балтии, Польша, Болгария, Монголия, Китай, Северная Корея, Турция, Иран осуществляют железнодорожные перевозки в соответствии с Соглашением о международном грузовом соглашении, существующим еще с советских времен.

Таким образом, учитывая обозначившиеся направления львиной доли грузопотоков, а, соответственно, и интересов многих заинтересованных стран с экономическим потенциалом роста, актуально рассмотрение перспектив реально функционирующей внутриконтинентальной альтернативы южному морскому пути - через Центральноазиатский регион, а также возможности более активного насыщения транспортных коммуникаций грузопотоками, формирующимися на территории самой Центральной Азии.

В данном контексте, в качестве одной из идей можно рассмотреть перспективы создания на территории Узбекистана логистического узла для Центральной Азии,

который мог бы оперировать транспортными перевозками в направлении Север-Юг, представлять собой развязку для многих транспортных узлов и выступать в качестве площадки для различных международных компаний в сфере реэкспортных операций.

Подобный логистический узел мог бы развиваться по уже существующим моделям, в которых естественным образом совместились выгоды географического положения и целого ряда факторов экономического, а также транспортно-транзитного характера. Успешным примером, в данном случае, может служить эмират Дубай, который, благодаря своему выгодному географическому положению и гибкой политике в области транспортных перевозок, смог стать ближневосточным лидером в сегменте транзитных грузовых операций. Так, сегодня на компании из Дубая уже приходится более 50% морских грузоперевозок в зоне Персидского залива.

Довольно привлекательную модель представляет собой также латвийский порт Вентспилс, который является одним из ведущих логистических узлов в системе грузооборота между государствами Западной Европы и СНГ, привлекая посредством предоставления ряда выгодных условий в сфере логистики, все большие объемы транзитных и реэкспортных грузов по линии Центральная Азия – Европа.

Основные вопросы:

1. Какие геополитические особенности имеет ЦАР?
2. Как демографическая ситуация влияет на политическое и экономическое развитие региона?
3. Какие факторы доказывают преимущества центрально-азиатской интеграции?
4. Каковы особенности сотрудничества в рамках ЦАЭС-ЦАС?
5. Каковы интересы стран региона в Шанхайской организации сотрудничества?

Вопросы для контроля и задания:

1. Как складывались взаимоотношения стран Центрально азиатского региона после распада СССР?
2. Какие проблемы являются приоритетными в развитии регионального сотрудничества?
3. Насколько заинтересованы в Центрально Азиатской интеграции внешние игроки?

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Топилин А. Демографический потенциал стран Закавказья и Центральной Азии и общий рынок труда СНГ // Центральная Азия и Кавказ.- 2000.- № 3.
2. Центральная Азия 2010. Перспективы человеческого развития. Обзор Регионального Бюро Европы и СНГ, ПРООН.- Ташкент, 1997.
3. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.- Ташкент, 1997.
4. Суюмбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ.- 1998.- № 1
5. Альблон А.С. Центральная Азия: Средиземье Евразийского материка //Общественное мнение.- Ташкент, 1998.- № 1
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска.- Москва, 1999
7. Ата-Мирзаев О., Генштке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: Историко-демографический аспект.- Ташкент, 1998
8. Hener B. Smelztiegel. Zentral Asia - Internationale Politik.- 1999.- N 3.
9. Martha Brill Olcott. Central Asia's New States: Independence, Foreign Policy and Regional Security, United States Institute of Peace Press, University

10. Presses Marketing Accember, 1995
11. Древние цивилизации /Под общ. ред. Г.М.Бонгард-Левина.- Москва, 1989.
12. Исхоков М. Марказий Осиё цивилизация ва динлар (зардуштийлик, буддизм, христианлик, монанийлик) //Диншунослик асосларни фани укитилишининг бугунчи кундаги долзарб масасалари мавзусида малака ошириш курси (16-20 март 2000 й.).
13. Faisal Zahid Malik. Uzbekistan Pays Tributes to Imam Al-Bukhari //Pakistan Observer, 1998. Oct.25.
14. Шарапова С.Ш. Внешняя политика Республики Узбекистан: культурно-исторический и социальный факторы.- Ташкент, 2000.
15. Каримов И.А. Солнце дружбы нашей светит из глубины тысячелетий //Родина священна для каждого. Т.3- Ташкент, 1996.
16. Hener B. Smelztiegel. Zentral Asia - Internationale Politik.- 1999.- N 3.
17. Региональная интеграция Центральной Азии.- Берлин: Дитер Г., 1995.

ЛЕКЦИЯ №13. СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ (НАФТА)

ПЛАН:

1. Основные положения трехстороннего договора (НАФТА)
2. Предпосылки создания
3. Основные цели НАФТА
4. Структура НАФТА
5. Центральные институты НАФТА
6. Экономическая характеристика НАФТА
7. Экономическое влияние НАФТА на Соединенные Штаты.
8. Роль Мексики в НАФТА
9. Роль Канады в НАФТА
10. Перспективы развития НАФТА.

Наиболее развитой интеграционной группировкой на американском континенте является Североамериканская зона свободной торговли ("North American Free Trade Area" - НАФТА), образованная в январе 1994 года США, Канадой и Мексикой. НАФТА представляет собой в настоящее время крупнейшую в мире региональную зону свободной торговли, с населением в 406 млн. человек и совокупным валовым продуктом в размере 10,3 триллиона долларов. Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли содержит комплекс договоренностей, распространяющихся помимо торговли на сферу услуг и инвестиций, и впервые объединяет промышленно развитые государства и развивающуюся страну.

По своему экономическому потенциалу США занимают первое место в мире, на них приходится около 85 % ВВП и промышленного производства трех стран НАФТА. Канада занимает 6-7 место в мире, в то время как Мексика не входит и во вторую десятку развитых стран мира. В то же время асимметричность взаимозависимости, обусловленная слабым интеграционным взаимодействием Канады и Мексики и доминирующим положением США, сделали НАФТА непохожей на другие интеграционные группировки.

«НАФТА — хорошая стратегическая возможность обеспечить, усилить и развивать континентальную базу в экономическом и политическом отношении, с тем чтобы укреплять экономическую мощь, лидерство и всемирное влияние Америки. НАФТА будет ключевым компонентом в разработке и заключении глобальных, региональных и двусторонних соглашений, служащих американским интересам». Уже тогда в 1992г. речь шла об «одном континенте и одной экономике».

Основные положения трехстороннего договора (НАФТА)

В настоящее время НАФТА представляет собой крупнейшую в мире региональную зону свободной торговли, с населением в 406 млн. человек и совокупным валовым продуктом в размере 10,3 триллиона долларов. Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли содержит комплекс договоренностей, распространяющихся помимо торговли на сферу услуг и инвестиций, и впервые объединяет промышленно развитые государства и развивающуюся страну. Создание зоны свободно торговли в североамериканском регионе было обусловлено рядом факторов:

- географической близостью стран-участниц и элементами взаимодополняемости структур национальных экономик;
- тесными торговыми связями между ними и расширяющимся производственным кооперированием;
- растущей сетью подконтрольных предприятий американских ТНК в Канаде и Мексике и Канадских ТНК в США;
- усилением позиций ЕС, Японии и новых индустриальных стран на мировом рынке⁵⁷.

Предпосылки создания

Во-первых, США, Канаду и Мексику объединяет наличие общих географических границ, а также исторически сложившихся хозяйственных связей и транспортных коммуникаций. Более того, у Канады и США также наблюдается общность культурных традиций, религии и языка.

Во-вторых, США и Канада обладают примерно одинаковым уровнем экономического развития и зрелости рыночной экономики. Что касается Мексики, то здесь интеграция в рамках НАФТА представляется эффективным средством для скорейшего поднятия уровня своего экономического развития.

В-третьих, в качестве одной из предпосылок объединения выступает наличие взаимодополняющих структур экономики интегрирующихся стран.

В-четвертых, поскольку время подписания соглашения характеризовалось устойчивым экономическим ростом, внутренние, а также внешние факторы развития экономики региона оценивались как благоприятные.

В-пятых, США, Канаду и Мексику объединила общность хозяйственных проблем, а также целей, поставленных перед соглашением НАФТА.

В-шестых, определенную роль сыграла политическая воля всех трех государств, решивших образовать зону свободной торговли.

В-седьмых, одной из предпосылок объединения выступил так называемый «демонстрационный «эффект», который в свою очередь заключается в том, что под влиянием успехов тех или иных интеграционных объединений, как правило, и у других государств появляется желание вступить в эту организацию или создать свой блок. Таким образом, активизация интеграционных процессов в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, подняли вопрос о создании Североамериканской зоны свободной торговли.

В-восьмых, интеграция североамериканских стран во многом произошла по принципу домино. Дело в том, что интеграция ведет к переориентации экономических связей стран-членов на внутрирегиональное сотрудничество, а остальные страны, оставшиеся за пределами объединения, испытывают некоторые трудности, а подчас и сокращение торговли со странами, входящими в группировку. В результате они также вынуждены вступить в интеграционное объединение. Также произошло и с США. Изменение политической и экономической ситуации в мире в конце 80-х годов, а именно прекращение холодной войны, положило конец существованию двухполюсной системы

---

⁵⁷ <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/nafta.htm>

мира, исчезли такие структуры, как Организация Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи, ослабли стратегические и экономические позиции России. В этих условиях страны Западной Европы и Азиатско-тихоокеанского региона все активнее пытались уйти из-под американского контроля и сосредоточить средства на укреплении своей экономической мощи. Так, страны Западной Европы приступили к углублению и расширению европейской интеграции, что привело к вводу новых ограничений для третьих стран, а также дальнейшему наращиванию своей мощи и уровня конкурентоспособности. Япония же, используя стремительный рост своей экономической силы, начала прокладывать курс на создание своего рода азиатского общего рынка. В этих условиях, образование зоны свободной торговли на североамериканском континенте представлялось для США разумным и необходимым шагом.

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ НАФТА ЯВЛЯЮТСЯ:

- «снятие барьеров в торговле и содействие свободному движению товаров и услуг между странами;
- установление справедливых условий конкуренции в рамках ЗСТ;
- значительное увеличение возможностей для инвестирования в странах - членах соглашения;
- обеспечение необходимой и эффективной системы защиты прав/ интеллектуальной собственности в каждой из стран;
- эффективное выполнение и применение данного соглашения для урегулирования споров;
- установление рамок для будущего регионального многостороннего сотрудничества с целью расширения и усиления преимуществ данного соглашения».

НАФТА предусматривает программу по устраниению тарифных барьеров, которая включает в себя четыре этапа. На первом этапе часть тарифных ограничений будет устранена немедленно с подписанием Соглашения; на втором — в течение 5 лет; на третьем — в течение 10 лет и на последнем долгосрочном этапе — в течение 15 лет.

На первом этапе США должны немедленно устранить 84 % тарифов на мексиканский экспорт, за исключением «нефтяного экспорта» и на 79 % канадского экспорта. В свою очередь, Мексика должна ликвидировать 43 % тарифных ограничений на американские товары и 41 % — на канадские товары, из которых 80 % представляют основной капитал (машины и оборудование, электронные детали, транспортные средства) и химические товары⁵⁸.

На втором этапе США и Канада ликвидируют тарифы почти по 1200 видам товаров (включая продукцию автомобильной и текстильной промышленности), которые в 1991 г. составляли 80% мексиканского «нефтяного экспорта». Мексика, в свою очередь, должна устранить тарифные ограничения почти по 2500 видам товаров, доля которых в экспорте США И Канады составляет соответственно 18 и 19 %. На третьем этапе США и Канада планировали снятие тарифных ограничений на 12 и 7 % мексиканского «нефтяного экспорта», одновременно Мексика должна снять тарифы на 48 % американского и канадского экспорта.

В течение долгосрочного периода каждая из трех стран устранит оставшийся 1 % тарифных ограничений на импорт особых «чувствительных» товаров (зерно, порошковое молоко, фасоль для Мексики; молочные продукты и птицу — для Канады; фрукты и овощи — для США).

Достижением НАФТА является устранение дискриминации в отношении мексиканских товаров при их импорте на рынок США и Канады. В свою очередь, отмена

---

⁵⁸ Интеграция в Западном полушарии /Отв. ред. А.Н. Глинкин. М.: ИЛА РАН. 2000.

импортных лицензий в Мексике способствует увеличению объемов и повышению эффективности американского и канадского экспорта⁵⁹.

В рамках НАФТА установлены общие правила определения страны происхождения товара, согласно которым товар будет считаться произведенным в данном регионе, если он подвергся существенной переработке различными методами в одной из трех стран (в зависимости от метода доля североамериканского компонента в стоимости товара должна составлять не менее 50-60 %). Особые правила определения страны происхождения товара предусмотрено применять к продукции особых отраслей промышленности: производство компьютеров, автомобилей и украшений.

Ведущую роль в развитии интеграции на североамериканском пространстве, безусловно, принадлежит США, которые на протяжении многих лет через свои компании активно внедрялись в экономику соседей. В период подавляющего преимущества американской экономики на континенте, беспрекословного лидерства на мировых рынках США не слишком нуждались в развитии интеграционных процессов на своем континенте. Смена обстановки в мире объективно поставила перед ними такую задачу,

Каждая страна—участница Соглашения имеет свои экономически обоснованные причины участия в НАФТА. Американские политологи-экономисты считают НАФТА своеобразным трамплином для более глубокого проникновения в экономику латиноамериканских стран на качественно новых условиях, например, партнера, а не эксплуататора.

Движение инвестиций.

На протяжении многих лет дискуссии по вопросам инвестирования являлись источником разногласий между США, Канадой и Мексикой. Что касается США и Мексики, споры в связи с национализацией промышленности и экспроприацией иностранных инвестиций оставили своеобразное наследие в виде недоверия. Однако в результате урегулирования проблемы • задолженности и существования потребности в новых фондах ограничения на иностранные инвестиции в Мексике стали рассматриваться как препятствия для необходимого для экономики иностранного капитала.

Согласно НАФТА для инвесторов североамериканского региона в каждой из трех стран устанавливается недискриминационный режим в том, что касается создания предприятий, приобретения компаний, расширения и управления.

Одним из достижений НАФТА является снятие целого ряда ограничений и требований для иностранных инвесторов (которые имели место в Мексике): обязательный экспорт определенного количества товаров и услуг, обязательное использование отечественных товаров и услуг, обязательная передача технологий. Согласно НАФТА инвесторы из США, Канады и Мексики получают следующие права с целью более свободного ведения дел: право на репатриацию прибылей и капитала, право на получение справедливой компенсации в случае экспроприации, право на урегулирование споров между инвесторами и правительствами в арбитраже. Однако Мексика сохранит запрет на иностранные инвестиции в таких секторах, как энергетическая отрасль, железные дороги и др.

Включение в НАФТА раздела, посвященного торговле услугами, имеет огромное значение для стран-участниц, особенно для Мексики, так как начиная с 80-х годов услуги составляют более половины ВВП страны, а уровень занятости в данной сфере составляет соответственно 60 %⁶⁰. НАФТА охватывает все виды услуг, включая финансовые, исключением являются услуги авиационных и морских перевозок, бухгалтерского учета, архитектуры, наземных транспортных перевозок, консалтинга, инжиниринга, публикаций,

⁵⁹ Глинкин А.Н. НАФТА после мексиканского кризиса. //Латинская Америка. М., 1997. № 2.

⁶⁰ Перова М. Международная форма регулирования иностранных инвестиций. (Опыт Североамериканской зоны свободной торговли). // Хозяйственное право. М., 1999. № 8.

коммерческого образования, рекламы, радиовещания, строительства, туризма, здравоохранения, юридических услуг. НАФТА не ослабляет требования по лицензированию и сертификации, но в соответствии с принципом недискриминации лицензирование таких видов услуг, как юридические услуги, медицинские и бухгалтерский учет, должно соответствовать объективным критериям и создавать условия для конкуренции, однако не по национальному признаку. Правда, мексиканские и канадские специалисты не могут работать в США, если они не прошли те же процедуры лицензирования и сертификации, что и американские специалисты.

Например, мексиканский архитектор может приехать в США согласно положению о временном пребывании специалистов, но он не сможет осуществлять трудовую деятельность, пока не пройдет сертификацию в США.

В целях успешного выполнения соглашения была создана институциональная структура НАФТА, которая включает в себя комиссию по свободной торговле, секретариат, а также комитеты: по торговле товарами, торговле сельскохозяйственной продукцией, по санитарному и фитосанитарному контролю, по стандартам, малому бизнесу, финансовым услугам; торговле и конкуренции, рабочие группы: по правилам определения страны происхождения товара, по субсидированию сельского хозяйства; двусторонние рабочие группы Мексика - США, Канада -Мексика и т.д.

Структура НАФТА

НАФТА обладает четкой организационной структурой. Центральным институтом НАФТА является Комиссия по свободной торговле, в которую входят представители на уровне министров торговли от трех стран-участниц. Комиссия наблюдает за осуществлением и дальнейшей разработкой Соглашения и помогает разрешать споры, возникающие при интерпретации Соглашения. Она также наблюдает за работой более чем 30 комитетов и рабочих групп НАФТА. Последние собрания Комиссии проходили в Вашингтоне, США в 1997 году и в Мехико в начале 1998 года.

Министры согласились о том, что Комиссия в ее работе будет оказывать содействие Координирующий секретариат НАФТА (NCS), создание которого планировалось на конец 1997 года в Мексико Сити. Секретариат призван служить официальным архивом работы НАФТА и выполнять роль рабочего секретариата при Комиссии.

НАФТА предусматривает дальнейшую работу по оказанию помощи в достижении создания зоны свободной торговли. В соответствии с Соглашением, с целью способствования торговле и инвестициям, обеспечения эффективного претворения в жизнь норм НАФТА и их администрирования были созданы более 30 рабочих групп и комитетов. Основные области, в которых ведется работа по созданию норм, включают в себя происхождение товаров, таможни, торговлю сельскохозяйственными товарами и субсидии в эту область экономики, стандартизацию товаров, госпоставки и передвижение деловых людей через границы. Эти рабочие группы и комитеты ежегодно предоставляют отчет Комиссии НАФТА.

Рабочие группы и комитеты НАФТА также помогают сделать процесс претворения НАФТА в жизнь более гладким, обеспечить создание форума для изучения способов дальнейшей либерализации торговли между странами-участницами. Примером может служить последовательная политика Канады, направленная на ускоренное снижение тарифов на некоторые виды товаров. Кроме того, рабочие группы и комитеты НАФТА создают арену для обсуждения спорных вопросов, свободную от политики, и, используя обсуждение проблем на ранней стадии их развития, помогают избежать процедур разрешения споров.

В настоящее время большая часть торговли, осуществляющейся в Северной Америке, происходит в соответствии с ясными, четкими и прочно установившимися нормами НАФТА и Всемирной организации торговли (ВТО). Однако, несмотря на это, в сфере торговли подобного масштаба неизменно возникают спорные вопросы. При

возникновении подобных ситуаций НАФТА выступает за дружеское разрешение спора государствами, чьи интересы затронуты, с помощью комитетов и рабочих групп НАФТА или других консультативных органов. В случае если взаимоприемлемое решение не будет найдено, НАФТА предусматривает скорое и эффективное рассмотрение проблемы группой экспертов.

Администрирование положений НАФТА, связанных с разрешением споров, возложено на канадскую, американскую и мексиканскую национальные секции Секретариата НАФТА. В первые девять месяцев 1996 - 97 финансового года Секретариат назначил 14 рассмотрений группами экспертов в соответствии с Главой 19 Соглашения и одно арбитражное рассмотрение согласно Главе 20. В 1996 году были приняты восемь решений группой экспертов согласно Главе 19 и один отчет группы экспертов согласно Главе 20⁶¹.

Двадцатая глава Североамериканского соглашения о свободной торговле устанавливает институциональный механизм и процедуру разрешения споров. На конец 1996 года в соответствии с этой главой были затребованы 11 консультаций по 10 случаям, один из которых был передан для арбитражного рассмотрения. В четырнадцатой главе дополнительно оговариваются специальные процедуры для разрешения любых споров, касающихся финансовых услуг.

Основываясь на Канадско-американском соглашении о свободной торговле (FTA), НАФТА включает в себя (в Главе 19) уникальную систему рассмотрения экспертами, представляющими две страны, национальных решений по вопросам антидемпинга и компенсационной пошлины, замещая тем самым юридическое рассмотрение и каждой из трех стран. Со времени принятия НАФТА поступило уже 73 запроса на рассмотрение вопроса группой экспертов, в соответствии с Главой 19 Соглашения.

Что же касается разрешения вопросов, связанных с инвестициями, НАФТА использует процедуры "смешанного" арбитража между инвестором, чьим интересам наносится ущерб, и заинтересованным правительством, основываясь на общих процедурах установленных канадскими соглашениями о защите иностранных инвестиций и Мировым банковским центром урегулирования споров, связанных с инвестициями. НАФТА также требует от национальных агентств уважения к принципам справедливости и прозрачности.

На национальные секции НАФТА возложена ответственность и за разрешение споров по другим соглашениям о свободной торговле, заключенными этими странами не в рамках НАФТА. Так, еще в 1997 году на канадскую секцию Секретариата НАФТА была возложена ответственность за администрирование процесса разрешения споров согласно Главе 8 канадско-израильского соглашение о свободной торговле, и такая же ответственность по канадско-чилийскому соглашению о свободной торговле.

Центральным институтом НАФТА является Комиссия по свободной торговле на уровне министров торговли, которая «следит за выполнением соглашения и оказывает содействие разрешению споров, возникающих при его интерпретации». Она также контролирует деятельность 30 комитетов и рабочих групп. Заседания Комиссии проводятся ежегодно. Министры стран- участниц договорились о том, что содействие работе комиссии будет оказывать координирующий секретариат НАФТА (КСН). По мере расширения объемов торговли увеличивается количество споров и разногласий. НАФТА предусматривает меры по снижению вероятности возникновения торговых споров между странами. Установленный в рамках НАФТА порядок разрешения споров состоит из трех этапов:

- проводятся переговоры между сторонами с целью удовлетворительного разрешения споров;
- если в течение первого раунда переговоров не удается прийти к соглашению, то дело переходит на рассмотрение Комиссии;

⁶¹ NAFTA: Law and Business Review of the Americas. Vol.1, № 1. Klumer Law International. N.Y. Winter, 1995.

- если Комиссия не сможет разрешить спор, то он переходит на рассмотрение специальной группы специалистов, которая состоит из пяти членов и гарантирует справедливое урегулирование споров⁶².

Следует подчеркнуть, что в отличие от Европейского союза в НАФТА отсутствуют какие-либо наднациональные структуры и четкие формы регулирования интеграционного взаимодействия. В рамках НАФТА Канада, США и Мексика сохраняют свое внешнеторговое законодательство, и создание таможенного союза не предусмотрено, хотя, как мы видим, содержание договора существенно превосходит цели формирования зоны свободной торговли товарами. Некоторые итоги либерализации торговли и инвестиций для стран – участниц североамериканской интеграции.

Вокруг североамериканской интеграции идет много дискуссий и споров. Темой дискуссий является вопрос об ожидаемом экономическом эффекте, и особенно о том, как преимущества объединения будут распределяться между США, Канадой и Мексикой. Этой проблеме посвящены многие экономические исследования, которые основываются на математических моделях, с помощью которых определяется влияние НАФТА на производство, торговлю и занятость в отдельных секторах экономики каждой из трех стран после отмены тарифных и нетарифных ограничений.

Согласно многим исследованиям, в результате либерализации торговли США, Канада и Мексика смогут повысить благосостояние за счет выгодного размещения ресурсов, снижения цен, снижения издержек по сделкам, улучшения условий окружающей среды, повышения активности капиталовложений и технического прогресса. В качестве статических эффектов первых трех лет функционирования НАФТА выделили общее повышение экономического благосостояния в каждой из стран: в США — 3,6 млрд. \$, в Мексике — 2,4 млрд. \$, в Канаде — 1,6 млрд. \$. Важнейшее значение для всех стран имеет проведенное сокращение таможенных тарифов⁶³.

В результате устранения части тарифов в 1998 г. по сравнению с 1992 г. (лад подписания Договора) увеличение торговых потоков между США, Канадой и Мексикой составило 190 %. В 1998 г. мексиканский экспорт в США; увеличился в 2,3 раза по сравнению с 1992 г., американский экспорт в Мексику за аналогичный период увеличился в 2 раза. Это свидетельствует о положительной роли НАФТА в увеличении объемов торговли практически во всех секторах экономики двух стран. Кроме того, в 1998 г. американский экспорт в Канаду вырос в 1,6 раза, канадский экспорт в США увеличился на 80 %; канадский экспорт в Мексику увеличился на 32,9 %, в то время как мексиканский экспорт в Канаду увеличился в 2,3 раза по сравнению с 1992 г⁶⁴.

Наиболее быстрые темпы роста наблюдались в экспорте машин, оборудования и автомобильных запчастей из Мексики. Вступление Мексики в североамериканский интеграционный блок обеспечило ей стабильный рост экспорта на рынки США. Положительное сальдо торгового баланса Мексики с США превысило в 1998г. 14 млрд. долл. США, тогда как остальные страны ЛКА зарегистрировали совокупный дефицит более 11 млрд. долларов. Доля промышленных изделий в мексиканском экспорте превысила 90%. В 1999 г. благодаря поставкам на американский рынок мексиканский экспорт увеличился на 16,4 % и достиг 136,7 млрд. долл. США.

Другим положительным эффектом реализации НАФТА является высокий темп роста инвестиций, что хорошо видно из сведений таблицы 186, основанных на официальных данных государственных органов статистики Канады (объемы инвестиций даны в

⁶² Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА): проблемы и перспективы. Научные конференции. // США: экономика, политика, идеология. М., 1995. № 4 и 5.

⁶³ Международные экономические отношения – ИНТЕГРАЦИЯ (учебное пособие) авторы Ю.А. Щербанин, К.Л. Рожков, В.Е. Рыбалкин, Георг Фишер. Изд. М., - “Банки и биржи” Издательское объединение “ЮНИТИ” 1997г.

⁶⁴ polbu.ru/avdokushin_economy/ch44_all.html

канадских долларах). Вместе с тем имеются и противоречивые, неоднозначные последствия в деятельности НАФТА.

В апреле 1999 г. Комиссия договора о зоне свободной торговли в Северной Америке опубликовала данные о том, что США за 5 лет существования НАФТА за счет роста экспорта в страны-партнеры получили 12,8 млн. новых рабочих мест, в то время как Мексика — 2,2 млн., а Канада — 1,3 млн⁶⁵. Многие аналитики считают, что в США и Канаде исчезают высокооплачиваемые рабочие места по мере увеличения объемов импорта из менее развитых индустриальных стран, одной из которых является Мексика. У Мексики также есть причины для беспокойства: американские и канадские ТНК, проникая в страну, «сметают» отечественные малые и средние промышленные предприятия.

Таким образом, в рамках НАФТА было уничтожено 28000 мексиканских малых предприятий, которые не выдержали конкуренции со стороны крупных зарубежных компаний. В Мексике на грани разорения находятся 200 тыс. крестьянских хозяйств.

Вскоре после вступления Мексики в НАФТА в стране разразился тяжелейший валютный кризис. НАФТА не только смогла выстоять в период мексиканского кризиса, но и в дальнейшем показала свою жизнеспособность. По оценкам большинства специалистов, североамериканский интеграционный процесс к концу 90-х годов обрел необратимый характер. Об этом свидетельствовали не только такие показатели, как динамика внешней торговли и движение капиталов и услуг. И в США, и в Канаде, и в Мексике ни одна из политических партий, крупных предпринимательских организаций уже не выступала против НАФТА. Даже принимая во внимание ряд противоречивых последствий НАФТА для стран - участниц, общий ее потенциал и значение трудно переоценить. Следует учесть, что в США НАФТА рассматривается как структура, выходящая по своему значению за рамки свободной торговли между тремя странами-участницами, она является краеугольным камнем для более широкой интеграции стран Западного полушария. В политическом плане предполагается создание «сообщества демократий Западного полушария». В торгово-экономическом плане в Вашингтоне рассчитывают на то, что НАФТА станет ядром интеграционного объединения, охватывающего весь американский континент. В тексте договора (НАФТА) предусмотрены перспективы и некоторые механизмы расширения североамериканской зоны свободной торговли.

Экономическая характеристика НАФТА

О масштабах экономической взаимосвязи США, Канады и Мексики на основе взаимной торговли и движения капитала можно судить по следующим данным. В США реализовывается около 75-80% канадского экспорта (20% ВВП Канады). Доля США в иностранных прямых инвестициях в Канаде — свыше 75% и Канады в США — 9%. В США направляется около 70% мексиканского экспорта, а оттуда поступает 65% мексиканского импорта. Доля США в общем притоке прямых иностранных инвестиций в Мексику превышает 60%⁶⁶. ВВП США в 14,5 раз превосходит ВВП Канады и в 19 раз — Мексики.

По численности населения, по объему совокупного валового продукта и ряду базовых экономических показателей североамериканская интеграционная группировка сопоставима с Европейским союзом. НАФТА обладает мощным (особенно благодаря США) экономическим потенциалом, например, ежегодный объем производства товаров и услуг США, Канады и Мексики равняется 5 триллионам долларов, а их доля в мировой торговле составляет почти 20%. Структура североамериканского интеграционного комплекса имеет свои особенности по сравнению с европейской моделью интеграции.

⁶⁵ <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/nafta.htm>

⁶⁶ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001

Главное отличие – асимметричность экономической зависимости США, Канады и Мексики. Взаимодействие хозяйственных структур Мексики и Канады далеко уступает по глубине и масштабам канадо-американской и мексикано-американской интегрированности. Канада и Мексика скорее являются конкурентами на американском рынке товаров и рабочей силы, соперниками по привлечению капитала и технологий американских корпораций, чем партнерами по интеграционному процессу.

Другая особенность североамериканской экономической группировки заключается в том, что ее участники находятся в разных стартовых условиях. Если Канаде за последнее десятилетие удалось приблизиться по главным экономическим макропоказателям (объему ВВП на душу населения, производительности труда) к США, то Мексика, долгие годы находившаяся на положении экономически отсталого государства с большой внешней задолженностью, пока еще заметно отстает от этих стран по основным базовым показателям.

Разница в размерах ВВП на душу населения между Мексикой и США достигает 6,6 раза, а с Канадой – 4,1 раза. Столь существенный разрыв в уровнях экономического развития стран-членов затрудняет создание единого хозяйственного комплекса. Также стоит отметить, что внутри НАФТА, в отличие от ЕС и АТЭС, есть только один центр экономической силы – США, чья экономика в несколько раз превосходит Канаду и Мексику вместе взятые. Эта моноцентричность облегчает управление (страна-лидер легко может навязать свои решения более слабым партнерам), но одновременно создает среду потенциальных конфликтов (партнеры США могут оказаться недовольными своим подчиненным положением). Кроме того, интеграция оказывается однобокой:

Однако, Соединенные Штаты в результате заключения этого соглашения получили значительные выгоды:

- в подавляющем большинстве отраслей были постепенно сведены к минимуму барьеры против иностранных производителей из стран-партнеров по НАФТА, что позволяло закупать у них многие товары дешевле, чем в самих США;
- перед американскими компаниями открылись гораздо более широкие возможности доступа на рынки стран-соседей, что расширяло рынок сбыта⁶⁷.

Участие США в региональном интеграционном процессе превратилось в мощный фактор долгосрочного положительного воздействия на внутриэкономическое развитие. Общий товарооборот с Мексикой только за 1993–1997 вырос почти в 2,5 раза (с 80,5 млрд. долл. до 197 млрд.), с Канадой – почти в 2 раза (со 197 до 364 млрд.). На обе эти страны приходится треть внешней торговли США. В начале 2000-х средний ежегодный прирост товарооборота с Мексикой составил более 20%, с Канадой – 10%. Статус беспошлинных товаров распространился уже на две трети всего американского экспорта в регионе, и эти возможности продолжают расширяться. США нуждаются в такой региональной экономической интеграции для повышения своей конкурентоспособности по отношению к основным экономическим соперникам – ЕС и Японии.

В то же время различные экологические и профсоюзные группы в США, как и многие члены американского Конгресса, опасаются перемещения американской деловой активности в Мексику с ее низкими трудовыми и экологическими стандартами. Кроме того, американцы боятся усиливающегося с 1990-х потока иммигрантов из Мексики, который в 2000-е уже достиг 300 тыс. человек в год. Подобная «латиноамериканизация» США кажется многим американцам угрозой их цивилизации, основанной на ценностях протестантской европейской культуры.

О роли Мексики в НАФТА

Большие надежды связывает с НАФТА Мексика. Она рассчитывает резко ускорить темпы своего развития, провести реформы и уже через 10–15 лет приблизиться по

⁶⁷ Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция. Учебное пособие. М., Анкил, 2002

уровню своего развития к промышленно развитым странам. Были предприняты решительные меры по либерализации движения капитала, начался его приток, вырос объем иностранных инвестиций. В то же самое время существуют опасения, что мексиканским компаниям будет весьма сложно сдерживать напор северных соседей, особенно в сельском хозяйстве, где могут возникнуть серьезные проблемы.

С точки зрения мексиканского правительства, устранение тарифных ограничений во взаимной торговле по данной схеме будет способствовать созданию устойчивого предпринимательского климата для мексиканских производителей и принятию рациональных инвестиционных решений. Кроме того, у Мексики появится возможность модернизации экономики и ее адаптации к новым условиям хозяйствования.

Необходимо учитывать также необходимость устранения нетарифных ограничений, затрудняющих свободное движение товаров между странами. Согласно НАФТА «если иное не предусмотрено соглашением, ни одна страна не может применять ограничения на импорт любых товаров из другой страны или на экспорт любого товара в другую страну, за исключением случаев, предусмотренных статьей XI ГATT».

Кроме того, для Мексики членство в НАФТА означает гарантированный доступ на американский рынок, поглощающий около 80% всего мексиканского экспорта, увеличение притока иностранных инвестиций. Стремление к экономической интеграции с США стало стимулом неолиберальных реформ, предпринятых мексиканским правительством еще в начале 1980-х, отказа от импортозамещающей стратегии развития.

Через региональное объединение с США Мексика стала постепенно интегрироваться в глобальную экономику. Особое значение для нее имело также положительное решение вопроса о внешнем долге после значительных финансовых потерь, понесенных в 1980-е: мексиканское правительство добилось крупных кредитов от США для реализации соглашений по свободной торговле. Многие иностранные компании стали переносить свою деятельность на территорию Мексики с целью проникновения на американский и канадский рынки. Прямые иностранные инвестиции в Мексику только за 1993–1999 выросли вдвое. Участие в НАФТА повернуло Мексику к такой программе торговой либерализации и реструктуризации экономики, которая в будущем делает отход от нее затруднительным, а возвращение к экономической самостоятельности – практически невозможным.

О роли Канады в НАФТА

Канада – это объективно более сильный член НАФТА, чем Мексика, но более слабый, чем США. Потому Канада склонна блокироваться с Мексикой при отстаивании своих интересов, для оказания давления на Вашингтон. В начале 1990-х Канада опиралась на поддержку Мексики в противодействии протекционистским акциям Соединенных Штатов. В свою очередь, Мексика получила в 1995 поддержку Канады при обращении к МВФ и МБРР, когда возникла необходимость срочного вмешательства для спасения мексиканского песо. Канада активно выступает за расширение зоны свободной торговли, считая первоочередными кандидатами на вступление в блок прежде всего Чили, а также Колумбию и Аргентину. Демонстрируя свою самостоятельность и решительность, канадцы заявили, что не станут ждать американцев, и в 1996 заключили двустороннее соглашение с Чили о свободной торговле по образцу НАФТА, а также два дополнительных – о регулировании трудовых отношений и об охране окружающей среды – по образцу соответствующих тройственных соглашений 1993 между Канадой, США и Мексикой. Канада заключила со многими странами Латинской Америки различные двусторонние соглашения по отдельным вопросам экономического сотрудничества, настойчиво пропагандирует идею об интеграции НАФТА с МЕРКОСУР.

В 1998 она стала председательствовать на переговорах по заключению этого соглашения, которое было объявлено приоритетом канадской политики в регионе.

Таким образом, Канада в течение всего одного десятилетия превратилась из довольно пассивного наблюдателя в полноправного и активного участника многосторонних процессов и мероприятий стран региона. При этом канадцы выступают в традиционной для себя роли посредника между странами с разными уровнями экономического развития и разной идеологической ориентации.

Экономика Канады тесно связана с экономикой США. Доля США во внешнеторговом обороте Канады составляет около 70% и, наоборот, доля Канады — 20%. Это очень высокий показатель, если учесть, что в самой интегрированной группировке, в ЕС, доля Германии во внешнеторговом обороте Франции составляет менее 20%, а доля Франции — чуть выше 10%. Вместе с тем лишь в конце 80-х годов канадцы пришли к выводу о наступлении сравнительно благоприятных условий для углубления интеграционных процессов с США, имея в виду тот факт, что эффективность канадских фирм стала приближаться к аналогичному показателю для американских. Возможная экономическая выгода после ликвидации таможенных барьеров была предварительно, скрупулезно подсчитана, в частности, для обрабатывающей и добывающей промышленности.

Правительство Канады считает, что участие в НАФТА позволит более тесно приобщиться к выпуску наукоемкой продукции, повысить прибыль, так как оплата труда в Канаде выше, чем у партнеров по группировке.

Участие в КУФТА и НАФТА дало сильный импульс канадской экономике: только за 1989–2000 объем канадского экспорта более чем удвоился, доля в нем машин и оборудования повысилась с 28% в 1980 до 45% в 1999⁶⁸. Это опровергает опасения тех противников соглашения о свободной торговле на североамериканском континенте, которые считали, что оно приведет к «деиндустриализации» канадской экономики.

В 2000 на экспорт в США пришлось примерно 33% всего ВВП Канады по сравнению с 15% в 1989. Особенно сильной привязка к американскому рынку стала в двух крупнейших по численности населения и хозяйственному потенциалу провинциях Канады — в Онтарио (доля экспорта в США составляет 40% валового продукта) и в Квебеке (24%).

Перспективы развития НАФТА.

С возникновением и развитием НАФТА усилилась конкурентная борьба между тремя мировыми лидерами — Северной Америкой, Западной Европой и Японией — но уже в новой конфигурации этих центров, с новым соотношением сил.

Интеграция стран в общий рынок обычно происходит болезненно. Теоретически цена такого переустройства должна равно разделяться между всеми участниками. На практике, однако, Мексика несет более тяжелое бремя, чем США и Канада, поскольку она стартовала с более слабых экономических позиций. Если в ЕС существует компенсационный финансовый механизм, то в НАФТА он отсутствует.

Критики обращают внимание на некоторые отрицательные последствия деятельности НАФТА и для высокоразвитых стран-участниц — в частности, на сокращение рабочих мест, особенно в промышленных районах. Потеря рабочих мест в США связана с тем, что многие американские и транснациональные компании стали переносить производство в Мексику. Фактически самым крупным работодателем в Мексике в настоящее время является американская корпорация «Дженерал Моторс». Другим примером является крупнейший американский производитель джинсов «Гесс» (Guess), который в 1990-х переместил 2/3 своих производственных мощностей из США в Мексику. Приток дешевой рабочей силы из Мексики на североамериканский рынок труда оказывает отрицательное воздействие на рост заработной платы в США и Канаде.

Из-за высокой зависимости от американского рынка возросла уязвимость экономик

⁶⁸ Шишков Ю. НАФТА: истоки, надежды, перспективы // МЭ и МО. 1994. № 11.(на примере АСЕАН).-М.: Наука, 2000.

Канады и Мексики. Она проявляется в периоды экономических спадов в США, при колебаниях в их торгово-политическом режиме и в кризисных ситуациях, как это случилось, например, после террористической атаки на США 11 сентября 2001.

Сторонники развития НАФТА указывают на значительный рост общего оборота торговли всех трех стран. Так, за период 1993–2000 взаимный товарооборот США и Канады увеличился со 197 млрд. долл. до 408 млрд. долл., товарооборот между США и Мексикой – с 80,5 млрд. долл. до 247,6 млрд. Заметно вырос объем прямых американских инвестиций в Канаде и Мексике, экспорт услуг из США (особенно финансовых). Снизился уровень нелегальной иммиграции. Американские компании получили преимущества перед зарубежными конкурентами в «обслуживании» канадского и мексиканского рынков.

Хотя НАФТА стимулирует взаимную торговлю, однако ее недолгая история знает и примеры торговых «войн», когда члены НАФТА не могли договориться о мерах регулирования торговли. Так, в 1996–1997 шли «лососевая война» между Канадой и США, «яблочная война» Мексики против американских экспортёров, «помидорная война» Мексики с США

Несмотря на критику, преобладают положительные оценки перспектив развития НАФТА. Его рассматривают как основу для более широкой интеграции стран всего западного полушария. Условия НАФТА предоставляют возможность вступления в эту организацию новых государств, не устанавливают каких-либо географических ограничений. В политическом плане предполагается создание в перспективе «сообщества демократий западного полушария» - своего рода конфедерации американских стран с прозрачными границами и единой экономикой.

Контрольные Вопросы

1.   Какие страны входят в НАФТА?
2.   Когда было подписано соглашение О НАФТА?

ЛИТЕРАТУРА:

1.   Глинкин А.Н. НАФТА после мексиканского кризиса. //Латинская Америка.М., 1997. № 2.
2.   Интеграция в Западном полушарии /Отв. ред. А.Н. Глинкин. М.: ИЛА РАН. 2000.
3.   Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА): проблемы и перспективы. Научные конференции. // США: экономика, политика, идеология. М., 1995. № 4 и 5.
4.   Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция. Учебное пособие. М., Аникл, 2002.
5.   Шишков Ю. НАФТА: истоки, надежды, перспективы // МЭ и МО. 1994. № 11.(на примере АСЕАН).-М.: Наука, 2000.
6.   Щербанин Ю.А., К.Л. Рожков, В.Е. Рыбалкин, Георг Фишер - Международные экономические отношения – ИНТЕГРАЦИЯ (учебное пособие) Изд. М., - “Банки и биржи” Издательское объединение “ЮНИТИ” 1997.
7.   NAFTA: Law and Business Review of the Americas. Vol.1, № 1. Kluwer Law International. N.Y. Winter, 1995.
8.   polbu.ru/avdokushin_economy/ch44_all.html
9.   <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/nafta.htm>

ЛЕКЦИЯ №14. МЕРКОСУР

Основные вопросы

История создания.

Организационная структура.

Проблемы развития.

МЕРКОСУР (Mercado Común del Cono Sur – MERCOSUR) – субрегиональный торгово-экономический союз, в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Ассоциированные члены – Боливия и Чили.

Название переводится с испанского как «Рынок Южного конуса» – общепринятого названия части территории Южной Америки, расположенной южнее 18° южной широты – «Южный конус». На эмблеме организации изображено созвездие Южного креста.

Стратегическая цель МЕРКОСУР – создание объединения, способного гарантировать экономический рост его участников на основе интенсивной взаимной торговли и эффективного использования инвестиций, а также повышение международной конкурентоспособности экономик субрегиона.

История создания. Попытки развивать в Южной Америке региональную экономическую интеграцию, по образцу западноевропейского ЕС, имеют долгую, но не очень удачную историю. Еще в 1960-х в Южной Америке впервые заговорили о создании зоны свободной торговли, а затем и Центральноамериканского общего рынка. В 1960 была создана Латиноамериканская ассоциация свободной торговли, LAFTA (с 1980 – Латиноамериканская ассоциация интеграции, LAIA), в которую вошли 10 стран (Аргентина, Бразилия, Мексика, Уругвай, Парагвай, Перу Чили, Колумбия, Эквадор, Венесуэла и Боливия). Однако политические и экономические кризисы конца 1960-х не позволили осуществить эти грандиозные планы. Из-за сильных различий между латиноамериканскими государствами дальнейшие попытки развития региональной экономической интеграции были направлены на объединение лишь некоторых стран, экономически наиболее близких друг к другу. Так, в 1969 внутри LAFTA образовалась более малочисленная Андская группа (Боливия, Колумбия, Эквадор и Чили; позже в эту группу вошла Венесуэла, но вышла Чили). Но и «большая» LAFTA, и «малая» Андская группа не смогли добиться особых успехов в развитии взаимной торговли.

Новая волна внимания к интеграционным соглашениям поднялась в 1980-е, когда разочарование латинамериканских стран в помощи США после Фолклендской войны Аргентины с Великобританией стимулировало их интерес к сближению на южноамериканской региональной основе. В 1986 Аргентина и Бразилия – две крупнейшие экономические державы Латинской Америки – выдвинули совместный проект развития экономического сотрудничества и последующей интеграции, провозгласив его открытым для присоединения других стран. Буферные государства между Бразилией и Аргентиной – Уругвай и Парагвай – вскоре откликнулись на эту инициативу. В марте 1991 был подписан четырехсторонний договор в г. Асунсьоне (Парагвай) о создании таможенного союза и общего рынка МЕРКОСУР. Существующая в литературе путаница в датировке создания этого экономического союза связана с тем, что реально торговый блок оформился лишь к 1995. До того шла непростая подготовительная работа. В 1994 в развитие Асунсьонского договора было заключено дополнительное соглашение, подтвердившее создание зоны свободной торговли и провозгласившее задачу последующего преобразования ее в таможенный союз. В 1995 этот договор вступил в силу – на внешних границах блока стали действовать общие таможенные тарифы на импорт товаров из третьих стран, охватившие примерно 85% всех видов возимых товаров в страны МЕРКОСУР.

Престиж организации стал расти, и в 1996 в его ряды в качестве ассоциированного

члена была принята Боливия, а в 2000 – Чили. В июле 2004 должны начаться официальные переговоры о вступлении в качестве полноправного пятого члена блока – Мексики. Венесуэла и Колумбия также изучают перспективу вступления в этот блок.

Организационная структура. Как видно из схемы, главный орган управления МЕРКОСУР – это Совет Общего рынка. Он собирается периодически на высшем уровне (глав государств и правительств, министров иностранных дел) и осуществляет политическое планирование развития интеграции. Группа Общего рынка – главный исполнительный орган, функционирующий постоянно. Он имеет административный секретариат со штаб-квартирой в Монтевидео (Уругвай), а также 10 технических комиссий, подчиняющихся Группе общего рынка и занимающихся вопросами торговли, таможенного регулирования, технических норм, валютно-финансовой политики, макроэкономической политики, наземного и морского транспорта, промышленной технологии, сельского хозяйства и энергетики.

ОРГАНЫ МЕРКОСУР

Рис. Организационная структура МЕРКОСУР.

Успехи и перспективы развития «Рынок Южного конуса» оказался наиболее эффективно развивающимся интеграционным блоком Латинской Америки. Создание МЕРКОСУР привело к увеличению взаимной торговли между его участниками: за 1991–1997 она выросла примерно в 6 раз, хотя товарооборот стран Южного конуса с развитыми

странами почти не меняется. В зоне свободной торговли четырех стран ликвидированы таможенные пошлины и другие ограничения на 90% товаров, согласованы общие внешние тарифы для торговли с третьими странами на 85% импортируемых товаров. Идет обсуждение условий создания в среднесрочной перспективе единой коллективной валюты (по образцу западноевропейского евро).

Экономисты отмечают, что создание блока не раз помогало стабилизировать экономики входящих в него стран. В 1990-е сдерживание инфляции осуществлялось увеличением импорта, регулирование тарифной политики способствовало «торможению» темпов экономического спада, например в Аргентине и Бразилии. Отмечалось, что в период экономического застоя в Бразилии в 1991–1993 местная промышленность смогла выжить в значительной мере благодаря доступу на рынок Аргентины, экономика которой в то время была на подъеме. А в 1994–1995, в условиях экономического спада в Аргентине, спасительным кругом для нее стал доступ на динамично развивавшийся рынок Бразилии. Опыт МЕРКОСУР показал, что для успешного развития интеграционной группировки необходимо членство по меньшей мере двух сильных в экономическом отношении стран, способных в кризисной ситуации подставить плечо более слабым партнерам.

За время существования МЕРКОСУР произошло расширение торгово-экономического сотрудничества с другими региональными торговыми группировками Латинской Америки. Стали проявлять интерес к сотрудничеству 15 англоговорящих стран Карибского региона, объединенных с 1973 в Карибском сообществе (CARICOM). Мексика и Чили, в силу своего геополитического положения, стремятся к тому, чтобы занять место связующего звена между НАФТА и МЕРКОСУР. В Центральной Америке созданная в 1991 Центральноамериканская интеграционная система, SICA (6 стран – Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор), в 1998 заключила соглашение о слиянии своей зоны свободной торговли с аналогичной зоной МЕРКОСУР.

Заметно возросла взаимная инвестиционная активность, а также инвестиционная привлекательность региона для иностранных компаний. В декабре 1995 между МЕРКОСУР и ЕС было заключено «Рамочное межрегиональное соглашение», ставившее своей целью создание зоны свободной торговли между блоками к 2001. Одним из главных инициаторов договора со стороны ЕС была Испания, сохраняющая традиционные связи со своими бывшими колониями. В ходе затянувшихся переговоров о либерализации взаимной торговли стало очевидно, что создание такой зоны, которая охватила бы 10% населения земного шара, требует большего согласования и подготовки, а потому отодвигается на более дальний срок – 2005 или даже 2010.

Со стороны России в начале 2000-х не раз звучали призывы к развитию сотрудничества с МЕРКОСУР – на долю этого объединения приходится более половины торгового оборота России со всей Латинской Америкой, общий объем которого составляет порядка 6 млрд. долл. Прямой диалог с этим интеграционным объединением Россия ведет с 2000. В этом она существенно отстает, к примеру, от Европейского Союза, который, начиная с 1991, провел с ним десять раундов переговоров об ассоциации. Для стран региона углубление сотрудничества с ЕС и Россией – это определенный противовес естественному доминированию США.

Успешное экономическое и политическое сближение между латиноамериканскими странами побудило Вашингтон к попыткам поставить под контроль интеграционные тенденции в западном полушарии. Администрация Клинтона организовала в 1994 в Майами встречу 34 глав государств и правительств обоих американских континентов, на которой обсуждались вопросы ускорения экономического развития латиноамериканских стран. Был выдвинут и одобрен проект «Зоны свободной торговли обеих Америк» (Free Trade Area of Americas, FTAA). Подписание соглашения было отложено на 2005.

Однако уже в ходе обсуждения отчетливо выявились конкуренция двух проектов – бразильского и американского. Бразильский предполагал раздельное развитие интеграции

в МЕРКОСУР и НАФТА с постепенным экономическим «подтягиванием» Латинской Америки и параллельным сближением таможенной и тарифной политики между блоками на основе концепции «открытого регионализма». Американский вариант предлагал создавать панамериканскую зону свободной торговли на основе (и на условиях членов-основателей) НАФТА, т.е. фактически за счет растворения региональных интеграционных группировок Латинской Америки.

Учитывая, что НАФТА превышает МЕРКОСУР по территории и населению вдвое, по ВВП в 7 раз, а по товарообороту в 28 раз, латиноамериканские участники саммита проголосовали за проект Бразилии.

Многие исследователи отмечают, что латиноамериканцы видят в МЕРКОСУРЕ важный буфер проникновению США в Латинскую Америку в форме либо ФТАА, либо двусторонних договоров. Очевидно, что экономический кризис в Аргентине 2002 временно ослабил потенциал МЕРКОСУР и его претензии на лидерство в Южной Америке. Многие критики даже усматривали в отказе администрации Буша помочь аргентинской экономике сознательное желание Вашингтона ослабить этот экономический блок.

Вместе с тем, назначенные на июль 2004 переговоры о вступлении Мексики в МЕРКОСУР говорят об укреплении этого экономического союза. В июле же после восьми лет трудных переговоров ожидается что Колумбия, Эквадор и Венесуэла (страны Андской группы) создадут зону свободной торговли со странами Общего рынка Южного конуса. В ближайшее десятилетие предусматривается произвести в этой зоне поэтапную отмену таможенных пошлин на 80% товаров.

МЕРКОСУР остается крупнейшим интегрированным рынком Латинской Америки, где сосредоточено 45% населения или более 200 миллионов человек, 50% совокупного ВВП (свыше 1 трлн. долл.), 40% прямых зарубежных инвестиций, более 60% совокупного объема товарооборота и 33% объема внешней торговли южноамериканского континента.

Проблемы развития. Несмотря на хорошие результаты (по меркам интеграционных группировок развивающихся стран), МЕРКОСУР страдает от тех же проблем, которые тормозят развитие практически всех интеграционных объединений «третьего мира». Главные из них – это разнородность стран-участниц и относительно низкий уровень их экономического развития.

В рамках МЕРКОСУР крупные и относительно сильные «новые индустриальные страны» (Бразилия и Аргентина) пытаются интегрироваться с гораздо более слабыми Парагваем и Уругваем. Создание единых условий промышленной конкуренции ведет к тому, что изначально менее индустриализированные Парагвай и Уругвай рискуют оказаться в роли подчиненных у более сильных соседей. Поэтому для них устойчиво сохраняются некоторые исключения из правил либерализации торговли. Но все равно в малых странах Южного конуса сохраняется ощущение, что их держат «на положении бедного родственника» – в них охотно сбывают те товары, которые трудно экспортовать в более развитые страны, но иностранные инвестиции идут к ним весьма скромно.

Как и в ЕврАзЭС, в МЕРКОСУР есть абсолютный лидер – Бразилия, которая превосходит все другие страны-участницы вместе взятые. Это лидерство не внушает другим участникам интеграционного блока таких опасений, как лидерство России в ЕврАзЭС, но все же вносит некоторую напряженность.

Исследования экономистов показывают, что во взаимной торговле стран МЕРКОСУР преобладают товары, мало конкурентоспособные на мировом рынке. В результате взаимная торговля становится важным подспорьем для производителей, но не несет особых выгод потребителям, предпочитающим импортные товары из более развитых стран. Опыт других интеграционных группировок подобного рода (в том числе СЭВ и ЕврАзЭС) показывает, что взаимная торговля «второсортными» товарами не имеет долгосрочных перспектив. Правда, доля высокотехнологичных товаров во внутритерриториальном товарообороте стран Южного конуса имеет устойчивую тенденцию

к росту: если в 1970 продукция машиностроения составляла лишь 3,4%, то в 1985 – 12,6%, в 1996 – 16,4% (для сравнения: в странах Андской группы она за этот же период возросла всего лишь с 0,4 до 3,1%).

Трудно сказать, насколько жизнеспособным окажется МЕРКОСУР в дальнейшем – ждет ли его благополучная судьба, как НАФТА, или же он окажется объединением «пустоцветом», как большинство интеграционных блоков «третьего мира» (Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество государств Западной Африки и др.). Двусторонние экономические связи «новых индустриальных стран», Бразилии и Аргентины, достаточно прочны, но их интеграция с более слабыми странами менее устойчива.

Материалы в Интернете: Гвоздарев Б.И. Интеграционные процессы в западном полушарии на современном этапе: позиция США, латиноамериканский аспект и интересы Российской Федерации (<http://iskran.iip.net/russ/works98/gvdsarev.html>); Швец Е.А. Страны Меркосур: природные ресурсы – энергетика – интеграция // Первое сентября. 2003. № 14 (<http://geo.1september.ru/article.php?ID=200301403>).

ЛИТЕРАТУРА

Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001

Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция (учебное пособие). Москва, «Анкил», 2002

ЛЕКЦИЯ №15. ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ (ЛАГ) , международная организация, объединяющая 20 стран и одну организацию. Семь стран-учредителей – Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Трансиордания (позже Иордания) и Йемен подписали соглашение о создании Лиги арабских государств на конференции в Каире 22 марта 1945. По мере достижения независимости к ЛАГ присоединялись другие арабские и союзные им неарабские страны: Ливия (1953), Судан (1956), Марокко и Тунис (1958), Кувейт (1961), Алжир (1962), Южный Йемен (1967), объединившийся позднее с Йеменом, Бахрейн, Катар, Оман и Объединенные Арабские Эмираты (1971), Мавритания (1973), Сомали (1974), Джибути (1977), Коморские Острова (1993). В 1976 в ЛАГ была принята Организация освобождения Палестины (ООП).

Создание ЛАГ явилось самым заметным результатом деятельности движения за арабское единство, возникшего после Первой мировой войны в бывших арабских провинциях Османской империи. Арабские националисты выступили с протестами против разделения этой территории на пять отдельных стран, мандаты на управление которыми были переданы Великобритании и Франции. Особое негодование у них вызвало решение о создании в Палестине национального еврейского государства. Целью движения было объединение всех арабских земель в единое государство. Создание ЛАГ отражало эти стремления, предусматривая экономическое, культурное и политическое сотрудничество ее членов и выдвигая требование государственной независимости для Палестины.

Высший орган ЛАГ – Совет Лиги, в котором каждый член имеет один голос. Совет собирается в марте и сентябре, чрезвычайные сессии могут созываться по просьбе членов. Другие структуры ЛАГ – секретариат, экономический совет, объединенный комитет обороны и различные постоянные комитеты. Штаб-квартира ЛАГ находится в Каире (до марта 1979 и с 1991).

В 1950 Лиге был предоставлен статус наблюдателя при ООН, благодаря чему она сыграла важную роль в объединении азиатских и африканских стран в арабо-азиатский (а

потом и афро-азиатский) блок. Влияние арабских стран в ООН пошло на убыль после 1960, когда число членов ООН из Азии и Африки значительно превысило число членов из арабских стран.

В Лиге арабских государств не существует единства мнений. Ряд членов занимает прозападные позиции, другие прокоммунистические, а третья сохраняют нейтралитет. После поражения арабов в арабо-израильской войне 1967 члены Лиги разделились по вопросу о целесообразности разрешения конфликта с Израилем за столом переговоров. Подписание Египтом и Иорданией подготовленного при поддержке США соглашения о прекращении огня в преддверии начала мирных переговоров в августе 1970 вызвало резкую критику со стороны Алжира, Ирака и Организации освобождения Палестины. Новые разногласия возникли в связи с вмешательством Сирии в гражданскую войну в Иордании (1970) и в Ливане (1975). В 1972 предложение Иордании о создании федерации с оккупированным Израилем Западным берегом реки Иордан было воспринято остальными арабскими государствами как сговор с Израилем. В 1977 они осудили признание Египтом де факто Государства Израиль. В 1979, после подписания египетско-израильского мирного договора, большинство членов Лиги проголосовали за введение санкций против Египта, включая приостановление его членства в ЛАГ и перенос ее штаб-квартиры из Каира в Тунис. В 1989 членство Египта в ЛАГ было восстановлено, а в 1991 ее штаб-квартира была возвращена в Каир. В очередной раз противоречия вспыхнули во время войны в Персидском заливе (1990–1991), когда столкнулись интересы антииракской коалиции (Саудовской Аравии, Египта, Сирии и Марокко) и оставшихся нейтральными арабских государств, таких, как Иордания, Йемен и Ливия.

Среди культурных проектов, осуществленных ЛАГ, следует отметить создание Вышего института арабских исследований в Каире и проведение многочисленных конференций по различным актуальным вопросам арабского мира.

**Генеральный секретарь Лиги Арабских государств (ЛАГ) Амра Мусо
14.08.2007**

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов 14 августа принял в резиденции Оксарой Генерального секретаря Лиги Арабских государств (ЛАГ) Амра Мусо.

– Мы знаем и уважаем вас как одного из ведущих политических деятелей не только арабского, но и всего мира, – сказал Ислам Каримов. – Участие делегации Лиги арабских государств в международной конференции «Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации», еще более повысив авторитет форума, послужит дальнейшему раскрытию роли Узбекистана в развитии исламской цивилизации.

Объявление ISESCO Ташкента столицей исламской культуры в 2007 году является признанием в международном масштабе огромного вклада наших предков в развитие исламской науки и культуры, осуществленной в нашей стране за годы независимости большой работы по сохранению научно-культурного наследия, возрождению и благоустройству древних памятников и священных мест поклонения, развитию науки, образования и культуры. Вместе с тем данное решение организации имеет важное значение и в дальнейшем прославлении сегодняшнего Узбекистана.

Страны-члены ЛАГ, признавая огромную роль Узбекистана в истории ислама, высоко ценят и нынешние преобразования в нашей стране. В частности, они высоко оценивают работу по сохранению памятников исламской культуры, воссозданию таких сооружений, как комплексы Хазрати Имама (Хастимом), Имама Бухари, Абдухалика Гиждувани и другие.

Амр Мусо на протяжении многих лет занимал пост министра иностранных дел Арабской Республики Египет, с 2001 года руководит ЛАГ, в состав которой входят 21 арабское государство и национальная администрация Палестины. Цели и задачи ЛАГ

заключаются в обеспечении многосторонней координации в вопросах безопасности, обороны и внешней политики арабских государств путем активизации политических и экономических реформ, усиления в арабском сообществе атмосферы единства и партнерства, а также содействии развитию межрелигиозного диалога, предотвращении конфликтов в регионе.

Гость отметил, что решение ISESCO о присвоении такого высокого статуса Ташкенту является достойным признанием вклада Узбекистана в сохранение и обогащение исламской культуры, ее ценностей. Он выразил благодарность за предоставленную возможность принять участие в этой международной конференции, подчеркнул, что ЛАГ заинтересована в сотрудничестве с Узбекистаном по региональным и международным вопросам.

В ходе встречи состоялся всесторонний обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития сотрудничества нашей страны с данной международной организацией.

ЛЕКЦИЯ №16 Африканский Союз

Цель: дать характеристику динамике развития интеграции в Африканском континенте, а также определить перспективные и приоритетные направления сотрудничества в рамках Африканского Союза (АС).

Ключевые слова и опорные понятия: Африканский Союз (African Union, AU), Учредительный акт Африканского союза, программа НЕПАД («Новое партнерство для развития Африки» - New Partnership for Africa's Development) – новая масштабная программа стратегии развития Африки, Высший орган Африканского союза – Ассамблея глав государств и правительств, Всеафриканского парламента (ВАП) и Суда союза.

Основные вопросы:

1. Образование Африканского Союза
2. Принципы деятельности, цели и задачи Африканского Союза
3. Проблемы Африканского Союза
4. Приложение «Устав организации Африканского Союза»

Мировое сообщество стремится к большей интеграции, большей предсказуемости, укреплению механизмов организации и управления развитием. Повсеместно происходит укрепление наднациональных структур, что является необходимым условием успешного продвижения вперед.

В этих условиях как нельзя более актуальным становится изучение опыта и деятельности международных организаций, постепенно становящихся центрами координации усилий по решению глобальных проблем. Ускорение темпов развития несет с собой новые угрозы и вызовы, требующие адекватных действий со стороны международного сообщества. Учитывая, что одним из условий демократизации международных отношений становится принцип субсидиарности, очевидно, что первыми эти вызовы встретят именно региональные организации, в частности Африканский Союз (African Union, AU) – региональная международная межправительственная организация, объединяющая 52 государства Африки, созданная 26 мая 2001 на базе Организации африканского единства (ОАЕ). African Union является на сегодня крупнейшей региональной организацией, объединившей практически все государства Африканского континента.

Созданная на основе принципов африканской солидарности и единства ОАЕ с первых дней своей работы сконцентрировалась на борьбе за полное освобождение государств Африки от колониальной зависимости. Вторым приоритетным направлением деятельности стала борьба за ликвидацию режима апартеида в Южной Африке и всех

форм расовой дискриминации. При этом организация продемонстрировала удивительную твердость и решимость, сумев мобилизовать усилия всех государств континента и привлечь внимание мировой общественности к данным проблемам, что, в конечном итоге, обеспечило успех ее замыслов. Сочетание методов вооруженной борьбы и дипломатических акций привело к полному краху колониализма и апартеида на континенте в начале 90-х гг. прошлого века.

Образование Африканского Союза

Объективными причинами создания АС, заменившего ОАЕ, стали кардинальные изменения в расстановке политических сил в мире за время ее существования (1963–2001) и достижение на рубеже нового тысячелетия части задач, поставленных перед ОАЕ в качестве первоочередных. Проблемы современного экономического развития государств Африки требуют поиска новых подходов и механизмов.

Решение о создании Африканского союза было принято на чрезвычайной встрече на высшем уровне ОАЕ в сентябре 1999 в г. Сирте (Ливия). Оно отражало стремление африканских лидеров к более высокому уровню единства, чем это было в рамках ОАЕ. Главы государств континента одобрили Учредительный акт Африканского союза на саммите ОАЕ в июле 2000 в г. Ломе (Того), тогда же было официально объявлено о создании АС. На 37-й сессии Ассамблеи ОАЕ в столице Замбии г. Лусаке (июль 2001) был утвержден пакет документов, определяющих структуру и правовую базу новой организации. К этому моменту Акт был ратифицирован 51 африканской страной. Он заменил Устав ОАЕ, который, тем не менее, продолжал действовать еще год в течение переходного периода от ОАЕ к АС. Первый саммит Африканского Союза состоялся 9–10 июля 2002 в г. Дурбане (ЮАР). Председателем АС был избран президент Южно-Африканской Республики Табо Мбеки. Оперативной экономической программой вновь созданной всеафриканской организации была названа программа НЕПАД («Новое партнерство для развития Африки» - New Partnership for Africa's Development) – новая масштабная программа стратегии развития Африки, в которой определяется ее место в современном мире, содержится конкретный комплекс мер в сфере экономики государств континента, а также выражается надежда на партнерство глобального уровня в процессе ее реализации. В 2003 членами АС были все государства континента, кроме Королевства Марокко, которое прекратило свое участие в работе ОАЕ после принятия в ее члены Сахарской Арабской Демократической Республики. Штаб-квартира АС расположена в г. Аддис-Абебе (Эфиопия)⁶⁹.

Преемственность новой организации, подчеркнутая в Учредительном акте АС, выражается в готовности глав государств и правительств стран-членов содействовать единству, солидарности, сплоченности и сотрудничеству между народами и государствами Африки. Основными задачами АС провозглашены ведение диалога с мировым сообществом с единых позиций (в том числе принятие решений, которые будут способны отвечать на вызовы экономической глобализации), защита суверенитета, территориальной целостности государств-членов, содействие поддержанию мира, безопасности и стабильности на континенте, эффективное разрешение региональных конфликтов.

Основное отличие АС от ОАЕ состоит в том, что основным приоритетом деятельности новой организации провозглашается экономическая интеграция. ОАЕ же в качестве главной задачи для принятия коллективных мер по защите национальной независимости и территориальной целостности молодых африканских государств рассматривала политическую интеграцию. В мировой истории немало примеров интеграции, основанной на сближении экономических интересов, и такой путь представляется наиболее эффективным для решения многочисленных проблем

⁶⁹ Косухин Н.Д. Политическая власть и политический процесс в Африке. // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2001. – № 3.

африканской действительности. Принятое Союзом решение оказывать содействие развитию интеграционных процессов, опираясь на уже действующие политico-административные объединения юга и севера континента, Западной и Восточной Африки, свидетельствует о понимании главами государств проблем, с которыми придется столкнуться на длинном и нелегком пути и готовности к их преодолению.

Принципы деятельности, цели и задачи Африканского Союза

Одним из основополагающих принципов деятельности АС провозглашено уважение государственных границ государств-членов организации, которые существовали на момент получения ими независимости. Это представляет особую актуальность для стран Африканского континента, так как опасность возможного разжигания местными элитами и ТНК территориальных споров, межэтнических конфликтов, сепаратистских настроений и организаций государственных переворотов с целью контроля над залежами полезных ископаемых (особенно в приграничных районах) остается вполне реальной. Военные перевороты в Гамбии, Заире, Кот-д'Ивуаре, Нигере, Руанде, Сьерра-Леоне и др. странах, оказавшие влияние на соседние государства, – яркое тому подтверждение⁷⁰.

В Учредительном акте АС акцентируется внимание на взаимозависимости государств-членов. Предусматривается также право Союза на основании решения Ассамблеи глав государств и правительств (принятое 2/3 голосов) на прямое (в том числе вооруженное) вмешательство во внутренние дела государства-члена в случае возникновения на его территории геноцида, военных преступлений и преступлений против человечества. Принципиально новым является положение, согласно которому к участию в работе АС не допускаются представители правительств, пришедших к власти неконституционным путем. В Учредительном акте определен также комплекс мер по обеспечению выполнения решений Ассамблеи АС, в том числе введение политico-экономических санкций (лишение права голоса на Ассамблее, прекращение транспортных и телекоммуникационных связей с государством-«слушником» и др.), применение которых будет содействовать воплощению в жизнь коллективных решений. Выполнение новых положений должно способствовать повышению политической ответственности африканских лидеров.

Высший орган Африканского союза – Ассамблея глав государств и правительств. Высшим исполнительным органом является Комиссия АС. Председатели АС и Комиссии АС избираются на годичный срок. В Учредительном акте закреплена сложившаяся еще в ОАЕ традиция избрания на пост председателя всеафриканской организации на следующий срок президента государства, где проводился саммит⁷¹. Кроме Ассамблеи АС, предусмотрено создание Всеафриканского парламента (ВАП) и Суда союза. В структуру АС входят также Африканский валютный фонд, Африканский центральный банк, Африканский инвестиционный банк, а также образуемые Ассамблей специализированные технические комитеты, Союз по вопросам экономики, социальной политики и культуры (совещательный орган, состоящий из представителей различных неправительственных организаций и профессиональных групп).

До 2005 должны быть сформированы региональные многонациональные войска, а единые африканские войска – к 2010. Размещение штаб квартиры ВАП планируется на территории ЮАР или Ливии, а Африканского суда – на территории Маврикия, Нигерии или Судана. Пять из восьми членов Комиссии АС (комиссаров) – женщины. Положение о Всеафриканском парламенте предусматривает введение в состав представительства от каждой африканской страны (по пять депутатов) двух женщин⁷².

⁷⁰ Cheru F. African Renaissance: Roadmaps to the Challenge of Globalization. London

⁷¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: «Гардарики», 2002

⁷² Малока Э. К Африканскому ренессансу: Африканский союз и Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД). Доклад исполнительного директора Института Африки ЮАР на 9-й конференции африканистов (Москва, май 2002). М., 2002

В названиях как самой организации («Африканский союз»), так и ее высшего исполнительного органа («Комиссия АС») отчетливо видна определенная аналогия со структурами Европейского союза. Это свидетельствует о твердом намерении лидеров африканских государств в интеграционном процессе учитывать успешный опыт ЕС и существующих объединений Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

АС призван заменить не только ОАЕ, но и Африканское экономическое сообщество (АЭС), которое должно было противостоять негативным аспектам глобализации путем содействия социально-экономическому развитию Африки. Определение принципов, целей и стратегии развития АЭС длилось с 1976 по 1989. Процесс достижения экономической интеграции в рамках АЭС был рассчитан на 34 года и предусматривал шесть этапов. Сама организация была создана в 1991, но ее деятельность не принесла существенных практических результатов.

Второй саммит АС состоялся 9–12 июля 2003 в столице Мозамбика г. Мапуту. Помимо выборов Председателя АС и его заместителей, рассматривались вопросы по интеграции в структуру Союза программы НЕПАД и формирования Совета мира и безопасности (СМБ). Председателем АС на 2003–2004 был избран президент Мозамбика Жоаким Чиссано, а председателем Комиссии АС – бывший президент Мали Альф Умар Конаре⁷³.

Возрождение идеи африканского единства, которое реализовалось в форме создания Африканского союза, шло практически параллельно с разработкой концепции «Африканского ренессанса», провозглашенной президентом ЮАР Табо Мбеки. Задачами возрождения, помимо создания демократических политических систем, успешной борьбы против пандемии СПИДа; восстановления культур Африки, поощрение художественного творчества и доступ к передовой науке и технологии были объявлены также достижение устойчивого экономического развития.

Проблемы Африканского Союза

С первых дней своего существования АС столкнулся с определенными проблемами: противостояние лидеров при согласовании на саммите в Лусаке (2001) кандидатуры нового Генерального секретаря ОАЕ (он должен был вести работу по ее преобразованию в АС), затяжной (восемь раундов) процесс выборов постоянного председателя Комиссии АС и его заместителей на Ассамблею АС в 2003 в г. Мапуту.

Серьезной проблемой для руководства АС является нехватка финансовых средств. В октябре 2003 задолженность по уплате членских взносов 11-ти стран-членов организации составила 44 млн. долл. США, и они были лишены права выступать на заседаниях Союза. Такое положение дел ставит АС в зависимость от внешнего финансирования, ограничивает свободу действий и непосредственно отражается на его способности осуществлять миротворческие миссии. Например, после отказа африканских лидеров осудить политику президента Зимбабве Роберта Мугабе Европейский Союз заморозил выделение 250 млн. евро, предназначенных для миротворческой деятельности АС. Дата инаугурации Всеафриканского парламента (ВАП) в столице Эфиопии г. Аддис-Абебе, назначенное на 31 января 2004, перенесена на 18 марта 2004 (протокол, определяющий его полномочия, функции и состав, хотя и принят единогласно членами АС, до сих пор не вступил в силу – не был ратифицирован половиной стран-членов). До настоящего времени не вступил в силу протокол о создании Совета мира и безопасности (СМБ) – органа, обладающего широкими полномочиями и призванного на практике обеспечить меры по достижению стабильности в Африке. Затягивается также процесс создания Африканского суда. Такие задержки свидетельствуют о нежелании лидеров некоторых африканских

⁷³ Кораблев Ю.В., Шубин В.Г. Африканский союз. – В кн.: Страны Африки 2004. М.: Изд-во Института Африки РАН, 2004

государств (несмотря на формальную поддержку курса АС) ограничивать свои интересы и об определенных противоречиях некоторых англофонных стран с франкофонными.

Процесс формирования структур АС привлекает внимание международных организаций. На саммите в Мапуту присутствовали генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, президент Еврокомиссии Романо Проди и исполнительный директор Международного валютного фонда Херст Келер. Главы некоторых государств Африки восприняли как проявление неуважения к континенту в целом и к АС в частности тот факт, что президент США Джордж Буш, совершая поездку по ряду африканских стран непосредственно накануне и в дни проведения саммита Африканского союза (7–12 июля 2003), не посетил Мозамбик.

Приложение «Устав организации Африканского Союза»

Мы, Главы африканских государств и правительств, собравшиеся в городе Аддис-Абебе, Эфиопия, убежденные в том, что все народы обладают неотъемлемым правом решать свою судьбу, сознавая, что свобода, равенство, справедливость и достоинство являются важнейшими задачами осуществления законных стремлений африканских народов, сознавая, что нашей ответственностью является поставить естественные ресурсы и людские резервы континента на службу общему прогрессу наших народов во всех сферах человеческой деятельности, вдохновляемые общей решимостью укреплять взаимопонимание и сотрудничество между нашими государствами, отвечающие стремлению наших народов к братству и солидарности в широком объединении, преодолевающем этнические и национальные различия, убежденные в том, что для того, чтобы превратить эту решимость в динамическую силу, поставленную на службу прогрессу человечества, необходимо создать и поддерживать условия мира и безопасности, полные решимости защищать и укреплять добытые дорогой ценой независимость и суверенитет, а также территориальную целостность наших государств и вести борьбу против неоколониализма во всех его формах, преданные делу всеобщего прогресса Африки, убежденные в том, что Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека, верность принципам которой мы подтверждаем, создают прочную основу для мирного и плодотворного сотрудничества между государствами, желая видеть все африканские государства объединенными отныне во имя обеспечения благосостояния их народов, полные решимости укрепить связи между нашими государствами путем создания и укрепления общих институтов, согласились о создании настоящего Устава.

Заключая наш анализ эволюции Африканского союза и особенностей региональной интеграции на африканском континенте, отметим, что деятельность Союза чрезвычайно важна в новых международных условиях. Являясь преемником ОАЕ, он только начинает свою деятельность. Задачи, структура и механизмы функционирования институтов АС определены пока только в общем виде. Проблемы африканского единства и инициативы по его достижению (в том числе сам Учредительный акт АС) хорошо известны лишь узкому кругу политиков, правительственные чиновников и ученых. Потребуется много времени и усилий для определения функций, обеспечения финансовых и других средств, необходимых для нормальной деятельности институтов в структуре Африканского Союза.

После принятия в Лусаке «Новой африканской инициативы» Нигерия вместе с Южной Африкой, Алжиром, Египтом и Сенегалом взяли на себя роль лидеров в деле разработки плана по преодолению проблем в развитии континента. Но представляет ли собой переход от ОАЕ к Африканскому Союзу нечто большее, чем простую смену названия, можно будет судить лишь по результатам реализации принятых планов.

Учитывая реалии африканской действительности, объективные трудности и проблемы субъективного характера, с которыми АС столкнулся уже в начале своего

существования, можно согласиться с большинством зарубежных и отечественных исследователей, что его создание открыло новую главу в истории Африканского континента. Создание АС означает безусловный шаг вперед в развитии идеи и практики африканской интеграции и может способствовать выработке государствами континента единой позиции перед лицом глобальных вызовов современности.

Рекомендуемая дополнительная литература:

1. Кораблев Ю.В., Шубин В.Г. Африканский союз. – В кн.: Страны Африки 2004. М.: Изд-во Института Африки РАН, 2004
2. Косухин Н.Д. Политическая власть и политический процесс в Африке. // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2001. – № 3.
3. Малока Э. К Африканскому ренессансу: Африканский союз и Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД). Доклад исполнительного директора Института Африки ЮАР на 9-й конференции африканистов (Москва, май 2002). М., 2002
4. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: «Гардарики», 2002
5. Организация африканского единства. История создания и деятельности. Сборник документов. М., 1970 Cheru F. African Renaissance: Roadmaps to the Challenge of Globalization. London